

Н.М. Меринов

ИРКУТСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

г. Иркутск

26. АРХАНГЕЛ МИХАИЛ

1759
34 × 29 × 3
Доска из двух частей, без ковчега
Шпонки (две) врезные, сквозные, встречные
Левкас, темпера
Инв. № И-134
Дар В. В. Алякринской (Иркутск). 1971
Реставратор М. Хромешкина (Иркутский филиал ВХНРЦ). 1990
В нижней части иконы в прямоугольном клейме на фоне слева надпись:
СООРУЖЕНЪ СЕИ СТЫЙ ОБРАЗ ТЩАНИЕМЪ И РАДЕНИЕМ СНЪ БОЯРСКАГО ВАСИЛИЯ ЛАПИНА, И ИРКУЦКИХ КАЗАКОВЪ; ОСИПА, КАЗАКОВА; МАТФЕЯ АЛАКОВА 1759 ГОДА 1 ДЕКАБРЯ 13 Д

26. ARCHANGEL MICHAEL

1759
Wood, tempera
34 × 29 × 3
Inventory # И-134

Об архангеле Михаиле рассказывается в библейских книгах (Первая книга Царств 17; Вторая книга Царств 7, 12; Книга пророка Даниила 1, 3, 6, 13; Книга Чисел и другие), в «Сказании чудес архистратига Божия Михаила» и других повествованиях, вошедших в Четьи-Минеи. Фронтальное изображение фигуры архангела Михаила как воина, архистратига небесных сил известно в русском искусстве начиная с XIII в. Михаил почитался как покровитель воинов, казаков. На иркутской иконе архангел вместо постоянного своего атрибута — меча — держит в правой руке огненный палаш.

СВЯТОЙ ГЕОРГИЙ - ПОБЕДОНОСЕЦ -
небесный покровитель Иркутского казачества

Неизвестный художник первой половины XVIII века
Портрет Ермака

Unknown artist of the first half of the 18th century
Portrait of Yermak

Форма одежды иркутских казаков, введенная графом Муравьевым-Амурским. 1851 г.

СИНОДИК ЕРМАКОВЫМ КАЗАКАМ

В лето 7089-го при державе благочестиваго царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа России, еже избра Бог и посла не от славных муж, ни от царьскаго повеления воевод очистити место святыни и победити бесерменскаго царя Кучюма, и разорити их богомерская и нечестивая капища, но и еще быша огнеждение зверем и водворение сирином. Но на тех местех поставишася грады и соделашася святыя Божия церкви в прибежище православным христианом, а во славословие Отцу и Сыну и Святому Духу. Но от простых людей избра и вооружи Бог славою и ратоборством и волностию оттомана Ермака Тимофеева сына Повольскаго со единомысленою и с предоблею дружиною храбрство-вавьшею. Забывша века сего всю земную честь и славу и плотскую сладость, но подвигшеся и крепко вооружившеся сердца своими на волныя раны, и излияти кровь // свою, и смерть в живот предложить. Но восприемше щит истинныя веры, и утвердившася мужественно, и показаше храбрство свое пред нечестивыми, но вси глаголюще: «Достойни умрети за святыя Божия церкви и за православную истинную христианскую веру пострадати, и благоверному царю послужим, и всю надежду свою на Господа тверда положим, яко не во множестве воин победа бывает, но свыше от Бога, и может беспомощным помощи на противляющихся агарян». И вся сия совершишася Божиим промыслом.

И приидоша сии воины бестрашни в Сибирскую землю, в их нечестивыя улусы, и противни собравшася агаряне и безбожныя татарове во уреченном месте у реки Иртиша на берегу под Чювашею. И насеявшеся множеством их, яко травы селныя. И бысть // с ними первой бой охтебря в 26 день, и жнущее православное воинство Божию помощью нечестивых, яко ж классы. И на том деле убиенным Околу, Ивану Карчиге, Богдану Брязге и с их дружиною вечная память большая.

Тое же зимы бысть бой с нечестивыми под Обалаком декабря в 5 день. И на том деле убиенным Сергею, Ивану, Андрею, Тимофею и с их дружиною вечная память средняя.

Тое же зимы Ермакове и дружине, безо опасения им идущим к рыбной ловле под Обалак декабря в 5 день. И внезапно приидоша на них нечестивыя воинством и побиша на том деле Окула, Ивана Карчигу, Богдана Брязгу и с их дружиною, вечная память малая.

Во второе же лето сибирскаго взятя Божиею помощию еще храбрѣствованія Ермаку своею дружиною и обнажившее мечи на нечестивыя воеваше по Иртишу и по великой Оби, их нечестивыя улусы и городки татарския и остяцкия до Назима воеваше, и Назим, городок остяцкой взяша со князком их и со многими их остяками, поплениша и в плен поимаша. И на тех делех в хождении товарищем отоману Никите, Тимофею, Ивану, Ананье, Анцыфору, Ивану, Григорию, Андрею, Алексею, Никону, Михаилу, Титу, Федору, Ивану, Артемия, Логину и прочей дружине их, пострадавшим, и избиенным, и всячески нужно скончавшимся от нечестивых, вечная память средняя. //

В третье же лето по сибирском взятѣ прислал нечестивый Корача, думчей царев, послов своих к Ермаку с товарищи по люди, оборовяти я от Казачьи орды. И по приговору всего товариства, а повериша их нечестивому безверному шерстованию и отпустиша к тому Кораче с приговором отомана Ивана Кольца, а с ним 40 человек товариства. И предашеся неволне судом Божиим в руки нечестивых. Отоману Ивану Колцу, Владимиру, Василию 2, Лукияну, со всею дружиною своею, единокупно вси главы своя под меч положиша и живот свой скончаша в плену, вечная память большая. //

В четвертое же лето по сибирском взятѣ августа в 6 день приидоша вестницы от бухарцев торговых людей к Ермаку с товарищи, что их Кучюм не пропустит в Сибирь. И Ермак собращася с невеликою своею дружиною навстречю бухарцев. И доидоша близ Вагайского устья и обночевашеся на перекопи; и подсмотриша нечестивыя, и нападоша на станы их ноцию. Но посланием Божиим оготовавшиися день, и приближишася на воинов внезапная смерть, на Ермока и с его дружиною. Ужаснушася от нечестивых и в бегство предложишася, а инем на станех побитым и кровь свою пролияша. Якову, Роману, Петру 2, Михаилу, Ивану, Ивану и Ермаку еже изволи Бог живот свой скончати и кровь свою пролияти от нечестивых з дружиною своею безвестно, вечная память большая. Конец.

ВОЙСКОВОЙ ЗНАК Иркутского казачьего войска

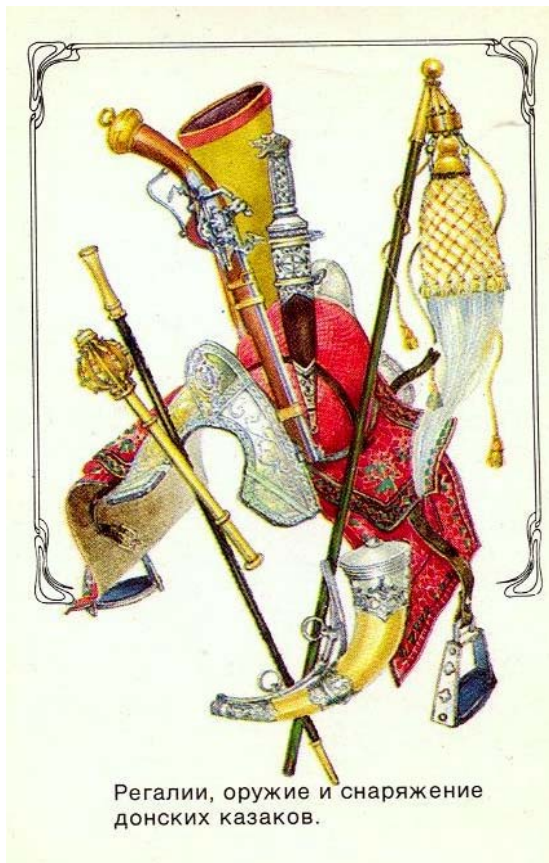
Второй выпуск сборника „Ирку-
ский Казак“, издаваемого Зарубежно
станией Иркутского Казачьяго Войска
в день Войскового Праздника 23. Апри-
ля-6 Мая 1935 г. посвящается памят
казаков-иркутян, положивших жизнь
свою „За Вѣру, Царя и Отечество
имена коих „безвѣстны стали“.

*отпечатан в журнале
"Иркутский казак" в 1935 г.*

Пожалован Иркутским казакам в 1912 г.

ЗНАК
врученный в настоящее время
родовым казакам ИКВ

Регалии, оружие и снаряжение донских казаков.

Атаман и знаменщик сибирских казаков в XVI-XVII в. в.

**Гимн Иркутского казачьего войска
и всех сибирских казаков.**

За исключением Оренбуржцев – «Атаманушка» и Амурцев «Слава вам, братья, герои Амура».

Ревела буря, дождь шумел;
Во мраке молнии летали,
Без перерыва гром гремел
И ветры в дебрях бушевали.

Ко славе страстью дыша,
в стране суровой и угрюмой,
на диком берегу Иртыша
сидел Ермак объятый думой.

Товарищи его трудов,
побед и громо-звучной славы,
среди раскинутых шатров
беспечно спали близ дубравы.

«О спите, спите», мнил герой,
Друзья под бурей ревушей!
С рассветом глас - раздаться мой,
На славу или на смерть зовущий!

Вам нужен отдых; сладкий сон
И в бурю храбрых успокоит,
в мечтах напомним славу он
и силу ратников удвоит.

Кто жизни не щадил своей,
В разбоях золото добывая,
Тот думать будет ли о ней,
За Русь святую погибая?

Нам смерть не может быть страшна,
Свое мы дело совершили:
Сибирь царю покорена
И мы неспроста в мире жили!

Но роковой его удел,
Уже сидел с героем рядом,
И с сожалением глядел
На жертву любопытным взглядом.

Иртыш кипел в крутых берегах;
Вздымались седые волны
И рассыпаясь с ревом прах,
Бия о брег казачьи челны.

С вождем покой в объятиях сна
Дружина храбрая вкушала,
С Кучумом буря лишь одна
На их погибель не дремала.

Страшась вступить с героем в бой,
Кучум к шатрам, как тать презренный
Подкрался тайною тропой,
Татар толпами окруженный.

Мечи сверкнули в их руках
И окровавилась долина.
И пала грозная в боях
Не обнажив мечей дружина.

Ермак воспрянул ото сна,
И, гибель зря, стремится в волны,
Душа отвагою полна;
Но далеко от берега челны!

Иртыш волнуется сильнее...
Ермак все силы напрягает...
И мощною рукой своей
Валы седые рассекает...

Плывет... уж близок челнока,
Но сила року уступила,
И, закипев страшной, река
Героя с шумом поглотила.

Ревела буря, дождь шумел
И молнии еще сверкали
И гром в дали еще гремел
И ветры в дебрях бушевали.

Владимир Скиф

ИРКУТСКОЕ КАЗАЧЕСТВО

Атаману Николаю Меринову с Верой!

На Русской карте значится
И длится испокон
Иркутское казачество –
Державный легион.

От Якова Похабова
От вольниц Ермака
Ценило войско – храброго
Простого казака.

Сибирское казачество
По всей земле незря
Ходило в бой и начисто
Рубилось за Царя.

Его богатство множило
Несло Его печать
С благословенья Божьего
Растило казачат.

Молилось в церкви Знаменской,
Хранило лес, поля
Но убивалось намертво
Из красного Кремля.

Иудино палачество
Косило казака...
Но выжило казачество
И будет жить века.

Вся жизнь переиначится
Уйдут и тьма, и гнёт,
Иркутское казачество
Штандарты развернёт.

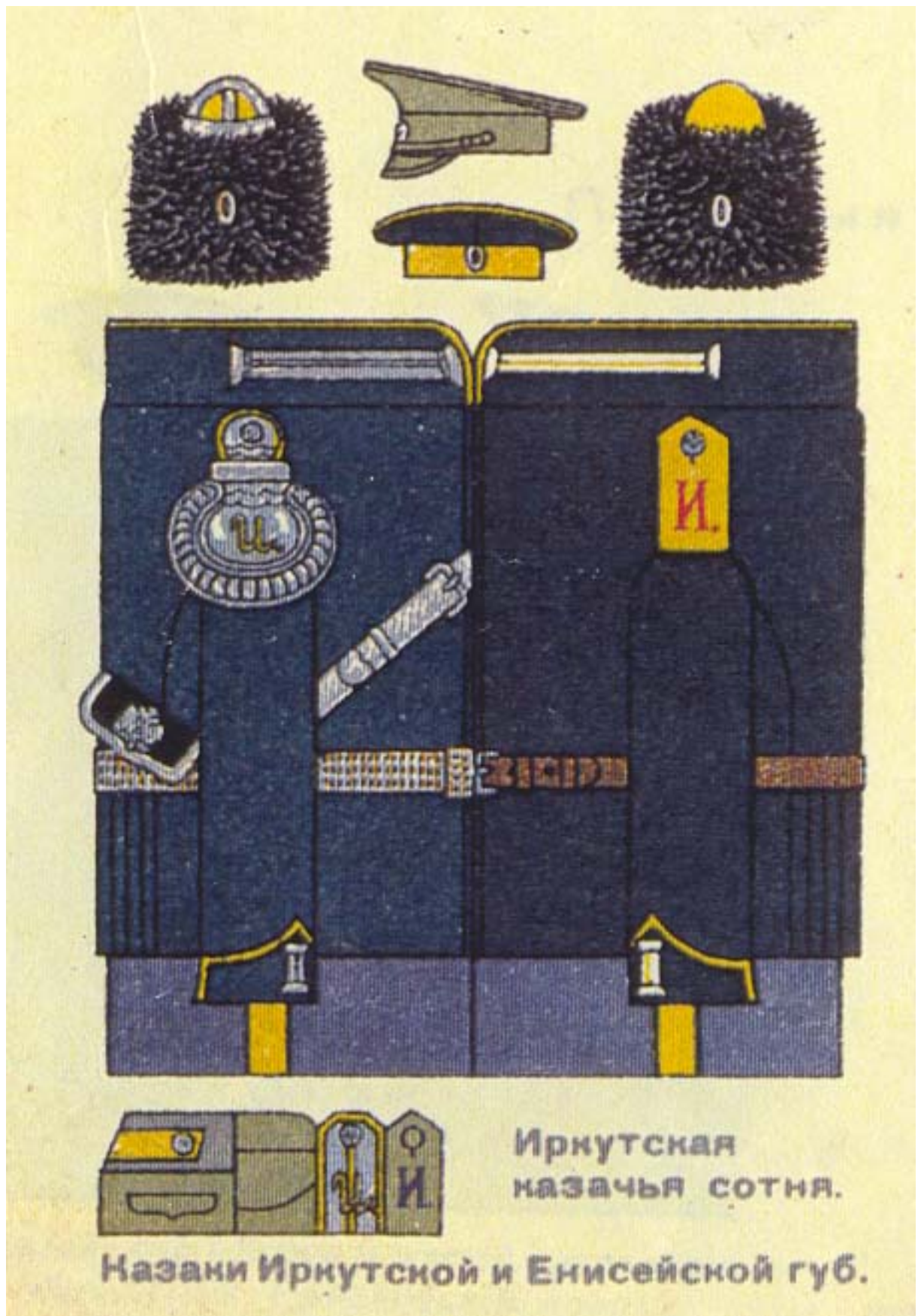
От многих ран излечится,
И шашками горя,
Восстанет за Отечество
И Веру и Царя!

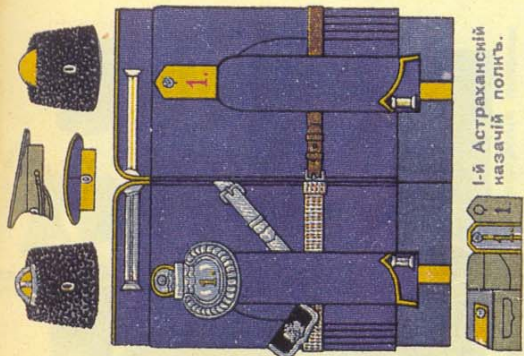
1999г.

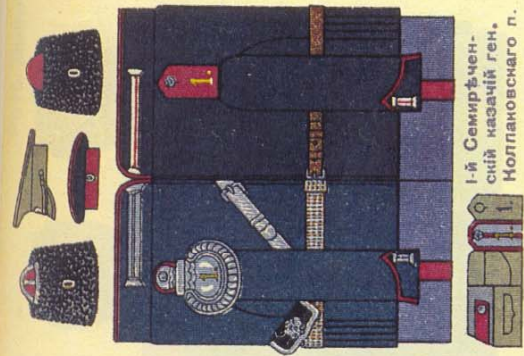
Пешие батальоны Забайкальского Казачьего войска и Конные: Иркутский и Енисейский Казачьи полки (парадная форма). 21 октября 1867.

Составитель полковник В.К. Шенкь
ТАБЛИЦЫ
ФОРМЪ ОБМУНДИРОВАНІЯ
РУССКОЙ АРМІИ

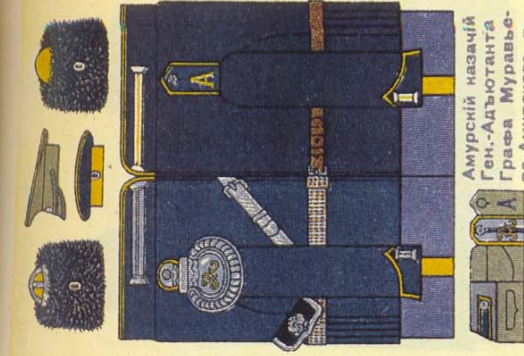

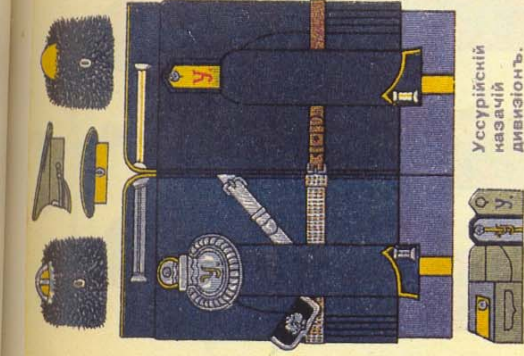
1-й Астраханский казачий полкъ.

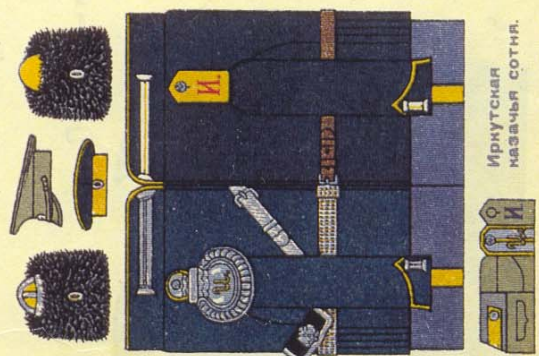
1-й Семирѣченскій казачій ген. Моллаповскаго п.

Амурскій казачій Ген.-Адъютанта Графа Муравьева-Амурскаго п.

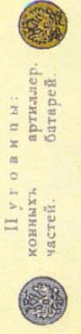
Уссурійскій казачій дивизионъ.

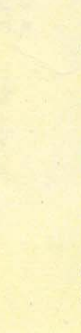
Иркутская казачья сотня. Названия Иркутской и Енисейской губ.

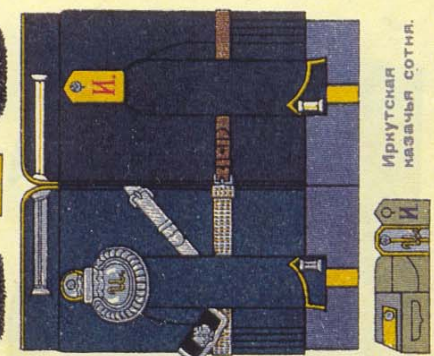
Офицерскій воротникъ. 1-й, 7-й, 8-й и 9-й Донскихъ казачьихъ баталерей.

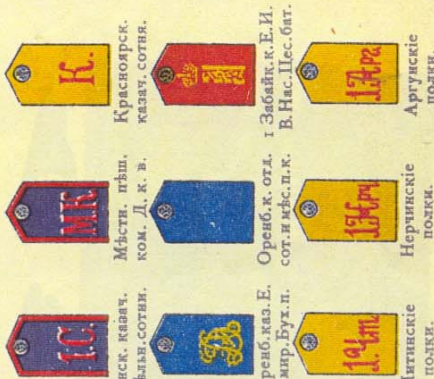
Пугоны: артиллер. конныхъ частей. баталерей.

Пугоны: артиллер. конныхъ частей. баталерей.

Иркутская казачья сотня. Названия Иркутской и Енисейской губ.

Иркутская казачья сотня. Названия Иркутской и Енисейской губ.

Иркутская казачья сотня. Названия Иркутской и Енисейской губ.

Иркутская казачья сотня. Названия Иркутской и Енисейской губ.

Кубанскаго казачьяго войска.

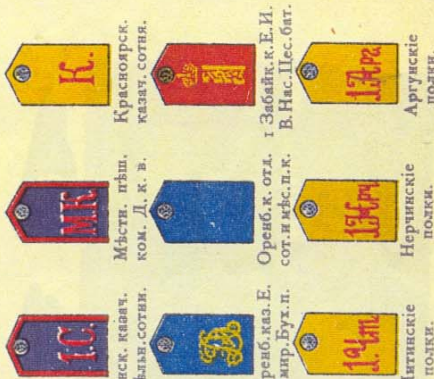
Иркутская казачья сотня. Названия Иркутской и Енисейской губ.

Терскаго казачьяго войска.

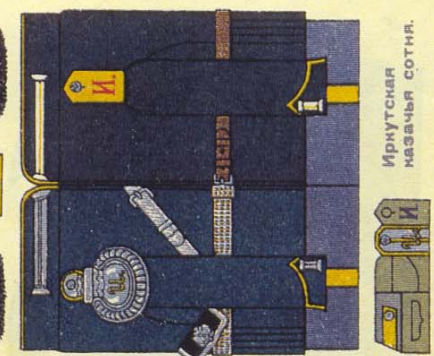
Иркутская казачья сотня. Названия Иркутской и Енисейской губ.

Забайкальскаго казачьяго войска.

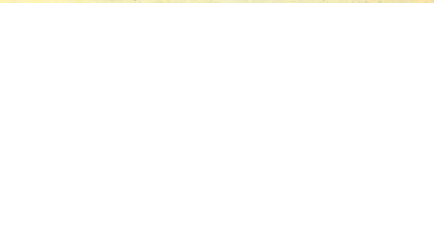
Иркутская казачья сотня. Названия Иркутской и Енисейской губ.

Офицерскій воротникъ.

Иркутская казачья сотня. Названия Иркутской и Енисейской губ.

Пугоны: артиллер. конныхъ частей. баталерей.

Иркутская казачья сотня. Названия Иркутской и Енисейской губ.

Пугоны: артиллер. конныхъ частей. баталерей.

Иркутская казачья сотня. Названия Иркутской и Енисейской губ.

Казачьи офицеры с воспитанницами гимназии Гайдук, 1918г. Рождество.
После декабрьского вооруженного восстания.

Кадет военно-фельдшерской школы М. Меринов

Хорунжий первого конного казачьего полка Михаил Михайлови Меринов

ПОСВЯЩАЮ МОИМ РОДИТЕЛЯМ,
МНОГО ПРЕТЕРПЕВШИМ:
МИХАИЛУ МИХАЙЛОВИЧУ МЕРИНОВУ, и
ЕКАТЕРИНЕ ИВАНОВНЕ БЕЛОЗЕРЦЕВОЙ.

«Греция, Рим, Старый и Новый свет могут гордиться и хвалиться героями своими сколько хотят, и не знаю отважились бы они на то, что сибирские герои Буза, Перфильев, Бекетов, Дежнев, Нагиба, Хабаров, Степанов и многие другие действительно чинили; осмелились бы они с малым числом людей напасть на столь сильные народы, каковы были: монголы, китайцы, маньчжуры и другие, и удалось ли бы им покорить через восемьдесят лет не только восьмую часть земли, да притом еще неудобнейшую и опаснейшую между всеми частями, где голод и стужа вечное имеют свое жилье, но и утвердить за собою».

Академик Фишер
«История Сибири» 1774г.

Предисловие

Отважиться на это могли только казаки. Взыскуя не праздность и леность, а подвиги, во имя Дома Пресвятой Богородицы и Отечества Русского, присоединили к России обширнейшие земли и народы, которые и ныне верно состоят в нашем Отечестве. Да сделали это так добротнo и крепко, как сибирский лиственничнoй дом – пятистенок, что границы наши стоят непоколебимо от Усури до Уэллена. Народы проживающие с нами в Сибири, были далеко не безобидные и тихие в робости своей. Это были грозные монголы и урянхай в сердцевину кочевий которых, градостроитель Иркутска Яков Похабов поставил свои бунчуки. Туда, на Золотой Керулен и Голубой Онои рвались наши казаки – предки, чтобы увидеть своими глазами коренные улусы грозного потрясателя вселенной Чингиз - хана и его Джихангира Вселенной Бату-хана. А улусники Цецен-хана и Тушету-хана, были грозными воителями, и как ветер ураганом прошедшие через Жузы киргиз – кайсаков, Бухару и покорно склоняли свои бунчуки под длань Русского царя на Волге. Их потомки ныне верно служат России в составе Калмыцкого казачьего войска.

Итак, перед казаками в Сибири предстали народы издревле искусно владеющие саблей, копьем и луком. А китайцы и маньчжуры владели и огненным боем. Пытались применять ее татары, калмыки и халхасцы, но все было безуспешно. Неудержимая лава казаков, состоящая порой из отрядов в десяток другой ватажников подводили под высокую Государеву руку Сибирские земли. Противник здесь ни в коей мере не уступал ни кавказским племенам и народам, ни киргизам, хивинцам и кокандцам, а порой и превосходили их в свирепости и воинском умении, о чем и доказывали калмыцкие ханы Дондука – обо и Галдан – Церен. При совместном походе с донскими казаками, калмыки под водительством Дондуки – обо практически вырезали закубанских татар. А согласно калмыцким преданиям город Эссентуки, это Эссен - туки (девять бунчуков), место ханской ставки Дондуки – обо.

Степнякам и горцам на Западе от Сибири противостояли Донцы, Кубанцы, Терцы, Астраханцы, Уральцы и Оренбуржцы. А на всю же Сибирь и Дальний Восток, в купе с Аляской, были мы – Сибирские казаки, носившие в начале, как донцы, алые лампасы, а всех коренных сибиряков так и называли челдоны, т.е. человек с Дона.

Ядром любого казачества были Донские и малороссийские казаки. Они задавали тон в одежде, обычаях, обрядах, непоколебимости в Вере. Поэтому и сегодня казачество от Приднестровья до Камчатки осознает себя единой семьей, легко находят общий язык, особенно выраженным служением Родине и Вере Православной. Различные территории России, их народы, лишь прекраснее орнаментировали казачьи войска, расселившиеся по Поясу Богородицы, границам скрепляющих Великую Россию.

Казаки в Сибири остро ощущали себя носителями Русской государственности, укрепления устоев Православия, наведения Законности и порядка. С их приходом, как правило, прекращались межплеменные войны, кровопролитие, захват в рабство и т.д. И объясняется это очень просто: воюющий и шляющийся без дела улусник или тунгус невыгоден государству. Он дармоед, живущий за счет своих соплеменников. А мирный инородец кормит себя, свою семью и платит ясак, т.е. налог – подать. Поэтому сибирские воеводы, руками казаков, наводили жесткий порядок в присоединенных землях.

Всех нарушителей порядка и закона ждало немедленное и неуклонное наказание. Причем слова никогда не расходились с делом. В связи с тем, что Москва была очень далеко, а Высочайшими Повелениями заселять Сибирь евреями (И.В. Щеглов «Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири» Сургут, Северный дом. 1993г. стр. 287, 290, 293, 312) было категорически воспрещено, то правозащитников борцов за права «угнетенных народов» было крайне мало. Местная же родовая знать сохранила все права и привилегии, но в рамках сибирских территорий. На Сибирской окраине не в пример Кавказу и Прибалтике с Малороссией, далеко не каждый «большой человек» с саблей на боку стал дворянином.

В Сибири выковывался свой своеобразный институт «детей боярских», т.е. местных служилых дворян, сохранивших свой титул только при условии непрерывного служения и, тем самым, иметь право занимать командные должности.

Не случайно те буряты, что было покинули Прибайкалье с завоеваниями казаков, говорили об утраченных кочевьях – «Тэйму пэлкэсэран оран», что обозначало – благословенную русскую землю, где можно спокойно спать. Иначе говоря, не получить нежданного удара в спину копьем. И многие вернулись, что было выгодно воеводам и казачьим Атаманам, потому как с каждым кочевником увеличивался объем ясака. К концу 18 века пришлось уже силой сдерживать на границах кочевников из Внешней Монголии при бегстве в Россию. Не в этом-ли сила казачьего оружия и мощь Русской Сибири.

Прежде чем начать историю Иркутского казачества, нам необходимо знать, а с кем столкнулись казаки – землепроходцы и кто населял земли Прибайкалья? Это в первую очередь многочисленные племена тунгусов, которые вели длительное и упорное сопротивление. Буряты различных родов, остатки тюркских племен в виде хонгодоров, тофаларов. Здесь я отсылаю читателя к более подробным трудам на эту тему. Но хотелось бы сказать следующие: древнейшее население Прибайкалья было европейского типа. Согласно археологическим данным, чем глубже в века, тем меньше процент монголоидности (см. С.А. Гурулев «Что в имени твоём Байкал?» «Наука» Сибирское отд. Новосибирск 1982г.). На основании многочисленных данных, здесь жил народ – Динлины (название по китайским источникам) синеглазые и светловолосые люди. Наиболее вероятными их потомками являются хакасы. Да и сам Чингиз-хан был из рода

«Борджигин», т.е. синеглазый, да к тому же еще и рыжий. Ну это просто информация к размышлению.

А внук Потрясателя Вселенной – Золотой Бык – Ариг-бука был христианином, утверждавшим, что «Мессия - Бог», да и многие сподвижники Чингиза, как, например, могущественный Ван-хан, тоже был несторианин. Христианское ханство просуществовало здесь долгое время. А в 1832г. несториане в своем большинстве влились в лоно РПЦ по решению Святейшего Синода. Так что, на наш взгляд, с приходом казаков, эти воспоминания сыграли свою особенную роль. Не случайно в руки иркутским казакам в Тунке явился образ Святителя Николая Чудотворца в монгольских одеждах и сама икона весьма походила на изображения тибетских танка. (см. П.Кропоткин «Естественнонаучные работы» М. 1998г. «Научное наследие» т. 25). Так же икона Святителя Николая Можайского, т.е. с мечом и храмом в руках, явилась вначале бурятам на берегу Байкала в местности села Большое Голоустное. Тогда буряты еще не приняли власть Белого царя и икона не далась им в руки и только по завоеванию казаками Атамана Петра Бекетова икона обрелась чудотворным образом в Голоустненском зимовье, где стоял казачий гарнизон во главе с десятником Андреем Ошаровским. А прежде же казаки удалого Атамана П. Бекетова в 1652г. поплыли вверх вдоль Западного берега Байкала и около р. Голоустной встретили толпу воинственно настроенных бурят, но принять бой с ними не пожелали и перешли через Байкал и высадились в том же месте, где года два назад был убит посол Заболоцкий. Там же и построили зимовье, названное Усть-Прорвой, а следующей весной с дозволения Атамана и, видимо, сильно заскучав, вернулись обратно в Голоустную. В пух и прах разбили всех местных бурят. А это были ашехабаты и различные осколки приангарских племен, перемешавшихся в бегстве от разгрома другого Атамана Якова Похабова. После чего захватили в плен все годное женское население, часть оставили в Голоустной, а часть с мужиками увели с собой. С тех пор рядом с Усть-Прорвой в местечке Харауз и Голоустном да еще в Бугульдейке появились буряты отлично понимающие друг друга, а вот с другими бурятами их обычаи и язык весьма не схожи. Таким образом стали образовываться категории «оседлых инородцев» в Сибири, исповедующих Православие. На этом практически закончилось завоевание Приангарья. Всего через 30 лет, с момента основания Иркутского острога, в честь столь чудотворных событий Андрей Ошаровский челом бьет: «Великому господину Преосвященному Игнатию, митрополиту Тобольскому и всея Сибири бьет челом раб твой великого Государя холоп десятник казачий Андрюшка Ошаровский.

Милосердный великий Господин Преосвященный Игнатий митрополит Тобольский и всея Сибири, пожалуй меня раба твоего великого Государя холопа, вели великий Господин Преосвященный Игнатий митрополит, по обещанию великому Архиерею, Николаю Чудотворцу на море в Голоустном поставить часовню.

Великий Господин, смилуйся пожалуй. К сей грамоте Андрюшка Ошаровский руку приложил 1701 году генваря 20 день по сей челобитной во имя Чудотворца Николая на Голоустном Часовню построить в Совершенстве невозбранно.

Ныне в с. Б. Голоустном, что на Северо-Восточном берегу Байкала существует при означенной часовне особая церковь в честь Святителя Николая с Чудотворным Образом Спасителя, чтимыми даже бурятами и в целом крае...» (Мелетий «Древние церковные грамоты Восточно-Сибирского края» (1653-1726г.г.) и сведения о Даурской миссии собранные Архимандритом Мелентием. Казань 1876г.)

Следует обратить внимание на обращение: «Великому Архиерею». Видимо, Святитель Никола был гораздо ближе и понятней в те времена. Это живой Архирей, что в богословском споре с еретиками сшиб тяжелым фолиантом своего оппонента. Вот такой воинствующий, а не распускающий соплю, Архирей безусловно в глазах казаков и инородцев был достойным еси не только святым, а точно и наверняка побеждать местных божков «ухыдылов», духов и прочей нечисти.

И вышло так, что не смотря на любые миссионерские богословские беседы, все сибирские инородцы на вопрос о троичности Бога дружно отвечали: «Да,однако, Микола Бог».

Казакам было этого пока достаточно в просвещении инородцев. Ибо наша Вера – красивее, справедливее, лучше и самая правильная. Ну а кто противится Белому царю, убытит государеву казну, должен быть наказан быстро, скоро, справедливо.

Так, например, после бунта под Иркутском шаманки Эрдени – нойон с полусотней бурят – изменников в 1686г., иркутские казаки гнались за ними около 200 верст, догнали, вырубали, а десяток привезли в острог и повесили.

Вообще к приходу в Сибирь русских происходили различные знамения, как в империи ацтеков. На небе являлись кометы, сполохи. Казакам Ермака перед решительной битвой, явился образ Святителя Николая Чудотворца и повел их в бой. При соприкосновении казаков и бурят на Байкале, как искра из кремня, явились Чудотворные иконы нашего казачьего покровителя и всех, кто на водах и в путешествиях – Святителя Николы в Голоустной и Тунке. Весьма жаль, что ныне эти события находятся практически в забвении. Ведь благодаря этому факту крестились якуты, буряты и тунгусы. Ну а Святитель Никола (Сааган - Убугун) в виде иконы был почти в каждой инородской юрте, чуме или яранге.

Согласно историческим преданиям, практически все инородцы Сибири покорно приняли власть Белого царя. О приходе рыжебородых «лоча» (русских) предсказывали все шаманы. Предки бурят говорили: «Сааган модон ургани – саг балхыма гэгин», что обозначает: как появятся белые березы – появятся подданные Белого царя, значит пора уходить с их земель. И действительно, перед приходом русских по всей Сибири начали расти наши белые березы, как - бы расчищая путь в древний Карокорум.

Всего за несколько десятилетий казаки, как нож сквозь масло, прошли от Урала до Тихого океана и взяли на «шашку и пику» огромнейшие территории. Восхищенные их подвигами Тобольские митрополиты повелели в века, при богослужении в Сибири, поминать Ермака и христолюбивых воинов – казаков.

Отрекшись в 1991г. от коммунистических идеалов, наши правители жестко сохранили наследие комиссаров – уродливые границы государства, по живому разрезавшие земли казачьих войск, глумливо отдав их изобретенным государствам и автономиям. А при всей пышности и значимости становления МП РПЦ практически ни в одном храме и церкви Сибири и Дальнего Востока ни звучит похвального слова и поминальный Синодик сибирским казакам.

За последнее десятилетие вышло довольно большое количество Актов и Законов по казачеству. Вышел даже Закон по казачеству по которому «казакам» разрешили на равных правах с остальными гражданами работать и служить. Ну почти как в 1936г. когда казаков перестали считать «лишенцами», а разрешили голосовать, служить в армии и т.д.

В своей книге «Записки президента» Б.Н. Ельцин отметил казаков как более инициативную часть народа, подписал им ряд Указов и иных документов, полагая тем, что они счастливо зажили в своих станицах, начали радостно петь и служить, но оказалось все гораздо сложнее, ибо от большинства станиц во первых осталось только название где живут и пляшут от радости совсем другие люди. Во вторых само название «станция» как административная единица стерта и даже вырвана с карт Советского Союза и Российской Федерации. У нас в Иркутской области осталось всего – на всего «Третья станция» в Заларинском районе, а когда-то была «Третья станция Святого, Благоверного князя Александра Невского станция» и было их пять.

Ныне же там нет ни одного казака. Стоят добротные дома, ограды, амбары в кружеве деревянной резьбы, виснут грозди рябин, а казаков и их семей нет. Одни лишь руины колхоза. По воспоминаниям, когда-то в 1938г. их изгоняли из родных пепелищ, мычала скотина, стыли самовары, а они налегке с детьми уходили в никуда.

Вообще положение в российском казачестве на сегодняшний день весьма напоминает ситуацию с основателем Москвы князем Юрием Долгоруким. Рюрикович простер длань свою над Первопрестольной, его изображение стали символом не только Москвы, но и Отечества нашего. У памятника Князю проводятся торжественные мероприятия и он невольно стал сакральным местом в столице. Но! Честные останки благоверного князя Юрия Долгорукого были вначале перестройки вскрыты и сейчас валяются где-то в пыльной коробке на одной из музейных полок. Вот так. Именно все вышеизложенное послужило столь многословному предисловию и последующему введению в избранную тему.

Введение

Казачество является совершенно особенной социальной группой населения России. Само по себе это уникальное историческое явление свойственно только нашему Отечеству. На наш взгляд, оно сформировалось по периметру земледельческих оседлых славянских племен, вбирая в себя этнические группы кочевых народов, находясь в великом противостоянии между Русью и Степью. Казаки были в переносном смысле горами, морями и пустынями, ограждающими мирный труд – оратая – пахаря. Жизнь полная тревог, удали, набегов и засад сформировала свой особенный субэтнос воинов Руси. Согласиться на такой образ жизни мог далеко не каждый народ или отдельный человек. Это, если угодно, определенная избранность, или, согласно теории английского ученого Тойнби – ответ на вызов природы, формирование людей «длинной воли» из которых в свое время Темуджин создал непобедимых «монгол». Но монголы, как пассионарный субэтнос иссякли, а казачество, не смотря на все испытания и гонения – существует.

О происхождении казачества написано достаточное количество трудов. Наиболее удачным исследованием являются труды Е.П. Савельева, И.И. Серебренникова, А.А. Гордеева и многих других авторов, писавших до эпохи исторического материализма и мы не будем углубляться в теорию этногенеза казачества. Лучше всех об этом сказал наш солнечный поэт Александр Сергеевич Пушкин: «Перед утренней зарею, Братья дружною толпою выезжают погулять, серых уток пострелять, руку правую потешить, сорочина в поле спешить, иль башку с широких плеч у татарина отсечь, или вытравить из леса Пятигорского черкеса».

Вот так изящно и гениально Александр Сергеевич в «Сказке о мертвой царевне и семи богатырях» сгенерировал все о казаках. И как пищу добывают, и о побратимстве и когда в поход выходят, как сидят в засаде, и с кем воюют, руку тешат. Причем, точно очерчено полукружье действий от Валахии до Кавказа.

В какой-то степени можно было бы казачество сопоставить с ногайцами, крымчаками, чеченцами и т.д. Эти племена и народы в точь так же, казалось бы, жили за счет войн, набегов, добычи и ясыря. Те же засады, та же конница, джигитовка, приемы боя. Да и схожесть в одежде и вооружении. Ведь черкеска – это тот же азым, а если с воротником – армяк. Недаром казакин и татарка обозначают одну и ту же одежду. Те же головные уборы – папахи, вот только у казаков они были со шлыком и крестом по верху колпака папахи. И чем более внимательно будем приглядываться, то тем более найдем схожести деталей у казаков и бывших ордынцев с кавказскими племенами. Многие историки так увлекаются этой теорией, вплоть до того, что и оружие мы позаимствовали у степняков и горцев, и одежду, и терминологию; еще немного и стали бы Казакской Советской Социалистической Республикой, т.е. казахами, паче того киргиз – кайсаками или кумыками, а по теориям Мурата Аджи – вообще тюрками, некоторые «исследователи» совсем облегчают процесс в заданных научных изысканиях и выводят казаков из хазар. Тех самых, что витязь Святослав попирает копытом своего коня их щит со звездой Моген Давида на скульптуре В.И. Клыкова. Но почему-то никто не задумывался: а не от нас – ли великороссов, малороссов и белоруссов, окружающие племена позаимствовали все вышеперечисленное. Возьмем оседлых чухонцов. У латышей береза – берзень, липа – Лиепа, а земледельческие орудия вообще звучат по-русски. Якуты до сих пор при встрече говорят: «дорово», т.е. здорово. А на Аляске алеуты, индейцы калоши и тлинкиты частично исповедуют православие и если хотят сказать о человеке, что он хороший, называют «казак». А в высшей степени «казак-пивак», видимо, пьющий чай и т.д. Таким образом, мы взяли две окраины России в пример, и не будем перечислять другие, не говоря уж о словах: председатель, совет, колхоз и т.д.

Следует остановиться и на самом термине «казак». Что же он обозначает и кого? В учебнике географии за 1805г. дается описание народов, проживающих в Государстве Российском. Это прежде всего – славяне. Они делится на русских, поляков и казаков. Причем на то время нет обозначения: Великороссы, малороссы и белорусы. Тогда это были просто русские. Казаки же проживали на Дону, Урале, Украине и Сибири, причем в Тобольской и Иркутской губерниях.

Известный ученый, исследователь и этнограф И.Г. Георги в своих трудах выводит казаков из славянского племени «северов» и варягов. Далее Георги перечисляет казаков: это Донские, Гребенские, Терекские (Терские), Моздокские, Чугуевские, Оребургские, Волжские и Астраханские, Уральские, Сибирские. Последние живут в Тобольской губернии до шести тысяч, в Колыванском округе до двух тысяч и, наконец, в Иркутской губернии до семи тысяч (И.Г. Георги «Описание всех обитающих народов в Российском государстве народов» Библиотека Академии наук, СПб, 2007, 606).

Полагаю, что учебник географии за 1805г. да и академик Иоганн Готтлиб Георги были весьма далеки от нынешних дебатов: народ - ли казаки или нет. Задача этих трудов была отразить существующее положение на 1799 и 1805г.г. Георги отмечает, что целые слободы в Сибири превращены из казачьих в крестьянские, а те кто познание из этих казаков, записаны в дворянство с их потомством. «Они вообще тверды, веселы, гостеприимны и

любостязательны, всегда занятые и беспечные русские, которые отменно умеют благовременно и без всякого наставления, научения помогать себе во всех случаях» (там же, стр. 607).

Далее подробно описываются малороссийские казаки, русские и иные народы.

Существует множество теорий о самом слове казак. В основном этот термин выводится из тюркского языка или монгольского, причем оба языка совершенно разные.

На наш же взгляд, древнее название воинов - «севера» было – гусак. И поныне говорят: ишь важный, как гусак. Птица эта тотемная и пользующаяся большим уважением у славян и иных народов. Дикие гуси похищают или спасают людей в русских сказках и былинах. Символом Дона был летящий дикий гусь, да и поныне профессиональных воинов – наемников называют «дикие гуси». При войне за независимость, западные славяне – чехи провозглашали, что чешский гусь омоет свои крылья в крови папистов.

Существует, вместе с тем, противопоставление диких и домашних гусей так же, как волков и собак. Эти два животных были постоянными символами казаков: гусак и синеглазый волк. Но самоназвание осталось – гусак. При соприкосновении с соседними народами «гусак» превратился в «казак» более понятное и созвучное тем народам, которых побивали гусаки. От этого слова пошло наименование «гусак», «гусар», «хазар», «гусарить», иначе говоря, разбойничать. От этого же пошел и древний клич казачий: «круши их песи, руби в хузары!».

Заглянем еще глубже. Северские князья постоянно дружили с половцами, ссорились, но в результате побед северян над половцами славили на особицу Богородицу. Вспомним походы князя Игоря.

А в начале веков жили на юге красноярского края такой народ динлины, белокурые и синеглазые воины. Возьмем «Историю Хакасии с древнейших времен до 1917г.» (М., «Наука», 1993г.) и со страницы 32 начнем узнавать удивительные страницы прошлого. В китайских письменных источниках еще III века до н.э. появились записи: «Это были жители страны Динлин. Они хлестали сами себя нагайками по ногам и носились по степи с быстротой ветра и с криками «га,га,га!»), как дикие гуси в осеннем небе». Всадников этих за умение конной езды считали кентаврами, т.е. слившимися с конем. Далее, судя по археологическим данным, в нынешней Хакасии, Туве и Прибайкалье находились издревле Андроновская культура с ярко выраженными индоарийскими типами лица и телосложения. В Минусинском музее экспонируются предметы быта и восстановленный облик андроновской женщины. Это по сути милый облик казачки. Кроме того, установлено, что динлины вовсе не были тюркоязычным народом, язык их более древний.

Вообще, интересный народ эти хакасы. До революции часть их называли карагасы, т.е. опять черные гуси. После революции их переименовали в тофаларов, это у нас и в Иркутской области, казачьем Нижнеудинском районе.

По свидетельству описания древнего источника в IX веке от Гардизи указывается, что причиной образования народа киргизы «были славянские вельможи», бежавшие в силу определенных причин, с Руси и создавшие из примкнувших к ним различных племен государство. Потому племени, которое собралось около него, он дал имя киргиз. Когда известие о нем пришло к славянам, многие из них пришли к нему со своим семейством и имуществом...так что слились в одно целое. Все дальнейшие источники указывают, что предки хакас «вообще рослы, с рыжими волосами, с румяным лицом и голубыми глазами.

Черные волосы считались не хорошим признаком» (там же, стр. 101). В 9-10 веке на землях внутренней Монголии проживали наряду с другими племенами тюркоязычные группы азов и чиги. Слишком уж знакомы для истории по казачеству имена.

Далее в той же истории указывается, что под натиском монголоязычных племен прибыли на земли Хакасии из тех же земель родственная группа людей, которые называются кун, они прибыли из земли Китай, боясь китайского хана. Они христиане несторианского толка (подчеркнуто мною). Свои округа они покинули из-за тесноты пастбищ. В дальнейшем эти племена, совместно с родственными енисейскими кыргызами, переселились к границам северской Руси. Другая же часть народа кун бежали на Амур и известны под названием «манегры». В «Живописной России» дается описание этого народа, ведущего родословную свою с севера. А дома их для моления, буквально сошедшие с иллюстраций Билибина и Кочергина. Это - сказочные русские дома и домики.

Очень интересна система управления у хакас. Всеми многочисленными племенами управляет небольшая количественно группа людей – кыргызов. К моменту прихода казаков в Минусинскую котловину, их было где-то около 300 человек. Причем без кровнородственных связей. Они управляли племенами и народами. Во главе племён стоял «кнез», весьма похожее на наше русское «князь». У каждого кыргыза-кнеса было в подчинении от 40 человек до несколько тысяч подданных – кыштымов, практически рабов. Они платили им дань – албан и во всем повиновались вплоть до жизни и смерти.

В древности владетельные кыргызы говорили на своем, ныне неизвестном языке, но уже с приходом монгольских завоевателей найманов (в принципе это не самоназвание, ибо найман по монгольски - восемь). Этот племенной союз и захватил земли кыргызов. Однако, «краснобородый» из рода «борджигин - синеглазый» Тэмучин сокрушил найманов, и государство древних хакасов сохранилось. Рашид-ад Дин указывает на одного из правителей – «Урус-инал». Соправителем же его был Олебек – дигин. Почти Олег.

С этого момента начинается сильное монгольское влияние на быт и культуру хакасов. Но язык он сохранили свой – тюркский.

Их земля была коренным аилом христианского правителя монголов Ариг-буки. В 1264г. Ариг-бука поехал с повинной к победителю Хубилаю, где и умер через два года, но свои земли оставил своим сыновьям. Так и появились Хакасия и Урянхай.

Теперь подведем итоги приведенных данных. Есть такой народ, который еще двадцать веков назад сравнивался с дикими гусями и были как бы сросшиеся с конем, искусно управляя им плетью. Были племена азов и чигов, а уж кто такие чиги – чигоманы казакам известны. Это «низовая гультепа» Степана Разина, т.е. неимущие казаки, готовые в любое время двинуться в поход за зипунами. Система управления енисейских кыргызов до удивления схожа с управлением Рюриковичами на Руси или бывшими в не ладах с ними – Ольговичами. Известно, что несториане не признавали Матерь Божью – Богородицей, а считали ее Христородицей, в этом суть несторианской ереси. Не потому - ли князь Игорь после битвы с половцами (т.е. половыми цветом или красные) спешит очиститься в церкви Божьей Матери Пирогощей. Теперь-то мы знаем, что среди куманов, кунов, половцев было много тех самых кунов – несториан, белокурых и синеглазых, кричавших по свидетельству древних источников, как дикие гуси в осеннем небе.

На наш взгляд, это та плавильня, в которой и образовалось древнее казачество, вроде бы русское, но при ближайшем рассмотрении сильно отличавшееся от сельского и городского населения и вообще русских.

Стержнем самосознания казаков стала Православная вера, а с воссоединением с Россией особо чтимым культом Богородицы, как знаком древнего слияния несторианства с Православием.

В точь такая же система управления была и в казачьей республике на Украине. Во главе стояла казачья старшина, полковники и сотники. Земли Малороссии были разделены на полковые и сотенные округа. Управлялись с помощью казаков, а остальные были холопы или, если угодно, кыштымы. Источником же военного противоборства была опять же Вера. Крушили мусульман, католиков и иудеев. Те же, кто изменял Православию, переставал быть казаком и даже русским, как, например, князя Ярема Вишневецкий или Острожский. Кстати сказать, все ренегаты особенно люто воевали с теми, откуда они вышли родом. Перестав быть родовичем, они становились вне рода, около его, иначе говоря, уродами. Но это уже другая тема.

Безусловно, казачество рационально и продуктивно использовало все необходимые элементы окружающих их народов, заключали браки, обменивались опытом, навыками, заводили кунаков, нухуров, т.е. друзей из инородцев и тем были уникальны, но всегда и везде у казаков было, что дать и чему научиться. Быть самостоятельной субэтнической группой, иметь свое самосознание, вплоть до дистанционирования себя от русских, казачеству позволило в первую очередь их идеалы, мировоззрение а главное - Вера. Даже до прихода Господа Бога нашего Иисуса Христа, наши предки арии исповедовали Троиединство Бога – Тримурти, т.е. три лика. А у ходящего, как пардус, князя Святослава ведущим Богом был Перун, Бог огня и воителей. Так что Литва еще до «выныкивания из болот» приняла и поклонилась Перуну, называя его по своему Перкунас.

Ну а окрестные воители усвоили от русичей, что могучий Бог – помощник единственный, иначе говоря: «велик их бог Один, угрюмо море».

Поэтому принцип единобожия очень легко и органично был воспринят Русью и воителям по окраинам земледельцев – оратаев (ариев) – казаками. Бог един. Един и Атаман. Куда он глаз кинет, туда и головы свои положим. Приняли и полюбили Бога, ему и служим в века. Избрали Атамана, он волен в жизни и смерти. На походе. Волен в животе и скарбе в мире.

Вот это крепило и единило казаков в самодисциплинированные ватаги и дружины. Исповедуя Православие, казаки не растворились в море племен и народов. Своя мораль, в рамках христианских ценностей Восточного Православия, осознание того, что все люди – божьи творения, потому-то и называли всех инородцев в Сибири «тварями», т.е. вкладывали в это совершенно иной христианский смысл, ныне искаженный. Результат: Кортес и Писарро, благочестивые квакеры, мормоны и прочие сектанты, под корень уничтожили завоеванные страны и народы. Ныне вот изучаем только их артефакты. А завоеванные казаками народы, даже такие крошечные по составу как кеты, тофалары или удэге, живут и сохраняют свою культуру и поныне. Вот у нас в Иркутске есть даже культурное сообщество ингерманландцев. Их всех поддерживает государство, финансируют и харчует, как сказал бы Шариков. Но только не казаков, но это опять экскурс в современность. На моей родине в с. Б. Голоустное испокон веков живут русские, буряты и

тунгусы. Последние, правда, практически ассимилировались среди бурят. Но в Советское время еще не так давно в одном селе было два сельсовета: один русский, другой хошунный. Два клуба: один русский другой для братских, два магазина и т.д. Бурятам же, на их большой заимке Бурхай, в 30-е годы было построено каменное здание для электростанции. Ныне этот развалившийся памятник советской национальной политики одиноко стоит среди покосов. Ну а буряты вновь ходят в церковь во имя Св. Николая Чудотворца, бывшей изначально миссионерской. Церковь была разорена, осквернена, сожжена, но восстановлена и восстановлена копия Чудотворной иконы Св. Николая с мечом и храмом в руках. Причем храм и стопа от оригинала иконы. Церковь пришла и вернулась. Вот так. А мы порой все бегаем и ищем чуда. Та Чудотворная икона была в виде скульптуры, что вобщем то не свойственно, для нашей иконографии. Где-то в начале 18-го века было уже запрещено изготовление таких икон, как олицетворяющих папизм. Следовательно, это лишний раз подтверждает древность иконы. А в 1938г. некий уполномоченный Пауль изрубил ее в куски. А вот частички ее сохранила одна верная прихожанка и прожила очень долго.

После Куликовской битвы, ордынцы, мстя казакам за их участие в разгроме Мамаея, рассеяли многие станицы на Дону. Огромное количество Донцов ушло на север, древнюю прародину – Гиперборею и стали служить Господину Великому Новгороду и Белозерским князьям. Дружины казаков – ушкуйников бороздили Волгу и Каму, ходили в походы в далекую в то время Югру и Пермь, хаживали по Варяжскому морю и даже привезли храмовые ворота из Стокгольма. Ныне эти ситгунские ворота хранятся в Русском музее в Москве.

Большая часть казаков так и осела на севере в Великом Устюге, вольном Хлынове, Белоозере. Не случайно поэт Николай Дружинский писал: «Белозер коренаст и лицо задубелое: землепашец, рыбак, бьет он с правой руки!..»

Вот теперь мы и обозначили две исходные точки в освоении Сибири, это Донское казачество с юга и с севера вольные потомки ушкуйников. Тем и любы нам Атаманы Ермак и Семен Дежнев. Тем они схожи, будучи единого корня.

Коренное русское население Сибири особенно Восточной состоящие из потомков ее завоевателей, долгое время сохраняет в себе следы исторического прошлого во многих отношениях отличается от русского населения Предуралья. Еще век назад историк В.К. Кузнецов резко отличал внешний облик, нравственные и умственные способности сибиряков. Завоевание Сибири происходило шаг за шагом отрядами казаков, нужно было воевать и побеждать, строить укрепления остроги и зимовья, оборонять их, в ходе непрерывной борьбы вести дипломатические переговоры, брать силой и лаской. Нести с собой минимальные запасы, экономить их. Точно и верно вспахать и посеять, взрастить скотину, построить в тайге, тундре дом и не замерзнуть, не умереть с голоду или от стрелы инородца.

Представленные собственными силами, разделенные огромными пространствами шаг за шагом, покупая их кровью, люди закалялись в перенесении трудов, тягот и лишений. Шли казаки, за ними земледельцы поднимая государеву пашню, шли священники, ремесленники и просто гулящие люди. Неустрасимость, воинские дерзновения, смелая предприимчивость становилось отличительной чертой Сибиряка. Слабые вымирали. Шла естественная селекция людей. И опять же из всех перечисленных категорий освоителей сибирской украины наиболее пассионарной, наиболее боевой и активной частью, было

казачество. Совокупность всех этих факторов породило казачье население Иркутской губернии.

В ходе завоевания и обустройства Сибири многие казаки естественно гибли. Государство изначально стремилось пополнить казачьи отряды, увеличить население. В остроги прибывали семьи детей боярских, казаков, хлебопашцев. Для переселенцев создавались благоприятные условия, денежные и натуральные субсидии. Не малую роль сыграли ссыльные элементы. Еще при царе Алексее Михайловиче в Иркутскую губернию были сосланы мятежные запорожцы. И ныне под г. Киренском есть село Гребни основанное ими, а киренская казачья команда долгое время была автономной. Сотни и сотни казаков Стеньки Разина и Емельяна Пугачева были сосланы в Сибирь. Мятежные стрельцы, пленные шведы, польские конфедераты, раскольникиполнили ряды сибирского казачества. Иркутский казачий полковник Афанасий Бейтон был шведским военнопленным, сам же был шотландцем, возглавлял героическую оборону Албазина, его сын женился на дочери малороссийского гетмана Демьяна Многогрешного, и их потомки долго были градоначальниками г. Киренска из монастыря которого ушла и явилась Чудотворная икона Албазинской Божьей Матери весьма чтимая в Амурском казачестве.

Итак, казачья убыль пополнялась казаками с Дона, Урала, Терека и вольных гулящих людей по прибору, военнопленных. В Сибирском войске так и числились казаки «литовского» или «шведского» списка. Все они, как правило, женились на казачках, принимали Православие вплоть до ортодоксальных католиков – конфедератов.

Так, согласно «Исторического обозрения Сибири» в книге I гл. VII указано, что в 1596г. в Иркутское воеводство сослано 180 запорожцев, а потом еще 180 «за причиненные в Польше разорения». В 1760г. прибыли донские казаки, в 1770г. опять запорожцы, в 1760г. для деления границы с Китаем перечислены казаки с Дона и Яика. Иначе говоря, дабы наше казачество сильно не разжижилось поверстанными казаками из военных поселян и иных людей, оно постоянно укреплялось казачьей кровью из коренных казачьих войск.

Для написания данной работы мы будем использовать те источники, которые никогда не использовались в советской историографии. Цель привлечения первоисточников в том, чтобы работа по иркутскому казачеству давала наиболее яркую и правдивую картину в его историческом развитии, чтобы книга эта, как добротный дом была украшена резьбой и деревянными узорами.

Приведение реальных фактов, мнений очевидцев происходящих событий, вероятно, придаст нашей работе определённую угловатость и нелицеприятность, но вместе с тем я надеюсь, что даже само написание такой истории Иркутского казачества, даст толчок для издания трудов, где эти нелицеприятности и угловатости будут сглажены и отшлифованы, а история Иркутского казачества получат своё звучание и освещение.

Итак, **Узор первый**. Воспоминания иркутского казака А.С. Ленденева записанный краеведом Г.Н. Макогон 25 апреля 2002г. в Заларях Иркутской области. Именно там были станции Александра Невского. Род этот древний из служилых «детей боярских».

Воспоминания:

То, о чем я берусь рассказать, - глубоко мое личное, семейное, фамильное. Нигде не печатал, особенно громко об этом не рассказывал, не давал ходу из семьи этой информации, потому что так было заведено в самой семье, из рода в род заповедано нам, потомкам: это

такое глубоко личное, такое заветное, как свой необходимый дом, свои необходимые сбережения, которые ты не раздаешь другим, а сам живешь этим. Со мной это всегда: я помню все в любое время, это неразрывно с моей памятью, и когда занят, и ночью во сне – в любой момент это не может уйти с меня на второй план.

Прочитал ваше объявление в газете о конференции. Подумал, что надо поведать о своем роде, а вам, ученым, будет виднее, что к чему. И еще. Ленденевы стали забывать свою историю. Меня это очень беспокоит. Ленденевы были всегда умны, всегда ощущали себя государственными людьми, были очень законопослушны, не то, что на серебре, но на золоте едали, но никогда им не давились, знали цену уму своему, потому всегда были с достоинством, были всегда скоры на ум, были грамотны, были нужны России. Надо Ленденевым, Макаровым, Тютриным напомнить об этом, чтобы не мельчали и детей учили жить государственными людьми.

Моя история – история моего рода казака Макара Макарова, определенного на службу за Урал, история пребывания моего рода в Сибири. Конечно, что-то было и до этого, но я расскажу о том, что передает семейное предание, дошедшее до меня. Начинается оно с имени Ермака, пошедшего в 1598г. за Урал, где и погиб. Ермак проложил своим отрядом дорогу за Урал. Царским стрельцам, оставшимся в местах Строгановских заводов после смерти Ермака, требовалась военная людская поддержка. Туда по царскому распоряжению должно отправить казаков на соединение со стрельцами. Наш предок Макар Макаров был с мест за Москвой, с речки Северный Донец. Раньше на картах ее обозначали, а сейчас нет. Макар в семье был самый младший. Как раз в это время, на рубеже веков, ему выпала служба, а на службе – доля отбыть за Урал, на поддержку стрельцов. Они объединили свои силы и двинулись до Томска. На это ушло два года. В 1600г. они были там. Люди уже там жили. В 1601г. был основан г. Томск. Нашим казакам эти места понравились. Они остаются при городе, им надавали от государства земли. Они затребовали к себе, выписали свои семьи с Донца. И Макар выписал, женатый был, четыре сына, дочь были уже, и ему к 30 годам подкатило. Был небогатым. Все казаки семьям своим на дорогу, на переезд деньги не пожалели, большие суммы отправили, а наш победнее был. Когда обоз с женами и семьями прибыл с Северного Донца в Москву, там жену его взяли ругать, как она рискнула поехать на худой телеге, телега не приспособлена. В Москве дали ей все новое – новую сбрую, узду, дали две телеги, продукты с большим запасом и чтоб зерна на фураж хватило. До Москвы они ехали все лето, и дожди, и грязь – трудно ей было. А от Москвы ей дорога лучше показалась: ее подводу поставили во главе обоза, эта такой догляд, опека за ней были. Она должна была еще в обозе подводам на остановках колеса смазывать.

В 1944г. перед уходом на войну довелось мне лендевские и макаровские летописи, историю тех первых казаков моего рода в Сибири прочитать. Бабушка моя Степанида Иннокентьевна отправила мне их на хранение, я гостил в Черемхово перед призывом на войну. Вот тогда-то я узнал свою историю. Читал с таким азартом, со страстью, как будто это вчера было ...От хранения летописи отказался – на войну ведь... книг две было, одна толстая, другая потоньше, в кожаном переплете, шрифт был интересный, написано от руки. Эмоционально знакомство перед войной с этими летописями для меня было ошеломляющим, я помнил все так ярко, как будто все это было в моей жизни. И все время думаю о судьбе этих летописей...

Прервал рассказ о Макаровой судьбе, чтобы подробно пересказать сцену, описанную в летописи.

Молодой казак на закате солнца стоял в ожидании приезда своей жены и детей. То там, то там стояли кучки мужиков. Все ждали обоза. При его приближении обнаружилось громогласно, чья семья была первой... потом сопровождавшие обоз казаки долго упрекали Макара за то, что не отправил семье деньги, за то, что государева казна за него рассчиталась. Не положено было так у казаков...

Земля пришлась по нраву и семье Макара. Здесь, на новом месте, родился еще один сын. Дети подрастали, превращались в отцовских орлов. Прошло 30 лет, как Макар прижился на томской земелюшке. Наступил черед его сыновьям послужить государю «службою верною». Для дальнейшего освоения Сибири растили детей семья и государство – они были определены на службу дальше в Сибирь – в Енисейск. Макар сказал: «куда же без меня?», оставил старуху в Томске и двинулся с сыновьями, чтобы на всякий случай быть рядом. Далее по Енисею они пришли в Балаганск через недолгое пребывание в Енисейске. Ко времени прибытия в Балаганске уже были казаки с атаманом во главе, воевода же еще назначен не был. Тут старый казак встретил своих знакомых сотоварищей, что особенно запомнились и было очень радостным событием. Ему сообщили, что в Алари – у бурят – уже русские казачишки гуляют. Знакомые подали ему мысль – занять места, навести разведку насчет ясака и обживания мест правее Алари, по р. Оке. Так и было решено, что девять – десять семей, включая Макаровых, т.е. небольшой казачий балаганский отряд, спустится по Ангаре, там переправятся на Оку, а через Оку – попадут на р. Тагну. Цель государственных служилых людей – обжить новые места и собирать ясак у тех бурят, что южнее, ближе к Саянам.

Это событие случилось в 1631г. Кто еще был в этом небольшом отряде русских, фактически первым прибывшим на заларинскую землю? Макаровы, Щеглаевы, Тютрины, сосредоточусь еще вспомню.

По дороге было не так просто добираться. До Тагны их сопровождали, повели знакомые по Ангаре, Тагне. Так и держались: отец сопровождал сыновей, отряд новоразведчиков сопровождали те, кто уже ориентировался в балаганских местах. Дорога осложнялась тем, что казаки взяли с собой скот. Его гнали по правому берегу, если встать по течению реки. Потом старый Макар ругался в конце пути: «На кой черт гнали сюда скотину?». Люди намучались, но в Тагну скотину привели.

Добравшись до р. Тагны, казаки разделились. Щеглаевы остались недалеко, в этих местах (близ с. Тыреть). Так родилась на заларинской земле заимка Щеглаева. Макаровские казаки пересекли территорию современного Заларинского района, пойдя от Тагны перпендикулярно в сторону восхода солнца, немного не дойдя до современной границы с Аларским районом (от с. Залари 7-10 км.). Скарб был, струги оставили в Тагне, с собой взяли скотину – 10 коней, 8 коров, 5 мужиков, такая живность прибыла в места современной деревни Заларинского района – Ленденево. Парни все были здоровые, деловые, работающие. Понимали, зачем в эти места пришли. Говорили так: «будет у государства – будет и у нас». На первом месте была государственность. Они обоснуются в этих местах и

сразу дадут об этом знать Балаганску, что-де – задания готовы выполнять, на месте осели. За один год до осени успели построить зимовье и дом. Первый год стоял без окошек – не надеялись найти бычьи пузыри. Зимовье – дом более крупный. Бревна были очень толстые, по словам деда Макара Семеновича, в обхват. На второй год отстроили еще четыре дома.

Вскоре после обустройства проведал их атаман из Балаганска. Наши сопровождали его назад до Щеглаева. Атаман назначил Макара ответственным за сбор ясак. По туманным разговорам, вроде как китайцы умудрялись доходить до этих мест. Атаман велел объяснить бурятам, что мы, казаки, люди военные и вас охраняем от нападения китайцев, за что собираем с вас ясак. Макар действовал иначе: поехали к бурятам, он перед ними вытащил плетень, сам вышел вперед и погрозился: «Ясак платить в срок, кто позже будет идти с выплатой, того выпорем, а вперед первым главаря вашего бурятского». Но затяжек не было. Дисциплина у бурят была хорошая, ясак сдавали добротнo, а за то и Макаровым за службу перепладало, бедными не были.

Нашими буряты были голуметские, алятские. Зажили Макаровы. За четыре первых года было у них все в ажуре. Из Балаганска воевода приказал всем казакам их возраста дома сидеть, а дольше Ангару обживать. У всех уже семьи были. Замуж девок выдавали за казаков в станицу Хортовскую, а наши себе девок в жены брали с Могоенка, Алтарика. Макар уже стареть начал, остался с внуками и невестками. Ушли сыны дальше – их служба казачья ждала. В 1661г. Иркутск появился. Черемхово в те годы не упоминается. А в 1643г. по распоряжению якутского воеводы казаки балаганские отправились в обход через о. Байкал на помощь казаку – землепроходцу Пояркову, отправили 50-40 человек к нему. Сначала до него, там где сливаются реки Шилка и Аргунь, дошли первые 27 человек, потом подошли остальные. Поярков был тоже донецкий казак. Фамилию его тут все называют по-московски, Поярков, а по-нашему, по родине, он Поярков (ударение на последний предлог). Поярков наш родственник, знали Макаровы с ним близко и хорошо, вот и на выручку ему подоспели. Побыли немного да стали дальше распределяться. Поярков направился с отрядом в Якутск, а наши - в Иркутск.

Внуки остались и подрастают в Макарьевском зимовье на заларинской земле. Макар дожил до 90 с лишним лет. Сын привез из Томска от супруги письмо: «Жду, Макар, тебя, все глаза исплакала». Один сын ей писал письмо, вез письмо другой сын – дети были ладные. Что-то, а Макаровы и Ленденевы всегда писать умели. После получения письма решил ехать старый казак к старухе. Приехал в Томск, старуху похоронил, умер там вскоре и он. А род пошел по всей Иркутской земле. Все Ленденевы и Макаровы в Заларях, Черемхово, Ангарске, Иркутске – этого рода. Много их стало везде. Близ Заларей несколько заимок Ленденевых одна к другой стояли до поры до времени.

Интересное происшествие случилось с одним из правнуков Макара – Иннокентием Макаровым. Казачья служба забросила его в Якутск. Это уже город был. Река имела другое название, Леной не звалась, как-то иначе. Однажды – дело было к зиме, - приехал туда человек от царской фамилии по государевым делам. Переплывали по реке, чтобы к городу добраться, да река стала замерзать. Лед сковывал реку, на середине ее стремнина образовалась. Стало корабль колотить, Людами может пробить борта. День пытались

пройти реку – не получается. Якутский воевода пьяный, вызывает Иннокентия: «Кешку Макарова ко мне! Кешка, голова с плеч долой, а чтобы приезжие были здесь».

Приказал Кешка со складов рулоны веревок притащить на берег, веревки привязали к буйку (маленькой лодчонке). Приказал помощникам: «Ташите буюк за мной по льду, а по моему сигналу за веревки привязанные тяните опять на себя буюк». Дотянули буй до стремнины, там он сел в буюк и на веслах через стремнину прошел к короблю. Ссадил женщину – их на веревках в буйке притянули, потом другого. Утром воевода проснулся, его царский посланец вызвал к себе на разборку, да заодно фамилию попросил назвать спасителя: «Что же ты не поинтересуешься, кто нас спас, пока ты пьяным был?» Воевода начал фамилии перебирать, да всех не тех называл. Наконец, имя Кеши Макарова прозвучало. Наместник пожелал Иннокентия отблагодарить, выполнив его просьбу: отправить его в свои места Иркутск. Почему-то после этого случая Иннокентий стал именоваться Ленденевым, а грозная река – Леной. Что стоит за этой сменой – мне неясно до сих пор.

Через год Кеша поехал проведать Макаровское зимовье в родительские места. Заехал в Хортовскую, взял товарища своего, поехали на зимовье. Там никто не жил. Зимовье поставлено так, что заимки от него в стороне остались. Наши мужики пару деньков том погуляли, назад возвращаются через факторию. Фактория государством поставлена, это база продуктов для местных служилых людей, да инородцев всяких снабжать в голодное время, «дабы не сдохли тунгусы с голоду». Она стояла в том месте, где сейчас разъезд дорог на с. Бажир, чуть выше. Она охранялась. В 1938г. дед мой Макар Семенович меня возил туда, показывал, помню, еще остатки были видны. Мужики прибыли в факторию, оттуда двинулись в Хортовскую, да поехали на ночь глядя. Товарищ едет впереди, наш сзади, пьяный. Первый раз окликнул, другой, слышит, что конь цокает сзади, сразу не хватился. Потом подождал Кешку, а только конь пустой подошел. Он по темноте назад. Все до зимовья проехал, нигде нет. Кешка-то упал пьяный да замерз, а тут в этих местах тунгуска Нахнэ из Тунгуйя по лесу каталась. Набрела она на Кешку, подобрала его, привезла в Тунгуй, лечила его долго, с ноября до лета. Через год они и поженились. Тунгусы в этих местах долго держались с приходом русских, не уходили, по сравнению с бурятами. Это те быстро снимались. Тунгуска Нахнэ была довольно знаменита в округе. Еще девочкой ее увезли в Китай, там она училась 20 лет китайской медицине и с этими знаниями вернулась на родину. В Иркутске жила, лечила богатых, сама по характеру надменная, неприступная была, но знала много. Ведь нашу Ледневскую летопись она писала, все подробно и обстоятельно там описала, как ей рассказывали. Нахнэ забеременела. Замужество объявила только перед родами. Родила под елью девочку, и назвали ее Еленкой. У Нахнэ подружка одна была, была она близка с женой иркутского воеводы. Как-то она рассказала ей историю встречи Нахнэ с Иннокентием и что дочь родилась. Жена воеводы стала настаивать на крещение ребенка, все приготовления взяла на себя. Когда дитя предстало перед взором священника, тот спешно начал креститься, а потом стал задавать вопросы, пытливо и недоверчиво, покачивая головой: «Твоя дочь? Ты сама родила? Лучше признайся, где ребенка взяла?». Все присутствующие подтвердили материнство Нахнэ.

Недоумение у священника вызвало следующие: когда девочку развернули, она оказалась голубоглазым и белокурым ребенком... Девочка Еленка недолго была при родителях. У нее появилось четверо братьев. Когда ей было семь лет, Нахнэ умерла. Иннокентий жил с детьми в Тунгуе. Сородичи Нахнэ уговорили Иннокентия увезти девочку в Иркутск и просить для нее воспитания, должного имени ее знаменитой матери. Добравшись до Белого дома, отец обсказал историю Еленки довольно грубо: «Мать сдохла. Учить девку надо». Когда он произнес имя матери, то, на что надеялись, случилось: имя матери возымело действие. Девочку забрали у отца, дали ей изысканное воспитание. Так же, как и мать, обучалась медицинскому делу 12 лет. Потом одна ее подружка вышла замуж и уехала в Петербург, а вторая и Елена остались в Иркутске. Елена много раз бывала в Москве, Петербурге, до глубокой старости жила в Иркутске. Ее же младшие братья Ленденевы из Тунгуя – материнской родины – перекочевали в отцовские места – Макарьево зимовье, которое стало с тех пор заимкой Ленденевых.

Ленденевых много было. На начало века на карте 1905г. числится пять заимок Ленденевых, за ними обозначена мельница на местной реке. Они обогатились на этой земле трудами своими и верной службой российскому государю.

Когда свершилась революция и стали образовываться колхозы, наши местные Ленденевы повели себя с достоинством. Они не возмущались новой властью, привыкли быть законопослушными, но свержение государя, с именем которого они прошли по всей Сибири до Востока («где нога русского казака ступила – там российская земля»), они не простили. Тихо, спокойно они... уехали в Канаду. Грамотные, опытные, они предчувствовали, как может сложиться их судьба... Остался один из Ленденевых, Федор. Очень богатый, пред вступлением в колхоз он собрал своих работников, кухарку и всем им выделил из своего имущества долю каждому – по две-три коровы, сбруи, телеги, лошадей, плуги, зерно, необходимый скарб, все поделил и раздал тем, кто служил ему верой и правдой. Наутро он велел загрузить на подводы оставшееся посевное зерно, все увезли и безропотно сдали государству. Никто из Ленденевых не был раскулачен...

Так незаурядно, нестандартно сложилась судьба одних из государственных служилых в Сибири родов – Макаровых и Ленденевых. Судьба, несомненно, интересная, достойная уважения и памяти.

Записано Г.Н. Макогон 25 апреля 2002г.

Достоверность этих воспоминаний подтверждается хотя бы тем, что Ленденев, чисто по казачьи произносит фамилию Поярков с ударением по последний слог, так звучат фамилии Донсков и т.д., а фамилии Донской и Донсков в иркутском казачестве целые династии.

Столь многословные воспоминания приведены ещё лишь потому, что предкам Ленденёва – казака был ссыльный молодой шведский офицер Линденау. В 1737 г. он принял Православие и стал именоваться Яковом Ивановичем. Принимал активное участие в экспедициях Гмелина, Миллера, Фишера и Крашенинникова. В ходе путешествий он на всю жизнь полюбил эти «горы перекааты, вольная ширь, край наш богатый, златоносный – сказку Сибирь», нашёл и экзотическую любовь, согласно преданий – тунгуску. Бил челом Сенату и

лично Государыне Екатерине, чтоб дала возможность поселиться именно в тех местах. В 1786 г. Эрик Лаксман сообщал о ещё живом в 1791г. сыне боярском Ленденёве или Линденау.

Русский швед-казак написал кроме того несколько этнографических работ: «Описание коряков, их нравов и обычаев», «Описание бурят, или так называемых братских, а также кыштымских и Барабинских татар», «Описание реки Анадырь и о чукчах, о нападениях их на российских людей и ясачных коряков», а также ряд других работ. Писал он о местах боевых походов и сражений, где участвовал сам лично. Жизнь достойная авантюрного приключенческого романа, но, увы, нет у нас своих Майн Ридов и Сабатини. Но есть Иркутские казаки с горячей и густой кровью, людей обычных к бою и владению шашкой («Подробности» №35, сентябрь 2005 стр.16 И.Подшивалов. «Загадка одной фамилии»).

В итоге к началу 20 века в Российской империи сложилось 12 казачьих войск. Члены этих общин были особой социальной группой в нашем Отечестве. Казаки единственные в империи обладали своей автономией, за исключением Царства Польского и Великого княжества Финляндского. Казачьи войска имели свою территорию, столицы, управления, суд, свои капиталы, свой собственный уклад жизни и бытия. В отечественной историографии казачество принято считать военно-служилым сословием, а вот в трудах Института этнографии им. Миклухо-Маклая «Народы России» казачество обозначено как народ и идет в перечне народов Российской Федерации вслед за кабардинцами. Вопрос этот достаточно полемичен. Но вот факты вещь упрямая: военный поселения, чугуевские казаки, как только им разрешили, то они расказачились и остались в истории России как сумасбродное порождение графа Аракчеева.

Крайне неохотно верстались в казаки переселенцы в Семиречье, на Дальнем Востоке. В казаки силком вписывали штрафников – солдат, бывших каторжан, носивших название «сынков», потому что их приписывали под надзор к коренному Казаку для воспитания и окормления. Но и эта практика не оправдала себя. Именно их дети в 1917г. радостно расказачивались и упразднялись, но эта тема будет освещена в дальнейшем.

Читателю – же мы даем возможность самому принять решение кто же в итоге были казаки двенадцати войск: полковник Бейтон был шотландец, голова и воевода Кислянский дворянин, Разгильдеев отец – командир Иркутского казачьего полка, а его внук – архитектор, Суриков – художник, Курбатов – купец, Хабаров – землепашец, промышленник, атаман, мой отец Михаил Михайлович Меринов хорунжий, и потом врач, Святитель Иннокентий Аляскинский – архиепископ, но все эти люди, совершенно разных сословий были едины и накрепко связаны меж собой. Они были казаками, как и патриарх Гермоген, что принял смерть вместо предательства Веры и Отечества.

Компактное проживание людей занимающихся сельским хозяйством, промыслами, добавочный продукт которых от их деятельности идет на обогащение и воспроизводство своего хозяйства является селом, где живут крестьяне. В селе может быть или не быть церковь.

Компактное же проживание людей занимающиеся сельским хозяйством, промыслами, добавочный продукт которых идет на оборону государства называется станицей или казачьим поселком. Церковь обязательна

Поэтому под Иркутском в поселках Куда и Усть-Куда (расстояние между ними 4-5 км.) стояли богатые церкви (ныне они восстановлены), а вот через маленькую речку Куду

большое и богатое село Хомутово, там церкви не было и ныне нет. Куда и Усть -Куда были казачьей слободой, где селились ушедшие в отставку казаки городского полка. Могут жить компактно и в городах как, например, казачий форштадт в Омске или казачий квартал в Иркутске на землях казачьего полка вдале Ушаковки.

В гражданскую войну в первых были сражения, а во втором нет. Так что читайте и решайте. Кроме того, первыми добровольцами пошли в Приднестровье и Чечню опять же казаки, а, положим, не слесаря, стоматологи или таксисты.

В европейской части России находилось Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Уральское и Оренбургское казачьи войска. В Азиатской части Империи размещались Сибирское, Семиреченское, Забайкальское, Амурское, Уссурийское казачьи войска, кроме того: казачье население Енисейской и Иркутской губернии, Якутский казачий полк и Камчатская казачья конная команда. Войска в свою очередь делились на Кавказские это Кубанцы и Терцы и Степовые, т.е. все остальные. Они резко отличались формой одежды и вооружением.

Актуальность избранной темы заключается в том, что Иркутское казачество вкупе с Енисейским и Якутским казачьим полком, а так же Камчатской командой являются совершенно уникальным по своему устройству среди самого казачества в целом. История этой социальной группы практически не исследована и представляет из себя набор эпизодических фактов и сведений.

Казачьи войска в России к началу 20-го века полностью сложились и стали практически однородными по своему военно- административному устройству. Начиная с времен Петра Великого, войска включались в общую систему государственного управления страны. Очень активно шел процесс формирования управленческих структур. В 1815 г. они подчинились Главному штабу Военного министерства, а в декабре 1857г. образуется при Военном министерстве Управление иррегулярных войск, которому подчинялись все войска и формирования по типу казачьих, созданных из инородцев, например, как бурятские и тунгусские полки в Забайкалье. В 1867г. оно переименовывается в Главное управление иррегулярных войск, а в 1879г. оно преобразуется в Главное Управление казачьих войск, и подчинялось непосредственно Военному министерству. 6 сентября 1910г. Главное Управление казачьих войск было упразднено, все его функции были переданы вновь образованному Отделу Управления казачьими войсками Главного штаба военного министерства. Начиная с Государя Императора Николая I Августейшими Атаманами казачьих войск стали Наследники и Цесаревичи Российского престола. Следует помнить, что до Петра I казаки были в ведении Посольского Приказа, иначе говоря Министерства иностранных дел. В Азиатской России во главе войск стояли наказные атаманы. Войска административно делились на отделы, округа, станицы, поселки.

В итоге на фоне единого становления казачьих войск, иркутские казаки настолько резко отличались от всей общеказачьей массы по своим социальным параметрам, что их вполне можно отнести к своей особой специфической категории казачества, так что можно смело сказать, что они относились к третьей группе войск. Такая уникальность сложилось в том, что развитие городского казачества в Сибири «заморозилось» среди иркутских казаков, стало прямым наследием и, если угодно, последним осколком феодального института «государевой служилой рати». Все это в равной степени относится к енисейским, якутским и камчатским казакам.

Царское правительство довольно вяло относилось к мероприятиям по изменению специфических форм жизнедеятельности данной группы казаков для того, чтобы придать им административно-войсковое управление. Иначе говоря, придаче статуса Войска в современном его понимании. Следует отметить, что иркутские казаки весьма активно стремились на полновесных правилах интегрироваться в общеказачью семью с получением всех присущих Войску элементов, т.е. земли, своей выборной власти, суда и т.д.

Парадоксальность и актуальность рассматриваемой ситуации состоит в том, что немногочисленные иркутские казаки, расплывшиеся по огромной территории Иркутской губернии практически интегрировались в крестьянскую общую массу, подчиняясь уездным начальникам на местах и полицейским исправникам, но вместе с тем, в ходе своего исторического развития, сохранили свою сословную замкнутость и личную обособленность. Если в конце 19, начале 20-го веков полным ходом наметилось размывание социальных и сословных рамок в других войсках, чему способствовали ряд реформ и развитие капиталистических отношений, то на территории Иркутского казачества стал нарастать процесс складывания этой социальной группы Сибири. Первые попытки создания Иркутского казачьего войска были уже предприняты в 1880 годах. События необратимо приобретали наступательную последовательность. И как только произошла Февральская буржуазная революция, уже в марте 1917г. Казаки Иркутской и Енисейской губернии собрались на Учредительный круг и образовали Иркутское казачье войско. К этому было готово Восточно-Сибирское генерал-губернаторство и Иркутский Военный Округ. А резолюцией № 8 утвердил и Всероссийский казачий съезд в том же году.

Приверженность Иркутского казачества к принципу «государева служилая рать» требует особого пристального внимания. Ибо процессы его становления, привели в конечном итоге к его беспощадной ликвидации, как сословия или, если угодно субэтноса. Поэтому история иркутского казачества находится в практическом забвении. Эта группа казаков не делилась на белых и красных. Иркутское казачье войско было поголовно белым, в процентном соотношении подверглось наиболее массивным репрессиям. Огромное количество казаков ушло с Семеновым и затерялось в бескрайних просторах Даурии, Маньчжурии, Австралии ит.д.

В сегодняшнем войске коренных казаков осталось буквально десятки. Районы наиболее компактного проживания казаков Тункинской и Окинской переданы Бурятской Республике, Канский район – Красноярскому краю. Укрупнение сел, строительство ГЭС с затоплением прибрежных сел и пашен, уничтожило небольшие поселки казаков в Верхоленском, Балаганском и Киренском уездах, где казаки селились вдоль водных магистралей. Усадьбы «служилой рати» Орленгской, Карапчанской, Илимской и Братской волости, как Атлантида, ушли под воду. И это день сегодняшний.

Казачье возрождение вызвало огромное количество самых различных эмоций в обществе. От крайне негативного восприятия как «клоунов» и «ряженных», до чрезвычайно ортодоксального движения, вылившегося в создание отдельных казачьих «государств», той самой «Казаккии», что зрела в головах Розенберга и Риббентропа. У тех и других имеется один демиург, осуществляющий политическую программу, заложенную еще Лейбой Троцким и Янкелем Свердловым, изображавших казаков, как чуть – ли не зоологический тип. Вспомним все войны России, и оказывается больше всего боялись и восхищались казаками. Они были и «людоедами» и «свирепыми убийцами» (судя по французским и

немецким лубкам), были и галантными кавалерами, и предметом восхищения, вывозили из Парижа большое количество ясыря – ветреных француженок. Так что у атамана Калмыцкого казачьего войска, моего большого друга Павла и фамилия Шарманжинов. Его прабабка пока ехала из Парижа в казачий улус только и восклицала «Ах, Шарман, ах шарман!» вот и стли ее раскосые потомки – Шарманжиновы.

Вопросы истории иркутских казаков стали получать свое освещение в различных трудах, публикациях. Отсутствие какой-либо реальной информации и серьезных работ послужили возникновению ряда мифологем, домыслов и попросту безграмотных толкований по истории иркутян. Так Познанский В.С. в «Очерках истории вооруженной борьбы Советов Сибири с контрреволюцией в 1917-1918г.г.» (Новосибирск, Наука, Сиб. Отделение, 1973г.) утверждает, что во время декабрьских событий в 1917г. в Иркутске казачий дивизион занял нейтральную позицию. Данное мнение уже стало гулять по другим монографиям. В истории казачества Азиатской России, изданной в 3-х томах, опять же даны крайне скудные сведения. В основном все опираются на данные, изложенные в дореволюционных изданиях, ставшие более или менее доступными: «Столетие военного министерства 1802-1902г.г.» ч. II, СПб, Синодальная типография, 1902г., «Военная энциклопедия» СПб, т. XI, т-во Сытина, 1910г., В.К. Казин «Казачьи войска» СПб, 1912г. и т.д. указанные источники крайне скудно освещают историю Восточно-Сибирского казачества.

Крайне скудно освещены вопросы иркутского казачества в местной областной исторической и справочной литературе. В изданном «Энциклопедическом словаре Иркутска» в 2006г. под научным руководством А. В. Дулова, а столь энциклопедическим проектом руководили В.В.Якубовский (мэр г. Иркутска) и С.И. Гольдфарб (местный публицист) нашлось место даже Иркутскому гусарскому полку, но вот Иркутскому казачеству, Войску, полку, сотне, дивизиону места не нашлось. Как не крути, а умолчание, по крайней мере, странное.

Восстановление казачьих войск, землячеств длится уже 17 лет, в ходе этого вынуждено было затронуть многие стороны социально-политической жизни не только Российской Федерации, но и ближнего зарубежья. Но, однако, до настоящего времени остается открытым вопрос о социальной нише данной группы населения. Реабилитация казачества, вышедший Закон о казачестве не только не решил поставленных и возникших проблем, но, скорее всего, усугубил. Нынче упразднены все казачьи полки, бригады и пограничные заставы в Вооруженных силах. Вопрос самоидентификации казаков настолько размыт, что в казачьих обществах, вступивших в Государственный реестр, казаком может быть любой пожелавший им стать от нганасана до тальша. История уже поставила точку в этом вопросе. Восстановить или реанимировать опыт «дня минувшего» невозможно, но динамика развития Иркутского казачества даст на этот вопрос оптимальный ответ. В условиях современного общества неприменим метод искусственного создания «казаков» его сословной обособленности. Уже сегодня становится явным, что не вышло, не смотря на Закон, ни служения казаков в Армии, МВД, иначе говоря, во всех 11 видах госслужбы. Охранные же структуры и кадетские классы, где обучаются далеко не дети казаков, являются далеко не продуктом казачества, а лишь в силу обстоятельств, методом своеобразной отчетности и способом выживания. Весьма показательно в этом отношении открытое обращение к Президенту РФ В.В. Путину Оренбургских казаков за подписью двух

атаманов: вошедшего в реестр, т.е. госслужбу и общественной организации Союза Казаков (см. «Казачьи ведомости» №1(68) 2007).

В силу всего вышеприведенного вызывает интерес опыт совместного проживания иркутских казаков с крестьянами и инородцами, единственных среди остальных казаков по отличительному принципу.

Детальное и вдумчивое рассмотрение исторического процесса развития иркутских казаков будет нам необходимым для понимания процессов возрождения и становления современного казачества, и выявить перспективы его развития.

Выше уже приводились некоторые источники по изучению истории Восточно-Сибирского казачества. В дополнение к ним нами была извлечена их архивов и напечатана «Историческая справка для казаков. К 300 – летию существования казачьего населения Иркутской и Енисейской губернии» есаула А.Е. Мунгалова, Иркутск, 1907г. Это, пожалуй, единственный труд, дающий наиболее познавательный материал по теме, но он закачивается 1906 годом. Отрывочные сведения имеются в различных иных публикациях. Большой интерес вызывают документы Иркутского областного государственного Архива, хранящиеся документы в Архивах ФСБ, частные воспоминания, фотографии и два номера журнала «Иркутский казак» вышедшие в Харбине в 1932-35 годах.

По своему содержанию они получали весьма высокую оценку в белоэмигрантских трудах, и никогда не публиковались в дальнейшем. Период освоения Сибири, и в частности Прибайкалья, освещен более чем достаточно в различных фундаментальных трудах. Но по избранному нами отряду казаков последовательных данных нет, и эпизодические данные не воссоздают целостную картину. И не позволяют создать какой-либо целостной картины, как, положим, история Донского или Кубанского казачьего войска. Не в малой степени этому способствовал грандиозный пожар в 1879г. в Иркутске где погибло, видимо, огромное количество источников. В летописях Н. Романова, Пежемского и других иркутских летописцев казачья тема затрагивается более чем скромно. Их более интересовали кто проехал, когда замерзла Ангара и иное бытописание. В точь так же и в современных трудах Гиммельштейна, А.К. Чернегова «Иркутские повествования», А.К. Половникова и Е.А. Половниковой «Земля Иркутская деревенная...» и многих, многих других, тема иркутских казаков обходится стороной весьма деликатно, но последовательно. Даже журналы «Иркутская старина», «Земля Иркутская» с завидной последовательностью избегают этой темы. Нет у нас в Иркутске ни «катанаевских чтений» как в Омске, ни чего-либо похожего. Практически во всех областных и краевых центрах Западной и Восточной Сибири проводятся семинары, чтения посвященные казачеству, а вот в Иркутске это направление как-то не сложилось.

А если есть, то, естественно, посвящены политике царизма и угнетению народов. Передовой отряд опричников это, разумеется, казаки. Да и то об этом как-то мало и скудно. Если до 1890 годов еще как-то можно было отследить хронологию и историю нашего казачества то дальнейшая их жизнь является белым пятном, за исключением борьбы с большевиками во время декабря 1917г. Довольно сложно судить по экономическим, земельным вопросам казаков, участия в боевых действиях до и после революции.

Наиболее удачными, на наш взгляд, являются статьи Е. Шибодоева и монография Г.И. Романова «Казачье население Восточной Сибири», для написания которой мы в свое время

представили ряд исторических материалов. Но в своих трудах автор сконцентрировал основное внимание на военно-полицейские функции иркутских казаков, совершенно упустив полевую и пограничную службу. Определенный интерес вызывают публикации П.С. Новикова и С.А. Новикова. Но опять же по отношению к иркутским казакам некая болезненная неприязнь, то оренбургских юнкеров расстреляли, то Колчака предали, то Артемьева (нач. Иркутского военного округа) не слушали. Первое было правдой, а остальное – более чем поверхностный взгляд и незнание глубинных причин конфликтов. Оговоримся сразу же: иркутские казаки ни на одном из своих Кругов не упразднялись, не отрекались от казачества, о чем будет раскрыто позже. И это на фоне поголовного саморасказачивания, на что были опять же свои причины.

Даже в казачьем словаре-справочнике Г.В. Губарева изданного в 3-х томах Сан-Ансельмо Б.И. 1968г. ни слова не сказано об Иркутских казаках. Большое непонимание возникло вообще с наименованием Войска. В пятитомной Истории Сибири упоминается только Енисейской войско, другие в недоумении упоминают как фигурантов на совещаниях казаков Иркутского войска и даже Красноярское войско. И вообще сколько было войск? Двенадцать, тринадцать, четырнадцать. Ведь было еще и Алтайское казачье войско с Атаманом Кайгородовым и они долго воевали в составе отрядов Унгерна и Бакича.

Наиболее вдумчиво отнесся к этому вопросу чешский историк С. Ауский «Кзаки особое сословие» С-Пб. Изд. дом «Нева» 2002г. все же сообщил, что 14-е войско Красноярское ушло в небытие. Но и тогда где же Иркутское войско? И эта тема требует своего окончательного разрешения.

Перечисление различных авторов и монографий заняли бы здесь очень огромное место. Необходимо сказать, что в большинстве трудов одни факты переписываются в другие работы, порой не имеющие никакой обоснованности. Данные крайне скудны и отрывочны. В большинстве трудов освещаются только военно-полицейская деятельность иркутских казаков. Советская официальная наука, не без оснований, рассматривали данную группу казаков как охранно-карательный механизм Восточно-Сибирского генерал-губернатора и царизма в целом, что и послужило деликатному уходу от темы в последние десятилетия.

А вот для дореволюционной историографии именно этот аспект являлся определенным критерием. Почти все работы, входящие в то время, статьи в периодической печати указывали именно на эту отличительную черту иркутских казаков. Вместе с тем обходился вопрос плачевного экономического состояния казаков, этой, так сказать, «привилегированной» группы населения, когда казачьи наделы земли уступали крестьянам и инородцам.

В точь так же и советская историография из статей официального и политического характера уходила от освещения этой части жизни казаков Иркутской губернии. К сожалению, такой подход не смог выделить особого статуса иркутского казачества, его полной необеспеченности, но ревностного служения Вере, Царю и Отечеству.

Исходя из вышеизложенного, в своей работе мы ставим основную цель обоснование самого названия Иркутского казачьего войска. Для чего необходимо публикация скопившегося за долгие годы архивного и фактологического материала. Преследуемая цель освещаемой темы имеет, на наш взгляд, важное научное, общественное и политическое значение, востребованное сегодня пристального внимания.

Вычленение заинтересовавших нас источников дает возможность более точно спроецировать особенности иркутского казачества, его историю до революции, участие в Гражданской войне и последующих событиях, полностью отказаться от классовой идеологизации исследования с ее привязанностью. Вместе с тем увязать с религиозными установками и воззрениями казаков и автохтонного населения. Точки соприкосновения и противостояния.

Для сопоставления фактического материала, особенно того, которое можно было изучить только в последние десятилетия, характеризующие основные сферы жизнедеятельности иркутских казаков нами использован метод историко-сравнительного анализа. И это все для того, чтобы наконец-то создать хоть скромную, но первую историю Иркутского казачества, поднять из забвения факты, имена, поступки. Выявить место и роль Иркутского казачества, как в Российской империи, так и в славной казачьей семье уникальных войск Империи. Их взаимодействие с иными слоями населения и социальными группами. Почему и что заставило наших казаков «дезертировать» на фронт в I Мировую войну? Почему упорно отказались от рассказывания?

Кроме того, определить хронологические и территориальные рамки, его дифференциация в соответствии с условиями жизнеобеспечения, культуры и нравственности. Понять, и проникнуться чем жили казаки, каковы были их нравственные ценности, положительные и негативные черты. Что есть положительного и что вредного.

В данной работе нами будут привлекаться материалы, публикации, протоколы допросов, как Узоры созданной работы. Кто, как не современник, видевший всплеск желтых лампас, садившихся на коней казаков, может сказать правдивее и точнее. Что кроме Положений и Законов может более точно растолковать смысл свершенного? Долгое время они лежали под спудом и пора их извлечь для общего чтения, проанализировать и дополнить. Мы будем искренне рады, что эта работа хоть в какой-то степени поможет тем, кто еще любит Отечество и казачество, приоткрыть еще одну страницу истории. Вот только тогда звенья казачьей цепи будут неразрывно связаны от Приднестровья до Камчатки по всему Поясу Богородицы казачьих войск, скрепляющих границы Великой России. Нынче только одно Черноморское казачье войско, рожденное, как птица Феникс в огне войны в Приднестровье, можно назвать настоящим казачьим войском. Там есть все: вооруженный казачий полк – что должен считаться реестром, казачья община, станицы, наделы земли вдоль границы с Молдовой. Все о чем будем писать далее. Наша Русская Апостольская православная церковь стоит на крови мучеников.

Черноморское же казачество стоит на крови павших за Великую Единую и Неделимую Россию – казаков.

Глава 1

Об Иркутском казачьем войске.

Прежде чем начинать повествование, нам необходимо определиться: а имеет - ли историческое место само название: Иркутское казачье войско? Иркутское казачество есть и это, несомненно, ну а вот само слово «войско». Прежде всего, определимся в ряде терминов и фактов и обратимся к казачьему словарю – справочнику, издатели А.И. Скрылев и Г.В. Губарев, Кливленд, Охайо, США, 1966г. они вначале дают определение «Войсковая изба» обозначающих как место правления казаков. Понималось не как строение, а место

управления казаков на Дону, причем во времена весьма старинные. В Иркутске же «Войсковая изба» и «мирские казачьи избы» по уездам приводятся довольно часто. Так, например, в 1881г. «О казачьем населении Иркутского округа и доставлении о том отчетности» ГАИО ф. 88 опись 126 «Тункинская мирская изба» куда входило селений 4, поселков 1, всех нижних чинов 1025, женщин 1005. такой архаизм в обиходе иркутских казаков сохранялся в оборотной речи и отчетных документах вплоть до 1921г. Своё наименование иркутские казаки получили в 1652г., когда на о. Дьячем при впадении р. Иркут в р. Ангару было построено Иркутское казачье зимовье а в дальнейшем острог на берегу Ангары братьями Иваном и Яковом Похабовыми казачьими пятидесятником и атаманами. В памяти они так и остались «Якуня-Ваня», как называли их любовно казаки.

М.Хлыновский, водивший сотню Иркутских казаков в 1900г. к границам Монголии, даёт наиболее полную хронологию служения Иркутских казаков. Основываясь на данных доклада Сената в 1795г., он сообщает об «учреждении в Иркутске ещё в 1698г. нерегулярного войска» из людей, плативших государственные пошлыны, которые первоначально назывались вообще казаками. Он же цитирует учреждение регулярной пограничной казачьей службы с 1709г., т.е. с основания Тункинского острога, но более устроенной считает границу с 1724г., когда были учреждены караулы вдоль новой границы с Китаем, определённой Буринским договором (см. Ю.Братюшенко, канд. ист. н., газета «Земля» №31, 17.12.94).

Если мы откроем Военную энциклопедию 1913г. издания т-ва Сытина СПб., т. XI то на стр. 273 будет указано, что в Российской империи существует двенадцать казачьих войск и черным по белому обозначено: «Казачье население Иркутской и Енисейской губернии» и на стр. 23 дается разъяснение, кто же такие иркутские казаки. Войску был утверждён в 1914г. нагрудный войсковой знак, который воспроизводится в любых казачьих справочниках. Как источник, воспроизведен «Знаки военного отличия» (сто лет корпуса военных топографов, Кавказский военно - топографический отдел 1812-1912г.г.)»

Действительно, до 1917г. казаки ни имели своего Войскового устройства. Но работа велась постоянно в этом направлении, чтобы решить вопросы сложившегося стандартного казачьего управления той частью казаков, что проживали между Сибирским и Забайкальским войсками. В 1916г. по сотне енисейских и иркутских казаков добровольцев пополнили обезлюдивший Уссурийский казачий дивизион, в дальнейшем и почти полностью его укомплектовав.

Иначе бы выглядело довольно нелепо: в составе Уссурийской конной казачьей дивизии, наряду с Уссурийским полком (Уссурийский казачий дивизион, комплектуемый в мирное время, и разворачивающийся в полк – в военное). Командовал сотнями есаул Коршунов – иркутский казак.

После февральской буржуазной революции в марте произошел Учредительный съезд иркутских и енисейских казаков. Видимо, вначале так и планировалось взять название «Енисейские», ибо старшинство войска было определено с момента постройки Туруханского зимовья, когда казаки ступили на земли Енисея и Приангарья в 1607г. Под этим именем был делегат от Енисейского казачества на I Всероссийском съезде в 1917г. в Петрограде вахмистр Макридин. А позже прибыл делегат и от Красноярского войска – казак Лукин.

Кроме того, Иркутск был центром Восточно-Сибирского генерал-губернаторства и Иркутского военного округа, куда входили Иркутская и Енисейская губернии, Забайкальская и Якутская области. Разумеется с полным подчинением Иркутску. Так что не ищите Дворец Атамана в Чите, он в Иркутске, ныне там Дом Актера. Бригадное управление Иркутского и Енисейского конных казачьих полков, сотен, дивизионов, а с 1917г. вновь полков, находилось так же в Иркутске. Естественно, там же была сосредоточена казна, войсковые средства. Поэтому уже на II круге в Красноярске, Иркутские и Енисейские казаки разъединились на отдельные войска, живя по Уложению Сибирского казачьего войска. Для того, чтобы ускорить раздел общего имущества, ценных бумаг и отдельного обустройства, в рамках Восточно-Сибирского генерал-губернаторства и для восстановления исторического названия (Красноярского) было организовано Красноярское казачье войско, как был раньше полк, сотня, дивизион. А Енисейск был на то время городом заштатным. Иначе говоря, ситуация сложилась так, если бы в ходе революционных реформ, Донское войско стало называться Хоперским. Ведь, Уральское войско стало Яицким, как встарь. Но истории было угодно в памяти оставить войско Енисейским, а не Красноярским, что и было утверждено Верховным правительством России А.В. Колчаком в 1919г.

Устав Иркутского казачьего войска был принят на Войсковом Круге в 1918г. в Иркутске. Там же делегация Енисейцев вышла с ходатайством о разделе совместного капитала по долям. А в 1919г. был принят Устав Енисейцев «Учреждение Гражданского Управления Енисейского казачьего войска». Красноярск, енисейская Губернская Типография 1919г. «Настоящие Учреждение утверждено Войсковым Атаманом Генерального штаба генерал-майором Поповым по резолюции 25-го октября 1919 года». Вот так выглядит титульный лист Устава.

«Положение об управлении Иркутским казачьим войском, принятое чрезвычайным III Кругом бывшим 25/X – 4/XI - 1918» вышло гораздо ранее. Находящаяся Архивная копия у меня заверена Нач. ГАИО подписью и печатью от 20/04-94 года за № 01-20/62. Но создав отдельные войска, иркутские казаки могли жить в следующем Правовом поле: Свод Законов Российской Империи том 2, ст. 5, которая гласит «о военной службе Иркутских и Енисейских казаков». Поэтому все вопросы о службе, земле, взаимоотношениях, на чем кстати основывался конфликт генерала Шильникова и полковника П.Войлошникова с Войсковым Атаманом П.П.Оглоблиным, бесконечно устарели и чтобы это прокрустово ложе разрубить, верховный Правитель России А.В.Колчак вкупе с правительством утвердил окончательно: «признать Иркутских... казаков отдельным войском и именовать – Иркутским казачьим войском» его со старшинством с 1652 года а для Енисейского с 1618 года. Тем самым, признав Войско де юре.

Иркутские казаки активно воевали у Дутова, формировали различные добровольческие дружины, в большей степени составляли личный состав атаманского полка у Семенова, командир полка Иркутского и Атаманского, был наш казак Бычков. В составе дружин, сотен ушли к Унгерну, Семенову, вплоть до Владивостока. А вот Енисейцы отходили под водительством Атамана, кстати, иркутского казака Феофилова, компактно. Хотя и малочисленной, но бригады, в составе которой опять же было много иркутян. Собственно енисейцы и иркутяне практически и не делились. Но истории было угодно свершить так, что в немногочисленных мемуарах и Пятитомной Истории Сибири осталось в основном наименование «Енисейские казаки» наряду с Иркутским казачьим войском.

Позже в литературе и трудах по казачеству, дабы не утруждать себя в первоисточниках, сложилась именно такая картина, которую мы и намерены исправить.

По первому Учредительному Кругу Иркутского казачества практически отсутствуют архивные материалы, нет их в Областном архиве и периодической печати на то время, это март-апрель 1917 года. Видимо, на то есть свои причины. Поэтому, события можно восстановить пока только фрагментарно из различных источников. Войско было создано в марте 1917г. делегатами Иркутского и Красноярского казачьих дивизионов, а так же инициативной частью казачьего населения Енисейской и Иркутской губерний. Ещё в 1895 – 1900 гг. был подготовлен проект Штаба Иркутского военного округа №1338 и подал в Главное Управление казачьих войск (ГАИО р.25 оп.27 д.988), где указывалось, что «казачество всегда служило надёжным оплотом и авангардом России, и на основании ... приступить к образованию казачьего войска» (л.184) в составе 12 сотен вдоль границы. Минусинский округ и Тункинский район мыслились, как основное ядро создаваемого нового казачьего войска. Казаки северных станиц должны были переселиться на юг губерний, или выйти из казачьего сословия, что и послужило препятствием в тот период.

Однако, в марте 1917г. Съезд состоялся в г.Иркутске, центре Восточно-Сибирского генерал-губернаторства, и исходя из сложившейся политической, военной и административной ситуации, центр нового казачества оказался в Иркутске. Вот как освещает эти события газета «Вестник Енисейского казачества» №3 от 21 августа 1917 г., г.Красноярск.

«Двенадцатое казачье войско. Это войско Иркутско-Енисейское. «Новым» в полном смысле слова назвать его нельзя. К началу 16 века повидимому, это волны казацкого моря, хлынувшие на новые вольные земли с Атаманом Ермаком от тесноты Московского царства, осевшие в Минусинских степях, куда не доставала длинная и тяжёлая «клюка московского царя», но, конечно, «клюка» в конце концов достала, и на протяженности веков путём мелочной неустанной разъедающей борьбы, столь типичный для Москвы, а потом полунемецкого Петербурга, вольные колонизаторы диких окраин превратились в ... полицейскую стражу обширных провинций Енисейской и Иркутской... И вот, явление поразительное, мыслимое и понятное только в казачестве, - в то время, когда многие, очень многие торопливо начали «обороняться от обороны». Иркутский и Енисейский дивизионы почти в полном составе заявили о желании отправиться в действующую армию – охотниками! Только после долгих ходатайств и усилий им удалось вырваться в действующую армию, где они образовали отдельный дивизион при одном из казачьих полков – «и стяжали себе достойную славу», как отмечают их боевые товарищи. В настоящее время Красноярско-Иркутский дивизион прислал своего делегата в Совет Союза казачьих войск. Совет единогласно постановил принять его в свой состав с правом решающего голоса, тем самым, признав существование Иркутско-Енисейского войска, двенадцатого члена союза казачьих войск. Добро пожаловать, дорогие братья – казаки!»

Последовательность наименований делегатов в Союз казачьих войск была такова: Иркутско-Енисейское, Енисейское, Красноярское, в связи с выходом из единого войска – Красноярское, а в итоге – Иркутское и Енисейское, что привело в замешательство многих исследователей на данную тему.

В заключении. Территория Иркутской и Красноярской губернии была настолько обширной, что в них вошли бы территории почти всех казачьих войск до Урала.

Самоуправление войсками, маневренность, своевременность доведения до станиц и поселков Решений и Приказов требовало именно такого территориального устройства, что произошло. Следует учитывать и следующие, что в составе Иркутских казаков было Пограничное Тункинское войско, носившее синие лампасы. В 1799г. иркутский генерал-губернатор Л. Нагель указал, что такие «казачьи войска комплектуются своими детьми», т.е. подтверждая принцип наследственности. Постоянно в документах, отчетах фигурирует термин: «войско», «войска» и т.д. Таким образом, было или не было войско, как таковое, в виде вопроса не стояло. Стоял вопрос земельных наделов, войсковой и юртовой земли, своей выборной власти и своего выборного суда. А атаман был один для всех – Военный губернатор. В том и было коренное отличие иркутских казаков от остальных до 1917г. хотя с 1903г. была несколько своих казачьих волостей. В.И. Василевский, проводя глубокие исследования, приводит в перечне Войск существовавших в империи на 1917г. – Иркутское, в составе 12 т. человек и Енисейское – 8 т. человек /Забайкальское казачье войско М. «Русское слово» - Объединение «Казачья энциклопедия» 2000/.

Здесь необходимо упомянуть о следующем факте, несправедливо забытом, как и вся история иркутского казачества. Принято считать, что «Знамя Ермака» сохранилось только в Сибирском казачьем войске, перенесенное от упраздненной Березовской казачьей команды в столицу войска г. Омск.

Сохранилось и второе знамя, обладателями которого являются Иркутские казаки. Оно было принесено в г. Илимск еще до строительства Иркутского острога. Определенное время существовало Илимское воеводство, как плацдарм для освоения Прибайкалья. Долгое время знамя Ермака хранилось в казачьей церкви во имя Святителя Николая.

В торжественной обстановке «по ходатайству командира Иркутского казачьего дивизиона есаула Коршунова, выраженного в рапорте от 23 июля за № 1588 на имя начальника Иркутской местной бригады (куда входили Иркутские и Енисейские казачьи дивизионы) перед командующим войсками Сибирского военного округа генерал-лейтенанта Сухотина, затем прошения начальника Иркутской местной бригады в письме 31 июля за №7095 Архиепископу Иркутскому и Верхоленскому последовало благословление выраженное в отношении 22 сентября 1904г. за № 2658 Преосвященного Тихона, архиепископа Иркутского и Верхоленского на перенос из заштатного города Илимска древней казачьей святыни хоругви нерукотворного образа Спаса, служившего знаменем казакам при завоевании Сибири и иконы Божьей Матери... в часовню Иркутской казачьей сотни... Встреча, торжественное освещение святыни Архиепископом Тихоном с духовенством при полном облачении состоялось в Богоявленском соборе. 29 июля 1905г. перенесены торжественно с участием духовенства. В параде находилась сотня казаков и казаков населения города Иркутска (более 2-х тысяч человек) и хор духовной музыки. Для поклонения древним святыням являются богомольцы в часовню, которая ежедневно открыта» (А.Е. Мунгалов «Казаки в Сибири Историческая справка для казаков» Иркутская типография, Р.А. Лейбович, 1907г.)

Часовня в 1921г. мстительно уничтожена. Знамя находится в Иркутском историческом музее и чтоб реально представить нашу святыню даем **Узор № 2.**

«Особенно интересно казачье Знамя, въ видь хоругви, Середину его составляет светло – голубая шелковая матерія, на которой серебромъ и шелками вышить образъ Спаса Нерукотворенного. Въ той части головы, гдѣ должны быть волосы, кое –где замѣтны

остатки коричневого шелка; Ликъ византійского рисунка. Голубое поле окружено по всѣмъ 4 сторонамъ полосой изъ желтой шелковой матеріи. Ее охватываетъ другая такая же рамка малинового цвѣта, а над нею еще одна (4-я) рамка изъ оранжевой шелковой матеріи. Такимъ образомъ надъ голубымъ полемъ съ образомъ, всего 3 ряда рамокъ. Общій размѣръ всего квадратного полотна (т.е. со включеніемъ цвѣтныхъ шелковыхъ рамокъ) 1 аршинъ 3 вершка въ длину и столько же – въ ширину.

Эти два полотна, составляя одно цѣлое, т.е. двух –стороннее знамя- хоругвь, пробиты къ желтоватому, полированному древку, сдѣланому изъ прочного дерева, въ Иркутскъ въ 1905г., когда обновляли обветшалые части шелковой ткани. Куда же дѣвалось стародовнее древо, мнѣ не могли объяснить въ иркут. казачьей сотнѣ, т.к. въ дѣлахъ ея канцеляріи о немъ совсѣмъ ничего не говорится.

Вотъ схема обоихъ сторонъ знамени – хоругви, гдѣ общій размѣръ, (т.е. всего) полотна: 1 аршинъ 5 вершковъ въ высоту; 1 аршинъ 7 вершковъ въ ширину.

Въ нижней части голубого поля серебромъ вышито двѣ строки славянскими буквами вязью (онѣ обозначены на прилагаемомъ чертежѣ цифрами 1 и 2).

«Святый Нерукотворный образъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа».

На средней шелковой рамѣ (т.е. на малиновой) такими же буквами ст. е. славянскими и вязью вышито.

А) По длинѣ верхней полосы рамы:

Тропарь гласъ Е, Пречистому Твоему Образу поклоняемся, Благій, просящее прошенія прегрѣшеніямъ.

Б) По всей правой сторонѣ малиновой рамы:

Нашимъ Христе Боже; волею бо благоволилъ еси възвести на крестъ; да избавивши ихъ же созда отъ рабства вражія.

В) по всей длинѣ нижнец стороны полосы:

Тѣмъ благодарящы воиіемъ Ти радости исполни...

Спасе рашъ пришедшій спасти міръ. Кондакъ гласъ В неизрѣченного Божест.

Г) по всей лѣвой сторонѣ малиновой рамы.

Веннаго Ти къ челоуѣкамъ смотрѣніе неописанное Отче Слово образъ.....творящіе.»

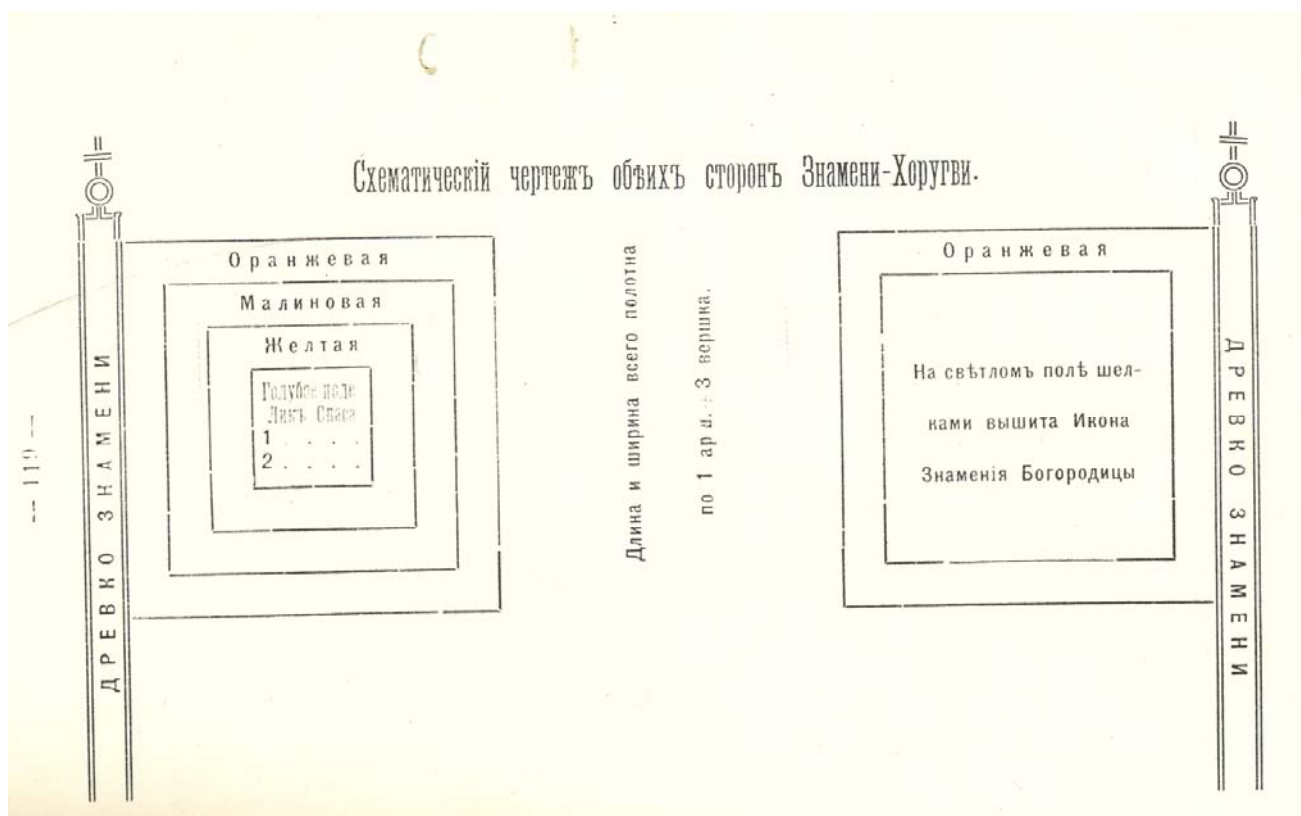
(не сохранившійся текст)

Примечание: 1) подчеркнутый слове щы (в нижней полосе) представляется явной ошибкой того, кто вышивал (надлежало вышить «Творящіе»)

2) пунктир означает, что некоторые слова невозможно разобрать, как неясно вышитые.

3) Знамя – хоругвь, - после получения его Ирк. казачьей сотнею из г. Илимска (в 1905г.) было отдано в Иркутский Знаменский женский монастырь для приведения в порядок; поэтому реставрированы лишь те части, где теперь желтая и оранжевая рамки. Образ же и вышивка слов не реставрированы». («Труды Иркутской ученой архивной комиссии» 1913г., т.78, стр. 77-78).

В настоящее время Знамя и иконы изъяты из фондов Иркутского краеведческого музея и переданы для экспозиции в 2006 г. в музей г.Санкт-Петербурга.

Знамя времён Ермака. Иркутский областной краеведческий музей. В настоящее время знамя изъято из фондов музея.
Фото А.Князева

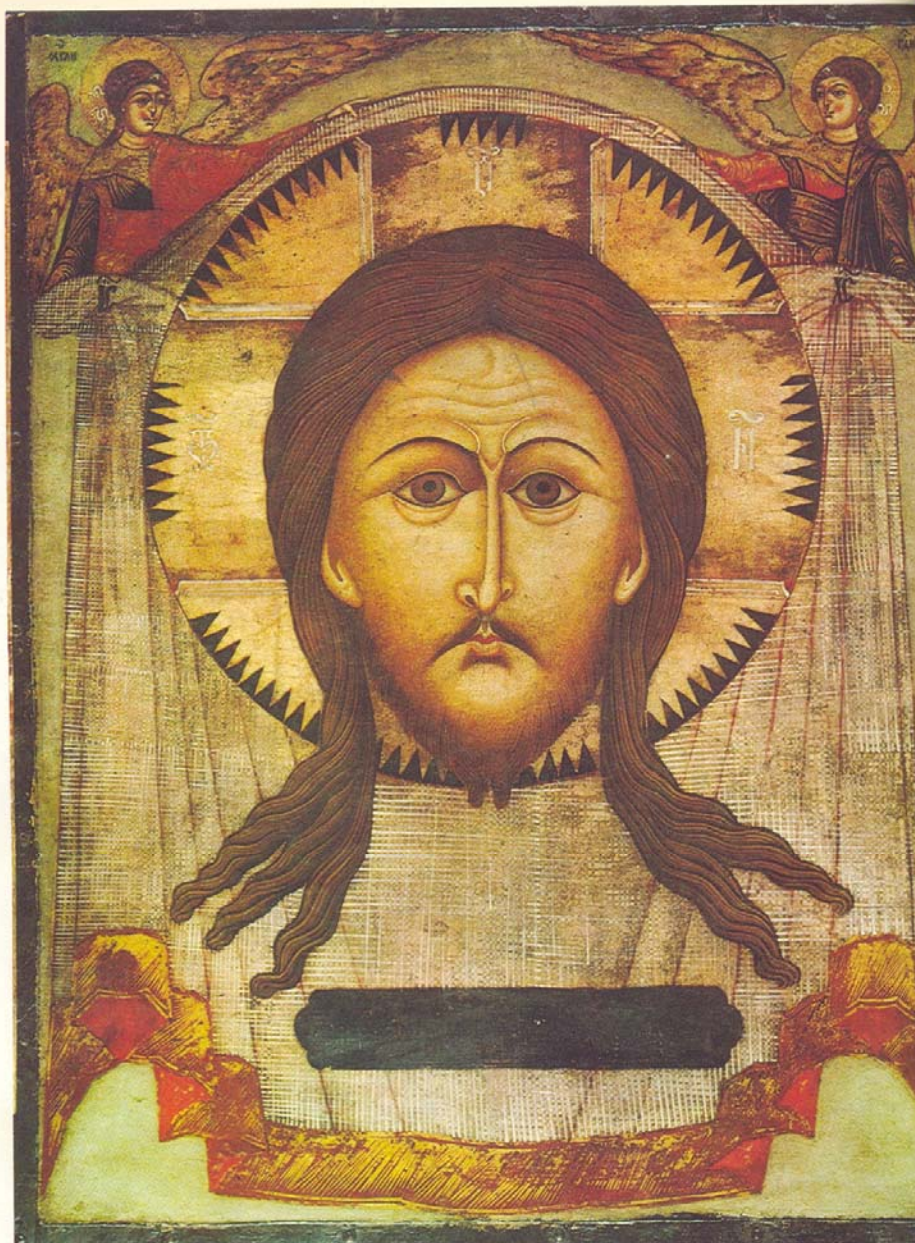
А.И.Житов, внук Атамана П.П.Оглоблина, с иконой Св.Георгия Победоносца, бывшая с ним до 1920г. (передана Атаману ИКВ Н.М. Меринову).

1. СПАС
НЕРУКОТВОРНЫЙ
И КРЕЩЕНИЕ
Выносная
двусторонняя
икона-хоругвь

XVII в.
74 × 58 × 1
Тонкая доска, без ковчега,
обитая железной рамкой
Левкас, темпера
Инв. № И-59
Дар М. Н. Рыбкиной (г. Илимск
Иркутской области)
Реставраторы: Д. М. Тюлин,
Е. И. Лукашев (ГЦХРМ, Москва).
1951

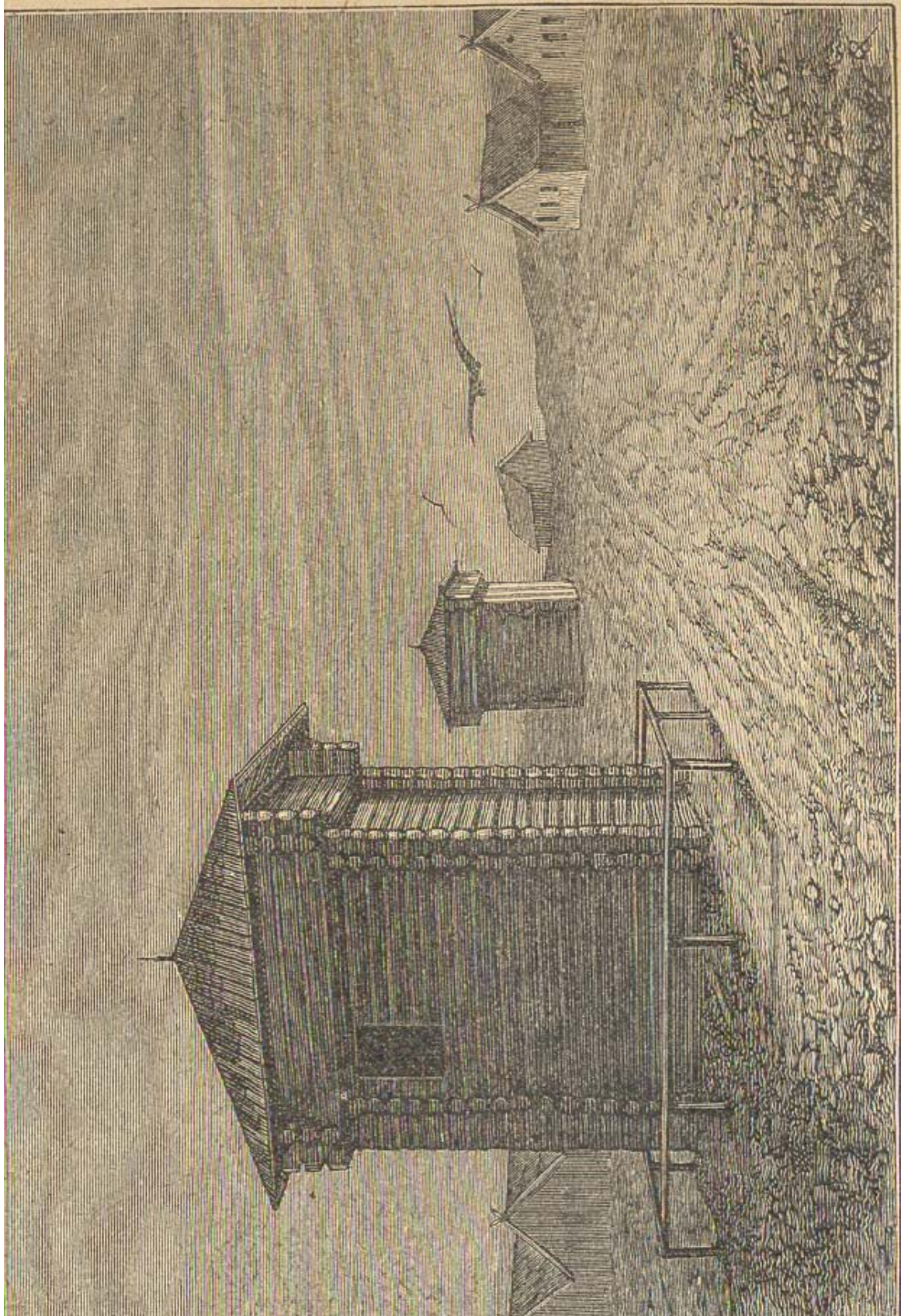
1. VERONICA'S VEIL
& BAPTISM
Gonfalon

17th c.
Wood, tempera
74 × 58 × 1
Inventory # И-59

До настоящего времени жители Илимска сохранили предание о том, что эта икона-хоругвь была знаменем основавших Илимский острог казаков атамана Кольцо. На одной стороне хоругви помещено изображение Спаса Нерукотворного, который считался главным покровителем русского войска; под стягами с его изображением русские сражались на Куликовом поле. Многие храмы в сибирских городах, в частности пер-

вая церковь в Иркутске, были названы в честь Спаса Нерукотворного.

Башни Братского острога.

Глава 2

Завоевание Прибайкалья

Выезжая на берег Байкала, видя красивейшие долины рек, распадки, то в снежном покрове, то в жарком разноцветье жарков, саранок, лилий и колокольчиков, прищуря или закрыв глаза, можно представить как из-за опушки или поворота выезжают вентером всадники в цветных кафтанах, шапки искрятся соболиным околышем, с боку тятина сабля, да на груди бехтерец, вывезенный теперь уже из далекой «Рассеи». Левая рука небрежно, но цепко держит конскую узду, а шенкеля направляют чубарого коня вперед встреч солнцу. В этой нарочито небрежной, с куражом посадке местные тунгусы да братские с восторженным ужасом, видели «лоча» - казаков Белого царя. А казаки так же удивлялись бесконечной красотой Сибири и ее жемчужине – священному Байкалу. Три года дощаники Атамана Курбата Иванова с 1640г. бороздили священное море. История Сибири Т,II стр. 51 приводит первый контакт казаков с бурятами в верховьях р. Лены, именно в это время, где с 1641г. был и построен Верхоленский острог, а с 1643г. хоринцы и батаулинцы вступили в ясачное подданство под высокую Государеву руку.

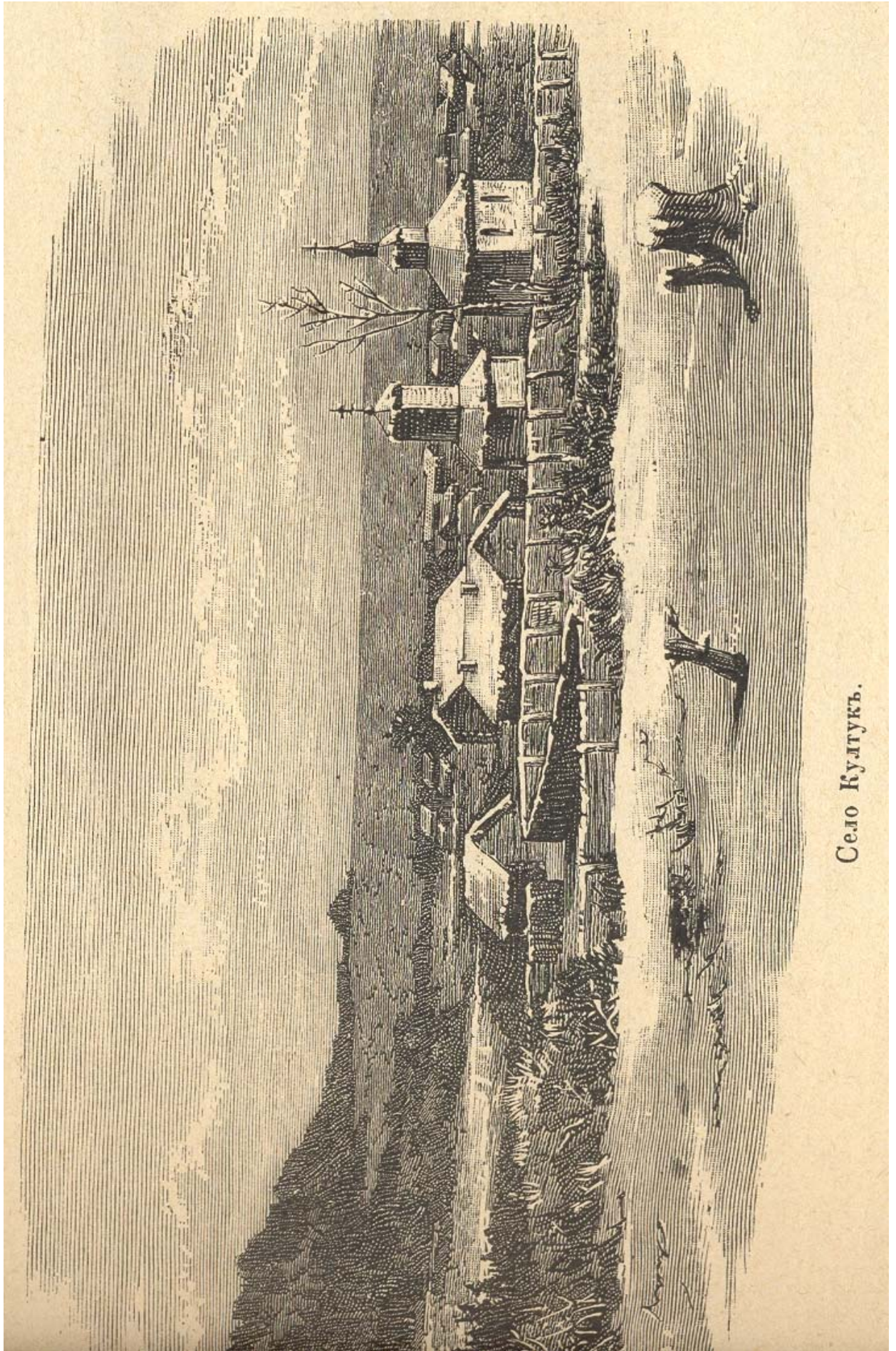
Казаки рвались вперед за честью и славой. Яркий пример своих односумов, таких как Похабов, Бекетов, Атласов, Колесников и многих, многих других жалованные в дети боярские, пятидесятники и Атаманы, побуждал казаков к подвигу. Никто никого не подгонял. Государь – батюшка хоть был далеко, но зорко следил за делами. Одарял карамзинным алым сукном за подвиги тункинских казаков, жаловал чинами и соболями. Сам Ермак Тимофеевич, Атаман казачий, стал князем Сибирским, жалован шубой с царского плеча и панцирем да не простым, а орленным. Воистину «кто жизни не щадил своей, в разбоях золото добывая, тот будет думать-ли о ней, за Русь святую погибая». Крайне важно подчеркнуть то, что казаки твердо осознавали себя носителями своей Православной культуры. От Атамана Якова Похабова в великом ужасе бежали племена ашехабатов, тумэша, кара-саган-янта-коршон, зунгар, хондогор, тагна, янгут, харингай, боронуд, шаринуд и сотни, сотни иных. Бежали они в страхе не столько от «огненных труб», а от «угар угаха», иначе говоря, окунание в воду. Так грозный Атаман крестил скопом улусников. Вместе с ним и пришли казачьи иконы Спаса Нерукотворного и Спаса Ярое око особо чтимые казаками. Несколько из них чудом сохранились в Иркутских музеях (разумеется после изъятия из наших казачьих церквей).

Много племен в страхе бежали от «синеглазых – борджигин лоча» к своим повелителям, в кочевья халхаских ханов. Но там уже полным ходом шла централизация племен и Цецен-хан сам подгибает под колено окружающие племена. Тут-то склонные к эпосу и улигерам вышеупомянутые племена, опять сложили поговорку, что, спасаясь от воды, угодили в огонь. И побежали опять в «Тэйму пэлксоран оран» благословенную землю. С тех пор весь этот конгломерат племен с различным смешением крови (хамниганы с тунгусами, хонгодоры с тюрками) стали называться их повелителями - монголами – «бууряды», иначе говоря, те, кто бежал с поля боя. Русские же стали называть их «братскими». Был такой князек Браас с которым и произошло первое сражение под урочищем, что нынче называется Братском, иначе говоря: люди брааса, брааские людишки. В связи с тем, что буряты были кыштымами, т.е. данниками монгольских ханов, то им было бесконечно все – равно кому платить ясак. Или могучему Белому царю в лице грозных, но

справедливых казаков, или монголам, которые то и дело грабили своих улусников и кыштымов и резали в ходе междоусобных сражений.

Но вернемся на полстолетия назад. В свое время была издана великолепная книга И.В. Щеглова «Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири» 1032-1882г., г. Сургут, Северный дом, 1993, воспользуемся ее хронологией.

То, что дорога в Китай была известна издревле подтверждается тем, что Иоанн Грозный еще в 1557г. отправил Ивана Петрова и Бурнаша Ялычева с дружественными грамотами к «неизвестным властителям неизвестных народов».

Село Кулукъ.

По завоеванию сибирского царства, в 1584г. Атаман Ермак Тимофеевич, Князь Сибирский погиб в засаде при встрече бухарских купцов.

Затаив злобу, казаки за коварство татар и жестоко отомстили наследнику Кучума Сейдяку с «царевичами» и хитроумным Карачей. Когда воевода Чулков зазвал их в гости в Тобольск и предложил выпить чару за «здоровье государя», но Сейдяк взяв чару и слегка отпив – подавился. Тут Чулков – воевода с казаками внимательно посмотрел на Сейдяка и передал чашу другому князьку Солтану, тот взял ее, да подавился тоже. Тут уже воевода и казаки поняли как-то сразу, что сам Господь отличает их и приказал схватить мерзавцев. Казаки радостно кинулись хватать лукавых татар, что принесли, множество измен и коварств до этого. Связанных пленников отправили в Москву, а татарскую рать казаки рассеяли.

Остатки Ермаковой дружины, ушедшие было с воеводой Глуховым на Русь, были вновь возвращены при царе Федоре Иоанновиче, слились в общую ратную силу и приняли участие в дальнейшем покорении Сибири. Это та самая старая сотня – Ермаковы лебеди, потомки и соратники которых утерли пот свой после строительства форта Росс в Калифорнии.

А Кучумова рать была вырезана неумолимыми казаками и воеводой Воейковым 20 августа 1598г. на Черных водах у Оби. Было убито 25 ханов, 150 мурз и аталыков, более сотни утонули, 50 было взято в полон, жен, дочерей и внучат Кучума 34, остатки опять отправили в Москву. Судя по летописям, кучумовы князьки лихо воевали в Ливонии и с своими единоверцами – крымскими татарами.

Гибель Ермака, как и его жизнь, осталась в ореоле легенд и тайн. По словам И.В. Щеглова: «начались издевательства врагов над трупом, продолжавшиеся, по словам летописца, шесть недель, но вместе с тем явились рассказы и о ведениях и о чудесах: «бе же бо от Ермакова тела и от платья чудотворение: болезненным исцеление, родительнецем и младенцем на отгнание недугов, на войне и в промыслах удача» (Ремезов. Лет. 113).

Иркутские казаки с семьями. Сидит: Сидоров Осип Михайлович. Стоит его зять - Зеленский Иван. Черемхов. район.

Казачья старшина и служащие полицейского управления г.Якутска. Конец XIX в.

Истребленное тело покорителя Сибири татары сначала зарыли на Бегишевом кладбище «под кудрявою сосною», но так как чудеса не прекращались и на могиле его, то они вырыли его отсюда и похоронили вторично уже в не известном никому месте и «нарекоши его богом» - как повествует об этом Ремезов».

Здесь мы с удовольствием сошлемся на «Краткую Сибирскую летопись (кунгурскую)» С-Петербург 1880г. великолепно переизданную К.Г. Леви и Н.В. Задониной в 2003г.

«Великий Государь Михаил Федорович с патриархом по совету, вспомянул Ермака, каков бе и каков живее и скончался и указал на грамоте, первому епископу Киприяну сибирскому спрашивать... Повеле их имени вписать и историю прословляти». Вот уж действительно за Царем служба не пропадет!

В это же время в Тобольск пришли послы от калмыцкого Аблая – тайши и стали просить себе за службу и верность государевых панцирей, что остались от Ермака. Выяснилось. Что доспехи были как святыни разделены между мурзой Кайдаулом и Кондинским князем (позже этот титул был вписан в полный титул Русских царей). Князь Иван Хилков изъял доспехи и с нарочитым и знаменитым в последствии послом Ульяном Ремизовым отправил в Ургу к Аблай-хану. Тот встретил их с большой честью и сразу же спросил, а где же панцирь? И как только он был ему показан, то Аблай – хан отбросив все церемонии ринулся к нему, расцеловал и поднял на свою голову. Читатель может представить, что по законам «Яссы» любое нарушение церемонии каралось смертью.

Панцирь был изготовлен по пятикольцевому сбору «мудростно», длиной в 2 аршина в плечах с пятью аршин, на груди и на спине печати (орлы) царские из золота, а по подолу и рукавам кольчуги опушка медная на три вершка.

И тогда Аблай-хан под клятвою и печатью своей сообщил о явленных чудесах при обретении тела Атамана, о том, что положив его на погост, татары пускали в него стрелы и кровь сочилась постоянно, как от живого, от тела и

доспехов являлись чудеса и исцеления и, видя это, страшась гибели Ермака, татары поклялись меж собой «смертный завет полажиша, что про него Русакам невестати». Кроме того Аблай сообщил клятвенно весьма интересные сведения: ст.118: «Ермак же ваш лежит на Байшевском кладбище под сосною и родительница ваша (?) (видимо, Богородица? – авт.), дни столбы огненны над ним, и в иные свеча кажется Татаром. Русским же не кажется».

В статье 139 летописи сказано об Ермаке с дружиною: «озарися светом неизреченного веселия Сибириянам во исцеление и просветися просвещением всесвятого и животворящего Духа, во образи орли яко орел покры гнездо свое Сибирь со птенцы своими».

Казаки же Иркутские свято чтили память своего Атамана.

Так, летописец Н.Романов свидетельствует, что в 1882г. в декабре казаки Иркутского конного казачьего полка пожертвовали в свою Успенскую церковь 500 рублей в память 300 - летия присоединения Сибири к России. Для того, чтобы изготовить из серебра с позолотой священный сосуды. А на следующий год еще 600 рублей и еще 200 и тщанием своим изготовили серебряные хоругви с надписью: «в память завоевания Сибири казаком Ермаком Тимофеевичем в 300 летие Сибири позднейшее потомство казаков жертвует сии хоругви в декабре 1882 года».

Других аналогичных актов, кроме создания различных оргкомитетов, летописец не отфиксировал.

История почти не знает примеров, чтобы завоеватель стал в глазах побежденных чтимый, как Бог. Порой, просто непонятно, каким образом Ермак был не причислен к лику святых. Но в устах народа он таковым стал. Редко в какой сибирской казачьей избе не было литографии Ермака на божнице. Мне, коренному сибиряку, никогда не приходилось слышать уничижительных слов от бурят, тунгусов, якутов о Ермаке. Аблай – хан повелел приклониться перед великим завоевателем. Ермак для них был и остался, для всех великий воитель, такой, каким был через много лет Роман Федорович Унгерн фон Штернберг – для бурят и монголов – Бог войны –

Сульдэ. Памятники Ермаку возведены и по большой глупости киргиз - кайсаками, не имеющих к Кучуму никакого отношения, ни по роду, ни по кости, частично разрушены. Но будут восстановлены. Это так же точно, как Богу Войны Сульдэ. Основателю нынешней Монголии, скоро в Урге поставят памятник.

Вот эти-то казаки в 1607г. ступили впервые на земли Енисея и Прибайкалья.

В 1628г. сотник П. Бекетов громил бурят и дошел до р. Оки. В 1629г. Енисейский воевода Яков Хрипунов на 20 судах прибыл в устье р. Илима и 20 казаков отправил на р. Лену. Это уже все пошли Иркутские земли.

Освоение Прибайкалья шло двумя путями: енисейскими казаками и мангазейскими. За право обладать ясаком происходили довольно часто между казачьими отрядами стычки, а порой и сражения.

В 1630г. атаман И. Галкин строит зимовье на Илеме. Продвижение шло по водным артериям с северо-запада на юго-восток. Вот уже в 1631г. неугомонный И. Галкин строит Усть-Кутский острог, выдвигаясь все ближе к Якутии. Сменивший его сотник П. Бекетов, выдержал большую схватку с бурятами и для охраны от их воздвиг Тутурский острог. Наиболее крупное сражение с бурятами произошло после походов Курбата Иванова с Верхоленска на о. Ольхон, что на Байкале. По преданию, как пишет Миллер, там где-то есть могила Чингиз-хана, и сохранился «котел на тагане с кобыльей головой». Предводителем же ольхонских бурят был некий Варначка и еще в мое время старики говорили о древних стенах укреплений на острове. Варначка был разбит и, видимо, от него пошло у нас в Прибайкалье выражение – «варнак», т.е. разбойник, грабитель, появляющийся из глухих мест. Защищая свои святыни, буряты сумели отобилизовать наибольшее количество всадников.

Под натиском бурят положение Верхоленских казаков стало почти безнадежным, но якутский воевода отправил 130 казаков из Илимска под руководством Алексея Бедарева. По пути он разбил полтумена бурят, но все же добрался до Верхоленска, чем и спас осажденных. В 1648г. отобилизовали

в помощь казакам более двух сотен промышленников под начальством Нефедьева и, наконец, укротили бурят и их воинственный пыл. На наш взгляд, они перепрыгали свои котлы, таганы и кобыльи головы, поняв, что воевать с казаками бессмысленно и побежали за Байкал. О дальнейшей судьбе их нам уже известно.

Для того, чтобы не только разбить противника в разовых сражениях, но, разбив его, победить окончательно, присоединив земли, на которых кочевали прибайкальские буряты, якутские воеводы дают «наказную память» сыну боярскому Алексею Бедареву. Реально это сражение уже Иркутских казаков, потому как отряды формируются из казаков острогов Илимского, Братского, Усть-Кутского и Балаганского, являющиеся ныне станицами ИКВ. Следует обратить внимание на подробный анализ поставленных задач и действий казакам. За спиной якутских воевод стоял богатый опыт присоединения Якутии и самого северного тюркоязычного народа – якутов. Особо отмечаем, что впервые среди казаков Прибайкалья «учреждается полк» для покорения инородцев. Вообще количество «500 казаков», иначе говоря, полк, для сибирских казаков являлось оптимальным войсковым числом. Это велось, еще, видимо, с ермаковских времен. С такой боевой единицей казаки считали, что могут идти на кого угодно и куда угодно. Была бы пищаль с саблей, да добрый конь подо мной и Господь надо мной.

Уникальный наказ приводится благодаря процитированному его казаком – историком А.П. Васильевым.

Итак, **Узор третий** Забайкальские казаки, т.1. стр. 38-40, репринтное издание, Благовещенск 2007г.

«Якутские воеводы, на помощь Верхоленскому острогу высылая Бедарева, дают ему «наказную память» в которой выкладывается весь запас тактических познаний.

Получив наказную память, сын боярский Алексей Бедарев 6-го октября 1645 года выступил с Илимского волока в Верхоленский острог.

Всего в отряде было 130 человек. Помошником Бедарева был десятник Василий Бугров.

20-го октября пришли они на устье Куты и оттуда вверх по Лене направились к Верхоленскому острогу.

31-го октября Бедарев, на реке Батожи столкнулся с конным отрядом бурят силою в 500 человек

Братские были «сбруйны в куюках»

Начавшийся бой длился с полудня до вечера.

Братские три раза нападали на казаков («и было три напуска», говорится в донесении) «Русские бились, не щадя голов своих».

В первом напуске было ранено 9 бурят, во втором 7, в третьем 8 и убит один князек. Кроме того, с обеих сторон ранено несколько лошадей.

Со стороны русских убитых и раненных не было. Могучая сила огнестрельного оружия сказалась.

Буряты не выдержали и отступили. Казаки продолжали путь в Верхоленский острог, куда прибыли 8-го ноября. Курбат с 16 казаками своего острога, которым «ратное дело было за обычай», присоединился к отряду.

Оставив в Верхоленском остроге 24 человека, с остальными 122 казаками Бедарев 10-го ноября выступил на братские немирные улусы.

13-го ноября Алексей Бедарев, оставив 81 человека сторожами обоза и лошадей, с остальными ударил на улусы (41 казак).

Буряты были разбиты. Казаки захватили пленных и аманатов «и тех братских принудили снова платить ясак».

Казаки вернулись в Верхоленский острог. Но брожение среди бурят продолжалось...

23-го января 1646 года * Алексей Бедарев с 136 казаками выступил на Сунугайские улусы, которые и были приведены в ясачный платеж. Однако скоро чаша терпения бурят переполнилась.

29-го января 1646 года на 60 казаков, вышедших из Верхоленского острога за сеном, напали 1,000 бурят.

Началась жестокая схватка: почти 20 раз превосходя в силе, буряты, не имея огнестрельного оружия, бились с горстью казаков с утра до вечера и ничего не могли сделать...

Казаки отбились...

Положение бурят в 1646 году было не из завидных. 1,000 бурят оказываются бессильными даже в поле против 60 казаков. А у русских была целая сеть острогов, из которых Верхоленский находился в центре бурятских земель.

Если буряты не могли ничего сделать с казаками, превосходя их в 20 раз. В чистом поле, то, что могли сделать с русскими, сидевшими в остроге?

Между тем, со стороны Енисейска высылались в Забайкалье отряд за отрядом.

Узор четвёртый. «Боярскому сыну Алексею Бедареву и казачьему десятнику Ваське Бугру «ратных Ленских служилых и новоприборных охочих и промышленных и гулящих людей, которые собраны нынче на Ленском волоке, пересмотреть всех на - лицо, конных и пеших, и ружье, и зелье (порох), и свинец».

И учиняя полк, велеть служилым и новоприборным людям выбирать меж себя ясаулов (есаулов) и идти днем и ночью на спехе в Братский острог. Дорогою идти бережливо и усторожливо. И сторожи дневные и ночные, были бы беспрестанные. А в сторожах было бы человек по пять - шесть и не в одном месте меж полком, а в полуверсте и версте, как можно другу голос дать. И тех всех сторожей надзирати и надсматривати вам самим Алексею и Ваське.

И служилых людей на дороге никого не покинуть, сжидаться всем и идти вместе, а не врознь.

В Братском, Верхоленском остроге взять у пятидесятника Курбата Иванова – кюяки с наручи, шеломы и пансыри. А ему Курбату с верхоленскими служилыми, которым ратное дело за обычай, изготовиться на Братских и быть у тебя в полку.

А пересмотря и учиняя полк, прося у Бога милости идти: ему Алексею и пятидесятнику Курбату и Ваське Бугру и Ленским и Верхоленского острога служилым и новоприборным охочим людям из Верхоленского острога, взяв вожжей тунгусов на государевых изменников – на братских людей в улусы на спех.

Позаботились воеводы и о безопасности тыла:

«В Верхоленком остроге оставить служилых сколько пригоже, чтоб можно было в Братском остроге от воинских людей быть бесстрашно».

А вот и организация походного движения:

«Идучи на братские улусы, ему Алексею дать вожжам тунгусам (проводникам) государевы лошади, которые ныне есть в острожке». А вожжам говорить с приставкой, чтоб они вели ратных людей на государевых изменников прямою, а не обводною дорогою».

«Ставиться им (Алексею, Курбату и Ваське) на стаях бережно и усторожливо с отводными караулами, тихо, не криком. Зелья и свинцу не терять, стреляя даром, чтоб братских людей скрасть тайно, чтоб они остереглись, послыша той стрельбе и не разбежались».

Затем следует боевой порядок:

«А подошедши под братские немирные улусы, которые Государю изменили, учинить ертаул из служилых людей, и велеть им идти на улусы с крепким бережением и высмотром».

И скопясь со всеми людьми, прося у Бога милости, тех братских войною смирить, а лучших в аманаты (заложники) имать...

Войною идти с великим бережением и с великим же радением, чтоб над Государевыми изменниками поиск учинить, а себя и ратных людей уберечь.

А буде братских в скопе много, напущать на них всякими мерами домышляючись, чтоб Государевым людям урону не было.

«А как милосердный Бог поможет и государевым счастьем поиск учинится, взять их аманатами князей и лучших людей, и братский полон (пленных), и скот, и всякого их братского живота: куяки, наручи, шеломы и всякую ратную сбрую и со всеми ратными людьми назад идти в Верхоленский острог».

Этим оканчивается часть тактическая наказа, далее следуют распоряжения административные и хозяйственные.

«Служилым для Государевой из Ленской казны выдать по 1 фунту пороху и свинцу, а хлебных запасов, у кого своих нет, выдать наймы по 5 пудов ржаной муки на человека...

Да на запас по пуду свинцу и пороху...

А ратных людей ему, Алексею Бедареву и Курбатке и Ваське, по всем ведать и расправу чинить, от зертни (азартная игра) и воровства унимать. Смотря по вине бить батоги: а без вины для своей бездельной корысти налоги и насильства не чинить...

А что они во время похода живота и лошадей и скота возьмут и тем Великий Государь жалует их – казаков, и промышленных, и охочих людей... Для ведома, что кому на пай достанется, учинить роспись, которую и подать воеводе Пушкину с товарищи.

Далее дается общая цель, к достижению которой нужно стремиться: однолично домышляючись, братских людей войною смирить, в прямое

холопство навеки неуступно учинить, а себя уберечь и государевых ратных людей не потерять.

Князей в аманаты взять и ясак с них получить. И тем своим радением Государю службу показать и за то видеть себя в жалованье и в хвале...

А буде они (Алексей, Курбатка, Васька) пойдут войною оплошно или своим нерадением поиска не учинять, или буде учнуть налоги и насильства чинить ратным людям для своей бездельной корысти, то быть им по Государеву указу в жестоком наказании без пощады.

Служилым, охочим новоприборным людям, конным и пешим, прилагается под наказом роспись (список) «с огненным и со всяким ратным боем» (т.е. с описью вооружения). Эта «наказная память» является типичным образчиком.

В наказной памяти Алексея. Бедареву даются указания, что делать после набега на бурят.

1). В Братском Верхоленском остроге сдать все оружие, взятое для набега: кюяки, наручи, шеломы и проч...

Там на место Курбата остаться до указа Великого Государя десятнику Василию Бугру и тем казакам, что были раньше в остроге (21 человек). К ним прибавить десятников Пантелеева и Малафеева с 11 казаками. Кроме того, оставить в остроге желающих из охочих людей.

Ваське Бугру жить в Верхоленском с великим бережением, чтоб по башням были беспрестанные караулы, чтобы братские безвестно не пришли и никакого дурна не учинили.

2). Самим Бедареву и Курбату ехать на Илимский волок, взяв толмачей и служилых для сыскного дела,

Там – как за нынешней, так и за прошлые годы собрать ясак с братских и с тунгусов. Учinia собранному ясаку книги, а братскому погромному ясырю и ратному сбору (т.е. всему, что приобрели во время набега) – ильиным и добыче росписи: какого ясырю (пленных) чьего улуса, какого князя – имена мужчин, женщин, детей порознь, и Кюяков, и шеломов, и поручей, и всякой

ратной сбруи; со всем этим являлись бы они в съезжую избу на Илимском волоке воеводе Пушкину с товарищами.

Без Государева указа ясырь (пленных) на выкупе не давать.

Но если после погрома братские в винах своих учнут добивать челом, то приказать им, чтобы ехали на Илимский волок к воеводе и были бы по-прежнему в прямом холопстве навеки неотступно.

И буде они аманатов и полный ясак за прошлые годы отдадут, то Государь их пожалует, вину их простить, и велит казакам погромный ясырь (пленных) на выкуп отдать. «Ясырь на выкуп отдать» - значило на языке того времени: пленным обменять на деньги. Выкуп ясыря был одной из доходных статей казаков.

В ту эпоху на верхней Лене было возможно прибрать достаточное число гулящих охочих людей. Об этом свидетельствуют отряды из гулящих людей (Пояркова, Бедарева, Нефедьева), без труда набираемые воеводами. В том, что можно их набрать, воеводы были уверены. По крайней тон отписок не вызывает сомнения. Все дело было только в жалованьи и оружии. «А у них нет пищалей и зелья (пороха)», пишут воеводы: «а как они собирутся и сколько их будет, и что они сделают, какой над братскими людьми поиск учинится. О том к Тебе, Великий Государь, мы, холопы твои, впредь отпишем», заканчивают отписку Якутские воеводы».

В 1644г. с сотнею казаков из Енисейска двинулся за Байкал атаман Иван Колесников. Они катились на берега таинственной реки Силькари, что за Байкалом. Видя у тунгусов и бурят довольно большое количество изделий из серебра, казаки выпытывали где они их берут, откуда и узнавали, что где-то за Байкалом у озера Еравны кочуют монголы. А у ихнего хана Турукая и еще иных, кого они могли припомнить, этого серебра, мол, полно. А серебро России было крайне нужно, своих запасов в Европейской части не было, серебряные монеты – «ефимки» завозили из Голландии, перечеканивали, а медные денежные бунты стали прямым разором стране. Нужно было серебро и золото. Пушнина, драгоценные соболя и чернобурки частично восполняли

дефицит, но нужен был, как говорят ныне – профицит. И грозные приказы воевод гнали сотни за сотней вперед. Казаки брали силой и лаской. Везде и всюду у них были проводники из туземцев. Колесников не смог обойти Байкал по южной стороне. А прошел севером, построив Баргузинский острог в 1647г. и послал к монголам на Еравну тунгусского князька с 4 казаками, где и встретили монгольского хана Турукая – Табуна. Тот встретил их ласково, подарил им немного золота и серебряной посуды и сообщил, что покупает все это у китайцев. Цель была теперь определена. Необходимо было формировать новый плацдарм для броска в Забайкалье. Енисейск постепенно утрачивает свое значение, как центр казачьего завоевания и начинает сосредотачивать силы для освоения нынешнего юга Красноярского края и перекачку воинских отрядов в Прибайкалье и Якутию. Еще в 1665г. у нас был основан Киренский острог, где в дальнейшем находились запорожские казаки.

Не забывал царь нужд и челобитных от казаков. К тому времени стала острая нужда в русских женщинах. Казаки стали тужить, что потомство от смешанных браков идет «шибко братсковайтм». Цитируя по Щеглову впервые в 1630г. «По царскому наказу, доля восполнения недостатка женщин в Сибири, препровождены в Сибирь 150 девок, набранных в Тотьме, Устюге и Сольвычегодске (большое количество русских женщин находилось в существовавшей тогда торговле; они продавались и покупались точно так же, как и инородческие невольницы. Казаки и промышленники, при отправке из России, сманивали с собой женщин и девушек, обещая жениться на них или найти им хороших мужей, но приехав в Сибирь, продавали их как невольниц. Некоторые из этих женщин продавались сами тому, кто больше давал. Такая посылка женщин в Сибирь продолжалась даже во второй половине XVIII века (Серафимович, 683)». Понятно, что контингент этих женщин тоже был определенный. Вот моя прабабка зачекотила с подругой барыню насмерть и нашла свою судьбу на берегу Байкала, дав крепкий род Белозерцевых.

А впервые к монгольскому Алтын-хану отправился посол, сын боярский Василий Старков, который успешно провел дипломатические

переговоры, вернулся в Москву и в числе ханских подарков впервые привез чай, ставший нашим национальным напитком. Так что с этого года и установим «старшинство» чая.

Вернемся в Прибайкалье. В 1649г. монголы для устрашения своих кыштымов, т.е. рабов, совершили жестокий набег на бурят, понуждая их отречься от владычества казаков. Буряты перебили удинских казаков, собрались большим войском на берегах р. Ии, это где нынче Куйтунский и Заларинский районы, находящиеся у отрогов Саян, там в дальнейшем были основаны поселения станичных иркутских казаков. Поэтому, г. Тулун - это не бурятский «кожаный мешок» а казачья Тулея, окаем по границе Саян и казачьих станиц от монгол. После многочисленных стычек и сражений казакам в 1652г. удалось окончательно разгромить бурятские скопища и вместе с тем окончательно утвердить свое господство над ними. Осталось последнее сражение П. Бекетова в Голоустной и покорение закончено. В 1652г. в устье р. Иркутта (что по-бурятски обозначает «бурный») при впадении в р. Ангару сыном боярским Иваном Похабовым основано зимовье на о.Дьячем. Судя по русскому названию, здесь и ранее были русские. Казаки всегда сохраняли местные названия, топонимику и т.д. Поэтому августейший Атаман Николай, при проезде через Забайкалье, попытался изменить все эти Цурухайтуй, Харацай, Бальджикан, Кайласлтуй и т.д. на более благозвучные, как в Приморье, но не удалось. Забайкальцы уже сжились с такими названиями.

Остров Дьячий давал возможность укрепиться и осмотреться. Буряты по своей вере боялись воды, ибо смыть грязь, это лишиться удачи и счастья.

Вскоре, сын боярский Яков (брат Ивана) Похабов бьет челом и это **Узор Пятый:**

«Государя царя великого князя Алексея Михайловича и всея Великие и Малые и Белые России самодержца воеводе Ивану Ивановичу енисейский сын боярский Якунька Иванов Похабов челом бьет. В нынешнем 169 году июля в шестой день, против Иркутта реки на Верхоленской стороне государев новый

острог служилыми людьми ставлю, и башни и потолок срублены, и государев житный амбар служилые люди рубят. А на амбаре башня. Острог не ставлен, потому что слег не достает, лесу близко нет, лес удален от реки. Инде стало острогу поставить негде, а где ныне Бог позволил острог поставить и тут место самое лучшее, угоднее для пашен, и скотиной выпуск и сенные покосы и рыбные ловли все близко, а опроче того места острогу ставить стало негде, близ реки лесу нет, стали места степные и неугожие. А как Бог совершит наготове острог, и о том будет писано в Енисейский острог к воеводе Ивану Ивановичу» (дополнения к актам историческим. Изд. Археографической комиссии. Т.4.№ 104. Спб., 1842)

Вот так дипломат, путешественник Н.М. Спафарий (1636-1708г.г.) сообщает об Иркутске в 1677г.: «В Иркутский острог приехали того ж числа 1675г. в другом часу ночи, а острог Иркутский стоит на левой стороне реки Ангары, на берегу, на ровном месте, и острог строением зело хорош, а жилых казацких и посадских дворов с 40 и больше, место самое хлебородное. В остроге построена церковь всемилостивого Спаса, а выше острога немного, на правой стороне – река Иркут, что вытекает из степи мунгальской. По ней живут братья и тунгусы ясачные и неясачные, и в Иркутском остроге взяты аманаты братские и тунгусские, чтобы великому государю тунгусы и братья не изменяли, а братья великому государю ясак платят со всякого человека из холопей своих, кроме женского пола, по соболу и по два». (Н.М. Спафарий. Сибирь и Китай. Кишнев, 1960. стр. 95-96).

Здесь же необходимо сказать о наличии строений в Иркутском остроге и кто и как там жил.

«А по острогу строенья: 6 башен с мосты, три башни покрыты тесом, три дранью, в двух башнях ворота проезжая створная, у одних башенных ворот калитка проходная на железных крюках с петли железными и с замком весным, да в острожной же стене калитка малая проходная; в той же острожной стене приказная изба с сеньми покрыта тесом... Да на проезжей башне казанный анбар, а у дверей замок задоросчатый двоеполичный с

ключом... в среди острога церковь во имя Нерукотворенного образа господя нашего Иисуса Христа, да в пределе Николы Чудотворца, а под папертью кругом 6 лавок о двух житьях; колокольня новая рубленая шатровая с переходы, а под нею четыре лавки, да анбар церковный, казенный: в остроге же анбар житничный об одном житье, крыт тесом. В острожной же стене государев двор, где живут иркуцкие воеводы, 2 горницы, одна под башней. А другая на жилом подклете... да в тех же горницах в 3 окошках колодных 3 оконницы слудныя, обиты железом белым, а меж теми горницами двои сени; изба ж о двух печах и кровлей. Где живут воеводские люди; анбар о трех житьях покрыт тесом...погреб с выходом; над ним анбар крыт тесом; наледник, а над ледником анбар, крыт дранью; поварня, мыльня на режах, да за острогом мыльня ж людская; огород частокольный с воротцы, а в огороде росадник; двор огорожен забором, ворота створныя. В остроге ж изба гостина двора. А против избы - клеть с подклетью и сеньми, крыты дранью. В остроге ж караульная изба. А в караульне - три человека аманатов» (Первое столетие Иркутска. Изд. В.П. Сукачева. Спб., 1902, стр. 1-2).

Вот с этого времени мы и поведем отчет иркутским казакам. В дальнейшем они будут так и называться. Очень удобное, стратегически выгодное место, куда стекались товары с России и обратно из Якутии по Лене, из Забайкалья, Приморья, Монголии, Маньчжурии. Китая, Японии и, наконец. Аляски и Америки. Город быстро рос и по свидетельству Гагейместерства II, 172 (цитируется Щегловым) Иркутск во время своего существования, испытывал на себе власть 6 родов: 1 когда он был зимовьем 1652-61г.г. им управляли казенные приказчики, 2 когда он был сделан острогом 1661-82г.г. им управляли комиссары, 3 когда был назначен городом, то им сначала управляли воеводы 1682-1731г.г., потом вице-губернаторы 1731-64г.г., впоследствии губернаторы 1764-83г.г. и. наконец, по открытии, при Екатерине II Иркутского наместничества, наместники или генерал-губернаторы. Страшно подумать, но от Красноярска до Сан-Франциско это все было единой административной единицей. В силу этого чиновники, архиереи, священники,

казаки, промышленники годами разъезжали по губерниям и областям. Служили службу, крестили инородцев, собирали ясак, создавали казачьи войска, пахали. Косили, вымаливали у царя русских женщин и строили Великую Сибирь. И обо всем этом первоначальном завоевании лучше всего скажет настоящий иркутский казак, что почти век назад вот так же восхищенно писал об этом в журнале «Иркутский казак» № 1. Вот он **Узор шестой.**

Иркутский край и его население в 17 столетии.

«В истории колонизации казаки имеют великое значение, как проводники колонизации, пролагатели путей к новым селищам.
(из курса русской истории)»

При составлении настоящего очерка использованы: Оглоблин Н.П. обзорение столбцов и книг Сибирского приказа. Андреевич В.К. Краткий очерк истории Забайкалья от древнейших времен до 1762г. Статьи, помещенные в известиях В.С.О.И.Р.Г.О. Серебренников И.И. Покорение и первоначальное заселение Иркутской губернии. Огородников В.И. Из истории покорения Сибири и др.

Первое появление русских на территории нынешней Иркутской губернии относится к 1607г., когда Мангазейские казаки в поисках новой земли впервые появились на Нижней Тунгузке.

Окончательное закрепление Иркутского края под державой Русского царя началось несколько позже, когда закончилась смута на Русской земле.

В покорении Иркутского края, как и вообще всей территории Восточной Сибири громадную роль сыграли Енисейские казаки – родоначальники нынешних казаков Восточной Сибири Иркутских и Якутских и Дальневосточных Забайкальских, Амурских и Уссурийских. Занятие Иркутского края было делом мелких казачьих отрядов. Успешному и быстрому освоению всей занятой территории Сибири

много способствовали ее реки, по которым двигались первые завоеватели казаки и первые ее насельники. Ангара пособила русским завоевателям занять и Лену, и Камчатку и Амур. Походы для покорения бурят Иркутского края начались постройкой Братского острога, после которого был построен еще целый ряд острогов, связанных между собой водными путями сообщения.

Построение Братского острога сыграло громадную роль в деле покорения сибирских инородцев, т.к. этот острог, главным образом отеснил к северу тунгусов, к северо-востоку якутов и к югу бурят и разъединил их.

Не менее заметную роль сыграл и Верхолениский острог, заложенный в 1641г. Постройкой этого острога буряты, как говорит историк: «были загнаны в мешок: с Запада Братский острог, с передовыми по полукругу острогами Осинским, Тутурским и Усть-Кутским, с Востока - Байкал и с Севера -Верхолениский острог. Постройкой Братского и Верхолениского острога судьба бурят была предрешена.

В начале 50-х годов XVII столетия русскими были окончательно заняты земли нынешней Иркутской губернии. Постройки острогов Братского в 1631г., Верхолениского в 1641г., Верхнеангарского в 1647г., Удинскаго в 1648г. Иркутского (зимовья) в 1652г.

Балаганского в 1654г. и Тункинского в 1674г. указывают на путь постепенного распространения русского владычества в Ангарско-Ленском краю. С наибольшими усилиями для русских были заняты Приангарье и Верхолениский край, ввиду сопротивления, оказанного здесь бурятами. Без особых усилий было подчиненно русской власти тунгусское население в пределах нынешнего Киренского уезда также по Р.Р. Тунгукке, Илимю и Верхней Ангаре. Сообразно этому сравнительно легко пошло сразу же заселение долины реки Лены, от устья Куленги и далее вниз, а также по долинам рек Илима и В. Ангары. Более медленно

шло заселение Верхоленского края и Приангарья, в особенности в стороне от Лены и Ангары, так как здесь русским поселениям приходилось опасаться соседства с бурятами. К концу 17-го века, однако, появился ряд селений так по реке Лене, выше Верхоленского острога, так и в стороне от этой реки, в 17 веке существовали уже селения: Бирюльское, с. Качиково, с. Анга, село Манзурское, Илгинское, Монастырское и др. во второй половине 17-го века стали возникать поселения и в долине реки Ангары и ее притоков: Иды, Оки, Иркуты, Белой и др.

Большинство существовавших в 17 веке поселений было создано таким путем: по указу воеводы или по почину одного из казаков собиралась небольшая партия и, испросив разрешения воеводы, а иногда и без разрешения, отправлялась на поиски «новой земли». Лето казаки проводили в покорении инородцев и приведении их к шерти, зимой строили остроги. Остроги строились с таким расчетом, чтобы в нем, прежде всего, легко было обороняться и в тоже время, чтобы около этого острога было достаточно удобного места для поселения и для занятия земледелием. Остроги, обычно, имели вид квадратных укреплений, сажен 15-20 в стороне, состоявшие из бревенчатого палисада – тына, с острыми верхушками и надолбами для стрельбы в стенах, по углам строились деревянные башни, с вышек которых также можно было стрелять. Иногда остроги обносились рвом. В более важных местах строились городки с рублеными стенами и башнями, городок обносился тыном (деревянным палисадом и рвом). Если в остроге была пушка, то для нее по середине делалось возвышение – «раскат». Почти каждый острог имел своих пушкарей, затынщиков, воротников, конных и пеших казаков. Казаки помимо внутренней службы в остроге несли еще целый ряд служб вне острога.

Население часто сосредотачивалось около острогов, как потому, что последние представляли из себя угрозу для инородцев и могли служить

защитою от нападений последних, так и потому, что остроги воздвигались обычно на местах удобных для хлебопашества и сенокосения. Здесь возникали заимка за заимкою, которые разрастались затем в небольшие поселения, а некоторые разрастались в сравнительно уже большие населенные пункты – слободы.

Большинство из современных крупных селений Иркутской губернии, расположенных по берегам значительных рек и озера Байкала, возникло еще в 17 веке, т.е. более 200 лет тому назад. Позднее начали появляться селения, удаленные от крупных рек и селения расположенные в полосе сибирского тракта, каковы, например, села Черемхово, Куйтун, Кимильтей и др.

Первоначально, формою поселения являлось часто зимовье, служившее как местом для зимних стоянок проезжих людей (в том числе и казачьих отрядов), так и для сбора ясака и наблюдения за обьясаченными инородцами. Заводились зимовья также и промышленными людьми, всюду ходившими по Сибири в погоне за пушным зверем.

Так, из зимовий возникли, например, города Иркутск, и Илимск, остроги: Киренский, Братский и Усть-Кутский, село Култук на Байкале и др. Последние возникали как по почину власти, селившей «для пашни» крестьян и ссыльных, так и по почину вольных «гулящих» людей. Имел свое значение в деле образования заимок и почин отдельных служилых людей. Известно, например, что видный в летописях Вост. Сибири служилых человек, Максим Перфирьев, а затем и выдающейся его сын Иван имели недалеко от Иркутского острога заимку (Максимовщина по Иркуту), иркутскому казачьему пятидесятнику Анисиму Михалеву принадлежала в 17 веке заимка вверх по реке Ангаре деревня Михалева и т.д.

В отличие от северных местностей Евр. России, в Сибири монастыри и скиты не играют крупной роли в деле первоначального

заселения края. Монастыри здесь возникают уже после населенных пунктов; так, Вознесенский мужской и Знаменский женский монастыри – в непосредственной близости от Иркутского острога, Братский – возле Братского и Киренский Свято-Троицкий – возле Киренского острога (Киренского Никольского погоста). Население Ангаро-Ленского края 17 века, приходится, прежде всего, разделить на две больших группы: служилых и неслужилых «жилецких» людей. Служилые люди, сосредотачиваясь, как это и понятно, в городах и острогах, служили целям обороны края, дальнейшего укрепления русской власти на новых окраинах, и управления этим краем. Ядро этого служилого населения составляли казаки, конные и пешие верставшиеся на службу, из-за годового денежного, хлебного и соляного жалованья. Над ними начальствовали десятники, пятидесятники, сотники и пр., каковые за особые заслуги и выдающуюся службу получали иногда звания «боярских детей». Жалованье платилось не аккуратно и часто недодавалось, благодаря чему казаки часто бедствовали, в одной из своих челобитных казаки свое положение они определяют так: «голод и наготу терпели, помирали голодною смертью и души свои осквернили – всякую гадину и медвежатину ели», в другой челобитной казаки пишут: что служба у них нужная и жестокая, а еда у них такая, чего на Руси и скотина не ест – в зимнее время, разбив муки на воде, а в летнее время наваря борщу на воде.

Главная служба казаков была воинская – постоянная борьба с инородцами. Походы на инородцев назывались «посылками». Атаман, отправляющийся в поход, по приказанию получал, обыкновенно, от воеводы «наказную память». В ней излагалось поручение, сведения о противнике и административные распоряжения. Казаки хранили наказные памяти, т.к. в последствии они служили им основанием для получения наград: «за службу, за кровь и за раны», если у казака не оставалось наказных памятей, то от его товарищей по службе брали «с

них скаски за руками». Награды в большинстве случаев носили денежный характер, иногда сопряженный с переводом на высшую должность «на убылое место», если таковое имелось. Например, казаки под началом Василия Многогрешного разбили Тубинского князя, при чем было 500 тубинцев убито 600 взято в плен. Наградой казакам было: раненые получили по 1 р., за «явственный бой» по 50к. и за убитого по 1р.

В походах казаки становились «станом» и выставляли «сторожи», в походах ходили «бережно и усторожливо». Нападения делали по возможности неожиданно, что на языке того времени называлось «безвестным, тайным приходом, войною смирить». Действовали сообразно обстоятельствам, что выражалось в наказах словами: «промышлять над ними всякими мерами домышляючись». Сведения о противнике назывались «воинскими вестями».

Излюбленным приемом у казаков в борьбе с инородцами и в приведении их под высокую Государеву руку было, придя в центр жительства инородцев подарками склонить главу рода, затем построить острог и в большинстве случаев под его прикрытием начать сбор ясака казаки брали заложников «аманатов». Ясак взимался двояко: или его привозили сами инородцы, или же для сбора ясака в центре жительства ясачных строилось зимовье и в него высылались ясачные сборщики с казаками. Каждый род числился приписанным, к какомунибудь зимовью и числился в ясачных книгах этого зимовья. Инородцы, принявшие русское подданство назывались «ясашными», т.к. должны были платить Русскому Царю дань (ясак). Ясак собирался пушниной, главным образом, соболями. Тяготы, связанные с выплатой ясака, а также допускавшиеся очень часто сборщиками всякая несправедливость часто приводили к отказу от уплаты ясака и как следствие этого к бунтам и мятежам. Тогда все, что было создано казаками, уничтожалось и предавалось огню. Правительство это знало и потому из Москвы шли

постоянные наказания, чтобы: «выбирать с ясачных людей мягкую рухлядь ласкою, а не жесточью и не правежем».

Ясачный сборщик, прибывший на новое место, принимал острог или зимовье, аманатов по списку, острожные ключи, оружие, порох, свинец, государевы товары, которые имелись для выдачи местным князькам, ясачные книги и все остальное казенное имущество. Приемщик и сдатчик «расписывались». В каждом зимовье был особый амбар, в котором находились в заключении аманаты. Амбары эти охранялись и днем и ночью. Аманаты были обыкновенно ближайшими родственниками князька и сидели в аманатах погодно. Новый сборщик обычно всех ясачных князьков, говорил им: «государево жалованье милостивое слово», угощал, поил вином и давал подарки «Великого государя жалованье». В заключение сборщик заказывал князькам накрепко, чтоб в их землях «никакой шатости не было», а если о такой слышат, то чтоб приходили и говорили, «помня Государеву хлеб и соль». Принимаемые в подданство инородцы должны были платить дань (ясак) Белому Царю для чего они приводились к шерти (присяге). Установленной формы присяги не было, и в разных местах и в разное время она была различна. Например, шерть Якутскими инородцами по «расспросным речам казачьего пятидесятника Колесникова состояла в следующем: «рассечет собаку на полы и раскинет ее надвое, а сам идет в тот промежек и землю в тех поры в рот мечет». При принятии послом Головиным в подданство Табунутских соитов улусные люди давали такую шерть: «пищаль целовали в дуло, саблю собак рубили, да тое кровавою саблю лизали, по чашке студеной воды пили и вперед для подтверждения к сим статьям они сайты руками своими закрепили». В 1700г. бурятская шерть была такова:

«Великому Государю служить, прямить и добра хотети во всем и ясак ему довати по вся годы безперемменно, а также сообщать служилым людям о всякой шатости, измене и «воровском заводе» в своей среде, в

случае невыполнения ими своих обязанностей, им бы за их неправду рыбы в воде и зверя в поле и птицы не добыты, и чтоб им за их неправду с женами и детьми и со всеми своми людьми помереть голодною смертью и чтоб за их неправду со всем своим животом и скотом напрасно погибнуть и чтоб их за их неправду государская хлеб и соль по воде и по земле не носила; и как по земле поедут или пойдут, их бы земля поглотила, и как по воде пойдут, их бы вода потопила».

Служилым людям принадлежали, помимо воевод, письменных голов и детей боярских, подьячие приказных изб, затем «ружники», т.е. духовенство; таможенные головы, целовальники и пр.; «на государевом жалованье» находились иногда и различного рода мастера (бронные мастера, «прядильщики», «кочевые установщики» и т.д.).

О численности казачьего населения в Иркутске 17-го века можно составить себе представление на основании следующих данных: 1673г. в Иркутске было 25 казаков, в 1699г. служилое население Иркутска составляли, кроме двух московских дворян, 11 боярских детей, 4 подьячных приказной избы, 143 конных и 150 пеших казаков и соответствующие число десятников и пятидесятников. Кроме того, к этому времени были поселены в Иркутске «в вечное житье» присланные туда служилые люди из тобольских и уральских городов; по 15 человек из Сургута и Туринска, 26 из Верхотурья и 9 из Березова.

Сборщики ясака назывались ясатчиками и приводились в присяге. Ясатчики выступали или в трех ролях: с оружием в руках в качестве завоевателя новых ясачных районов, собственно сборщика ясака и, наконец, в роли администратора и судьи. Сборщики принимали челобитные от служилых и промышленных людей на сумму от 3 до 10р.; между ясачными дела могли разбирать вместе с князем на сумму не выше 5р. Решенные дела за подписью сборщика и «знаменами» князей отсылались в приказную избу.

В разных местах количества взимаемого ясака было неодинаково. Ясака вносился соболями от 1 до 30 шт. на одну душу мужского пола, иногда ясак вносился лисицами, крупным скотом, реже деньгами по 2р. за соболя. Малолетние плотили половину, старые и увечные от ясака были освобождены. Кроме ясака инородцы должны были еще вносить поминки Государевы, воеводские и дьячьи. Эти подарки «поминки» были тем же ясаком, с той лишь разницей, что размер «поминок» не определялся заранее.

В 17 веке купцы назывались гостями, для них в городах устраивался особый двор, называющийся гостиным. При гостиных дворах были таможни, на больших дорогах были таможенные заставы, а впереди застав верстах в 5-6 караулы из 2-3 казаков. Таможни управлялись таможенными головами, а заставы целовальниками. В восточной Сибири должности голов и целовальников вследствие малочисленности торговых и посадских людей не были выборными, на эти должности назначались «московских городов люди добрые, кому в том верить можно». В том случае, когда таможенный голова выбирался, то он должен был быть: «человек добрый и прожиточный, душою прям, грамотный, не вор и не бражник». Целовальники назывались так потому, что, вступая в должность «целовали крест». Все остальные должности при таможне исполнялись казаками. С промышленников въехавших на промыслы на заставах брали «поручные записи» в том, что на обратном пути они заедут на заставу.

Основую таможенного сбора была десятая пошлина. Десятинный сбор учитывался особо от ясачного сбора. Всякий, кто бы ни был и каким бы путем не заработал одну десятую приобретенного должен был отдать государству. Иначе этот сбор еще назывался сбор «десятой деньги». Помимо десятой существовал еще целый ряд сборов, как например, проезжая, за проезд через заставу, головщина – за пребывание в городе, печатная, судная, пересудная, праваго десятка, мирового, с

кабальных судных дел, с лживых кабал, с челобитья, с продавцов пошерстного, с продажи хлеба, с перекупщиков хлеба, с мягкой рухляди, полавочного, за гостиный двор, пратоможья, отъезжая, и приезжая, за весчье (взвешивание на таможенных весах) и еще многие другие. К этим сборам присоединялись еще сборы откупные, например, банные, мыльни, и.т.п. пролубной промысел и мн. др.

Большую группу населения в городах и крупных острогах составляли посадские люди, которые жили в городах и острогах и занимались различными промыслами и торговлею, уплачивая за это оброк в казну. Посадские люди, так же как и казаки, верстались «в посад» по преимуществу из вольных, гулящих людей на месте, в Сибири, иногда же присылались с таким назначением из России.

Вторую обширную группу неслужилого населения края составляли пашенные крестьяне. В истории первоначального заселения края «пашенное строение» было так же делом государевой власти.

Пашенные государевы крестьяне находились в главном и непосредственном ведении местных воевод. «Мы то пашенное дело» - говорят царские указы воеводам, - «положили на вас». Непосредственное ведение государевой десятинной пашнею принадлежало особому лицу, приказчику, назначаемому «для строения и досмотру великого государя десятинной пашни для крестьянской расправы».

Государева десятинная пашня была хозяйством государя имевшим целью обеспечить необходимое продовольствие служилым людям. Пашенные государевы крестьяне были рабочие, получавшие плату хлебом, или же в виде «собины», т.е. участка земли, с правом пахать на себя, причем соблюдалось дельное соотношение между государевою и собинною пашнями. В первые годы поселения пашенные крестьяне пользовались со стороны льготами и даже пособиями. Крестьяне, не пахавшие совсем государевой пашни и имевшие свою пашню, платили в

казну оброк, в виде «выдельного» пятым, или 10-м снопом, или «отсыпного» хлеба. Для надзора над взиманием хлеба и учетом пашни создавался к концу 17-го века целый ряд должностей: выдельщиков, договорщиков, отдаточных целовальников, замолотчиков.

В общем, пашенное хозяйство насаждалось в Ангарско-Ленском крае весьма усердно, да это и необходимо было делать, так как названный край служил опорой для дальнейших действий русских за Байкалом и по всему северо-востоку Сибири: хлеб был нужен в первое время для продовольствия служилых людей не только местного края, но и Забайкалья, а, главным образом, Якутской окраины.

Документы, относящиеся ко 1678-1680г.г., говорят, что в то время Якутск уже нуждался в значительном количестве хлебных припасов; и сюда на барках, дощаниках и лодках усиленно доставлялся хлеб Бирюльской, Тутурской, Илгинской и Орленганской, а также Илимской и Киренской пахоты.

«А для той нашей государевой службы и осадного времени дал ты наше великого государя денежное жалованье сполна, а хлебного жалованья дать нечего, хлебных запасов нет, и ты не дал за хлебное жалованье товаров, потому из Енисейска и Илимска хлебных запасов прислано мало, и служилые де люди от того в Якутском помирают голодом, едят всяку скверность и кору сосновую; а в торгу де пуд муки ржаной купят и по 8 гривен и по 30 алтын и по рублю, и, покупая хлеб, дворы и жен и детей своих иззакладывали и одолжали неокупные долги, и от голоду и от долгов иные разбежались» - написано в царской грамоте от 1679г. на имя якутского воеводы Фомы Бибикова.

Запасы хлеба для Якутска собирались, главным образом в 7 волостях Илимского уезда: Киренской, Криволицкой, Усть-Кутской, Илгинской, Орленгской, Тутурской и Бирюльской. Для Забайкалья хлеб собирался в Приангарских острогах: в Иркутском, Балаганском и Братском. Хлеба в Иркутском крае во второй половине 17-го века было вполне достаточно,

его хватало не только для местного населения. Но и для снабжения Якутска и Забайкалья и, кроме того, оставался еще излишек, так Нерчинский воевода Воейков в 1682г. пишет, что в Илимском и Братском острогах было много крестьян и, кроме того: «в Братском остроге десятинного хлеба насыпаны, стояли многие амбары из давних годов не для чего. И тому хлебу никуда расходу нет». Хлеб в Забайкальские остроги привозился в мешках и бочках.

Из книги Илимского острога за 1663г. известно, что в Илимске в названном году были следующие оклады: денежного жалованья: белый поп (соборный) получал 7р. в год, дьячек 3р., пономарь столько же, просвирня 2р. 16 алтын 4 деньги (т.е. 2р.50коп.), подьячие съезжей избы – по 15-12, 6, 5 и по 3 рубля в год: дети боярские по 13,12 (например, знаменитый Ерофей Хабаров), 10 и 7 рублей в год; пятидесятники пеших казаков – 5 р. 50 коп., десятники – 5р.25к. рядовые казаки – по 5р. в год, сотник «стрелецкой» - 12р. в год, атаман конных казаков – 9 руб., пеших казаков – 8р., конные казаки по 7р. в год.

В этом же году в пределах Илимского уезда по р.р. Лена и Ангаре несли государеву службу рядовые плотники с «кочевым уставщиком» во главе. Эти плотники должны были строить казенные суда для плавания по р.р. Лене и Ангаре и для перевозки казаков с военным и съестным припасами. Плотники получали по 5р. годового жалованья, кочевой уставщик – 6р. в год.

Нужно заметить, что московское правительство вследствие весьма слабого состояния его средств во второй половине XVII-го века, не всегда посылало денежное жалованье полностью. В этом случае недостающее жалованье досылалось товаром, но и при всем этом иногда происходили «большие недодачи», что вызывало ряд жалоб служилых людей, которые заявляли, что они совсем «оскудали и одолжали великими долгами».

Из счетной перечневой выписки Илимской приказной избы за 1687г. известно, что в Илимске, начиная с 1671г., не додавалось служилым людям даже хлебное жалованье. Наряду со служилыми людьми население городов и острогов затем составляли посадские люди, имевшие свое постоянное местопребывание в посаде города и занимавшиеся торговлею, ремеслами, промыслами, сенокосением, иногда и земледелием, уплачивая в этом случае оброчный хлеб.

В XVII веке существовал уже омулевый промысел, как и нерпичий, на Байкале и Иркутск был уже видным пунктом торговли омулем: отсюда он развозился для продажи по окрестным острогам и селениям, не минуя, конечно, таможенного сбора. Этот промысел, как и соболинй, создал, «покрутничество»; покручниками назывались промышленниками, закабалившие себе в известную работу за то, что предприниматели вносили за них подати, кормили их во время промысла и давали им небольшие вознаграждения. Эти покручники, как и другие «работные» бездомовые люди, бобыли, а затем дворовые люди и «ясыри» (т.е. рабы из инородцев составляли низший экономический слой местного населения).

К концу XVII -го века стала заметнее обнаруживается в местном населении группа промышленных и торговых людей. Из рядов этих промышленных вышел знаменитый Ерофей Хабаров, открывший солеваренье возле Усть-Кута и имевший большое пашенное хозяйство по р. Лене, под Киренском. Из видных торговопромышленных деятелей г. Иркутска XVII -го века необходимо отметить торгового гостя Ивана Ушакова, заведшего в Иркутск по р. Ушаковке мельницу, имевшего здесь же кожевенный завод, открывшего, по-видимому, солеваренье в нынешнем Усолье, так как здесь были расположены его пашни и бравшего разного рода подряды от казны.

Сибирь очень нуждалась в разных привозных товарах и для того, чтобы принудить купцов ввозить в Сибирь товары, а не вывозить оттуда

только ружья в 1662г. правительство воспретило купцам ездить в Сибирь с одними деньгами, обязав их возить и товары. Торговля к концу XVII -го века получила сравнительно широкое развитие и носила преимущественно меновой и караванный характер.

В 1680г. в Сибири была учреждена пересылка писем «по государевой почте».

Русская женщина неохотно шла в Сибирь и в XVII веке была там большой редкостью. Среди пленных чаще всего встречались «женки» и «девки», месть за этих женщин и была одной из главных причин частых инородческих бунтов. «Погибая в борьбе с инородцами» - говорит историк, - «казаки сами накликали на себя смерть, забирая в плен женщин». О недостатке в Сибири женщин говорят и челобитные: «вели Государь прислать нам из Тобольска женочек, а без женишек, Государь, нам бытии ни как не мочно». Правительство в 1630г. было поручено прибрать в Поморских городах для Сибири 150 женщин.

Историк Дальневосточных казаков так рисует жизнь сибирских казаков в XVII веке, оторванные от родной почвы и заброшенные судьбой в неприветливый край, в среду первобытных инородцев, казаки перенесли много горя и лишений.

Много буйных голов нашли себе преждевременную могилу, раньше, чем дошли до Великого океана. Гибли они и от вражеских пуль и от физических и общественных условий тамошней жизни. Гибли массами, совершая беспрестанные походы, то для открытия новых земель, то для сбора ясака.

Грозил им смертью внезапные нападения инородцев немирных и мирных, всегда готовых изменить. Нередко умирали они голодной смертью. Бывали даже случаи людоедства.

И даже дома в неустроенных острогах не находили они полного отдыха: бессемейная, бездомная голытьба не имела родного очага. Единственными утешениями были вино да игра в зернь.

Ничто не привязывало их к населенным центрам. Домом, хозяйством они не обзаводились. Прогулявши жалованье и рухлядь приобретенную в походах, они снова бросались в поиски, надеясь на новую добычу.

К. М.»

Эти инициалы принадлежат атаману Иркутской станицы в Харбине К. Малых. С его работами в дальнейшем мы будем сталкиваться неоднократно.

А по строительству Иркутского острога, началась служба Иркутских казаков. Вначале на служение прибывали «годовальщики», но постепенно из холостых казаков и осевших служилых в остроге, а потом и городе, стали формироваться постоянные казачьи гарнизоны.

До этого Яков Похабов в 1647г. направился с сотней казаков на южный берег Байкала и немедленно напал на кочевавших там бурят. Но это оказались подданные хана Турукая и тут атаман показал себя, как отличный дипломат. С пленными братскими он прибыл к Турукаю и «восстановил дружбу». Выпытав и происхождения золота у Турукая, он отправился в Ургу к хану внешней Монголии Цецену или в ином написании Цицин-хан. Окончательно убедившись, что «злата-серебра» в Монголии нет, а есть это у живущего за далекой степью китайского Богдыхана, но не получив от монгольского хана проводников, решил вернуться в Енисейск, а потом в Москву, куда он убедил Цецен-хана послать послов.

Итак, поставив свои бунчуки в коренных кочевьях монгол, увидев степи, откуда двинулся когда-то тумены Чингиз-хана, основатели иркутского казачества заложили дипломатические отношения с коренной Монголией.

На наш взгляд и Цари Московские, и бояре, а паче оного казаки, симпатизировали бурятам, калмыкам и монголам. Судя по летописям, наблюдается этакий процесс комплиментарности по Гумилеву. Им, видимо хорошо помнилась и Золотая Орда, и «Синяя» и «Пегая», огромное количество чингизидов, которых все навеличивали «царевичами». Но те, обмусульманившись, набрали в гаремы, или просто в ясырь, столько полонянок, что превратились в тех, кем являются теперь. А тут «родные»

раскосые и широкоскулые лица в сальных халатах и гутулах. Настоящие неподдельные монголы! Там в России остались разве что дикие нагайцы. А тут все въявь и казаки ордынцам по ласке или угрозам диктуют волю Белого царя.

Но вот только как начинали делить ясак, то вспыхивали драки, особенно делили ясырь. В дальнейшем же военные действия происходили по наущению маньчжур, здесь опять же решала все политика, но комплиментарность неизменно побеждала. Дружба с Монголией длится и ныне, а бурят никакие демократические силы не смогли толкнуть на межнациональную рознь. Дураков правда, хватает на той и другой стороне, но дураки не показатель за более чем четыре века присоединения Сибири.

Первым приказчиком, т.е. управителем в Иркутском остроге стал прибывший из Енисейска Самойлов в 1669г. А в 1677 прибыл на место известнейший по Сибири сын боярский Иван Перфильев. А в 1682г. в Иркутск уже на воеводство прибыл Иван Васильев, побыв год в воеводстве убыл в той же должности в Нерчинск и Албазин. А на его место встал воеводой письменный голова Леонтий Кислянский. Вслед за ним в 1685г. воеводу сменил вновь сын боярский Иван Перфильев. А в 1686г. прибыл из Москвы полномочный посол и окольный воевода Федор Алексеевич Головин и 20 апреля того же года волею Царя Московского велено приписать Иркутску Верхоленский, Балаганский, Идинский остроги и Бирюльскую пашенную слободу.

Всего за 34 года Иркутск из зимовья превратился в воеводство. Все воеводы, казачьи Атаманы теснейшим образом сотрудничали друг с другом, чего, пожалуй, не скажешь о нынешнем времени. За их спиной была Россия и недремлющее око Царя-батюшки. Вот, к примеру, дословно по летописи Н. Романова в 1699г. «Бывший воевода Афанасий Савелов (Иркутск) был отпущен в Москву сентября 19 дня.

По грамоте из Сибирского приказа велено бывшему в Мангазее воеводе Юрию Шишкину быть в Иркутске воеводою. А прежде ехать в Красноярск вообще с воеводами илимским Федором Качановым, с нерчинским Петром

Мусиным – Пушкиным исследовать о бывшем красноярском воеводе Мироне Башковском, а в Иркутск отпустить ему Шишкину на смену Николеву сына своего Михаила, который прибыл в Иркутск в 701-м году ноября 6 дня и Николева сменил». В этом же году начато первое каменное строение в Иркутске – канцелярия. Все воеводы съехались в Иркутск, как наиболее удобное место, провели расследование и через год отбыли по своим воеводствам. Таким образом, город наш, в силу своего местонахождения становится центром Восточной Сибири и Забайкалья.

В 1706г. начато, по челобитной казаков, строится в городе первая каменная церковь во имя Спаса Нерукотворного. Теперь уже в Иркутск в октябре месяце прибыл преосвященный епископ Варлаам. В том же памятном году из Иркутска были отпущены, после следствия, енисейские воеводы Ларион и Алексей Башковские, Балаганский же острог навечно приписан к Иркутску. Таким образом, произошло окончательное размежевание Иркутского и Енисейского воеводства. Последний стал транзитным пунктом, столицей воеводства вскоре стал Красноярск. А Иркутск стал плацдармом для мощного казачьего прыжка в Даурию, Маньчжурию, Приморье, Камчатку и Аляску. Нужен был личный состав, порох-свинец, запасы хлеба и прочей еды,

Нужны были кони, обозы, корабли, нужны были сильные и волевые воеводы и казаки Атаманы, и все это дал Иркутск.

Поэтому, к 1711г. иркутские казаки обособились в отдельное войско, и к ним был назначен Атаманом полковник Степан Лисовский. В ведении воевод стало необходимым создать свои приказы по пашенным и тягловым людям, стрельцам, казакам, ремесленникам и иному люду.

А казачество выделилось в свою особую сословную структуру. Началось обустройство Прибайкалья. Согласно данным П.А. Словцова «История Сибири» М. Вече, 2006. стр. 113: казачьего населения в Сибири было на 1662г. уже 13 тысяч человек, а ссыльных за Енисей и Ангару реки 7,5 тысяч человек.

Но прежде чем перейти к дальнейшему повествованию необходимо сказать, что в составе казачьего населения было целое Войско. В особенности

служения Иркутских казаков было несение пограничной службы, о которой практически из исследователей никто не упоминает.

По установлению границ с Китаем, а Монголия входила в состав империи, вся граница была поделена на три части или дистанции. Это Харацайская с центром в Чите, Цурухайтуевская с центром в Верхнеудинске и Тункинская с центром в Иркутске.

Казаки несшие службу по границе назывались в обиходе караульскими. Это были в свою очередь цвет казачества, где не было вообще поверстанных и приписанных. Эти поселья уходили по Селенге в Кударинские степи там, на реке Горбице сливались, и далее от караула Цакир где начиналось Забайкальское казачье войско в будущем шло в дальнейшем по Акше и Онону.

Караульские казаки с определенной долей снисходительности относились к остальным казакам так же как низовые казаки (гаврилычи) на Дону относились к верховой гультепе – чигоманам.

Караульские казаки были и в сторону запада через Орлик, отроги Саян вплоть до Урянхая и Алтая. Нынче в Туве на погранзаставе Ак-таш так и служат призывники из Иркутска, а рядом возвышающийся голец именуется Иркутским. Тунка - матушка была наиболее компактным местом проживания иркутских казаков.

Тункинская долина от Култука, т.е. южной оконечности Байкала пересекает высочайшие горы, вздымаясь вверх и уходит в Монголию. Из этого горнила вырываются знойные гобийские ветры именуемые на Байкале «шелонник». Оттуда же вырывались грозные тумены монгол. Здесь на охрану стали казаки с древними фамилиями, и мы непременно их упомянуть, раз уж пишем историю это: Могилевы, Шубины, Пежемские, Гульковы, Лифантьевы, Зверевы, Бобковы, Котовщиковы, Бутаковы, Поповы, Шитовы, всего около 80 фамилий от первых посельщиков, давших чудесное казачье потомство. Много сказано о героических делах казаков. Это и осада Азова, и походы в Крым и Трапезунд, но вот вам еще одно, когда 34 казака остановили 10 тысяч монгол. Мало того, что разбили и обратили вспять, но и гнали вплоть до Косокола, где

и обрели Чудотворную икону Святителя Николая, а пленных, взятых до этого, вернули всех до одного. И да знает об этом всяк читающий!

15 ноября 1772г. генерал-майор Бриль сделал новое расписание казаков Иркутской губернии для службы на границе с Китаем разделив ее на 8 дистанций. Но нас интересует только последняя: Тункинский острог и Тункинская дистанция так как она навсегда осталась в составе Иркутского казачества. Горбиченская, Цурухайтуевская, Чиндат-Турукаевская, Акшинская, кударинская, Харацайская в дальнейшем вошли в состав Забайкальского войска, а Кяхта и Троицкосавский пограничный округ с подчинением Иркутской канцелярии. Таким образом завершилось образование «пограничных» или «караульских» казаков. На всех дистанциях учредили 8 крепостей, 63 редута или караула. Позади пограничной линии стали возникать отводные пикеты.

Поначалу Тункинская линия не смыкалась на стыке с Алтаем из-за высочайших гольцов, но с 1807г. их заняли иркутские казаки для чего и учредили форпосты.

По Тункинской линии несли службу: сотников – 1, урядников, вместо пятидесятников – 4, казаков – 93, итого – 100 чел. (А.П. Васильев. Забайкальские казаки, т. II, стр. 213). Кроме того, несколько сотен иркутских казаков в Нерчинске и Акше вошли в ядро Забайкальского войска.

На 1775г. по линии было шесть постов: Тункинский острог, Туранский, Хангинский, Норин-Хоройский, Окинский, Мондинский. Общее руководство осуществлялось всей линией и войсками Иркутским генерал-губернатором, а с 1783г. обер - коменданту Троицкосавской крепости до 1800г. казачьи пограничные командиры подчинялись как гражданским чинам, так и регулярным воинским начальникам. Для приведения в соответствие с должностями казачьи командиры получили гражданские классные чины, которые были избраны из казаков и первым был в Тунке хорунжий Мамонт Скороговоров.

Тункинская линия. Казаки Иркутского полка. 1900-е годы

Много было и путаницы, так иркутский казачий сотник Лихачев производится в прапорщики, а Атаман казачьего Иркутского полка в 1795г. производится в подпоручики (см. А.П. Васильев, Забайкальские казаки, т. II, стр. 212). В дальнейшем граница была поделена на три дистанции.

Сама крепость Тунка находилась в 92км. от границы. Острог горел, да и быстро обветшал следующий, в дальнейшем это было крепкое казачье поселье в излучине Иркутта с церковью и чудотворной иконой Святителя Николая, принесенная с Косокола. Тункинское отделение было горным, труднодоступным участком границы от Ханганского до Ключевского караула. Все казаки были только русскими и наблюдали границу в расстоянии 359 верст.

В сотне служилых казаков на 1844г. было еще 370 казачек, десятков отставных и малолеток. Из этого следует, что обживаться стали недавно. А в Тунке было 98 домов для постоянного проживания.

В караулах же были казенные здания. Это потом вдоль долины появились села Шимки, Туран, Зактуй, Зун-Мурино и т.д. Земли для казаков было мало. У бурят же наоборот, покосов более чем достаточно, как отмечает

А.П. Васильев. Так что казаки вынуждены были прикупать сено у бурят; заниматься отхожими промыслами, охотой, торговлей с монголами. На те года засевалось от 200 до 350 десятин хлеба. На сотню казаков было 214 лошадей, 825 коров и в среднем по полторы овцы на общее число. В итоге по приведенным данным А.П. Васильевым на один двор приходилось по 2.5 лошади, 8 $\frac{1}{4}$ рогатого скота, 10-11 овец, 2-3 $\frac{1}{2}$ овцы. По 2-3 десятины запашки под хлеб (там же стр. 4).

Само географическое положение Тунки не давало возможность быстрого экономического развития пограничных казаков, граница проходила среди высочайших гор и казаки проживали довольно далеко от границы. Следовательно, по сравнению с Забайкальем, где господствовали степи, интенсивный натуральный торговый обмен с Китаем и монголами был затруднен. Но через два-три поколения казаки стали наиболее зажиточной частью населения. Все путешественники по чудной Тункинской долине отмечали зажиточность казаков, склонность их к путешествиям, отхожим промыслам. Династия казаков Шубиных имела богатые заимки на Косоголе и Хотыхоле, казаки вели интенсивную торговлю и скотоводство с монголами, и добротные казачьи дома и ныне стоят в станицах и поселках. Только за последнее десятилетие опять покосы преобладают над пашнями, ибо Тункинский район с 1937г. стал аймаком в составе Бурятии.

По сравнению даже с бурятскими полками и другими дистанциями, Тункинская линия выглядела наиболее скромно. Это хорошо видно на таблице №1 Отдельно остановимся на форме одежды. Этот элемент всегда обособляет служилых людей, придает им однообразие и четкость в определении и управлении. Да введение единой формы, казаки – тункинцы носили свое разнообразное цветное платье. В дальнейшем этой теме мы посвятим отдельную главу, ибо форма всегда была особым предметом гордости и уважения. Ввиду того, что обмундирование Тункинского пограничного войска несколько различалось от формы одежды иркутских казаков мы отведем особый абзац на данную тему: Это будет **Узор седьмой.**

«Казачьи команды Троицкославская, Кударинская, Акшинская, Чинданти-Турукуевская, Цурухайтуевская, Горбиченская, Харацайская и Тункинская до 1824г. не имели определенного вооружения и обмундирования, а с этого времени им присвоена была форма одинаковая с Енисейским казачьим полком, но с воротником, погонами и кушаком светло-синим с литерами П.К.В. (пограничное казачье войско). Казаки Верхнеудинской команды с 1801г. по 1815 г. имели совсем темно-зеленные казачьи куртки; черные шаровары с красною выкладкою (в один ряд), желтые кушаки, четверугольные желтого цвета шапки, с черным суконным околышем и простые монгольские седла.

С 1815г. по 1820г. были в употреблении тёмно-синие куртки с небольшими фалдами и с красным воротником, обшлагами и погонами, серые панталоны, с красною (в один ряд) выкладкою и с пришитыми крагами из черной кожи без пуговиц, красные кушаки, сапоги с железными шпорами, шапки обыкновенной казачьей формы, с красным верхом и белыми (у урядников с примесью черного и оранжевого цветов) этишкетами, репейником и волосяным султаном; железные сабли на черной, под лаком, кожаной португеей, из такой же кожи погонные перевязи, лядунки и лядуночные перевязи; карабины, пики с черными древками и флюгерами, вверху белого, а внизу синего цвета: седла в роде легко-кавалерийских но с высокими луками, облаженными по краям медною бронзою; вальтрапы с красными вензелями и коронами.

С 1820г. по 1821г. это обмундирование было заменено темно-синими чекменями, с воротником, обшлагами и погонами голубыми; серыми шароварами, с голубою (в два ряда) выкладкой и шапками с голубым верхом. К прежним темно-синим вальтрапам прибавлена была голубая кайма или обкладка.

Конское снаряжение у казаков было собственное. Вальтрапы и подушки были суконные под цвет мундира. Уздечки ременные с медными налобником. У седла были пахвы и нагрудники. (А.П. Васильев, Забайкальские казаки, т. II, прилож. стр. 16).

Необходимо понимать, что начальный этап освоения границы и обустройства пограничной службы нес в себе огромное организационное напряжение и на первых этапах носил элементы необустроенности, плохого вооружения. Часто казаки имели лук и колчан со стрелами в чем показывали большое искусство. Но стоит обратить внимание кто им противостоял, это баргуты когда-то бежавшие с Ольхона, а начиная с Горбицы та сторона была практически необитаема, наезжали монгольские караулы по 30-40 всадников имевших только лучное оружие. Меновая торговля происходила в Кяхте и Цурухайту куда прибывали китайцы для торговли известные под именем торгачин или богдоев. На ярмарку собирались русские казаки из соседних караулов и вели меновую торговлю. Торгачины везли дабу (материал), чирчу, полушелковицу, китайку, рис, табак, желтый сахар, пряники, ганзы – медный трубки особенно известный у казаков, шелк и главное чай – красу и гордость Сибири. Чай это был образ жизни сибиряка, это был особый ритуал, почище, чем у японцев. Чай это беда и выручка сибиряка, а паче оного – казака. Благодаря чаю, наши казаки не болели брюшными болезнями и простудой ни в походах, ни в войнах. Граф Игнатъев в своем труде «50 лет в строю» отмечал, что где бы ни остановился желтолампасник он хоть в чем начинает кипятить чай.

Объем торговли возрастал, казачьи заимки продвигались в глубь Монголии и постепенно торговля стали основной статьей дохода зажиточных казаков Тунки. Кроме того пограничные казаки командировались в различные места, сопровождали миссии в Китай, вплоть до того, что тункинцы в составе 30 казаков и 2 урядников командировались за 800 верст на Енисейские золотые прииски. (А.П. Васильев. Там же стр. 26).

Так, при освоении Амура, первым убил уссурийского тигра иркутский казак Алексей Кухтин при сопровождении ученого Г.И. Радде. Убил ударом приклада по черепу тигра. Густав Иванович отмечал особую сметливость, отвагу и преданность иркутского казака. 17 января 1859г. они дружески расстались. В честь Радде была названа станица Амурского войска. В память

же об казаках и Амуре Радде до самой смерти хранил «несколько узелков с землей и перо птицы» (см. Дальневосточные путешествия и приключения, вып.7, Хабаровское книжное издательство, 1976, стр. 139). Это лишь крошечный фрагмент казачьей жизни.

Отмечалось постоянно, что нравы в казачьих караулах были на высоком уровне. Не отмечалось случаев воровства, ссор. Кабаков не было вовсе. Но это будет предметом отдельной темы работы. Русские казаки исправляли службу по очереди. Щегольской выправки, что привыкли видеть в европейских регулярных полках у казаков не было. Избранные офицеры и урядники обучались в Иркутске, так что казаки знали пеший и конный строй, рубку саблями, ружейные приемы, особо ценилась меткость в стрельбе. Уже в начале 18 века все казаки были вооружены карабинами, пиками и саблями.

В 1674г. для обороны Иркутска от нападения монголов, вверх по реке Иркуту, близ реки Тунки, был построен боярским сыном Иваном Перфирьевым Тункинский острог, в грамотах того времени он называется «украинным острогом».

Как писалось в то время, острог был построен, «в самом крепком и угожем месте, со всякими рыбными и звериными промыслами, со скотинным выпуском и пашнею». Острог был небольшой: две избы под башнями, в длину 4 саж.; между избами острожные стены по 6 сажень с двумя боями. У стен были катки. Кругом в острожных стенах надолбы. В новом остроге поселили 40 человек казаков, - 24 беломестных, которые должны были заниматься хозяйством и 15 служилых. 40 человек казаков было послано потому, что «малому отряду в Тункинском остроге оставаться опасно», т.к. «стало смежно с мунгальскою землей и иными немирными землями». Всем Ангарским острогам и ясачным Тункинский острог был «застенье и оборона».

Из построенного острога были приведены в подданство туваи и соеты, которые прежде не только ясак не платили, но даже грабили ясачных на реке Ангаре. Ясачные буряты, ранее кочевавшие вниз по Иркуту и по другим рекам

съезжались жить к острогу, прежде они не смели там жить. Т.к. боялись прихода мунгальских людей.

Тункинский острог помимо казаков населяли еще пашенные крестьяне, пахавшие государеву «десятинную пашню», равно, как и сосланные «в пашню». Народу для несения тяжелой украинной службы было недостаточно. Местные прикащики постоянно жаловались в Иркутск воеводам, что в Тункинском великое малолюдство, просили прислать «на замотчав» казаков. До 1683г. прикащиком был Онисимко Михалев, следующими прикащиками были Ярко Могилев и Матвей Чичерин. Столкновения с соседними инородцами были почти непрерывными, они то угоняли казачий скот, то «изменяя великим государям», уходили «за камень в Мунгальскую землю», а то «мунгальские люди», «придя погромом» под Тунку, полонили и уводили с собою бурят. Бывало, что подобные недоразумения удавалось улаживать мирным путем, но нередко русских посланцев грабили, «всякими муками мучили», и дело кончалось великими схватками, при чем на стороне казаков было важное преимущество: у них был «бой огненный», а у инородцев «лучной». Особенно крупные столкновения были в 1683, 1684 и 1695г.г.

В 1683г. а Тунку шли «мунгальские люди» вместе с сойотами; «боялись погрому брацких людей», кочевавших около Тунки, Ярко Могилев велел им откочевать от Тункинского, что в порожнюю землю на Китай, Белую и Иркут. В 1685г. пришли под Тунку «мунгальских людей тайши Цицен Наен да Шиптатур Батур с воинскими людьми с десять тысяч человек. И Тункинский осадили, к острогу приступали по три дня жестоким приступом, а в осаде в Тункинском служилых людей сидело 34 человека и Тункинский острог от Мунгальских людей отсидели».

Об этой осаде свидетельствует следующий указ от царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцев.

«В нынешнем во 194 году (т.е. в 1686г.) Ноября в 5 день, писал к нам, великим государям, из Енисейска боярин наш и воевода князь Константин Осипович Щербатов: в прошлом де во 193 году пришло под Тункинский острог Мунгальских людей тайши Цецен Ноен да Шаптатур Батур с воинскими людьми с 10 тысяч человек, и около Тункинского изгоном взяли в полон девять человек, и Тункинский осадили, и к острогу приступали по три дня жестоким приступом; и на тех приступах и вылазках они, Иркутские служилые люди, их, Мунгальских людей изменников, бывших Иркутских ясашных, многих побили; а в осаде де в Тункинском Иркутских служилых людей сидело тридцать четыре человека, и Тункинский острог от Мунгальских людей отсидели; а которых Иркутских служилых людей под Тункинским острогом полонили, тех служилых людей, собрав в Мунгальской земле, Геген Кутухта прислал со своими людьми в Селенгинской, а из Селенгинска приказчик Иван Поршенников отпустил их в Иркутской; и те де полоняники Иркутские служилые люди в полону всякое мучение терпели. И мы, великие государи, тех служилых людей, которые сидели в Тункинском в осаде от Мунгальских людей и на приступе и на вылазках с ними бились, тридцати четырех человек, и которые были в полону, пожаловали за ту их службу, велели им дать нашего, великих государей жалованья по кумачю человеку; и те все кумачи посланы с Москвы с челобитчиком, с Сидором Васильевым. И как к тебе ся наша великих государей грамота будет, а челобитчик Сидор Васильев с кумачами приедет, и ты бы велел у него те кумачи принять и в приход записать и раздать тем служилым людям Тункинским осадным сидельцам и полоненником; да их же, служилых людей, велеть нашею великих государей милостью обнадеживать и сказать им наше государское милостивое слово, чтобы они и впредь нам, великим государям, со всяким усердием служили и работали».

В 1697г. Тункинский острог сгорел от пожара, но его вновь построили. Острог составляли два зимовья «с нагородками», между которыми были сени «с верхними и нижними боями». Вновь построенный острог, однако, уже не

удовлетворял своему назначению, поэтому было возбуждено ходатайство о построении нового острога в «более крепком месте» в Култуке, подле моря Байкала. На Тункинский и Култуцкий остроги возлагалась задача по защите главного административного пункта, каковым в то время был г. Иркутск.

В начале XVIII века Тункинскими казаками был построен на озере Косогол – Косогольский острог, в задачи коего входила охрана и наблюдение за долиной р. Селенги. Косогольский острог просуществовал до Буринского трактата, когда он оказался вне границы и потому он снесен.

Тункинские и Селенгинские казаки, не будучи в силах прочно колонизировать занятую ими окраину, все же успели захватить территорию южнее на довольно значительное расстояние. Вначале граница была занята постами, а затем караулами и тем предопределили линию границы, установленную по договору. В этом их государственная заслуга. Определению линии существующей границы по Джиде также много содействовали Тункинский острог и Култуцкое зимовье, т.к. из этих пунктов казакам удалось обложить ясаком тунгусов и бурят, кочевавших на верховьях р. Джиды.

После заключения Буринского трактата (20 августа 1727г.) была точно установлена граница и Тункинским казакам и ясачным подведомственным Култуцкому зимовью и Тункинскому острогу была вверена охрана границ от маяка № 9 до маяка № 20, т.е. от устья реки Харацая, впоследствии Харацайская крепость до вершины р. Уды.

Тункинские казаки впоследствии, как и все казаки, расположенные на границе Китая стали называться пограничными казаками. Пограничные казаки до 1824г. не имели определенного вооружения и обмундирования, а с этого времени им была присвоена следующая форма.

Шаровары темно-серого сукна, широкие с борами спереди и сзади, без прошива канта. Куртка темно – синего сукна с воротником, эполетами и кушаком светло-синим. На погонах литеры П.К.В. (Пограничное казачье войско). Шнур гарусный темного цвета, с такою же кистью; - от одного плеча на другое, так чтобы кисть была через плечо (этишкет). Кивер из черной

мерлушки, вверх темно-синего цвета, без этишкетов, с стоячим сверху кордончиком, наверху коего помпон; оба гарусные. Перевязь и сумка из черной нелакированной кожи. Сабля и к ней портупея тоже из черной кожи. К полусапожкам железные шпоры. Урядники имели на рукавах и воротнике серебряный позумент. Вместо одного шнура имели два из двойного гаруса темного и оранжевого цветов и две кисти.

Офицеры эполеты имели серебряные чешуйчатые. Перевязь черная кожаная с двумя серебряными цепочками и двумя серебряными шпильками. На лядунке серебряный орел. Кивер, как у казаков, но кордончик и помпон плетенные из серебра. Темляк, серебряный с шелком.

Тункинские казаки, хотя и были в свое время сформированы из Иркутских казаков, но за время своего пребывания на пограничной службе они не принимали участия в службе Иркутского казачьего полка, т.е. с 1851г. они были снова причислены к Иркутским казакам и пошли на формирование Иркутского казачьего конного полка («Иркутский Казак» №2, Харбин 1935г.).

2.1. Завоевательные походы и освоение Забайкалья.

Как когда-то у енисейских казаков стояла задача по присоединению Прибайкалья, то по завершении этого, у Иркутских казаков стало целью номер один военная стабилизация обстановки в Даурии. Граница с Китаем, по завоевания бурят, резко приблизилась. Дань, ранее уходившая в монгольские стойбища, перешла в руки сибирских воевод. Под влиянием маньчжурских властей, монгольские ханы открыто стала угрожать безопасности русского населения, начинавшего уже обживать эти Украины. Монгольские ханы заявили, что если русские не уйдут и не освободят кочевья их данщиков, то остроги Иркутский, Селенгинский, Даурский и Баргузинский будут уничтожены.

Ситуация на границе с Маньчжурией, а Монголией повторимся была лишь ее частью, резко ухудшилась. Но был такой казак Леонтий Кислянский. Он был казачьим письменной головой, был воеводой, был еще и иконописец и

3. СПАС ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ

Вторая половина XVII в.
116 × 94 × 3,8
Доска трехчастная, без ковчега
Вместо шпонок — две
деревянные планки (ширина 6),
надставленные по торцам
Паволока, левкас, темпера
Инв. № И-5
Поступила из иркутской
Крестовоздвиженской церкви
в 1934
Реставратор Д. М. Тюлин
(ГЦХРМ, Москва). 1951

3. PANTOCRATOR

Late 17th c.
Wood, tempera
116 × 94 × 3.8
Inventory # И-5

Полуфигурное изображение благословляющего Спаса с Евангелием в левой руке — одно из самых распространенных в византийском и древнерусском искусстве. Подобный образ Вседержителя, сложившийся под влиянием текстов греческого автора V в. Псевдо-Дионисия Ареопагита, прослеживается в памятниках русского искусства начиная с XI в. Стилистически и иконографически иркутская икона близка к произведениям мастеров московского круга, ориентировавшихся на творчество Симона Ушакова

и мастеров Оружейной палаты. Возможно, икона создана Леонтием Константиновичем Кислянским, бывшим иконописцем Московской Оружейной палаты, жившим в 1680—1690-х гг. в Иркутске (см.: Словарь иконописцев).

Икона, созданная атаманом Л.Кислянским

лично украсил казачьи храмы Иркутска, был он еще и отличным дипломатом. 29 августа 1689г. он способствовал заключению между Россией и Китаем Нерчинского договора, который и установил размежевание земель, на время локализовать маньчжурскую экспансию, ценной потери земель на Амуре; зато в Даурии установился относительный порядок. Тем самым в какой-то степени спасти народы Прибайкалья и Забайкалья от маньчжурского порабощения. Известно, что все пленные казаки и земледельцы с Албазина и Амура были уведены в полон, из которых Богдыхан сформировал свою императорскую гвардию, что охраняли его персону, гарем и казну. Вот так были оценены казаки великим и почитаемым Канси, знаменитым императором Китая. Подразделение этой гвардии имело своих священников – православных, и твердо ее держало в своей среде, пополнялось оно крайне медленно и, в силу смешанных браков, сильно китаизировалось. В дальнейшем они окормлялись постоянно священниками из посольских миссий и, видимо, были большим катализатором в сближении наших держав. Не случайно при восстании боксеров, острие всех этих шаолиней было направлено на уничтожение китайцев – православных и тысячи их были умучены за Веру. Нынче ведется работа по канонизации новомученников китайских и, вероятно, в восстанавливаемом Харлампиевском военном соборе будет придел во имя Православных новомученников Маньчжурии.

На другой стороне света в Стамбуле из казаков – некрасовцев у султана тоже создалась гвардия и с теми же функциями. Но вот мучеников за Веру не стало. Видимо, у султана, и правоверные мусульмане и казаки были более толерантны друг к другу.

Шло обустройство и укрепление не только завоеванных земель, но и забота, как бы сказали ныне, об экологии. Еще в 1692г., исполняя Указ Сибирского приказа, (а входящий документ, несомненно, был из Иркутска) было запрещено землепашество и иные работы по долине р. Баргузин, где знаменитые баргузинские соболя, и все крестьяне с семьями и пожитками скарбом и инвентарем были переселены обратно и сели под Иркутск. А там

остались тунгусы да буряты, в дальнейшем верстанные для крепкости в казачью службу, для охоты бережливой на соболей и гарнизон казачий, чтоб охранять это дело. Вот вам и первый заповедник.

Уже с 1704г. пошли караваны купцов в Китай, и в том году повел его купчина Григорий Осколков строитель в дальнейшем Посольского монастыря. А в 1713г. Иркутск встречал первых китайских послов, для чего из Тобольска прибыл подполковник Прокопий Ступин и повез их в Москву.

Через два года послы вернулись из столицы в Иркутск, а по проторенному пути, через Селенгинск, вернулись домой. Вскоре прибыли проездом в Китай доктор Гаврин и при нем Лоренц Ланг. Короче, бурно начали развиваться отношения и движитель всего, была торговля. Но чтобы всего этого добиться, необходимо было свершить ряд устрашающих военных акций. По прибытию в ссылку опального гетмана Демьяна Многогрешного с сыном – их минимум держали в узилищах и направили на казачью службу, где они сибирских вольных казаков, стали учить конному строю, лаве, заманивать врага вентером и крушить их в песи, рубить в хузары. Демьян Многогрешный быстро стал сыном боярским, т.е. местной служилой знатью вместе с сыном Василием. И при гениальном сражении под Селенгинском, напрочь разбил во много раз превосходящего противника, да так что в дальнейшем отповадил хаживать войною в наши земли. Ныне там, у горы Убиенной казаки Атамана Л.Ю. Касьянова установили поклонный Крест.

В 1713г. из Тобольска прибыл полковник Елчин Яков и стал набирать в Иркутске из детей боярских и казаков на службу в Якутск и на Камчатку, что и послужило ядром для основания там казачьих команд.

В 1720г. прибыл из Тобольска для набора рекрутов в драгунский полк капитан Дмитрий Павлуцкий, который по формированию полка, убыл в Якутск а потом и на Камчатку где встретился с студентом и знаменитым исследователем Крашенинниковым, где им прекрасные камчадалки распевали любовные песни. (Крашенинников. Описание земли Камчатки, т. II Спб. 1755, стр.115)

Полк был по названию Якутским, куда и убыл по месту служения, но укомплектован иркутскими казаками Его капральства и роты несли службу на Камчатке, в Селенгинске, Кяхте, что дало повод в дальнейшем считать этот полк Якутским казачьим, хотя его команды даны с точной дислокацией в иных местах. Ибо в 1722г. Иркутску было подчинены города Якутск, Нерчинск и Илимск. Потому-то в 1726г. полковник Иван Бухольц убыл из Иркутска и ушел за море. С тех пор по Кяхтинскому и Джидинскому районам очень много казаков и бурят Бухольцевых. А Бухольц (Бухгольц) был строителем Омской крепости. Демьян же Многогрешный, запорожский казак, упокоил свои кости, уже, будучи иркутским казаком, в 1703г. в Вознесенском монастыре. Воистину удивительная судьба! Бился с крымскими татарами, потомками монгол, вобравших в себя генуэзцев, босняков, греков, готов, крымчаков и совершавших свирепые походы на Украину, Русь, а закончил жизнь свою, используя опыт сражений с крымцами, наголову разбил коренных монгол. Полагаю, что гетман, при встрече с монголами, оценил их, как более честных, храбрых войнов.

Нужно было изучать язык монгол и китайцев – открывается русско-мунгальская школа, нужны флотоводцы – открывается навигацкая школа и Адмиралтейство и все в Иркутске, а учиться и служить это уж детей казачьих.

Процесс завоевания Даурии описан многими и достаточно подробно, мы же дадим возможность это живописать иркутскому казаку, который нигде не печатался с 1932г. кроме как в г. Харбине, но перед этим обратим особое внимание на следующие: как только казаки обжились в Прибайкалье, то стали чувствовать тяжелую воеводскую руку. Иди туда, служи там. Вот 1727г. опять прибыл в Иркутск Дмитрий Павлуцкий с казачьей головой Афанасием Шестаковым. Вновь по спискам было необходимо мобилизовать партию казаков - годовальщиков. А в 1737 прибыл по Указу от Военной коллегии для свидетельства Якутского полка и казаков инспектор Гаврила Бердякевич (Н. Романов, т. I. стр.32) и свидетельствовал он солдат и казаков в Иркутске и

Селенгинске. И это все для вящей убедительности. Далее. Все обустройство и служба начали весьма тяготить казаков и гулящих людей.

Казаки и не думали садиться на землю, их труд-это добыча, походы за пушниной и ясырем, геройские сражения, а не скучное исполнение фискальных обязанностей. Мелкие стычки, с пытавшимися бунтовать ясачными, уже не приносили ни чести, ни славы, да и воеводы не давали грабить и дуванить добычу. Ясашные становились подданными Белого царя и свои права уже знали. Вопрос земли встал потом. А пока для этого были завезенные из России гречкосеи. А мы казаки -железные носы, сами сыщем себе добычи. А бежать было куда. Это Амур! Там рос виноград, бродили тигры, там был гораздо мягче климат. Там жили симпатичные ороконы и удэгейцы с нивхами, а то монголы с бурятами стали надоедать. Как крепостную Россию манил и волновал вольный Дон, так и здесь звали в дальние дали казаков амурские просторы, да и от маньчжур нужно «освободить» орочен. Еще ранее Хабаров и Поярков присмотрели эти места, отстроили городки, Хабаров присматривал себе места, где зазимовать. Случайно встретившись с дучерским князем Лавкаем, попытался склонить его к подчинению, на что тот ответил: «знаю вас, казаков, вы пришли не для торга, а для грабежа, для умерщвления нас, для пленения наших жен и детей» (П.А. Словцов там же, стр. 88)

Горстям казачьих отрядов противостояли десятки тысяч маньчжур с пушками и пищалями, но удаль и святитель Никола нес казаков. В кровопролитном сражении в 1652г. под Ачанским городком хан Исинеи призывал «не жалеете и не рубите их казаков и имайте их в плен». помните, ранее писали о Богдыханской гвардии.

У казаков было до двух сотен человек, а осадило их более чем 2-х тысячное маньчжурское войско. Там были пушки, амбани, барабаны, знамена, много веревок и кандалов, но... «облоклись мы казаки все на ся куюки и яз Ярофейко и служилые люди и вольный казаки, помолясь Спасу и пречистой Владычицы нашей Богородицы и Угоднику Христову Николаю Чудотворцу,

промеж собой прощались и говорили слово яз, Ярофейко, и есаул Андрей Иванов и все войско казачье; умрем мы, братцы-казаки, за веру крещенную и постоим за Дом Спаса и пречистыя Николы Чудотворца и порадеем мы, казаки, государю и великому князю Алексею Михайловичу всея Руси и помрем мы казаки все за один человек против государева недруга, и живы мы, казаки в руки им богдайским людям не дадимся» (Садовников «Наши землепроходцы» Изд. второе. М. 1898., стр. 98)

После этого не только отразили штурм, но и пошли на вылазку. Потеряв 10 казаков убитыми и 78 ранеными, разбили маньчжур «и нападе на их богдоев страх великий, покажись им сила наша несчетная и все достольные Богдоевы люди от города и от нашего боя побежали врозь».

В итоге противник потерял две чугунных пушки, ружья, знамена, 676 убитых при штурме и на поле боя и 830 лошадей. Это была огромная победа.

Вскоре к Хабарову из Москвы прибыл московский дворянин Зиновьев и, пожалуй, впервые привез золотые медали в 320 штук (это были копейки). Но казаки настолько разворошили гнездо маньчжур, что они стали непрерывно отправлять тысячи и тысячи солдат с пушками и ружьями. Как геройски не бился Степанов с казаками, но в морском сражении с 47 судами неприятеля погиб с 270 казаками, а 180 человек попали в плен. Это все происходило во время строительства Иркутского острога.

Еще более интересным был поход малороссийского казака Ивана Черниговского. Попав за какие-то прегрешения в сибирскую ссылку. Толи на месте, то ли привез с собой, но у него была красавица – жена. Черниговский быстро сошелся с казаками и вскорости выдвинулся на руководящие должности.

Илимскому воеводе, проезжая из Киренской ярмарки больно уж понравилась казачья женка, и он похитил ее. Такого оскорбления казачина не перенес, собрал ватагу казаков, настиг воеводу и убил. Что делать преступнику? Да бежать на Амур и захватив знамена, войсковые клейноды, собрав огромную ватагу казаков, служилых и гулящих людей числом до

тысячи, Черниговский повел вольницу на Амур, С собой силком захватил попа из Киренского монастыря, взяли икону Богородицы с Христом, которая и стала Албазинской Божьей матерью.

Обосновавшись на руинах Албазина, вновь ввели казачье управление по Амуру стали собирать ясак, сеять хлеб и отправлять все это в Нерчинск, на милость воеводе, а паче оного Царю-батюшке. Ясак был, видимо, настолько обильным, а раскаяние у атамана с казаками было настолько настойчивое, что через три года повторился сюжет но не с Ермаком, но с Черниговским с казаками.

10 марта 1672г. Государь осудил на смерть Атамана с семьей есаулами, а 46 «активистов» должны были биты батогами. Но заслуги велики, а царь милостив и через два дня батюшка царь сменил гнев на милость и в своем указе выносит всем им прощение, мало того утверждает Черниговского в атаманстве, жалует им всем 2000 рублей награды албазинским казакам, а на воеводство отправляет, Любима Евсеева.

Амур присоединен и по указу царскому в 1684г. формируется в Сибири казачий полк в 600 человек а в Атаманы ему назначается военнопленный шотландец полковник Бейтон, давший в Иркутске славное казачье потомство, и направляется в Албазин. Грядут новые битвы и сражения и угодно Сибири было обрести еще одну чудотворную икону Албазинскую.

Приведя эти великолепные сюжеты, нам хотелось бы еще раз показать героизм наших предков – казаков. Во всех этих походах было столько тягот, крови, но и приключений, уссурийских дебрей, тигров, леопардов, что захаживали порой в те времена и в Якутию. И никто из наших писателей не обратился к этой теме. Один лишь Кунгуров написал «Артамошка Лузин» и «Албазин», что перечитал я десятки раз.

Остальное все как-то через мутное дождливое окно: спивающиеся деревни, халды-продавщицы, выполнение плана сельхоз или леспромхоз заготовок. Мне много раз приходилось беседовать на эту тему с нашими мастерами пера, но все почему-то занимали агрессивную позицию. Посему

еще раз кланяемся Словцову, Серебренникову и многим другим, так любившим свою родину, нашу Сибирь, а сейчас **Узор восьмой** и пусть не печатавшееся, хранившееся под спудом станет общим достоянием.

2.2 О походах населения Иркутского края в Даурскую землю в XVII веке.

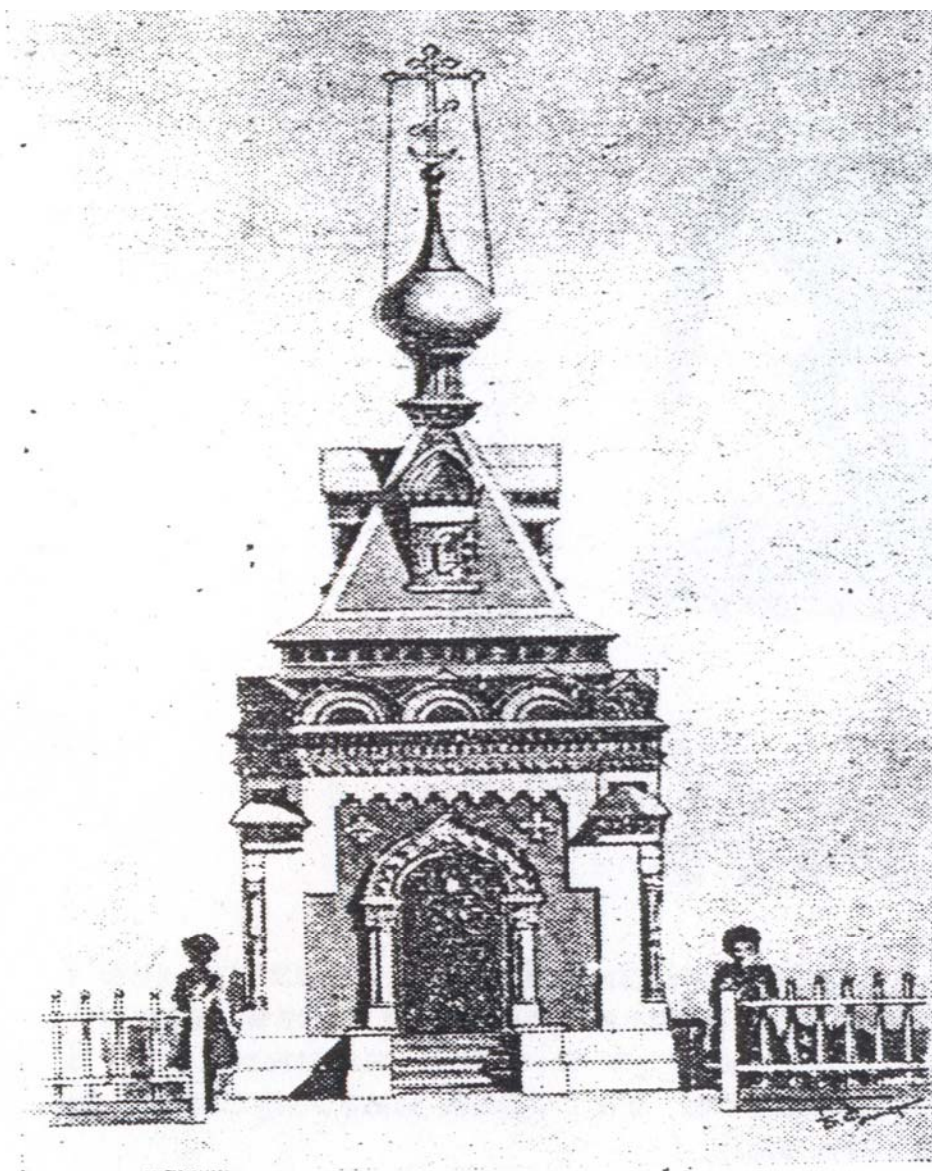
О походах в Даурскую землю и об участии в этих походах населения Иркутского края необходимо упомянуть, т.к. таковые состоялись или при ближайшем участии населения Иркутского края, или Иркутский край служил исходным пунктом для этих походов и продовольственной базой этих походов.

Не останавливаясь на первых походах в Даурскую землю мелких казачьих отрядов, в которых также принимало участие население Иркутского края, как казачье, так и не казачье, отметим лишь наиболее значительные походы, к числу таковых, безусловно, могут быть отнесены походы знаменитого Ерофея Хабарова.

Ерофей Хабаров, выходец из Великого Устюга, перебрался на р. Лену и здесь завел землепашество у устья реки Киренги, а затем в 1639г. заложил, соляную варницу около Усть-Кутского острога, взятую в 1641г. первыми Илимскими воеводами в казну.

В 1649г. он явился к новому Якутскому воеводе, который, зимовал в Илимске. Хабаров просил воеводу, чтобы он разрешил ему совершить поход на Амур, обещая покорить тамошние места Российской власти. Он не требовал ни жалованья, ни провианта, обещал сто пятьдесят человек держать на собственном иждивении и приготовить на свой счет к плаванию суда со всеми снастями. Воевода не мог отказать Хабарову в просьбе и, передав в его распоряжение несколько казаков, разрешил ему набирать в поход вольных людей. С этой целью в марте месяце был послан на Усть-Кутский острог пятидесятнику Ивану Щуке и на Чечуйский волок и на Усть-Киренгу Семейке Чуфарину особую память. В этой памяти значилось следующее:

«В нынешнем во 1649г. бил челом Государю Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу всея Руси старой опытовщик Ерофейко Павлов Хабаров, а в челобитье своем объявил, чтоб Государь его пожаловал, велел прибрать служилых и промышленных охочих людей полтораста человек, или сколько может прибрать, которые похотят без Государева жалованья идти на Государевых не послушников, по р. Олекме и по Тугирю и по Шилке, на Лавкая и на Ботогу, которые Государю непослушны и не покорены и ясаку с себя не платят.

Сотенная часовня.—

Сотенная часовня Св.Георгия Победоносца, сооруженная Иркутскими казаками в честь чудесного спасения Государя Императора Александра III.

Это первая уничтоженная церковь в Иркутске в 1921г.

А по Государеву указу, воевода Дмитрий Андреевич Францбеков да дьяк Осип Степанович, по его Ерофейкову челобитью, велели ему, Ерофейку, идти, и с ним сту пятидесяти человеком, или сколько может прибрать, охочим людям, которые похотят, без Государева жалованья идти на Государевых не послушников, не ясачных людей, по Олекме и Тугирю рекам и по Шилке. И как к вам ся память прейдет, и вам бы велеть кликать служилых и промышленных охочих людей, которые похотят с ним Ерофейком идти на Государевых не послушников, на Лавкая и на Ботогу, без Государева жалованья, а он Ерофейко, станет тем охочим скудным людям давать хлеб и всякие запасы, и суды и судовые снасти, на полтора ста человек, или сколько может прибрать. А служилые или промышленные люди учнут прибираться идти с ним, Ерофейкою, без Государева жалованья, и те б люди приходили к вам и челобитные приносили, и имена свои записывали у вас».

Поход Ерофея Хабарова на Амур (в 1649-53г.г.) имел большое значение в истории Иркутской губернии, вызвав тягу в «Даурию» новоприбылого населения Верхоленского края и тем задержав несколько развитие жизни в этом краю.

Как сам Хабаров, при проезде своем с Амура в Москву в 1653г., так и посылаемые им на Лену гонцы ранее этого времени много рассказывали местному населению о Даурской земле, хвалили ее и подговаривали, чтобы в ту богатую землю шли всякие люди. Рассказы и слухи о богатом житие на Амуре повели к тому, что сюда начали направляться то в одиночку, то целыми группами, пашенные крестьяне и служилые, посадские, промышленные и «гулящие» люди. Это неудержимое движение населения на Амур иногда осложнялось бунтами служилых людей, собиравшихся в «воровские полки» и поднимавших знамя восстания.

Служилые люди в этом случае спешили на Амур, чтобы там «служить особь, а у государевых воевод под началом не быть».

Первая крупная партия «даурцев» как в то время иногда называли беглецов, побежала на Амур в 1653г. под начальством служилых людей

Прокофья Кислого и Василия Черкашина. Во главе этой партии стояли 27 служилых людей Верхоленского острога, к ним примкнуло около десяти илимских крестьян, но главную массу беглецов затем составили промышленные и гулящие люди Илимского и Якутского уездов. Всего к партии Кислого присоединились до 300 человек. Главную массу беглецов давал Верхоленск, что объясняется тем, что казаки были утомлены беспрестанную борьбою с бурятами. К казакам первыми престоли плотники строившие на реке Куть суда для экспедиции Князя Лобанова Ростовского. За беглецами часто посылалась погоня, но токовая не достигала цели и очень часто посланные в погоню отправлялись туда вслед за бежавшими.

В 1654г. бежала партия служилых людей Давида Егорова и Федота Барана с товарищами. Побег этот был не из удачных: оба предводителя и многие из их спутников были пойманы и наказаны. Это не могло остановить дальнейших побегов, и число беглых на Амур время от времени все увеличивалось.

В 1655г. илимский воевода Богдан Оладьин писал царю, что «всех русских людей (беглых) в Даурской земле 1500 человек». Эти побегии стали таким обычным делом в Илимском воеводстве, что тот же воевода, принимая на места беглецов в казачью службу, приводил их ко кресту на Ом, что им служить государю правдою, без всякой хитрости, и не изменить – ни в которые иноземцы и в Даурскую землю не сбежать и без отпуска не сойти.

Но и это не помогло: тот же воевода Оладьин жаловался Царю, что и вновь поверстанные им в службу казаки, забыв крестное целованье, «бегают государевых служб в Даурскую землю, а удержать их от даурского побега некоторыми мерами не мочно» так как «уход стал блиско».

Не одна близость к Амуру и не одни рассказы о богатствах тамошней природы тянули туда русских служилых и промышленных людей: едва ли не самую большую роль здесь играли невероятные тяготы порубежной сибирской службы.

Илимчане, например, постоянно в своих челобитных жаловались на тягости «судового дела» - на обязательную для илимских служилых людей постройку судов на устье р.р. Муки и Куты, где «для якутской службы» т.е. для отправки хлебных запасов в Якутск, делались кочи, дощаники, лодки и другие суда. Судовое дело наносило илимчанам огромные убытки и вызывало их сильное неудовольствие.

В особенности тяжела была служба служилых людей Верхоленского острога, ввиду соседства с немирными «братскими» иноземцами, т.е. с бурятами, часто тревожившими набегами русское население.

Немудрено, что верхоленцы обычно и становились во главе «воровских походов» в Даурию весной 1655г. илимский воевода Оладын отправил на службу в Верхоленский острог 40 казаков под начальством Михаила Сорокина. Отряд состоял частью из служилых людей «старого ленского наряда» т.е. переведенных из Якутска, а частью из илимского «нового прибора». Сорокину было дано поручение заведовать на р.Тутуре постройкою пяти дощаников.

Этот то Сорокин, захвативши насильно войсковое знамя Верхоленского острога, поднял в апреле месяце 1655г. бунт: собрался в «воровской круг», на котором взбунтовавшиеся выбрали себе атаманом Сорокина и есаулом Федора Краснояра и «целовали крест на том, что идти им на Даурию землю».

Около этого же времени следовал в Илимск казачий отряд сотника Якова Онцыфорова, отправленный весной в Енисейск для сопровождения направлявшихся оттуда в Илимск хлебных запасов. Этот отряд увлекся сорокинским движением и также изменил государевой службе. Бунт в отряде Онцыфорова произвел Сорокин, брат Михаила Сорокина, попавший в служилые люди Илимского острога из «московских ссыльных людей». Бунт этот возник при устье р. Илима, из отряда Онцыфора присоединилось к Якову Сорокину 25 казаков. Затем к Сорокину стали присоединяться «холостые

пашенные крестьяне» из соседних заимок и «гулящие» люди, всего собралось до 75 человек. С устья р. Илима вольница двинулась вверх по этой реке; здесь сорокинцы осадили Илимский острог, где засел воевода Оладьин, но затем, торопясь соединиться с отрядом Михаила Сорокина, они сняли осаду острога и через Ленский волок вышли на Лену, где вскоре Яков Сорокин и догнал своего брата Михаила.

Под знаменем братьев Сорокиных собралась большая шайка вольницы, до 300 человек, сорокинцы через Олекму пробрались в обетованную Даурскую землю, где и сложили свои буйные головы в стычках с инородцами и непосильной борьбой с голодом.

Спустя несколько лет, приленскому населению пришлось еще раз столкнуться с амурскими делами. В 1665г. в Усть-Кутском остроге был проездом воевода Обухов, здесь он познакомился с женою досмотрщика за усть-кутскими соляными промыслами, Никифора Черниговского. Похитив жену последнего, Обухов отправился вверх по р. Куте. Черниговский решился мстить: собрал товарищей удальцов, догнал воеводу, убил его и перебил всю его прислугу, захватил имущество воеводское и казенное и затем, подобравши вольных и смелых людей, отправился торною дорогою с бывалыми и знающими «языками» на Амур, взявши с собою из только - что возникшей при Усть-Киренге Свято-Троицкой обители основателя последней иеромонаха Ермогена. Выйдя на Амур Черниговский построил вновь здесь Албазинский острог, до тла ранее разоренный китайцами, и стал собирать с тунгусов ясак знаменитыми амурскими соболями, отсылая их в Нерчинский острог, и заводить пашни. За бунт и убийство воеводы Черниговский был приговорен к смертной казни, но за свою полезную деятельность получил затем из Москвы полное прощение.

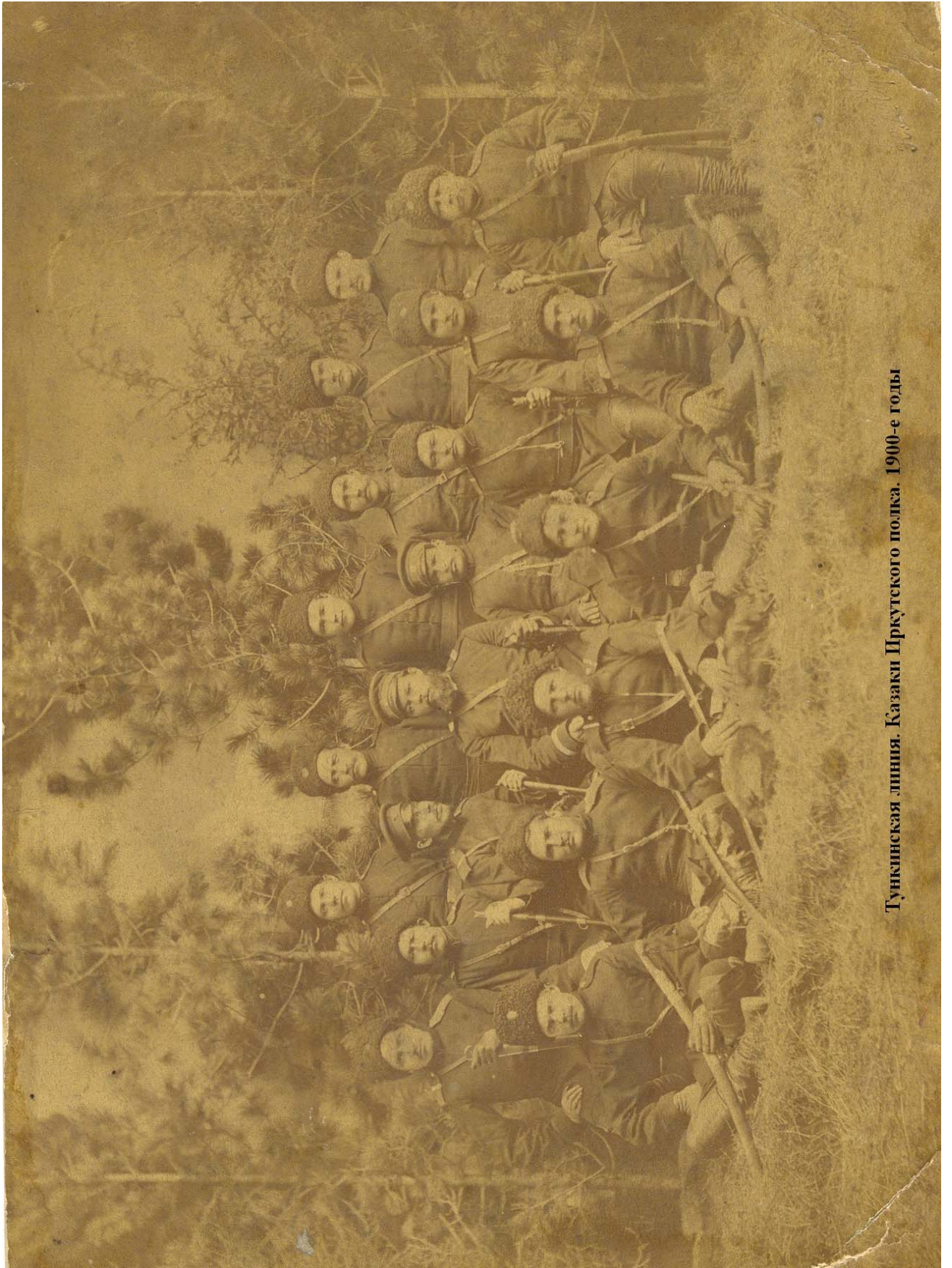
Для приведения изменников бурят откочевавших из под Братского острога на реку Чикой казачьи десятники Осип Васильев и Гавриил Ловцов с 19 казаками Баргузинского острога и 69 казаками Балаганского, Братского и Иркутского острогов построили Селенгинский острог, который долго

оставался опорным пунктом и защитой русских владений за Байкалом. За свою службу в Селенгинском остроге казаки удостоены были Царской грамоты и награды деньгами 600 р., да сукон тоже на 600р., впоследствии Селенгинские казаки стали родоначальниками Забайкальских казаков и полученная ими грамота считается первой жалованной царской грамотой Забайкальскому казачьему войску.

Значительное подкрепление людьми Иркутский край дал, когда в Забайкалье отправлялось посольство Головина. Кроме стрелецкого полка, с которым шел Головин, по царскому указу, Сибирские казак должны были выставить еще 1400 человек из этого числа, но Иркутские казаки выставили 470 человек. Впоследствии, после заключения мирного договора, Головин с стрелецким полком ушел в Европейскую Россию, а казаки остались в Забайкалье.

В XVII веке еще раз пришлось иркутским казакам придти на помощь Нерчинским казакам, это когда в 1692г. Нерчинский воевода Скрипицин из постоянных набегов монголов, поселившихся на р. Акше, обратился за помощью в Иркутск.

«Иркутянин».
«Иркутский казак» №2, 1935 г.

Тункинская линия. Казаки Иркутского полка. 1900-е годы

Семья казаков Шубиных. Тунка. II половина XIX в. (из личного архива автора)

Глава 3

Социально – культурные и экономические отношения иркутских казаков и коренного населения.

Как ранее упоминалось, казаки на территории нынешней Иркутской области столкнулись с тунгусами – эвенками и бурятами, тюркоязычные племена были крайне малочисленны или находились в большой степени ассимиляции с бурятами. В Забайкалье казаки вступили в контакт конкретно с монгольскими племенами, производящие кочевки с Халхи и Барги на Кударинские и Селенгинские степи.

В общей сложности больших и крупных сражений не было. Упорное сопротивление оказали верхоленские и приангарские буряты, вероятнее всего защищая свои мольбища и святыни. Наибольшее скопление священных и культовых мест у бурят Прибайкалья, причем в основном шаманского типа, отмечено по течению р. Куда (само название Куда – Кудай – Худай, т.е. священное место), Шаманский камень у истока р. Ангары, побережье от Бугульдейки до о. Ольхон включительно, далее по верховьям р. Лены.

Следующий култ на землях Балаганского уезда по р.р. Унда, Ока, Ида. Меньшее количество по верховьям р. Иркутта. В Забайкалье же компактное нахождение культовых мест по среднему течению р. Селенги. Дацаны и дуганы появились гораздо позже.

Практически в этих местах и происходили сражения (см. Буряты М, Наука, стр. 397). Убедившись в силе казачьего оружия, буряты предпочли заключить мир и наладить добрососедские отношения с русскими. Они изначально были заинтересованы в мирном урегулировании отношений с русскими. Стоял вопрос кому платить ясак: русскому Царю или многочисленным монгольским ханам. Наиболее точно характеризует в этом отношении донесения тунгусских разведчиков: «у братских людей промеж собой драки, половина хочет государю ясак давать, а иные хотят с государственными людьми драться» .

Образ Святителя Николая, трижды являвшегося в с.Голоустное, заново смонтированный из оставшихся частей чудотворной иконы и принесенный в храм в 2004г. на Николу Вешнего.

Среди верхоленских казаков и крестьян было распространено такое предание о начале дружбы казаков с братскими. Объяснив бурят, казаки никуда не отлучались без оружия и походной иконы. Но торговые и экономические отношения углублялись, стали заводиться друзья – нухуры. Это, если русский приезжал в улус, то его, как почетного гостя, встречал нухур. А если братский приезжал в острог или село, его встречал русский казак, помогал ему сбыть товары, брал на постой.

Ф.А. Кудрявцев в своей работе «Восстания крестьян, посадских и казаков Восточной Сибири в конце XVII века» Иркутск 1939г. сообщает следующие: «пришли однажды в улус русские, угостились у бурятских дружков – нухуров и вернулись домой, а ружье с натруской, где был порох и «путешествующую» икону забыли в юрте. Буряты, увидев предметы, оставленные русскими друзьями, изумились, испугались и решили их сжечь. Зажгли и с ужасом увидели, как вмиг вспыхнула натруска с порохом, запылала пламенем вся юрта и сгорела. Пожар был сочтен за чудо и с тех пор буряты стали заводить мирное содружество с русскими «без ружьев».

В советской литературе и исторических исследованиях насаждалась история о жестоком царском угнетении инородцев, о насаждении розни и недоверии между казаками и коренным населением. Но объясняя, правда, причин добровольного присоединения огромного количества бурятских племен, добровольного перехода в Православную Веру. Известно, что с уходом в Православие, инородцы полностью освобождались от «черной веры», т.е. зависимости от многочисленных духов, ухыдылов, онгонов, шаманов и т.д. избавлялись от многоженства в семье. Особенно охотно брали братских женок в послушание в монастыри, а потом с выгодой и политическим расчетом отдавали замуж.

К приходу казаков, среди народов Сибири различались следующие социальные категории:

Во главе стояли Нойоны в обиходе «князьцы» и «лутчие люди» - шуленги, зайсанги, улусные старшины, существовала группа батыров –

могущих тем или иным образом занять места нойонов. Все они, за исключением батыров, являлись крупными скотовладельцами, имели подчиненных родовичей – улусников и рабов – кыштымов. В русском понятии «холопов». Сбор ясака являлся основным видом экономического обложения улусников и кыштымов. Сами же найоны вынуждены были до прихода казаков, вести войны между собой за контингент ясашных и в то же время подвергаться набегам монгол и калмыков. Ф.Ф. Кудрявцев приводит следующий документ. «Князец Бокой да князец Борочей со служилыми людьми стали спорить и государево величество почли себе ни во что ставить: ясак – де мы с себя ни в которую землю не даем, а сами со многих земли, ясак имеем да ныне – де государю вашему ясаку не дадим и вас к себе в холопы разберем и со своей земли не выпустим».

На этом мирные переговоры в 1671г. закончились. И, как говорится, в советской историографии, в дальнейшем уже князцы стали подвергать эксплуатации улусников и «мужиков ясачных», производить ясачные поборы, эксплуатировали их путем отдачи скота на выпас за приплод и отработки но уже в пользу Белого царя.

Царская власть уравнила всех и нойонов, и улусников, и кыштымов. И даже русских – все они стали подданными Белого царя с различной мерой и долей повинности, объема и ответственности «государева тягла». Поэтому найоны и улусные старшины очень быстро приспособились к новой социально – политической структуре, вошли в контакт с воеводами, казачьими Атаманами на почве совместного управления населением. За верную службу найоны, шуленги и ясаулы сохраняли за собой права и привилегии в отведенных им рамках. Но «светлейшим князем» стал только один – единственный тунгусский князек Гантимур в Забайкалье. Давший династию князей Гантимуровых, внесенных в столбцы «Бархатной книги» Российского дворянства и более никаких князей, графов и баронов.

Не следует исключать и такой немаловажный фактор, как институт шаманов. Методы и способы отправления этого культа тема совершенно

отдельная. Но, несомненно, шаманы были людьми весьма неглупыми, тщеславными и экзальтированными. По своему статусу они находились на довольно высокой иерархии. Слово шамана решало очень многие вопросы тактики, этики, взаимоотношений. Даже на многих русских или иных народов, попавших в Сибирь, шаманы производили огромное впечатление, и даже боязнь. Но не на казаков. На все действия шаманов казаки, по свидетельству Миллера, взирали с веселым удивлением и снисходительностью. Их же вел сам Спас Ярое Око. Тонкие психологи – шаманы прекратили противодействовать казакам. Не забудем, что главную их законницу Эрдени – Нойон иркутские казаки казнили в 1686г.

В Сибири только примером личного служения можно было получить личное дворянство и еще сложнее – потомственное.

В работе «Буряты» М. Наука, 2004г. к атрибутам шамана относились, наряду с множеством других вещей, кортик. Иностранческие князьцы за верность и служение Белому царю получали ожерелье из различных кованых пластин, пояса, чаще всего серебряных наборных пластин с надписями. Положим, что он старшина улусный такого-то рода и, наконец, предмет вождения – кортик. При утверждении в должности, нойон из рук власти получал кортик. Это было предметом огромного вождения и зависти у шаманов.

«Шаманы, отличавшиеся завистью, не отставали от нойонов и включили это оружие в свою атрибутику» (там же стр. 386). Ну а при хорошем арсенале оружия у воевод, можно было неплохо манипулировать столь важным институтом прогнозирования и управления.

«Ясачный иноземцы» платили ясак пушниной и скотом, а это были главная статья сбора, ясак платили бобрами, выдрами, горностаями и иной пушниной. Для равномерности устанавливался «соболиный оклад», им облагались все мужчины от 18 до 50 лет. Малолетние платили половину. Оклад в Воеводстве колебался от 2 до 6 соболей.

Хори-бурятка в традиционной одежде замужней женщины с набором серебряных украшений. 1895 г.

Кроме того, были еще и «местные налоги», это «поминки» воеводские и дьячьи. Той же системе подчинялись и эвенки.

В дальнейшем взаимоотношение администрации и инородцев требовало законодательного урегулирования, чтобы устранить злоупотребления с обеих сторон. Первым образцом будущей модели административно-хозяйственного управления стали указы графа С.П. Владиславича – Рагузинского от 22 июля 1728г. пограничным дозорщикам иркутским казакам Фирсову и Михалеву и сенатская инструкция, данная за высочайшей резолюции в 1763г. лейб-гвардии Семеновского полка Секунд – майору Щербачеву. (см. Л.М. Дамешек, Сибирские «инородцы» в имперской стратегии власти, Восточно-Сибирская издательская компания, Иркутск, 2007 г.). в дальнейшем этот Акт служил фундаментом урегулирования отношений Русской администрации и инородцев. А за всем этим должны были наблюдать казаки.

Во второй половине XVII века восстания против русской администрации и казаков уже производит не военно-феодалная знать, а «улусные мужики». Следовательно, для общей массы улусников и тунгусов притеснителями стали свои нойоны, тойоны и иная родовая знать, которая сомкнулась с русской администрацией. Так в 1684г. произошло довольно крупное восстание якутских «ясашных мужиков» под предводительством братьев Орюкана и Дачиги Секуевых. Вот туту якутские тойоны обратились за помощью к воеводам. Секуев сумел даже заключить договор с эвенками, что восстали на Омолоне. Казачьи отряды совместно с якутскими воинами подавляли восстание мятежников. Таким образом, появилось «братство по оружию», хотя до этого ряд нойонов помогали совершить завоевательные походы на другие якутские, тунгусские, юкагирские племена, а в дальнейшем укомплектовать якутское казачество. Секулаевы были разбиты, четвертованы, как государевы преступники, а многих их сподвижников повесили.

В 1689г. Иркутский воевода писал о «большой шатости братских мужиков». При становлении централизованной власти, буряты решили искать

места, где лучше и «жить в вольности». Это были попытки балансировать между русскими и монголами. Среди их выделился улусный мужик Богачей. Почти 6 лет Богачей свершал набеги на Бельский, Тункинский и Иркутский остроги, грабил и бурятские улусы. Но закончил он так же печально (см. Ф.А. Кудрявцев, там же стр. 28). Здесь мы видим уже некоего батыра ищущего воли и грабящего своих и чужих. В дальнейшем «ясашные люди» в ходе интеграции с русским населением, будут принимать деятельное участие в восстаниях русских крестьян, посадских и низовых служилых людей.

Таким образом, происходила смычка служилой администрации с феодальной инородческой знатю, а «ясашных людей» с простыми русскими крестьянами и посадскими. Катализатором же служило казачество. Отсутствие женщин, понуждало казаков брать в ясырь «братских женок». Даже сегодняшний опыт дает возможность определить, что потомство рождалось красивым, создавая образ типичного сибиряка. Крещеные метиски пользовались огромным спросом. Пожалуй, именно такой была Абагадаяда – жена Семена Дежнева.

По свидетельству Ф.А. Кудрявцева (там же стр. 25) «Посылаются из Енисейского острогу, на нашу государеву службу на Байкал озеро енисейские служилые люди и приводят в Енисейский острог с Байкала озера братских людей полонеников, мужской пол и женский».

А в 1863г. Тобольский и Сибирский митрополит Павел писал игумену Троицкого и Селенгинского монастыря: «многие жители... живут с некрещеными иноземками блудно беззаконством, ребят приживают и, прожив с ними, тех иноземок продают, а абе для блудного беззаконного дела иных некрещеных иноземок покупают». Практиковался принцип «крещения в неволю», когда улусник после крещения отрывался от общины и он переставал платить ясак, а находился в холопах у того кто крестил. Государство немедленно увидело в этом невыгоду для ясака и указом от 1733г. воспретило «крестить в неволю». Чтобы завершить этот вопрос необходимо сказать следующее. Богу было угодно свершить так, что якуты и тунгусы, алеуты

крестились поголовно. Многие казаки в Якутии настолько интегрировались в среду инородцев, что утратили родной русский язык. Много бурят Прибайкалья так же приняли крещение. Существует мнение, что они часто крестились, дабы получить красную холщевую рубаху и крест. К примеру, в церковной книге Б-Голоустненского прихода миссионерской церкви святителя Николая Мирликийских значится за 1905г.: крестился Дмитрий Алтаев II Ашехабатского рода в 39 лет. А 6 мая того же года крестился в 50 лет Константин сын Барона Хартуева III Харанудского рода. Венчался в 35 лет тунгус Зогинского стойбища Павел Афанасьевич Шурупов. В 60 лет крестилась Наталья жена инородца III Харанудского рода Михаила Ербахонова Бугалах Михайлова, ну а что могло заставить креститься в 83 года Елизавету III Харанудского рода Загол Бахаева из шаманского вероисповедания? Что могло заставить этих улусных мужиков и женщин из небогатых семей принимать Православие? Вера и надежда от избавления от темных сил и взыскание Божьего царства (данные из личного архива).

Казаки были часто поручителями при крещении и венчании. Постепенно усилиями митрополитов Сибирских и особенно Святителя Иннокентия Иркутского сожительство и браки стали приходить в порядок и строение. Выковали тот тип сибирского старожила – челдона, иркутского казака и мы в купе с забайкальцами довольно легко отличаем себя от остальной казачьей всероссийской семьи.

Крестились Улусные тайши вместе со своими улусниками. Сложно сказать, насколько Православие внедрялось в повседневный быт бурят, но сам по себе обряд крещения носил символически сакральный смысл. Это была наивысшая клятва в верности Белому царю. И тот охотно шёл на это.

Так, в 1857 г. главный тайше Тункинской степной Думы Зангай Хаманов вместе с 50 родовых старейшин и 14 жён приняли крещение в Кафедральном соборе г.Иркутска. Крёстным отцом тайши и зайсангов был сам Государь Император, а таинство крещения осуществлял сам Архиепископ Иркутский и Нерчинский Евсевий.

Тайше и родоначальникам были пожалованы расшитые золотом кафтаны, пожалованы кортики, а сам Зангей Хаманов был пожалован орденом Св.Владимира 4 степени. По крещению Тайши, уже вскоре на месте его ставки в Торах и окрестностях было крещено в водах Иркутта сотни и сотни бурят, ведя проповеди и обряд крещения проводил подготовленный священник – бурят, ведя проповедь на родном языке (Иркутские губернские ведомости №3, №21 1857г.).

С тех пор, буряты Тунки всё более интегрировались русские общины, ряд сёл в дальнейшем по крещению были причислены к казакам и Тунке-матушке стали одной из основных опор Иркутского казачества.

Присоединение Забайкалья внесло новый этап во взаимоотношениях между русской администрацией и местными инородцами. Вместе с послом Ф.А. Головиным за Байкал прибыло 1110 человек, а в 1686г. численность служилых людей увеличилось вдвое. По заключению Нерчинского мирного договора в 1689г. с Цинским Китаем в иркутский уезд входили Селенгинский, Удинский, Баргузинский, Ильинский и Кабанский остроги с общей численностью казачьего населения 630 человек (см. А.С. Зуев, Русское казачество Забайкалья во второй четверти XVIII – первой половине XIX в.в., Новосибирск, 1994).

Поэтому, на определенных этапах времени крайне сложно разделять иркутских и забайкальских казаков. В Прибайкалье уже сложилась своя бурятская знать, получавшая власть из рук воевод. Так в конце 18 века тайшой 11 хоринских родов стал Иринцей, был известен аларский тайша Баймин, верхоленский Питон Имеев, кудинский Бархок Тулаев, идинский Хабай Ульзеев и Партос Чечурин (см. Буряты, там же стр. 74)

К приходу казаков в Забайкалье, там скопилось большое количество разнородных племен, бежавших из предбайкалья и здесь же сохранились предшествующие им местные монгольские племена сортол, атаган, цонгол. После непродолжительных сражений, буряты быстро вошли в дружеский контакт с казаками. Несомненно, большую роль сыграли межнациональные

отношения по западной стороне Байкала. Явные выгоды нахождения под покровительством Белого царя и грозных казаков дали немедленный результат. Кроме того, огромное количество беженцев из Монголии, Чахара, Ордоса наводили ужас о распрях монгол и джунгар, а так же жестокими походами маньчжур. Никто не щадил бурят и только сень русских знамен давала им возможность спокойно кочевать и сохранить саму свою жизнь.

В результате прихода русских можно считать, что совершено из разноплеменной массы монгол, тюрков, тунгусов начался процесс формирования бурятской нации в современном ее понимании. Наиболее долго сохранялось население Тункинско-Окинского района, где вплоть до 19 века проживало тюркоязычное население, а тунгусы Заектаевского района были переселены из долины Иркуты в Закамну. И здесь мы видим удивительную картину: тунгусы Заектаевского, Гантимуровского родов, буряты ашехабаты, цонголы, атаганы, сортолы верстаются добровольно на иррегулярную казачью службу и плечом к плечу начали отражать набеги монгол и маньчжур. В том и уникальность нашего казачества, что своих вчерашних противников они умели превращать в побратимов для ведения боевых действий против общего противника. Причем буряты оказались территориально в рамках Иркутского генерал-губернаторства. Буквально через несколько десятилетий буряты 11 хоринских родов обратились в 1703г. к Петру Великому, желая нести совместно с казаками воинскую пограничную службу. Иначе говоря, совместно защищать ту землю, что именуется Забайкальем в составе России. Об этом же просили цонголы, атаганы, сортолы. В наказе 1694г. Селенгинских бурят говорилось: «самопроизвольно (мирно, без сопротивления) вступили в подданство России, пограничную службу считают важной государственной ответственностью и никаких возражений против нее не принимают» (Буряты, там же стр. 79). Кроме того они жаловались на притеснение не русских, а своей улусной аристократии. Что мы видим? Готовность служить единому Отечеству и искать справедливости у Белого царя. Посольство во главе с Зайсаном Галуутского рода Баданом Турякином благословила известная

шаманка умершая в пути. И Великий Петр ответил незамедлительно, удовлетворив все их просьбы и пожаловал 11 знамен для всех родов. 300 летие этого Акта Республика Бурятия торжественно отметила в 2003г. Служение в иррегулярных полках, совместно с казаками, было предметом огромной гордости бурятских казаков, и мы с большим удовольствием приводим бурятскую казачью песню:

*«Серебро – «можно» (набор узде) – узда
Сплошь обшитая сукном!
К ограждениям Москвы
Мы приписанный народ!*

*Серебро «можно» - узда
С карамзинным сплошь сукном,
К канцелярии царя
Мы приписанный народ!*

*Серебро Руси – узда,
Красным крытая сукном,
К пограничным учреждениям
Мы приписанный народ!»*

А собираясь в поход с казаками на монгол и маньчжур лихо пели:

*«Застоялся мой саврасый,
Без свинца, кольчуги звона.
Вороной мой застоялся,
Не звенит моя стрела».*

(В. Сергеев, Унтово войско. М. Вече, 2006. стр. 85)

Огромное количество племен и народов Азиатской части России не были удостоены великой чести – военного служения России. А когда пытались для этого привлечь инородцев Туркестана, они ответили восстаниями и резней русского населения.

В 1874г. Иркутский губернатор К.Н. Шалашников в ответе МВД указал о целесообразности по привлечению к воинской службе сибирских инородцев. В 1896гю в штабе Иркутского военного округа была образованна специальная

комиссия под председательством генерал-лейтенанта Н. Обручева. Вопрос решался то за, то против. Это были времена не Петра Великого. Но вот 1 августа 1914г. грянула война и была объявлена мобилизация бурят в воинские части и вспомогательные войска. По свидетельству Л.М.Домешека «Сибирские инородцы»: «В Чите, Верхнеудинске, Иркутске, Киренске, Красноярске, Ачинске организовались специальные сборные пункты для аборигенов. К июлю 1916г. на них скопились тысячи людей». Это было далеко не цветущий Туркестан. Мне лично приходилось знать бурят, строящих порт Николаев на Мурмане. А Николай Егорович Малков бурят из Капсала, что под Иркутском, пошел коноводом в сельскую управу с. Оек к казакам. Вместе с ними ушел на фронт и стал вахмистром и полным Георгиевским кавалером. Раненный в 1917г. вернулся в Иркутск, где его встречал почетный казачий караул и был назначен «дядькой» в Иркутский кадетский корпус. Защищая мальчиков – кадетов, был жестоко избит красногвардейцами и умер от побоев в 1921г. Так что у нас есть чем гордиться и к чему стремиться. Вот только сегодня буряты имеют свою Республику, национальные округа. Свою культуру и все присущее, что создано Советской властью. А казаки оказались национальным меньшинством. Поневоле скажешь: «И чудны дела твои. Господи!»

До этого излагалось точка зрения одной стороны. Рассмотрим как воспринимался образ казака в фольклоре и сказаниях сибирских инородцев. Прежде всего необходимо отметить, что все русские в фольклоре Сибири воспринимались как «казак». Где не было каких-либо воинских столкновений фигурирует слово «русский», а где велись боевые действия в эпосе, сказках, фольклоре обязательно появляется слово казак. А вот чукчи, коряки, алеуты называют исключительно всех русских – «казак».

В понимании окружающей среды, мироздания и порядка вещей у аборигенов отводится огромное место казакам. Так по свидетельству В.И. Кузьминых «Урало-Сибирское казачество в панораме веков. Образ русского казака в фольклоре народов Северо-Восточной Сибири» Томск, 1994г. у

якутов во всех мифах о творении народов и мира русские присутствуют как главные персоналии. Бог – отец назначает младшего сына – русского над старшими братьями якутом и эвеном. А практически не завоеванные чукчи говорили, что их Бог отдал во власть русским все народы, кроме чукчей, все это указывает на божественное происхождение казаков. Наиболее жесткую и негативную оценку дает чукотский фольклор. А вот якутский и близкий к нам бурятский отмечает, что «сами по себе казаки - храбрые и сильный войны, которые к тому же бывают, хитры и вероломны. Поэтому лучший выход прекратить войну и покориться». Многие предания призывают к миру. Так же дается и осмысленная оценка прихода казаков и их последствия. Их приход знаменуется установлением лучшего и более справедливого порядка, прекращения междоусобиц. Русский закон почитается более справедливым, ибо они назначают «лучших людей» по заслугам, улаживают все бытовые неурядицы и осуществляют справедливую раскладку ясака. Несколько позже образ казака нивелируется, ибо проживая среди инородцев, роднясь с ними, он становится более понятным. На второй план отходит их бешеная храбрость и непредсказуемость. Именно эта загадочность и необыкновенный внешний вид заставлял туземцев целыми родами бежать в страхе от «синеглазых лоча». Когда же устанавливалась система иерархии, объем ясака, обязанностей, то казак становится мерилем справедливости, судьей в спорах и делах и если верно служить – надежным защитником. Перед сплавами по Амуру Муравьева – Амурского, все орочны, удэгейцы, нивхи, эвены и эвенки с большой надеждой ожидали «справедливых лоча» и повсеместно были разведчиками и проводниками, ведь когда-то «лоча» были в Албазине и на Амуре.

Героические подвиги, сражения, дипломатические переговоры Ермака и его сподвижников в глазах и памяти казаков и старожилов со временем стали покрываться героической и былинной дымкой сказаний. События переплетались невероятным образом. Причем дополнялись мнением коренных народов, что давало своеобразный колорит и историческую ценность. К примеру, легенда об Ермаке Тимофеевиче и его есауле Савве Ислаевиче,

записанная членом Восточно-Сибирского географического общества (ВСРГО) в Усть-Баргузине (на восточном берегу Байкала, записанная И.И. Веселовым в 1929г. (ГАИО р.2693 оп.1 д.7) со слов престарелого старожила, видимо, казака Ф.А. Кузнецова, который в свою очередь ссылался на рассказы дедов и стариков-бурят. в легенде повествуется о походах Ермака от Урала, даётся описание лука бурят, «лук был сделан из двух коровьих рогов, из дуба или камыша, стрела была «кибирь» - баранья кость на конце, древко в метр длинной и могла бить на 70 сажен.

Конечно, они были в ужасе от казаков, от их огненных трубок и молний. Интересно, что Ермак дошёл в повествовании до Якутска, где изложил сей град, попросив у якутов всего лишь бычью шкуру под землю на строительство острога. Шкуру же, Ермак расстриг как нитку и растянул её к великому изумлению якутов, в большую площадь под город Якутск. Тем самым, подчеркивалась великая хитрость казаков. После этого Ермак вернулся обратно на Иртыш и «взял город Тобольск», а послом отправил к царю Иоанну Васильевичу своего есаула «Савву Ислаевича».

Получив подарки от царя, есаул вернулся на Иртыш, а встречать его выслал сам Атаман Ермак, где татары и подкараулили его на одном из островов. Есаул же Савва с казаками двинулся прямо к Иркутску, хотя самого города Иркутска, как говорит сказатель, тогда ещё не было. Здесь он приводит весьма интересные данные, что на то время на мысе Бараньем около устья Селенги жил народ – баргуты, и были они весьма рослые, «нижняя ножная кость - в шесть четвертей была, а их череп можно было одеть на голову» (действительно, такие крупные человеческие кости встречаются вокруг Байкала, в частности, пещера Падь Кадильная у Б.Голоустной – прим. авт.). Хан баргутов, узнав о том, что появились страшные, мечущие гром и молнии люди, «с неба ли свалились, с чёртом ли приехали». А до этого вдруг стали расти берёзы, и шаманы предсказали, что «будут жить здесь белые люди».

Были у хана «шаланды» и «кунгасы», по нашему – «боты», и отправил он послов с покорностью к месту в район Листвянки, где расположился станом

Савва есаул. Ужаснувшись от гульбы казаков и их выстрелов, второпях вернулись послы через Байкал к хану в его дворец и сообщили: «Люды – белы, чисты, большебородые, владеют за раз громом и молнией, всех не перебьёшь – помирать надо». Хан собрал совети решили вместе со своим дворцом на Бараньем мысе и всем народом уходить к монголам на восток по-дальше от войска Ивана Грозного.

А у монгольского народа, кочевавшего там же, было много скота и имущества, вести которое было тягостно и хлопотно. И решили они извести себя следующим образом: копать ямы «вроде сарайчика, заваливать крышу землёй, камнями, песком, и устроили насторожку, наподобие тех, что теперь ловят мышей и сами залезли в ямы». Напившись по-боле тарасуна – молочной водки и опьянев, старики закричали: «Но, вышибай сторожку!», и были заживо погребены землёй и камнями. Лишь бы не видеть огненных стрел на земле и грома.

Действительно, археологи находят многочисленные захоронения, свершённые таким образом. А баргуты откочевали далеко на восток, и дадут о себе знать вновь в сотнях барона Унгерна, как свирепые войны даже среди монгол. Савва же отправил своих послов небольшим числом, к изъязвившему покорность хану, и те высадились у Прорвы, где ныне Посольский монастырь, были убиты монголами.

«Возмутился Савва Ислаевич изменой монгольского князя. Ему пришло подкрепление из Москвы в количестве 10 тыс. человек, он решил пойти покорить Забайкалье. Распорядился выстроить на Байкале по-больше галеотов, а галеоты имели по три мачты, а на них носили 12 парусов, и по 200 человек враз стали перебрасывать своё войско за Байкал... Так дошёл он до Троицковска.»

Как видим, все героические дела свершали в легенде сподвижники Ермака, и граф Савва Рагузинский превратился в отважного есаула. Весьма интересна легенда о баргутах; в толонимике вокруг Байкала осталось много названий, связанных с этим народом. Причём, по легендам казаков и бурят,

они дистанцируются от монгол или бурят. Может быть, они и были хранителями легендарного «тагана и котла с бараньей головой потрясителя вселенной – Чингис-хана». Кто его знает, совершая групповые акты самоубийств, не видели ли монголы в том возмездие от белых людей за старинные завоевательные походы на запад. Факт такой имеется, и найдены останки огромных скелетов. Причем, только по Предбайкалью и Забайкалью. Здесь последнее слово за антропологами и археологами, но они что-то молчат.

Во взаимоотношениях с Монголией устанавливались так же дружеские отношения. После разгрома воеводой Головиным табунготского тайджи Церен – Цокупая к нему явились послы от монгольских зайсанов с просьбой о принятии их в подданство. В итоге под высокую Государеву руку перешли 6 зайсанов, 2 даруги, 13 шуленг и 1200 улусников. После дальнейших переговоров в русское подданство перешли 6 монгольских нойонов во главе с Эрдени – хунтайджи и Эрхи - хунтайджи, всего же приняло подданство до 10 тысяч человек (Александров В.А., Россия на дальневосточных рубежах вторая половина XVIIв. М.1969, стр.171). Этот процесс продолжался бы и далее, но состоялось сокрушительное сражение между монгольскими Тушету – ханом и ойритским Галдан Бошокту-ханом. После разгрома монгол – халхасцев они попросили покровительство у цинского императора и до 1912г. попали в юрисдикцию Китая.

В конце 19 века среди бурят под влиянием своей интеллигенции появились новые мифы. На наш взгляд, это отражение панмонголистских настроений. Рассмотрим их по материалам Е.Строгоновой «Миллениаристические представления современных бурят. Вестник Азии № 2 (3) М. 1996». Иначе говоря, представления о конце света, ожидания грядущих событий. Опрошенные буряты Тункинской долины считают своей прародиной некую «хату газар» (необитаемую мертвую землю) в Монголии. Где-то там лают собаки, хлопают двери юрт и т.д. На эти заповедные земли они должны вернуться когда-то. Мешать им, конечно, в этом будут русские, паче оного, возрождающиеся казаки, будет много крови и природных катаклизмов. Это

передается тайно от поколения в поколение с тех времен когда «сааган модон ургани – саг балхыма гэгин», помните, о приходе белых берез и прихода русских. Следовательно, эта легенда имеет древние корни. Серьезность этой идеи имеет реальное место, когда в 1919г. произошла большая перекочевка бурят в Монголию. Тогда лама Кижинского дацана Цыденов объявил себя «живым богом» и пророчествовал об исходе в Монголию. Трудно сказать то - ли пророчество, то - ли призывы семеновского атамана бурята Топхаева понудили откочевать бурят Агинского, Селенгинского, Джидинского, Кяхтинского, Хоринского, Еравнинского и Мухошибирского аймаков в распоряжение бога войны Сульдэ – барона Унгерна, или действительно «милленаристские» представления. Вот как, например, складываются мифологемы: Убегая от Тушету – хана, ашехабатские буряты бежали обратно через Байкал и остановились в с. Б. Голоустное. Во главе стояли братья Соргил и Алагуй. Во время привала они выстрелили из луков и убили оленя. Чтобы прекратить спор, старший брат Алагуй откочевал к р. Бугульдейка. А младший Соргил остался. А нужно было возвращаться под Балаганск на свои «породные» земли. Но вот решили остаться и через 300 лет вернуться в Монголию. И действительно, часть бурят Голоустного откочевала в 1919г. и в 30-е годы, и, как правило, где-то сгибли. С тех пор появился новый культ: вначале поклоняются «брызгают водкой» Идин-бябя (хозяин Голоустной) потом рангом пониже реальному хозяину захваченной земли – тунгусу – хамнигану, потом Аха хубун Алагуй. Т.е. старшему брату Алагую и только потом Соргилу и его сыновьям Бусагаю и Хэнсэю, давших многочисленное потомство. Сын же Алагуя Бугульдейко вместе с Курбатом Ивановым пришел морем и громил своего дядю Соргила. Вот вся тщательно скрываемая легенда (из архива автора).

По преданиям те, кто не уйдет в Монголию будут жить как «дикие племена» ну а там, естественно, будут счастливы. Тем самым как - бы завершится Круг странствий и наступит «Золотой век».

Но странно то, что тункинские буряты считают «хату газар» ольхонские земли и любой брак с людьми из тех мест сулит несчастье. В свою очередь ольхонские буряты считают «хату газар» - Тункинскую долину.

На наш взгляд, эти скрываемые от общего оглашения мифологемы, служат поводом для решения узконациональных вопросов, но имеющие быть место в данной работе.

В своей работе мы не коснулись темы взаимного культурного обогащения. Освоение бурятами земледелия, более продуктивных способов хозяйства. Мы брали наиболее интересные и малоосвещенные факты. Очень много говорилось в иных трудах об эксплуатации и т.д. Но вот пример: казаки часто нанимали пастухами отар бурят, как хорошо знающих это дело. Расплата производилась после забоя, бараньими головами. Республика Бурятия и ныне этим деликатесам угощает почетных гостей. При совместном выпасе скота на одном месте, коровы и овцы поедают совершенно разную траву. Буряты, до прихода русских, не знали заготовки сена и считали русских ленивыми, не желающих передвигаться за стадами скота, но любой гололед и т.д. вчистую разорял улусников, а теперь буряты одни из лучших косарей. И таких примеров нет числа. В итоге взаимоотношения казаков и бурят с эвенками имели исключительно продуктивный характер. Мало кому было представлена часть издревле стать плечом к плечу в защите Великой России. Им были буряты и тунгусы и эта глава была о них.

Верноподданность бурят подтверждалась многократно и постоянно. Когда в 1891г. атаман всех казачьих войск Наследник и Цесаревич Николай проезжал по Забайкалью среди бурят – казаков. Там бурятка увидев его воскликнула: «Я тебя так люблю, что у меня любимого есть – конь и вот этот сын, возьми их себе». И когда при отъезде сына с наследником, бурятка заплакала, то Августейший Атаман спросил: «Что, тебе жалко сына?» - «Нет, я плачу не от жалости, а от радости». (Антонов К.Н., Памятная с 1867г. Летопись города Иркутска, Иркутск, 1996).

Сын оказался достойным отца. Государь Александр III будучи наследником и Августейшим Атаманом крестил в Петербурге Жамсарана Бадмаева, окончившего иркутскую гимназию и поступивший в нее как казак – чингизид Жамсаран Бадмаев. В храме Пантелеймона Целителя, он получил имя Петр в честь Великого Императора. И стал великим врачом, совсем не таким, каким его пытались изобразить в одном лживом фильме. Помимо врачебной деятельности П. Бадмаев был большим патриотом Отечества своего и России. В своих записках царю Николаю II он утверждал, что Монголия (иначе говоря, и Бурятия) неминуемо будет под дланью России. Шельдэ Занги бежал из пределов Китая с 20 000 кибиток, но на основании договора, был возвращен в Китай. Перед казнью он держал речь, что если его отрубленная голова упадет в сторону России (что и случилось), то вся Монголия перейдет во владения Белого Царя. Легенда жива и донныне и весьма действенна. В 2008г. упразднился Усть – Ордынский Бурятский Автономный округ. Кроме того, буддисты считают Белого Царя перерождением одной из своих богинь Дара – эхэ, покровительницы буддисткой веры. Далее Бадмаев полагал о реальной возможности присоединения к России монголо-тибетокитайского Востока и будущем величии русской политики (Гусев Б. Петр Бадмаев. М. «Олма-Пресс» 2000).

Но особенностью иркутского казачества, по сравнению с другими казачьими войсками была в том, что в его составе не было инородцев. Были обрусевшие буряты и тунгусы, но исключительно Православного вероисповедания. Воеводам и губернаторам Восточной Сибири для личного конвоя и безопасности были необходимы именно такие казаки, дабы исключить возможность любых национальных шатаний и внутреннего разложения. Нужна была царская служилая рать.

**Семья
Забайкальских
казаковъ.**
Прослеживается
явное
смешение
крови казаков с
тунгусами
князя
Кантимурова

С.В. Иванов "На сторожевой границе Московского государства"

Глава 4

Иркутское казачество на царевой службе до 1822г.

Присоединение земель в Забайкалье, на время стабилизировало ситуацию в Прибайкалье. На тот период, до создания Забайкальского казачьего войска в 1851г, казаки именовались по месту их дислокации: илимские, баргузинские и т.д. но правильным их будет называть – иркутскими. Ведь не называют никто енисейских казаков тувинскими, абаканскими, канскими и т.д. В силу того, что Иркутск постоянно пополнял живой силой – казаками дальние гарнизоны, они становились казачьими формированиями, но с иным названием.

Например, большой любитель казачества немецкий историк Германн Удо отмечает, что в Иркутской губернии в XVIII в. Насчитывалось до 7000 казаков, причем половина из них несли службу на Камчатке (Германн У. «Известие немецких путешественников XVIIIв. Как источник изучения истории Сибирского казачества», Урало – Сибирского казачество в панораме веков, Томск, 1994г.). точка зрения эта весьма интересна, ибо Германн У. судит без навязанных стереотипов, территориального деления и т.д. По свидетельству Георги, он утверждает, что сибирские казаки происходят из донских казаков. С.В. Корягин, издав кропотливый и фундаментальный труд «Генеалогия и семейная история Донского казачества» М.2004г. выпуск № 43, выводит большое гнездо Мериновых из станицы Островской и Михайловской, один из них Михаил направлен был служить в Сибирь. А в роду у нас все одни Михайлы. Но вернемся к Удо Германну. Он так же подчеркивает наименование в Сибири казаков по месту их дислокации и указывал на то, что наряду с выполнением военно-служилых обязанностей на наших казаков сваливалось огромное количество других обязанностей: сбор ясака, полицейско-фискальные функции, охрана и организация промыслов, понуждение к землепашеству и организация запасов зерна, мореховодство, - словом все то, что было необходимо для государственного проживания и

укрепления его строительства. Ученый Георгий в своей работе отмечает тобольских, томских, иркутских, камчатских казаков. А Паллас указывает. Что в Кяхте несут службу Иркутские казаки. Безусловно, что все немецкие ученые пользовались услугами казаков в качестве конвоя, проводников и т.д., весьма интересно мнение Августа Вильгельма Хуппеля уроженца Веймара, в 1790г. он писал: «Сибирские казаки являются наследниками покорителей и первых основателей городов и селений в гигантской Сибири, они сейчас составляют большую часть ее жителей» (*видимо, русских авт., там же стр. 58*).

А верноподнические чувства местных инородцев, находящихся в мирном и довольном состоянии, казались ему вполне естественным и миролюбивыми чертами татар, бурят, тунгусов, хакасов. Такая вот была «завоевательная» политика казаков. Посторонняя точка зрения является для нас весьма актуальной, отражающей истинный характер взаимоотношений русского и коренного населения Сибири.

Начало XVIII века ознаменовалось в Петровской России созданием регулярных войск существенными переменами в судьбах служилых людей. Драгуны, рейтары и солдаты регулярных полков стали оттеснять на задний план стрельцов и иных служилых людей, городских казаков. Их участие и руководящая роль в стрелецких восстаниях, бунтах окончательно подорвало доверие царского правительства. Служилые люди допетровских служб расформировывались и вливались во вновь регулярно создаваемые полки. Это особенно касалось европейской части империи.

Потребность обороны границ от нагайцев, калмыков, киргиз – кайсаков, а так же относительно дешевое содержание казачьих гарнизонов позволило сохранить их в Белгороде, Севске, Астрахани и т.д. на территории же Сибири эти реорганизации не только не коснулись казаков, но даже количество их увеличилось. Постоянная угроза Циньского Китая требовала самого серьезного подхода к решению оборонительных вопросов и поддержания порядка внутри территории.

Дабы навести порядок в штатно-организационной численности казачества, определить потребность и возможность содержания казаков в городах и острогах в 1703г. думным дьяком А.А. Виниусом были составлены новые штаты сибирских городовых команд. До этого же в 1701г. было велено «в Нерчинске в казачью службу верстать невольников, а в атаманы никого без указа государева не верстать и не выбирать» (Краткая хроника Сибирского казачьего войска). Тем самым законодательно было устранено вольное избрание Атаманов, но сибирские казаки еще долго сходились в вольные ватаги и дух Стеньки Разина накрепко проник в сибирские украинны. «Всех чинов люди ходят.. в остроге и по улицам и становятся кругами и величают друг друга атаманами – молодцами, и собираются в трапезу неведомо для чего и заводят бунт, вашу, великих государей, хотят отбить, или письменного голову Христофора Юрьевича хотят убить». Долго казаки называли себя в челобитных вольными «атаманами - молодцами» (Ф.А. Кудрявцев Восстания. Иркутск, 1939. стр.73)

К концу XVII века казачья жизнь значительно изменяется, походы становятся все реже, и «атаманы - молодцы» все больше гуляют на Амуре и Камчатке. Период бродячей жизни заканчивается и казакам приходится обращаться в оседлых военных поселян. Те, кто находился на действительной службе, иначе говоря, в реестре, получали государево жалованье. Так, в Илимском уезде иркутские казаки пешей службы получали ежегодно «денег пять Рублев, хлеба две четверти, полтора осмии ржи, две четверти овса, полтора пуда соли». Казачья родня, т.е. казачья община, находящаяся в запасе или во второй очереди, так называемые «беломестные казаки» жалования не получали, а служили с пашни, иначе говоря, как говорили казаки: «с воды и травы». На убылые места в гарнизонах и отрядах казаков в первую очередь комплектовались их «дети и племянники» и, в крайнем случае, из «ясачных иноземцев» и «гулящих людей». Как говорилось ранее, обязанности были крайне многочисленны, и круг их был весьма широк. Казаки охраняли «соболиную казну» и сопровождали ее вплоть до Москвы, как позже караваны

с золотом. Были охраной и почетным конвоем в Китай. Как известно в 1684г. в Пекине было учреждено казачье поселение и отведена церковь, таким образом было создано «желтое знамя» маньчжурской гвардии. Вскоре обмен посольствами, купцами и миссионерами стал настолько оживлен, что в 1722г. «китайцев сильно беспокоило пьянство Пекинских миссионеров проматывающих свое жалованье и церковную казну и наносивших китайцам жесткие обиды. Один из них. Священник Филимонов, затесался однажды пьяный во дворец богдыхана и исколотил там китайских министров. Он был закован китайцами в кандалы и выслан в Селенгинск. Этот Филимонов долго после шатался по Иркутску под именем странника ханского государства и забавлял обывателей рассказами о своих пекинских похождениях» (И.В. Щеглов, 1772 г.)

По Указам от 1706г. Иркутские казаки носили одежду «сибирских всяких чинов жителям носить платье и седло кто как хочет». На своем вооружении казаки имели пищали, мушкеты, самопалы пистолы. В походы брали малые и вертлюжные пушки, а из холодного оружия, конечно, сабля, пика, были палаши и бердыши. Когда грабилась в 1931г. казачья церковь во имя Успения Божьей матери вместе с серебром и золотом с риз икон, было изъято огромное количество оружия и доспех казаков времен Иоанна Грозного, что когда-то они донесли до Иркутска и любовно сохранили. Небольшая часть украденного имущества демонстрируется нынче в Иркутском историческом музее.

Состав иркутских служилых людей был достаточно сложен. На вершине иерархической лестницы стояли служилые люди «по отечеству» это дворяне «московского списка», рангом ниже шли сибирские дворяне, были даже «иркутские дворяне» и «дети боярские» которые в свою очередь делились на «путных» и простых. Поэтому в Сибири был действующий уничижительный термин – «беспутый», «непутевый», иначе говоря, не имеющий дороги, своего пути. В 1679г. в Иркутске был установлен штат 150 конных и еще 100 пеших переведены в конные казаки. В 1737г. по распоряжению сибирского приказа от

7 октября в Иркутской провинции положено в г. Иркутске 219 человек. Но все эти данные были весьма противоречивы. По казакам Западной Сибири и Забайкалья архивы имеют довольно точные данные, штатные расписания, а вот по самому Иркутску сведения более чем скудные.

По штатному расписанию дьяка Винуса штатное расписание казаков увеличилось до 10236 человек. 20 апреля 1725г. Сенат приказал прислать достоверные о обстоятельные списки и потребные штаты казаков, от этого зависел объем «государева жалованья». Губернатор Сибири князь М.В. Долгоруков представил соответствующую ведомость со своими рекомендациями. Приведенное же выше количество казаков было достаточно условным. Так, например, в Удинск, Селенгинск, Баргузинск высылались годовальщики иркутские и илимские казаки.

Постоянная потребность в казачьей службе, естественная убыль в службе и походах вынудила местную администрацию верстать на службу «гулящих» и иных людей. Сенатский Указ от 1720г. немедленно определил: «впредь из купечества и из крестьянства в такие чины не писать». Все это ограничило возможность попадать в казаки людей податного сословия и укрепляло принцип наследственного, родового комплектования казачества. До 1730г. казачество было единственной вооруженной силой в Иркутской губернии. Только с доформированием и расквартированием Якутского пехотного полка, драгунской роты в 200 человек и Екатеринбургской охранной команды численность регулярных войск достигла 1500 человек.

Но все это ложилось довольно тяжким бременем на государство и местные власти. Запланированное формирование драгунских полков и пехотных батальонов усердно срывали местные сибирские воеводы. Они сами остро нуждались в казачьих гарнизонах, бывших в их личном подчинении и выполняющие многоцелевые функции. К сентябрю 1738г. в Тобольск удалось набрать только 900 с лишним человек и то из Западной Сибири. Из Иркутской провинции не дали ни одного «призывника». Иркутская канцелярия на все требования и запросы отвечала: «а в Нерчинску и Селенгинску и в острогах за

взятем в Камчатскую экспедицию имеется ныне казаков самое малое число и ежели из Иркутской провинции ныне оных казаков набирать и в Тобольск отсылать и в том признавает быть весьма Иркутской пограничных мест опасности и в делах остановки, ибо Иркутской провинции города Иркутск, Нерчинск, Селенгинск поселения имеют близ китайской границы, и казаков в них определено малое число из их оных многие взяты в экспедицию на Камчатку» (РГАДА, ф. 248. оп. 8, кн. 500. л. 205-206).

Однако же, Иркутские власти все же проводили мобилизацию в полки Павлуцкого, Шестакова, Елчина но отправляли для решения своих воинских нужд: подавления восстаний коряков, чукчей и камчадалов. Так, например, в 1711г. Камчадалы и курильцы осадили казаков в камчатском остроге, но казаки помолясь в прошедшем сражении 23 мая перебили и утопили столько противников, что Большая река запрудилась их трупами. Порядок и ясачное управление было введено вновь (см. И.В. Щеглов там же, год 1711г.)

А управлять приходилось с 1745г. Иркутской канцелярией следующим: Иркутск, Балаганск, Верхолениск, Селенгинск, Нерчинск, Илимск, Якутск, Охотск и Камчатка где значилось Нижнее – Верхнее – Камчатский, Большерецкий и Петропаловская гавань. Так что цифра в количестве 7 тысяч казаков, приведенная Удо Германом кажется нам наиболее оптимальной. Стараясь не нарушать сословность казаков, воеводы стали отзывать из посадов бывших казаков. Не смотря на то, что в 1746г. Сенат строго предписал сибирским властям, чтоб без его ведома и указов в дети боярские и иркутские дворяне самолично не верстать, Иркутская провинциальная канцелярия самолично продолжила жаловать чины дворян и детей дворянских. События на границе и поддержание порядка на окраинах требовали должной оценки героизма казаков. Штаты руководства казаков пополнялись родовыми казаками. Гораздо сложнее было найти на «убылое» место рядовых казаков. Поэтому – то на требуемые штатные места стали формироваться инородческие иррегулярные полки. Так в 1761г. сформирован Тунгусский казачий полк, и через год селенгинские буряты били челом царю, чтобы зачислить их в казачье

сословие с отправлением службы в составе 2400 душ и исключением их из ясадного сословия. В 1764г. учреждено 4 конных казачьих полка для охраны границ по Верхнеудинскому округу.

Формирование инородческих полков было прямым результатом казачьей политики, ибо они не только объясняли инородцев, но и добивались вполне мирного сосуществования. Царские указы требовали от воевод и казаков: «приводить инородцев под высокую государеву руку ласкою, а не жесточью и не правожом...держать к ним ласку и привет и береженее, а напрасные жесточи и никакие мелочи им ни в чем не чинить. Некотырыми делы, чтоб их, в чем напрасно не ожесточить и от государевой милости не отгонять, городки и селения ставить только на порожних местах, а ясадных угодий не иметь» (Никитин Н.И. Сибирская эпопея XVII века. М. Наука, 1987).

Исполнение наказов и являлись царевой службы в Сибири.

Военно-политическая ситуация в Иркутском уезде требовала постоянного усиления охраны границы. Большое количество иркутских казаков отправляется в Нерчинск. В 1757г. из 463 казаков в Нерчинске находилось сотня иркутских казаков (Зуев А.С. Русское казачество Забайкалья, Новосибирск.1991.стр. 22)

Массовые переводы казаков на границу с Китаем и начало формирование караульного казачества, поставили вновь вопрос о составлении нового штатного расписания. Со служилой верхушкой казачества вопрос государством как бы был решен. В указе 1728 марта 15 Российским сенатом было сказано: «Сибирских дворян, детей боярских, казаков и прочих служилых чинов по присланной в сенат в 1725 году августа 27 дня ведомости, для посылок и служб из денежного жалования с землею, по указу тайного Верховного Совета, марта 31 дня 1772 года велено прибавить в Якутск и быть 1500 человекам. Сумма оным по штату положена 58 201 рубль, ржи 26 369, овса 6271, круп – 1120 четвертей. В Сибири дворянам без жалования служить невозможно, понеже людей и крестьян не имеют, и купить негде, и для того

предложено, дабы вместо жалования землями с пристойными угодьями удовлетворить с таким обнадеживанием. Что у них и их детей то пожалование вечно останется». В указе же сената от 1717г. дано разрешение: «Сибирским дворянам, Детям боярским, разночинцам отдавать из ссыльных женатых с детьми и холостых, написанных в подушный оклад, таких кто домов своих не имеет, коих из платежа подушных кто взять пожелает» (Летопись г. Иркутска XVII-XIX.в.в. Иркутск.1996.стр.205).

Следовательно, увеличение штатов требовало финансового обеспечения, ибо помещиков в Сибири, как социальный слой, не состоялось, и не было.

По-прежнему крайне остро стоял вопрос, где брать простых, рядовых казаков. Служилая рать была ограничена сословными рамками и всякую сволочь волочить в казачество было воспрещено. Начиная с половины XVIII века, вопрос о преобразовании казачьих команд назрел настолько, что над ее разрешением трудились буквально все звенья бюрократической машины империи. Он имел свои взлеты и падения когда-то вводились регулярные войска в Сибири, но потом вновь, из-за высокой нерентабельности, выводились.

Создавались различные проекты, согласования, основой которых был перевод городских казаков на линии и караулы. Но сибирские губернаторы односложно и неизменно отвечали: «в рассуждении обширности Сибирской губернии и разсеянии жителей из диких народов по городам без казаков никак обойтись невозможно, в каковые никакие чины способны не будут» (Ивонин А.Р. Городовое казачество Западной Сибири в XIX в.в. Барнаул.1996.стр.32).

Следует заострить внимание на позиции губернаторов в отношении казачества в Сибири. За отдаленностью от центра, они сумели тормозить те или иные государственные организационные мероприятия по вопросам казачества. Чему служит пример иркутского казачества. Губернатор Ф.И. Соймонов предложил проект сформировать в Восточной Сибири 4 конных ландмилицейских полка из «выписных» казаков набранных крестьян

Томского и Кузнецкого уездов. Прибавить тысячный регулярный полк, сформировав его из 4 рот регулярных полков Западной Сибири добавив к ним 400 иркутских и енисейских казаков. К тому же если не хватит поверстать не имеющих своего дела ремесленников и посадских людей из Иркутска. Для завершения всего в иркутское казачье войско планировалось направить команды донских и яицких казаков около тысячи человек. 17 сентября 1760г. Сенат утвердил проект Ф.И. Соймонова, но как всегда, произошли существенные изменения. Вместо казаков Дона и Яика было отправлено 250 сибирских казаков из Кузнецкой и Колыванской линии. Из-за отсутствия денег прекратили формирование пандмилицейских полков удалось перевести конный регулярный Якутский полк (драгуны) и сформировать из тунгусов 500 сотенный полк. Тунгусские казаки вместе с 4 бурятскими полками с наименьшими затратами был решен один из этапов несения пограничной службы с Китаем. Таким образом, появились три группы казаков: это городовые-казаки, несущие службу в городах, крепостях, острогах, станичные – сидящие на наделах земли и мобилизующиеся в дружины по мере надобности и пограничные(караульные), находящиеся вдоль границы с Китаем.

Особенностью же иркутских казаков было отправление пограничной службы, комплектование которой по сравнению с городскими командами пользовалось приоритетом. Иркутский губернатор А.И. Бриль предложил свою разработку нового штатного расписания с созданием казачьего войска на нашей территории и предложил их командующему войсками в Сибири генерал-майору И.И. Шпрингеру и сенату, которые вошли в силу 15 ноября 1772г. (ГАЧО ф.10,оп.1.д.36.л.38-67). Таким образом, появилось Тункинское пограничное казачье войско, о чем писалось уже выше. Зачисление на службу, в связи с недокомплектом, «казачьих детей» превратилось в обязательную повинность. Теперь уже не нужно было писать челобитных, дабы попасть на «убылое» место. Начиная с последней трети XVIII века, казачья служба

становится обязательной и годные к службе малолетки зачислялись на службу уже без их желания.

Составляемые именные списки казачьих команд теперь позволяли точно знать, каким резервом обладают военные руководители губернии. Право на службу, превратилось в обязанность. В результате Сенатский Указ 1796г. приписал навечно всех казаков и их потомков к «казачьему званию» и «воинской службе», чем и закрепил данное положение. Все заступающие на службу казаки, должны были принимать присягу. Стоя перед фронтом своей команды, в присутствии начальников и священников при распущенном знамени и бое барабанов. Текст присяги был установлен еще 30 ноября 1754г. Казаки клялись: «телом и кровью, в крепостях, водой и сухим путем, в баталиях и партиях, осадах и штурмах храброе и сильное чинить сопротивление врагам. Надлежащим образом чинить послушание и по совести своей исправлять, и для своей корысти и свойства дружбы и вражды против службы и присяги не поступать...»(цитируется Чертков А.С. Якутское казачество во второй половине XIX – начале XX в.в. М. 1996. стр.20). Воеводы, а в дальнейшем Губернаторы всеми мерами строили казачество на сибирской Украине, как верных «царевых слуг», причем с большими идеологическими установками: «мы де чай казаки, а мужики навоз в канавах топчут».

Жалование выплачивалось нерегулярно, да и не могло полностью обеспечить жизнедеятельность казаков. В начале XVIII века их принудительно садили на землю, особенно станичных и пограничных казаков, но основной вид материального обеспечения иркутские и забайкальские казаки видели в добыче, торговле, охоте и рыбных промыслах, о чем неоднократно указывали все бытописатели сибирского казачества. Князь Кропоткин, при описании быта тункинских казаков обращал внимание в тяге к перемене мест, обмену товаров, домашний же труд ложился в основном на жен, малолеток - всю обширную казачью семью. Новые экономические отношения, принцип земельного обеспечения, увеличение запашки земли приносили переселенные

донские, оренбургские и иные казаки, а так же переселенцы, солдаты, поверстанные на казачью службу. И даже тогда, когда необходимые доходы могло дать земледелие, которое наглядно демонстрировали арендаторы казачьих земель то казаки говорили: «мужик так он мужик и есть. А казак всегда казак – слуга Царев; у одного домашность, а у другого служба; одному пашню пахать, а другому шашкой владать». (Катанаев Г.Е. Хлебопашество в Бельгагачской безводной степи Алтайского горного округа/записки Западно-Сибирского отдела императорского Русского географического общества, Омск, 1893, кн. 15, вып. 2, с. 21). Архаичность и принцип феодального служения иркутских казаков требовал соответствующих, созданных Петром I, стандартов воинского служения. Но в том-то и дело, что именно такая система служения оказалась здесь наиболее жизнеспособной. Отметим две основные тенденции: упущенное время по получению земельных наделов на станицы и команды. Казаки имели участки земли, причем участки земли постоянно перекраивались в ходе различных реформ. Но не было юртовых земель для прибывающего числа казаков. Именно этот вопрос стал вопросом «жизни и смерти» по выражению есаула Коршунова в начале 20 века.

Второе: воеводы и губернаторы по своему усмотрению решали вопросы структурирования казаков в Сибири. Всячески желая избегать военной монополии на казаков.

В 1808г., в связи с выводом из Сибири большей части регулярных войск, из линейных казаков было образовано Сибирское линейное казачье войско, подчиненное военным властям. Безусловно, Военное министерство пожелало прибрать в свои руки и остальные казачьи команды. Ввести воинский порядок и приказано командующему пограничными линиями генерал – лейтенанту Г.И. Глазенаппу, разработать проект о новом устройстве казаков в Восточной Сибири. Уже в 1810г. возникла идея создать Иркутское казачье войско. Планировалось скомплектовать войско из Иркутского казачьего полка и пограничных казаков всех линий. Для управления учредить

в Троицко – Савском округе (Кяхта) Войсковую канцелярию и иметь одного Войскового Атамана и подчинить наконец-то военным властям. Военный министр М.Б. Барклай – де - Толли полностью согласился с данным предложением и выразил полное удовлетворение от грядущей реорганизации. Усилив военную и строевую подготовку казаков, министр справедливо полагал, что край сибирский будет, оберегаем казачьим войском. Государству же содержание только иррегулярного казачьего войска обошлось гораздо дешевле регулярных пехотных и драгунских полков. Ведь при небольшом жаловании, казак должен был снаряжаться на службу за свой счет. Обучение же воинским «артикулам» можно было решить за счет небольшого количества обученных инструкторов. Что в дальнейшем и свершалось.

Проект штатов Г.И. Глазенапа 1810г.

Таблица 2

	Иркутский полк	Пограничное войско		ИТОГО
		В полку	В бригаде	
Есаул (капитан)	1	1	3	4
Сотники (поручики)	1	1	3	4
Хорунжие (прапорщики)	2	1	3	5
Урядники:				
сотенные атаманы	4	2	6	10
пятидесятники	16	10	30	46
младшие	56	35	105	161
писаря	1	1	3	4
фельдшера	1	1	3	4
мастеровые	2	2	6	8
рядовые	800	500	1500	2 300
ИТОГО	884	554	1 662	2 546

РГИА, ф.1150, оп.1, 1810г., д.32, л.50, 52

Но другую точку зрения имел Сибирский генерал-губернатор И.Б. Пестель. По его мнению, раздробление власти, а предметом власти были казаки, на военную и гражданскую службу в Сибири, могло бы повлечь за собой нестроение. В 1812г. Пестель представил в Госсовет свой «проект о внутренней и пограничной страже в Сибири», но с подчинением гражданским властям. Он предлагал двух Войсковых Атаманов в Прибайкалье и Забайкалье: один по пограничным войскам другой по городovým казакам, оба подчинялись Иркутскому генерал – губернатору, т.е. то же Иркутское казачье войско. Дело неоднократно рассматривалось Госсоветом и в 1816г. было отложено в «долгий ящик». Но вместе с тем, казалось бы на первый взгляд различный подход министра обороны Барклая де Толли, генерала Глазенаппа и губернатора Пестеля на устройство казаков Восточной Сибири в рамках Иркутского казачьего войска (а это подразумевалось по названию административного центра), он имел общие черты. Оба проекта предусматривали полный отказ от раздробленной командной системы и переход к полковой и войсковой системе, организации. Определилось стремление привести чины сибирских казаков в соответствии со сложившимися в казачьих войсках чинах, а так же с армейскими и гражданскими.

Оба автора негативно отнеслись к наследственной верхушке казачества: сибирским дворянам и детям боярским, предлагая всех их зачислить попросту в казаки, но поднятые вопросы остались нерешенными, а в связи с недостатком городových казаков. Еще более обострились, так как имевшееся их наличие уже не удовлетворяла возросшей потребности в царевой служилой рати, реорганизации в войско. И самым законсервированным в этом отношении остались иркутские казаки, наряду с енисейскими и якутскими. Еще в годы I Мировой войны некие иркутские казаки, представлялись как «дети боярские», конечно, более для особенного казачьего шика. Не случайно енисейские и иркутские казаки держась за свои вольности и привилегии излагали в наказе в Екатерининскую комиссию в 1767г. о разрешении: «в силу

прежних указаний выбирать нам между собой из своей братии по очередям и в том замешательства нам не делать, команду иметь над нами из своей же братии» (Сборник РИО, т. 134, с.291).

Конечно, говорить о былой вольности и самостоятельности не могло и быть речи, но многие ее черты сохранялись у иркутских казаков вплоть до 1912г. Это, как правило, очередность выхода на службу, уход на льготу, наемка на службу за себя другого, не смотря на то, что местные власти пытались диктовать свою волю. Все решалось на казачьих сходах. Так, например в 1878г. Гаврила Иннокентьевич Могилев просил сход казаков и начальство нанять за своего двоюродного брата наемщика казака на службу в один год. Но ему отказали, и вместе с тем было указано, что действительная служба в сотне составляет три года из которых два года можно было нанять другого, но один год необходимо было отслужить обязательно. Причем служба шла по году, потом можно было уходить на льготу, а потом вновь на службу. (ГАИО. ф.90. д.97. Иркутская казачья сотня). Такой способ отбывания службы был весьма схож с отбыванием воинской повинности с Уральским казачьим войском. Да и выходцев из этого войска было немало в составе Иркутских казаков, что и отметили уральские казаки в Иркутске в поисках Беловодья. В Иркутске они обнаружили более полусотни бывших уральских, а на то время иркутских казаков.

Взглянем на казаков проживающих в Иркутске (Иркутскъ материалы для истории города XVII и XVIII. столетии, М, 1883) за 1722г. Взято на Камчатку 31 казак, взято на казачью службу в Якутск 16 казаков, вписаны в дворянство 29 человек, в дети боярские Матвей Бейтон, Алексей Шашелов, Алексей Пежемский, Степан Толстоухов. Определены по Иркутску в казачью службу: Лука Рагозин, Сила Бебякин, Михайло Лавошников. А проживало (берем выборочно в 1732г.) казачий сын Герасим Подрезов, из г. Енисейска казачий сын Яков Алексеев, г. Иркутска казачий сын Максим Глазунов, г. Иркутска казака Федора Старцева сын Алексей, г. Селенгинска казачий сын Николай Перевалов, а вот г. Устюга Двинской трети, Вондокурского стану

Чадачихинской деревни государственный крестьянин Федор Стрекаловский 33 лет у него сын Василий 5 лет, Алексей 6 месяцев. Это к тому откуда пошли казаки Стрекаловские в Якутии и Иркутске. В итоге в основном жители Иркутска происходили из Устюга Великого, Соли Вычегодской и енисейских казаков. А вот «мунгальской» породы Яков Ядин 60 лет и еще камчадалской породы новокрещенный Федор Дементьев, г. Тюмени казачий сын Михайло Тверютинов. В 1740г. ссыльный г. Черкаска Донских казаков Прибылой станицы Степан Донских 53 лет. А вот в 1741г. шведский нации кошталельский сын Алексей Глазунов 37 лет. Далее казачьей орды новокрещен Тобольского подгородненского дистрикта бывший ясашный плательщик Гаврило Васильев, г. Томска казачий сын Михайло Берескин. Из Риги шведский пленник Яков Иванов сын Дурасов 45 лет, г. Стокгольма шведской нации Михайло Васильев сын Беклемишев 60 лет. Польской нации Спиридон Гуров 46 лет, здесь же отставные солдаты Устюжского пехотного полка, Тобольского, Московского полков. Морского флота кавалер Семен Свиизов. Архангелогородского гарнизона, Якуцкого полка и даже Санкт-Петербургского пехотного полка. Фигурирует довольно большое количество ссыльных фамилий многие в дальнейшем стали казачьи: Чернеговы, Пежемские, Елшины, Сухановы, Чемезовы, Перфильевы, Мунгаловы, Турчаниновы, Зверевы, Черниговский и даже Иван Бейтон. Все приведенные фамилии являются известными иркутскими казачьими династиями. Издатель этого уникального труда - иркутский купец 1 гильдии Александр Константинович Трапезников. Даже по приведенному списку можно определить состав жителей и казаков г. Иркутска, откуда они прибыли, кем стали.

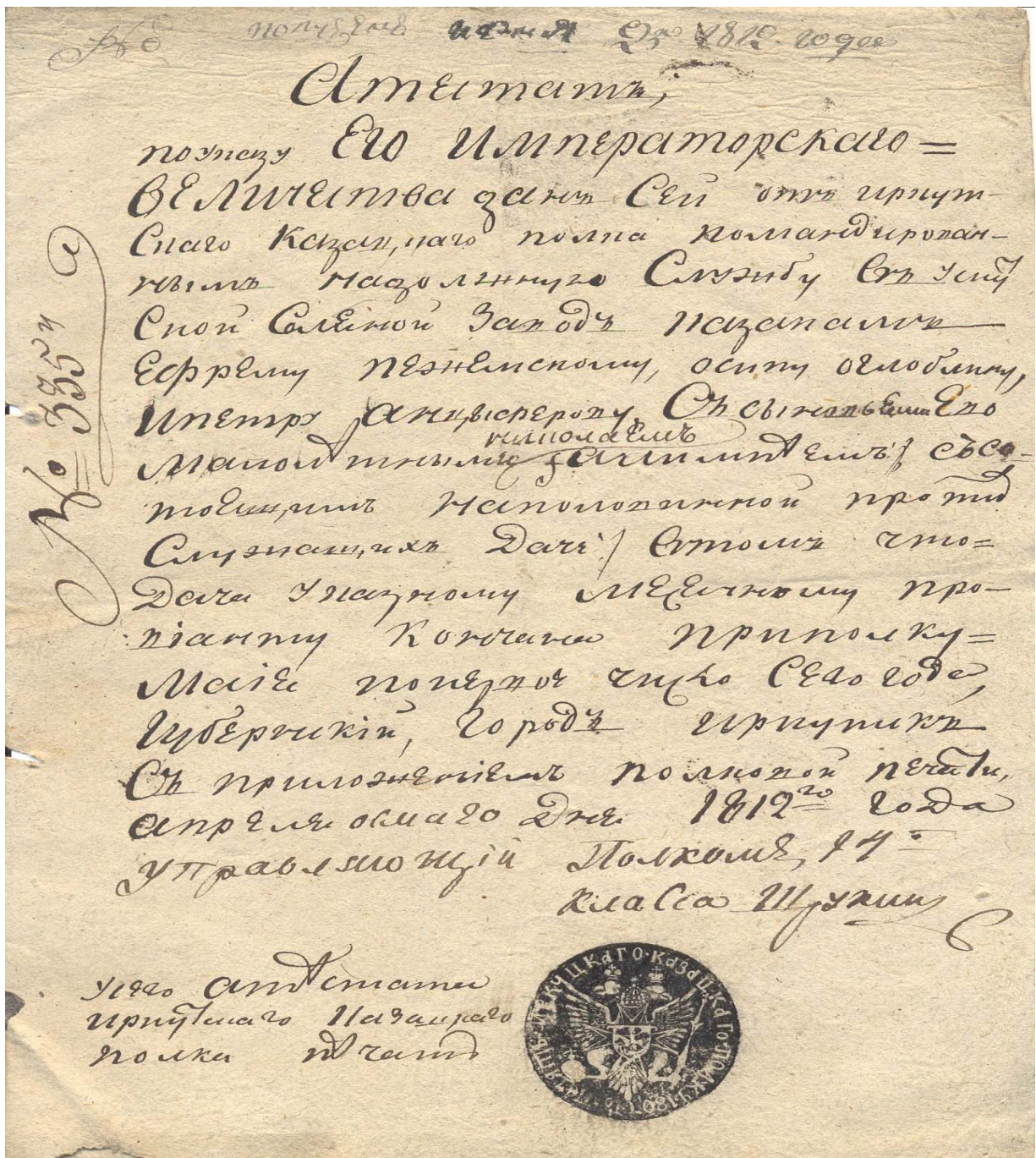
Антон Лосев в своей летописи г. Иркутска 1717-1755г.г. (Летописи города Иркутска 17-19в.в. Иркутск, 1996) пишет о жизни иркутских казаков в 1765г.: «При том же губернаторе фон Фрауендорфе в здешней губернии всех казаков с их детьми – недорослями осталось до 10000. из них часть была на границе в разъездах и по крепостным дистанциям в караулах, и другая половина ездила в инородческие улусы для понуждения к взносу ясак и для присмотра, чтобы в пашенной работе не ленились. Многие тогда из казаков жили богато. Имели свои заимки, каковым в Малороссии называют хутора, при которых довольствовались пашнями, рыбными ловлями и звериными промыслами без платежа в казну оброка».

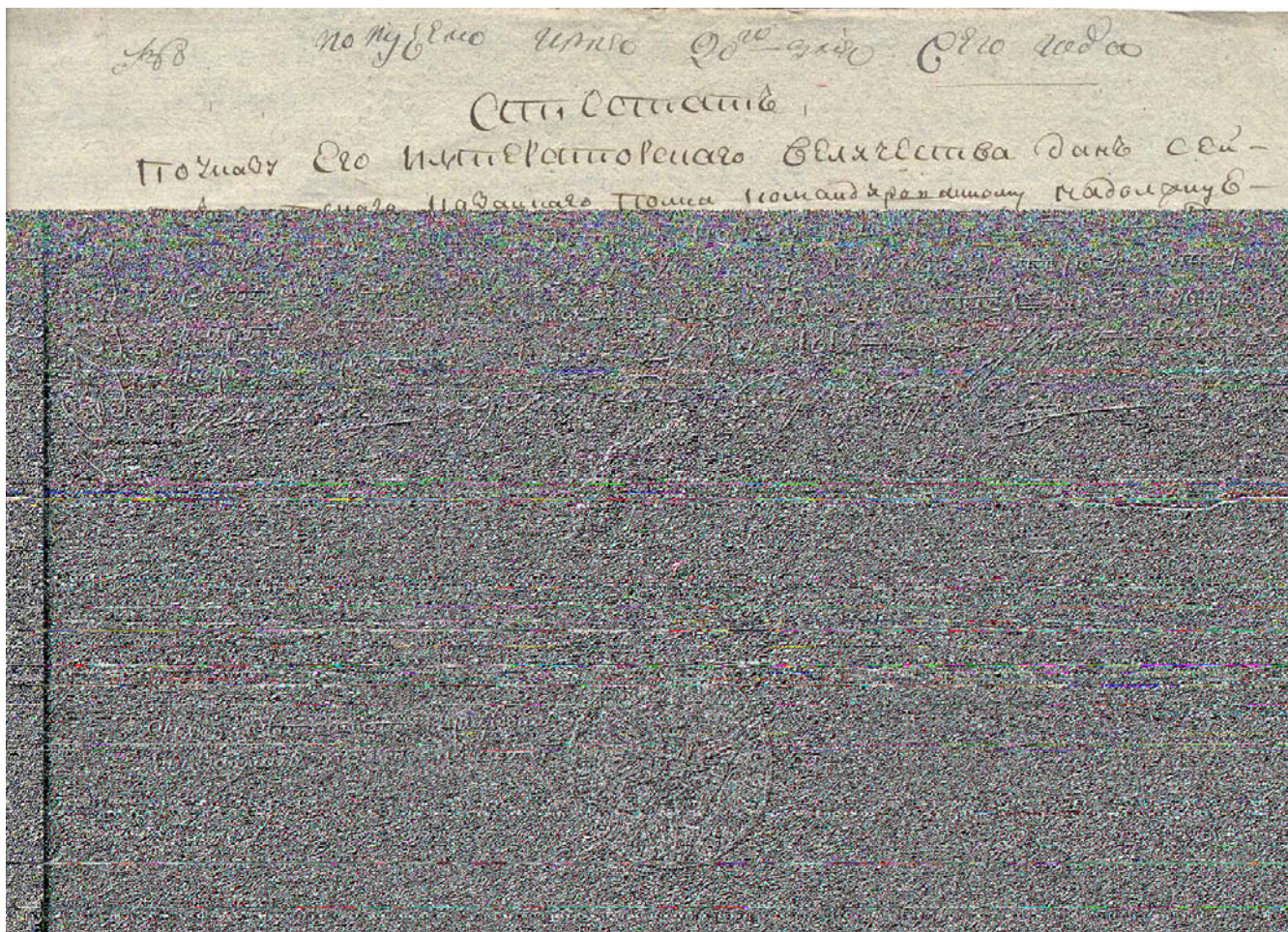
Для полной убедительности о существовании Иркутского казачьего полка мы вводим в научный оборот документ, имеющийся в личном архиве автора от 1812г. согласно настоящего Аттестата «по указу Его Императорского Величества дан сей, что Иркутского казачьего полка командированным на должную Службу в Устькутский соляной завод казакам Ефрему Пежемскому, Осипу Оглоблину, Петру Анциферову с сыном его малолетним Николаем...

Далее, в документе даётся право стать на провиантский и полный паёк довольствия на время командирования. Документ дан: «с приложением полной печати осьмого дня 1812г.

Управляющий полком 14класса (чиновник Табеля о рангах – авт.).

Подпись Шухин или Трухин?

И в завершении настоящей главы дадим слово иркутскому казаку, сопоставим его осмысливание описанного нами периода взятого из журнала «Иркутский казак» № 2, Харбин, 1932г. и это будет **Узор девятый**.

Иркутские городовые казаки

Начало истории казачества относится к первой половине 15 века, когда возникли городовые казаки, представляющие собою особый класс служилых людей, имевший назначением сторожевую службу по окраинным городам, но участвовавший и в походах, и получавший за свою службу, на своих лошадях и со своим снаряжением, землю в пользование. Этот первоначальный тип казака вполне соответствует и современному о нем понятию.

Сибирское казачество развивалось преимущественно из служилых т.е. городских казаков, хотя почин завоевания Сибирию принадлежит вольной шайке Атамана Ермака Тимофеевича, и городовые казаки Сибири и являются

потомками знаменитой «старой сотни». Как и современный казаки, городовые казаки несли службу преимущественно линейную, пограничную, хотя участвовали и в общих походах; службу отбывали очередным порядком на собственных лошадях и с собственным снаряжением; вознаграждались они за службу, главным образом, земельными довольствиями.

Все это дает основание считать учреждение городовых казаков за начало казачества вообще, т.к. только с учреждением городовых казаков осуществляются основные начала казачьей службы, оставшиеся неизменными до наших дней: очередь, собственное снаряжение и земельное довольствие.

После Петровской эпохи городовые казаки, в качестве особого правительственного войска, сохранили свое существование лишь в Сибири и весьма немногих городах Европейской России.

Историческая судьба Сибирского казачества имеет по сравнению с судьбой прочих казачьих войск, одну крупную особенность, выразившуюся в том, что Сибирское казачество очень долгое время находилось в рассеянном, так сказать, состоянии.

Сибирское казачество является столь же древним, как древнейшие представители Великороссийского казачества – казаки Донские, Яицкие и Гребенские. Между тем ныне существующие в Азиатской России группы казачества (казачье население Иркутской и Енисейской губернии, Сибирское, Семиреченское, Забайкальское, Амурское и Уссурийское казачьи войска, Якутский городской казачий полк) окончательно сложились в течении 19 столетия, первые же зачатки соединения Сибирского казачества в более или менее крупные группы относятся к Петровской эпохи.

Таким образом, более столетия Сибирское казачество просуществовало в рассеянном состоянии, в виде незначительных по численности и разрозненных гарнизонов многочисленных Сибирских городков и острожков.

Причину этого явления следует искать в общих исторических условиях, при которых состоялось покорение русскими северной Сибири.

Проникнув в Сибирь, русские рассеялись по бесконечным ее пространствам. Сплотиться в более крупные группы русское население могло, очевидно, лишь там, где имелась наличность серьезного препятствия завоевательному движению. В северной Сибири такого препятствия не оказалось, но оно нашлось в Юго-Западной Сибири в лице калмыков и киргизов, а в Восточной Сибири – в лице Китайской Империи. В связи с этим, с начала 18 века, стали образовываться казачьи поселения, сплотившиеся, затем, в Западной Сибири – в Сибирское и выделенное из него Семиреченское, а в Восточной Сибири – в Забайкальское, Амурское и Уссурийское казачьи войска.

Что же касается прочего Сибирского казачества, то оно долго оставалось рассеянным по всей Сибири, пока в начале 19 столетия не получило искусственной организации в виде Сибирских городских полков, впоследствии, частью упраздненных или присоединенных к Сибирскому и Забайкальскому казачьим войскам, частью же сохранивших самостоятельность в лице существующих и по ныне казаков Иркутской и Енисейской губернии и казаков Якутского городского полка.

Как и другие служилые люди, казаки обыкновенно водворялись особыми слободами при тех городках и острожках, в которых они служили. Они разделялись на сотни, полусотни и десятки, которыми командовали сотники, пятидесятники, и десятники, звание атаманов или голов присваивалось главному начальнику каждого отдельного отряда.

Казаки, как и другие служилые люди, - дети боярские, стрельцы и дворяне, звания которых нередко жаловались и казакам, обязаны были постоянной и бессрочной службой «доколе в силах».

Характер службы был самый разнообразный и в этом наиболее существенное отличие Сибирских казаков от других городских казаков Московской Руси. «И был я», - говорится в казачьих челобитных того времени, - «Государь, во всяких Твоих службах и службишках, и в пешей, и в конной, и в лыжной, и в стружной, и в пушкарях, и в затынщиках, и у строения острогов,

и у сбора Твоего, Государева, ясака, и в толмачах, и в вожжах, и у проведывания новых земель, и у подведения неверных под Твою высокую руку».

Из этого перечня видно, что все эти многообразные службы отправлялись одними и теми же лицами.

Собственно, боевая служба заключалась, главным образом, в обороне городков, на которые, как на опорные пункты, нередко и упорно нападали инородцы. За свою службу казаки получали, как и другие служилые люди, хлебное и денежное жалованье. Земельные наделы были установлены лишь в позднейший период.

Воинская повинность и военная служба городских казаков.

В 1679г. в Иркутске был установлен новый штат казаков: конных 150 и кроме того прежних 100 пеших казаков были переведены в конные. Из пеших выбрали добрых и прожиточных, которым конная служба была за обычай. Одновременно с этим для усиления Селенгинских казаков были поверстаны еще 70 из иркутских казаков и 30 тункинских казаков. В пополнение выбирались «не бражники и не зернщики». Все командируемые в Селенгинск посылались на вечное житье.

Как уже было выше сказано, первоначальная служба казаков в Восточной Сибири имела тот же характер, что и в Западной Сибири, заключааясь, главным образом, в разведке новых земель и объясачивании инородцев.

Служба эта, обставленная более тяжелыми, чем в Западной Сибири, природными условиями, увенчалась тем неимение крупным успехом быстрым покорением северо-восточной Сибири.

Относительно русского казачества имеются сведения, что оно к концу XVIII столетия находилось в плохом состоянии.

В докладе Сената от 28 Октября 1796г. о казаках Иркутской губернии, между прочим, говорится: «по расписанию положено содержать казацкого войска 2 141 человека, но их действительно состоит по четвертой ревизии

служащих казаков и их детей 387, дворян 3, детей боярских 11, казаков 152, да вместо отставки на поселение дворян 2, детей боярских 7, казаков 92, а всего 663 человека, для обслуживания внутри губернии посылалось конных 86 человек, пеших 58; содержали пограничные караулы конных 58 человек, пеших 38. свободных от службы было 111 человек, из коих 94 казака предназначались для посылки в помощь Забайкальским казакам и только 17 оставались в городе.

Служащие казаки большею частью находятся по китайской границе в караулах, в разъездах и по другим Иркутской губернии местам, в городах и острогах, а из числа дворян и детей боярских употребляемое к приходам и расходам денежной казны для собирания ясачных народов ясака и отвоза оного в Москву, и выгод все вышеописанные дворяне, дети боярские и казаки никаких не имеют, кроме получаемого ими жалованья и провианта, а конные фуража, которого по штату положено им в год каждому: жалования конным 6 р. 16 ½ к., пешим 4. 40 ½ к., да провианта муки и крупы, наравне солдатских дач, и конным казакам денег на покупку лошадей не положено, та только производится на 90 копеек в год».

По проведенному в упомянутом докладе отзыву местного начальства состояние русских казаков было самое «убогое», в особенности в сравнении с инородческими казаками, освобождавшимися от ясака и занимавшимися скотоводством.

Однако, несмотря на это указом Военной коллегии на имя Иркутского Губернатора было приказано учредить Иркутский пятисотенный казачий полк. Несмотря на то в Иркутской казачьей команде, по донесению губернатора Лещано был некомплект, на лицо было 4 сотника, 8 урядников, 16 капралов и 379 казаков, а казачьих совершеннолетних детей было всего 5 человек, т.е. всего 412 казаков, все же Иркутский казачий полк был сформирован. Во главе полка стоял Атаман, а во главе сотен – сотники. По выходе со службы казаки оставались в подчинении своему Полковому Атаману.

Во времена Александра I русские и инородческие казаки Китайской пограничной линии, всего в составе 3859 человек состояли в ведении Троицкосавской пограничной канцелярии, 24 команды казаков: Тобольской 15 команд и Иркутской 9 команд или 523 человека входили в подчинение гражданской власти.

В 1808г. был поставлен проект устройства казаков Восточной Сибири по проекту предполагалось Сибирских городских казаков поселить по трактам, составить из них четыре полка и держать, как резерв для войск Сибирской и Китайской пограничной линий; из казаков служивших на Китайской линии составить три полка. Для заведывания всеми казаками Иркутской губернии учредить должность Войскового Атамана и войсковую канцелярию. Проект этот не был осуществлен, т.к. встретил возражение со стороны Сибирского Генерал Губернатора Пестеля.

Окончательное устройство Сибирских городских казаков последовало в 1882г., когда был утвержден устав о Сибирских городских казаках. На основании этого устава было образованно 7 полков городских казаков: Тобольский, Сибирский, Томский, Енисейский, Иркутский, Забайкальский и Якутский. В состав этих полков были зачислены городские казаки, не обзаведшиеся прочным хозяйством или отбывавшие службу вдали от места жительства; казаки, отбывавшие службу вблизи места жительства были зачислены в разряд станичных казаков.

Непосредственное управление городскими казаками принадлежало полковым атаманам и сотникам. Всем казакам определены земельные наделы в размере 15 десятин на душу, а полковым казакам, сверх того провиант и фураж, а при командировках и жалованье. Станичные казаки освобождались от всех государственных податей и денежных земских сборов и пользовались правом беспошлинной торговли с пограничными инородцами.

К этому же времени относится изменение в управлении Китайской пограничной линией, которая была разделена на три отделения Тункинское, Харацайское и Цурухайтуевское. Отделения управлялись пограничными

приставами, которые назначались из казачьих офицеров, этим же приставам были подчинены и атаманы инородческих полков. Общее управление было сосредоточено в Троицкосавском пограничном управлении, на правах войсковой канцелярии.

Во время царствования Николая I почти все войска Восточной Сибири получили новую организацию. Городовые казачьи полки были также преобразованы. Из числа городских полков Забайкальский вошел в состав Забайкальского казачьего войска. Тобольский, Сибирско-Татарский, Иркутский и Енисейский были подчинены Военному ведомству, в ведение гражданского начальства остались лишь полки Томский и Якутский. Из казаков Иркутского городского полка, станичных казаков Иркутского и Нижнеудинского округов и Тунки, а так же из казаков Тункинского отделения китайской пограничной линии был в 1851г. сформирован Иркутский казачий конный полк, а из казаков Енисейского полка и станичных Саянских и Абаканских казаков был сформирован Енисейский казачий конный полк. На вновь сформированные полки была возложена пограничная служба, содержание караулов и служба по конвоированию внутри губернии. Местное управление Иркутского и Енисейского конных полков составляли: бригадный командир, полковые командиры, сотенные и станичные правления.

В царствование Александра II были произведены значительные изменения в составе казачьих войск, которые были вызваны с одной стороны необходимостью увеличения вооруженной силы для колонизации Кавказа и Приамурского края, а с другой стороны внутренним положением самих казачьих войск. К этому времени относится упразднение некоторых иррегулярных войск, а в частности в Сибири были расформированы Тобольский, Томский, Иркутский и Енисейский казачьи полки, первые два полка расформированы вследствие формирования новых регулярных частей, а последние два вследствие малоземелья, недостаточности восковой территории.

Преобразование Енисейского и Иркутского казачьих конных полков состоялось в 1871г., когда они были упразднены и все население их, кроме урядников и казаков, зачисленных в состав этих полков из казаков бывших городских полков, станичных и Тункинского отделения бывшего пограничного казачьего войска, составивших отдельные Иркутскую и Красноярскую казачьи сотни, обращено в гражданское состояние. Офицеры упраздненных полков получили права состояния, соответствующие их чинам, а казаки были обращены в крестьянское сословие, кроме выслуживших срок полевой службы, коим были предоставлены права отставных солдат. Офицерам было определено отвести особые земельные участки по чинам в собственность, а урядникам и казакам также в собственность земельный надел по 15 десятин на душу, но для лиц оставшихся в казачьем сословии, т.е. комплектовавших Иркутскую и Красноярскую казачьи сотни был сохранен 30 десятинный надел, равно как и казакам, выслужившим сроки полевой службы. Все оставшиеся от этого земли и угодья были причислены к государственным имуществам, а полковые капиталы сохранены в виде особых капиталов казачьего населения Иркутской и Енисейской губернии. По утвержденному тогда положению о казаках Иркутской и Енисейской губернии, оставленная в казачьем сословии часть казаков обязывались выставлять ежегодно: для службы по военному ведомству не более 2-х сотен, а по гражданскому команды и отдельных казаков в числе по усмотрению Начальника Восточно-Сибирского Военного Округа.

К.М.

художник Олег Федоров

Сын Боярский с казаками у стен острога.

Глава 5

Иркутский городской полк и реформа 1851 года.

5.1. Обретение казачьей самостоятельности .

В Иркутской летописи 1661-1940г.г., составленной Ю.П. Колмаковым, Иркутск, 2004 за 1822 годом значится: «По положению 1822г. сформирован второй Иркутский казачий конный полк пятисотенного состава». А на следующий год военных в Иркутске числилось 5921 человек, более чем мещан и цеховых вместе взятых. Иркутск стал городом военным, где основной процент составляло казачье население.

Казалось бы какой второй полк, если практически во всех казачьих справочниках «казачий иркутский полк» упоминается только в связи с формированием Тобольского, Томского, Сибирско-Татарского, Енисейского, Иркутского, Якутского казачьих полков. Но это неправильно и является упущением в нашей историографии. Еще в 1726г. в Иркутске был расквартирован полк Сомова. Для его размещения, за палисадом Иркутской крепости, были построены солдатские слободы. До недавнего времени бывшие Солдатские а потом Красноармейские улицы образовывали целый квартал. И было их восемь. Солдатский регулярный полк был укомплектован в основном из казачьих детей и казаков, не входящих в штатные должности. В бедующим он стал – гарнизонным батальоном. В полковой школе прошло обучение, большое количество казаков, сформировав в дальнейшем урядничьи и офицерские кадры. Но наряду с полком Сомова, в Иркутске был создан пятисотенный казачий полк 24 мая 1797г. военная коллегия известила указом об этом Иркутского военного губернатора. Итак, сформированный когда-то сыном боярским Бедаревым полк казаков для завоевания и освоения Прибайкалья в 1798г. обрел юридический статус.

Но к этому времени огромное количество иркутских казаков было отправлено на Камчатку, Якутск, Нерчинск, формирование регулярных полков. Поэтому 22 июня 1799г. Иркутский военный губернатор Леццано сообщал, что Иркутских казаков недостаточно для формирования полка. На

это время в Иркутской команде казаков (о которой не упоминается ни в каких современных источниках) было налицо 4 сотника, один из которых являлся прапорщиком (т.е. классным чином) который и был Атаманом команды. 8 урядников, 16 капралов и 379 казаков. всегоже налицо 407 казаков (см. А.П. Васильев. т.II, стр. 218).

Казачьих же детей совершеннолетних было всего 5 человек. Только из этого можно представить об огромной подготовительной работе по мобилизации казаков для освоения Даурии и подготовки похода на Амур.

Поэтому Военный губернатор был вынужден отозвать служилых казаков из Забайкалья. В итоге полк в составе 501 казаков был сформирован и приступил к выполнению своих обязанностей. В его задачу предназначалось разъезды по городу и содержанию пикетов по уездам, а так же для поимки беглых каторжников. Круг обязанностей казаков был крайне широк, все-то, что говорилось в данной работе ранее.

Этот полк составлял особый вид городских казаков. до 1748г. ими ведал Сибирский приказ. С 1748 по 1753г.г. Сибирская губернская канцелярия в г. Тобольске.

Во времена Екатерины Великой всеми казаками ведал Светлейший князь Потемкин – Таврический, бывший сам запорожским казаком «Гришкой Нечесой».

В 1797г. казаки Иркутской губернии перешли в подчинение гражданскому ведомству и подчинены были гражданскому губернатору. Содержание пограничных караулов не входило в компетенцию городских казаков, поэтому Тункинские казаки до 1851г. составляли отдельную группу казаков, которыми ведала Военная коллегия, та и другая категория казаков снабжалась военным ведомством, вооружались, носили казачью форму одежды. И, кроме того, иркутские казаки до конца XVIII века судились военным судом.

25 февраля 1801г. военная коллегия передала суд над казаками в руки гражданского начальства.

Таким образом, казаки Сибири практически стали выполнять полицейские функции внешнего характера – это пограничная служба и внутренняя - городавая. Кроме того, были станичные казаки Нижнеудинского округа – 52 человека, Иркутском округе – 52 и Тунке – 148 казаков. Общее количество их составляло от 250 до 300 казаков. Они не несли никакой службы и в тоже время были освобождены от податей. Только с 1807г. их обязали нести земские повинности. Губернатор Трескин с 1816г. обязал поселенных станичных казаков зачислять в состав Иркутского полка. На этом закончилась довольно странное существование «поселенных казаков», числившихся только в казачестве, но не исполняющих казачьих обязанностей. Вместе с тем сибирских дворян и детей боярских обязали так же нести казачью службу в чинах, начиная с пятидесятника. Это тех, что не успели занять административных и полицейских мест в губернии.

Как упоминалось ранее, мнением Государственного совета от 26 августа 1810г. было утверждено Положение о сибирских казаках, в частности иркутских, на основании плана генерал-губернатора Пестеля. Таким образом, казачество и его формирование становилось своеобразной «земской ратью», власть на которыми сосредотачивалось в руках губернаторов, а содержание команд и полков возлагалось на Военную коллегию. Это ни в коей мере не удовлетворяло Военное руководство империи. Проект же генерала Глазенапа был не утвержден, что имело большое последствие для Иркутских казаков. Военное министерство ни в коей мере не желало поддерживать «земское войско» в Сибири и отказалось от каких-либо проектов улучшения и совершенствования военного развития иркутских казаков.

Назначенный в 1871г. Сибирским генерал-губернатором Сперанский, принявшись за коренное преобразование Восточной Сибири, вынужден был обратить особое внимание на казаков. Причем, реорганизация Сперанского опиралась все же на мнение генерала Глазенапа, откуда были взяты цифры штатного расписания и объединения власти военной и гражданской в руках Иркутского генерал-губернатора. Необходимо это было решить на уровне

законодательного Акта. Но противоречия не были так и разрешены, что позволило иркутским казакам сохранить свою своеобразность еще на долгие года.

22 июня 1822г. было утверждено «Учреждение для управления Сибирских губерний». По этому учреждению Иркутский казачий полк, поселенные казаки получили свое особое устройство.

Вначале года – 26 января именным Указом Сибирь была разделена на Западную с центром в Тобольске и Восточную с центром – в Иркутске. Этим актом Иркутск окончательно стал самостоятельной административно-хозяйственным субъектом империи, тем самым получил возможность решать свои, присущие только Восточной Сибири, цели и задачи.

Устав об Иркутском городском полке вводил, наконец, между ними однообразные правила управления в составе полка и входящих в него станиц. Именно этого иркутские казаки не имели прежде, вследствие чего было огромное количество несуразностей, злоупотреблений. Большое неудобство происходило в чинопроизводстве. Несмотря на то, что в иных казачьих войсках казачьи чины были приравнены к армейским, то в Иркутске полковой командир – сотник имел всего-навсего чин прапорщика. Исходя из этого, было более чем скромное содержание начальствующего состава и казаков. из-за огромного количества начальников как военных так и гражданских чиновников, происходили беспорядки, учинение несправедливости и насилия, притеснения. Выполнение самых различных обязанностей, порой вообще не свойственных ни воинской, ни казачьей службе. С другой стороны казаки и сами, видя такое положение, нарушали Законы и установления. Большая часть казаков не имела земельных наделов, содержания имели самое скудное, но обмундировываться и выходить на службу конно и оружно должны были за свой счет. Поэтому казаки разорялись. Частое перемещение по всей территории, вплоть до Аляски, не позволяла казакам заниматься своим хозяйством, а наоборот стимулировала принцип «кому землю пахать, а кому шашкой владать». Если Западные казачьи войска на данное время уже решали

эти вопросы, то иркутские казаки оставались на крайне феодальном уровне служения. Новый Устав, хоть и оставлял их в Гражданском ведомстве, с возложением полицейских обязанности, но давал им реальные экономические льготы: освобождение от податей и земских сборов, выдачи провианта, земельный надел 15 десятин на душу, пол пая на вдов и сирот. Но земельная реформа у казаков опоздала. Большинство земель и угодий уже были разделены между инородцами и переселенцами. Именно этот пункт Устава не выполнялся вплоть до 1920г.. не выполняется он и ныне по новым Законам. Перемежевание земель происходило неохотно и исполнялось неудовлетворительно.

Устав же давал возможность пользоваться промыслами, охотой, рыбной ловлей. Казаки Головинской и Корховской станиц имели каменноугольные копи и т.д. Самое главное – казаки получили практически свое самоуправление, суд, финансы в виде полкового капитала. Иначе говоря, городской полк, это небольшое казачье войско, со всеми присущими ему элементами, но с выполнением основных полицейских функций и подчинение Генерал-губернатору и гражданским властям.

Военная энциклопедия СПб, 1913г., т. XI, стр. 23 пишет, что иркутские казаки тоже самое, что енисейские, образованные из служилых людей и в 1822г. сформирован шестисотенный Городовой казачий полк.

Однако из-за отсутствия наличия строевых казаков, был сформирован пitisотенный полк. Полком командовал Атаман в чине 9 класса. Сотнями командовали сотники (12 класс), в штате полка положено было 5 хорунжих в 14 классе. Урядников: пятидесятников – 18, младших 28. Писарей – 7, мастеровых – 7, казаков – 500.

Казак получал жалованье 6 рублей. Тем самым был приравнен к линейным (пограничным) казакам, что подчинялись военному ведомству. Младший урядник получал в год – 12 руб., пятидесятник – 36 руб., хорунжий – 240 руб., сотник – 270 руб. и полковой Атаман – 240 руб. ассигнациями. Кроме того натурального довольствия полагалось в месяц: муки 1 пуд 35 фунтов,

крупы 7 ½ ф. Фуражом конный состав обеспечивался на восемь месяцев. В книге Штатов за 1801 по 1822г.г. указывается, что на содержание полковой казачьей школы – 600 руб. в год.

Командиру полка на службу и выезд полагалось 4 лошади, прочим обер-офицерам – 3, урядникам – 2, а казаку 1 строевая лошадь. В результате по Иркутскому полку числилось казаков 572. видимо, сказался некомплект строевых казаков. муки было положено в год 1716 четвертей, крупы – 160 четвертей, лошадей – 640 голов, в год сена на 1344 руб., овса – 2100 четвертей (там же стр. 199). Особое внимание уделялось на грамотность среди казаков, категорическое исключение пьянства на службе, высокие требования по дисциплине, изучение воинских артикулов. В 1825г. Иркутск был возведен в степень крепости (там же стр. 329). Всего же на войско (так пишется в книге Штатов) было положено 7148 рублей.

На службу зачислялись с 16 летнего возраста, а сроке службы сказано: «Урядники и казаки состояли на службе по примеру прочих и регулярных войск до того времени пока оную продолжать в силах».

Обязанности городских казаков были следующие:

1. Ночные полицейские разъезды в городах.
2. Поимка беглых в городах и уездах.
3. Конвой казенных транспортов.
4. Пикеты и разъезды около заводов и фабрик в предупреждение побегов ссыльных.
5. Препровождение ссыльных на этапную дорогу.
6. Составление конной стражи на этапах.
7. Исправление особенных поручений при чиновниках.
8. Охранение соляных озер.
9. Побуждение к платежу податей, взносу недоимок и исправление повинностей.
10. наблюдение за благополучием.
11. Отправление должностей квартальных надзирателей.
12. Наблюдение на казенных поселениях.
13. Развозка, хранение и продажа от казны предметов продовольствия в отдельных северных местах.
14. Сбор податей с инородцев.
15. Разные поручения при казенных и частных золотых промыслах.
16. Разные поручения при казенных заготовлениях по средствам комиссий.
17. В пограничных караулах и разъездах.
18. В караулах при казенном имуществе, где

недостаточно воинских команд. 19. Вместо почтальонов в случае недостатка в отдельных странах. 20. В счетчики по казначейству.

Обмундирование, снаряжение и лошадь должны иметь казаки собственные, на лошадь отпускался фураж на 7 месяцев, для косьбы сена отводились луга и казак получал от казны по 2 коп. за пуд сена, овса полагалось 1 гарнец в день. Положением этим определен надел казакам землю в 15 десятин.

В 1825г. Император Александр I пожаловал Якутскому полку 250 сабель с железными ножнами. В 1839г. повелено вооружить казаков ружьями со штыками и пистолетами по 458 старых ружей с кремнями и по 546 пистолетов на полк.

В 1837г. последовало Высочайшее повеление о командировании по 2 офицера и 20 казаков из Сибири и Забайкалья в образцовый полк в Петербург, которые по окончании курса обучения строевой службе приступили к инструкторскому обучению личного состава и создания постоянного строевого кадра полка. (А. Мунгалов, Казаки в Сибири, Иркутск, 1994г., стр. 45-46).

Таким образом, Устав 1822г. систематизировал и упорядочил в какой-то степени взаимоотношения местной власти с иррегулярными казачьими полками. Отныне Управление Восточной Сибири, на основании Устава, утверждало расписание служб казаков и места их нахождения. Полковое управление вверялось гражданскому губернатору, в местах же расположения сотен и команд окружным начальникам, а в случае их отсутствия – городничему (как например, в г. Киренске).

Гражданский губернатор получил право верстать на службу лиц свободного состояния, поэтому в 1825г. все станичные казаки получили земельные наделы, дабы, как имущее сословие, пополнять штат полка. Губернатор имел право производить в уряднический чин. В офицеры казаки производились только Сенатом и по Указам Его Императорского Величества (что стало предметом особой гордости вплоть до 1917г.) по представлению

губернатора. Им же принималось решение об увольнении со службы, но только на основании медицинского представления. Появился закон, правила, следовательно, стали реализовываться личные возможности и желания. Укрепились власть и положение полкового Атамана. Непосредственное управление казаками осуществлялось Атаманом и в большинстве избранными и утвержденными урядниками и хорунжими, а казаки это особо ценили. При вступлении в должность, Атаман проводил полковой смотр и получил «наказную память». Он должен был проверить наличие оружия, его исправность, обмундирование, сверить списки личного состава и если был недокомплект, то был обязан, как было просили енисейские казаки у Екатерины II, довести до полкового комплекта и зачислить в команду: «от отцов детей, от братьей братью, и дядей племянников людей добрых, которые бы были не воры, служилое бы дело им за обычай», чтоб они «от службы не бегали и ездя по дорогам не воровали и никого не побивали, конских, и иных кормов ни у кого ничего даром не имали, а покупали». Главное же в Атаманских обязанностях было по своим казакам «от обид беречи и управа меж им чинити». Ему же вменялось наблюдение за морально-политическими состоянием вверенных казаков, казачек, отставных и малолеток «чтоб в городе нигде, ничем не воровали русских людей и татар не побивали и не грабили и зерню и карты не играли... и денежное, и соленое, и хлебное жалование и казенных пищалей не продавали... не проигрывали и не пропивали». Предусматривалась целая система наказаний (ГАТюмО ф. 47, оп. 1, 1895, п. 1-106).

Наказные памяти были далеко не случайными. Все-таки казакам было свойственно проявлять бесшабашность или своеволие.

Так урядник Иван Котовщиков во время сопровождения ссыльнопоселенцев на золотые прииски Базанова и Немчинова дозволили пьянство с конвоируемыми и пропивание их имущества, то же свершил урядник Белоусов. Командующий казачьей бригадой генерал-майор

Галеновский приказал разжаловать урядников и зачитать приказ перед местными войсками (ГАИО ф.90,д.97 Иркутская казачья сотня).

А в 1938г. при допросе сотенного фельдшера М.К. Войцеховского ему следователь задал вопрос, а почему же возвращаясь с казаками с золотых приисков Бодайбо (это в 1912г.) вы дозволили грабеж бурятских улусов? На что сотенный фельдшер ответил, что это мол попросту в обычае казаков (ИО Архив ФСБ д. 2254).

Из всего вышеприведенного становится ясно, что казачество стало совершенно отдельной замкнутой социальной группой в Восточной Сибири.

Реальное значение Устава 1822г. состоит в том, что он почти ничего не менял в принципе, укрепил местное звено управления казаками, усилил контроль за ними со стороны губернаторов, местных начальников и городничих. Дуализм взаимных желаний абсолютной власти и казачьей вольницы нашел свое временное воплощение в локальных казачьих войсках – Городовых казачьих полках. Впрочем, по территории дислокации Иркутский полк превосходил Донское, кубанское, Терское вместе взятых. Иное дело количество населения. Активизировалось воинственность служилого населения. За спиной были наполеоновские войны, а впереди было освоение Амура, трения с Китаем за спиной которого стояли европейские державы. Городовые казаки были знакомы практически со всеми видами работ, но на первом месте все же стояла военно-караульная служба. И это происходило в практическом отсутствии регулярных войск в Сибири. однако же окраины Империи постоянно приращивались, военный и гражданский порядок соблюдался, местные народы интегрируются в общероссийскую государственную систему и экономику. Татары, якуты, буряты, тунгусы верой и правдой служат Белому царю, причем в иррегулярных казачьих полках. Мечта каждого найона, зайсанга, шуленги была получить эполеты и кортик, как князь Гантимур, или как Сультим Бадмаев, как Атаманы родов Ашехабатов, Сортолов, Цонголов, Атаганов, Хоринцев. Цементом этого можно смело назвать сибирское, в том числе иркутское казачество.

Наряду с пограничной службой, уделялось всё большее внимание строевой или, как она называлась в то время, «фронтальная служба». Поэтому, один раз в год служивые казаки собирались для строевой подготовки, умению стрелять, владеть шашкой и пикой при сотенных штабах. Дисциплина становилась всё строже, повышался уровень строевой выправки и уставных отношений. Иркутский казачий полк, исходя из своей дислокации, стал центром подготовки казаков и урядников для других казачьих полков и пограничных дистанций, стал своеобразным учебным центром казачества для Восточной Сибири и Дальнего Востока.

По воспоминаниям амурского казака Р.К. Богданова, наиболее способные казаки и урядники направлялись в Иркутск из Забайкалья, где получали «фронтальное» образование в Иркутском казачьем конном полку. Приезжая домой, они руководили в свою очередь учением, а сотенные командиры были обязаны собрать служивых урядников и казаков, не вмешиваясь в фронтальную часть, а были практически зрителями.

Уровень подготовки в Иркутском казачьем полку был такой, что прошедших в Иркутске фронтальную подготовку урядников, постоянно боялись казаки первой очереди.

Таким образом, в Забайкалье появилась боязнь казачьей службы. Дело в том, что служивый казак получал за счёт государственной казны полное обмундирование и вооружение. На себя каждый казак получал полное жалованье и продуктовый паёк, а на членов семьи мужского пола – половинный паёк. Тем самым, руководство повышало престиж службы в казачьих войсках, и обуславливало стремление попасть на службу.

Количество же казачьего населения в Забайкалье превышало потребность в вакансиях, поэтому, многие казаки так и числились в «малолетках» порой до самой старости. Стремление к строевой службе, где войнов ждали грозные урядники, стало снижаться. Как говорилось, «службы они не боялись, но боялись учений» («Амурские казаки», т.2, ОАО «Амурская Ярмарка», Благовещенск на Амуре, 2008, стр. 12-13). Появилась благоприятная

почва для взяточничества, увиливания от службы – для военнообязанных, и корыстных влечений – для руководства. Пропорциональность в населении и штатном расписании усугублялось постоянно в дальнейшем, что и дало свои результаты в 1917г.

В Иркутской же губернии положение казачества складывалось несколько иначе и имело своё развитие.

В Хронологии Сибири И.В. Щеглов отмечает, что в 1824г. всем станичным казакам отводятся земельные участки. В 1825г. открываются казачьи школы в Якутске, Вилюйске, Средне-Колымске, Охотске, Верхоянске. В 1829г. учреждена в Иркутске ветеринарная школа в составе 26 учеников, которые набраны из казачьего полка и находятся при городском полку, чтоб посещать гимназию к которой будет присоединена ветеринарная школа.

Там же в 1837г. воспрещено евреям переселяться в Сибирь. Вообще запрет проживания таковым был воспрещен на землях казачьих войск. Здесь же вся Сибирь была приравнена к территории Казачьего войска. Делалось это, естественно в целях, дабы не создать конкуренции сибирскому купечеству, которое в основном было выходцами из казаков: Курбатовы, Трапезниковы, Сукачевы, Шалашниковы и т.д. имели уже миллионные обороты от торговли с Китаем и имели свое влияние в столице. Все более-менее значимые здания и учреждения в области были основаны на пожертвования иркутских купцов – бывших казаков. Для сравнения: на приисках Базанова и Немчинова волнений не было, а в 1912г. на приисках Гинзбурга печально известный Ленский расстрел.

Но на 1894г. «Живописная Россия» т. 12,ч. I, СПб-М, 1895г., стр. XII уже отмечает: «относительно еврейства нужно сказать, что в Иркутске и, вообще в Восточной и Западной Сибири оно с каждым годом усиливается и всюду обнаруживает свои злоешие истины, что впрочем, там никого не удивляет, а вызывает только чувства зависти и соревнования». В работе отмечается развитие большего процентного капитала, кстати, не брезгающие открывать высокий кредит своим собратьям на таких же тяжелых условиях.

Весьма интересна характеристика гражданского управления. Вообще для решения любых задач местной власти было достаточно несколько пар казаков «которые, разумеется, и там, на далеких окраинах России сознает свое значение... в праздники... власть эта... сосредоточенная в лице хорунжего шествует по пустынным улицам города к обедне, с подобающим величием и, не без гордости во взоре, покрикивает на вверенные ему войска, состоящие порой из пяти казаков: «парочками идите, парочками, и ты пятый не отставай!» (там же стр. 15). А сколько нынче нужно вводить «ограниченного контингента». Казак у губернатора – это была власть!

Но вернемся к казакам. Все офицеры имели гражданские чины, но обязательно должны были быть из казаков. Таким образом появились династии Оглоблиных, Могилевых, Коршуновых, Агофоновых и т.д. При их недостатке на должности назначались урядники зауряд-хорунжими. Звание казаков было наследственным и выйти из него можно было только лишь по Указу Его Императорского Величества. Именно так был исключен из казачьего сословия в 1878г. казак Нил Зверев и то для перевода в телеграфное ведомство. А приказный 1 Иркутской станицы Жердецкий убыл в Астрахань и перевелся в мещане (ГАИО ф. 90, д. 97). Отставные городовые казаки водворялись откуда набирались или селились в выданных дачах под Иркутском в селах Куда и Усть-Куда. В самом Иркутске был отведен довольно большой участок земли вдоль р. Ушаковки и земли нынешней Пивоварихи, Плишкино, Добролета. Тем самым обосновался как бы казачий форштадт в городе Иркутске. Землеотвод был осуществлен для компактного проживания казаков, казарм, хозяйственных построек, конюшен, под жилые дома, огороды и покосы. Ряд зданий сохранились и поныне. Одежда, лошадь, оружие были своим. И чтоб каждый знал и видел казака, введена следующая форма одежды:

Темно-синие чекмени с голубыми погонами, воротниками с обшлагами, шаровары серые с голубым кантом, папаха же с голубым верхом. Казачьи седла с высокими луками, темно-синим вальтрапом с вензелями и коронами.

Пикет уральских казаков
Ural Cossack's Piquet
Piquet des cosaques d'Oural
Uralkosakenposten

Яицкие казаки. Со старинных иллюстраций форма Иркутских казаков практически идентична яицким казакам, что лишний раз подтверждает родственность казачьих войск.

Младшие урядники имели серебряные галуны на обшлагах, а пятидесятники же (старшие урядники) имели галун по рукавам и воротнику мундира. Офицерам были присвоены серебряные эполеты и темляки. На погонах - литеры И.К.П.

В.И. Тарасов в своей работе «Эволюция военного костюма иркутских казаков» указывает, что неопределенно или зеленый или синий приборный цвет сукна был у иркутских казаков.

Полк последних был образцовым и по его подобию синий цвет был у пограничных казаков, Забайкальского городского полка.

А.С. Чертков в работе «Якутское казачество во второй половине XIX начале XX веков» М, 1996г., стр. 35 указывает на синий цвет Якутского полка по образцу Иркутских казаков. Кушаки для офицеров были серебрянные, а для казаков и урядников – синие.

Казаки жили в собственных домах и занимались сельским хозяйством под присмотром непосредственного начальства. Их дома были свободны от какого-либо постоя, за исключением своих казаков. Все земли, которые были освоены раньше, принадлежали им, плюс положенные 15 десятин.

Для северных районов землепользование было на крайней степени риска, в этом случае отводились места для охоты и рыбной ловли. Все поселенные казаки не состоявшие в пограничной службе, составили особый разряд станичных казаков которые в недалеком будущем пополнили общую служилую рать. Не смотря на то, что исполнение всех обязанностей казаками возложили на их довольно тяжелый экономический объем затрат, но казачество иркутское осозновало себя полноценным казачеством. Не случайно войсковой Атаман ИКВ П.П. Оглоблин в своем докладе на имя Верховного правителя Колчака докладывал: «Таким образом предки Иркутских казаков, завоеывая для своей Родины земли, оберегая их неустанно от врагов, несли службу как городовые и пограничные казаки и управлялись в составе этих полков полковыми атаманами». Это в 1822г. было Правительством закреплено

особым уставом, как особая организация (отмечено мною). (Доклад Атамана от 20 мая 1919г. ГАИО ф. 1492, оп. 1 ед. 14).

Дальнейшее укрепление границы и усиление военной мощи в Восточной Сибири требовало дальнейшего усовершенствование воинской силы на рубежах с Китаем. Поэтому был создан 1837г. особый Сибирский комитет, который тщательно анализировал ситуацию в Восточной Сибири.

В этом же году Иркутский генерал-губернатор Руперт доносил о состоянии казаков Иркутской губернии. В докладе было отмечено плохое состояние казаков, весьма скудное государственное содержание и крайне обременительные служебные обязанности «доколе могут». Руперт настаивал расформировать бурятских и тунгусских казаков. Вместо этого был представлен проект статского советника Любимова и на наш взгляд, дает более точную оценку политической ситуации. Будучи послом, в Пекине, Любимов точно рассчитывает склонность монгол и джунгар к России, исходя из этого, определяет необходимость в служении казаков бурят и тунгусов. А Иркутские казаки должны стать как военным, так и этническим резервом для Забайкалья и охраны средоточия Восточной Сибири г. Иркутска с губернатором. Кроме того, сенатор Толстой, обследуя границу, так же высказал несогласие с мнением губернатора Руперта. Как всегда полярными точками зрения на иркутское казачество было мнение военного министерства и гражданских губернаторов. Но правил тогда Государь Император Николай I и он признал целесообразным подчинение городских гражданских полков гражданскому управлению ненормальными, рекомендовал принять их в военное ведомство и составить соответствующее положение.

В результате ревизии сенатора Толстого губернатор Руперт был отрешен от должности и 5 сентября 1847г. состоялось назначение генерал-губернатора Восточной Сибири молодого инициативного, участника боевых действий на Кавказе генерал-майора Муравьева, ставшего в отечественной истории - Амурским. Модели разработок Руперта, Любимова и Толстого, а так

же талантливому военному руководителю Якобия послужили фундаментом для гениальных решений губернатора Муравьева.

В начале 1848 Император Николай запросил военного министра: «В каком состоянии находятся дела о составлении и положении в казачьих войсках?».

Князь Чернышев, военный министр доложил: «Для семи войск положения составлены и утверждены. Только для пяти войск (Уральского, Азовского, Баширского, Мещерского, Сибирских городовых полков и пограничных казаков (на Китайской границе)) положения еще не утверждены. Для первых 4-х положения составляются, а к составлению положения для пограничных на китайской границе казаков только что предложено приступить» (А.П. Васильев, Забайкальские казаки, т. III, стр. 13).

Как обычно, начали работать комиссии, заслушиваться ряд мнений. Тем временем в 1837г. вышло Высочайшее повеление о командировании по 2 офицера 20 казаков из полка в образцовый полк в Санкт - Петербург для курсового обучения. В 1841г. они возвратились инструкторами, и началась кадровая военная подготовка казаков. А в 1839г. казаков вооружили ружьями со штыками в количестве 458 штук и 546 пистолетов на полк за счет казны.

В результате деятельности генерал-губернатора Муравьева было организовано Забайкальское казачье войско. В военно-административном делении енисейские, якутские и иркутские казаки окончательно разделились с той частью казаков, которое стало именоваться Забайкальским казачьим войском. История, люди, фамилии этих казаков настолько тесно пересечены, что порой можно провести грань только по названию казачьего войска.

Согласно Положения 1851г. Иркутский городской полк упразднился и реорганизовался в Иркутский конно-казачий полк. Вновь начались длительные притирания относительно полевой, гарнизонной и этапной службы между двумя независимыми лицами- начальником штаба войск Восточной Сибири и управляющим IV казачьим отделом главного управления Восточной Сибири. в результате общности военных и политических

интересов, они были объединены в одном лице, это должность генерал-губернатора (А.П. Васильев, там же, т.III, стр. 200). Таким образом, Иркутский конно-казачий полк полностью утратил свою автономию и стал подчиняться гражданскому управлению, совместно с военным. Это более чем странная ситуация сохранилась вплоть до 1917г. сам полк управлялся по Положениям Войска Донского и Войска Сибирского. Поселковые и Станичный Атаманы не избирались, а назначались. В 1874г. высшее военное и гражданское начальство было объединено в окружной штаб. Начальник окружного штаба выступал как докладчик по всем казачьим делам, но чтобы быть в курсе дел гражданских, он состоял вместе с тем и членом совета Главного гражданского управления Восточной Сибири.

Теперь во главе созданного Забайкальского войска стоял Наказной Атаман и первым был ближайший помощник преобразователя Сибири – Корсаков. Енисейский и Иркутский полки объединились в отдельную казачью бригаду, а Якутский полк в ходе реорганизаций был забыт, передан в ведение Министерства Внутренних дел, так и оставшись на положении городского полка. О всех вместе в дальнейшем в Петербурге писали: «забытый полк», «забытые казаки».

Итак, Губернаторы Восточной Сибири в ходе всей военной реорганизации, решения глобальных планов освоения Амура, создания трех новых казачьих войск, оставили себе «преторианцев» своих напрямую подчиненных, причём только из русских казаков – это Иркутский казачий полк.

В летописи Пежемского на стр. 309 указано: «В мае месяце в Иркутск прибыл полковой старшина майор Моллер, по вновь учрежденному образованию Иркутского конно-казачьего полка – начальник. В апреле 1851г. в Иркутске получено Высочайшее утвержденное в С. Петербурге 4 января 1851г. положение об Иркутском и Енисейском конных казачьих полках. В состав Иркутского казачьего полка вошли все казаки Иркутского городского казачьего полка, проживающие в Иркутске – 707 душ, и различных округах и

селениях иркутской губернии и Тункинского отделения 1266 душ, а всего вообще 1973 душ; к ним присланы подгородные селения крестьян, коим объяснял высочайшую волю, обязывая селения, сам бригадный генерал, генерал майор Запольский (уже не Атаман прим. авт.). Поступили в состав Иркутского конного казачьего полка селения крестьян:

1). Максимовщина (это село еще основано Атаманом Максимом Перфильевым, прим. авт.) – 205 душ; 2). Смоленщина – 130 душ; 3). Окинина (откуда родом генерал Белобородов) – 19 душ; 4). Олха – 190 душ; 5). Кузьмиха (предместье Иркутска) – 90 душ; 6). Маркова – 29 душ; 7). Мельникова – 22 душ; 8). Ершова – 35 душ; 9). Введенщина – 187 душ; 10). Баклаши – 84 души; 11) Моты – 96 душ; 12). Большая Разводная – 138 душ; 13). Малая Разводная – 46 душ; 14). Крыжановщина – 77 душ; 15). Щукина – 85 душ; 16). Пашкова – 10 душ; 17). Грудинина – 71 душ; 18). Михалевская – 56 душ всего же в селениях 1579 казаков».

В летописи же Ю.П. Колмакова «Иркутские летописи» стр. 54, всего лишь сказано: «4 января Иркутский конный казачий полк усилен шестой сотней» и все.

Согласно «Статистического обозрения Сибири» составленного действительным статским советником Гегейместером, ч. II, С-Петербург, 1854г. Всех казаков в Сибири числилось за исключением Якутского казачьего полка на 1 января 1852г. мужчин 98 0003 казаков.

Иркутский конно-казачий полк – 3947 чел.

Енисейский конно-казачий полк – 3709 чел.

В конных Забайкальских полках числилось русских и тунгусских казаков – 11 314 душ.

Бурят – 9811 душ.

Якутский городской казачий полк остался в прежнем состоянии, и числилось в нем 531 казак.

Следует добавить, что кроме всего прочего иркутские казаки несли службу (годовали) и в самом г. Якутске. И число их было немалое. По

свидетельству Б. Арефьева в отличной книге «Солдат империи» (М., Русский путь, 2003, стр. 154) наряду с Атаманом (войсковым старшиной) в Якутске годовали полторы сотни иркутских казаков. иначе говоря ежегодно сменялось после годовой службы указанное количество. Оказалось, что наряд от Иркутского казачьего полка нес там службу многие десятки лет. А согласно Приказа по Военному ведомству от сентября 1867г. объявлено: «Из существующего...расхода казаков...оставить в своей силе только: от Иркутского полка – 130, от Енисейского – 80 для служебных обязанностей». Реорганизация проходила в связи с направлением строевых команд, в Усть-Куте и Якутске строевых солдат, унтер-офицеров и обер-офицеров в двести семьдесят человек.

Присоединенные иркутские пограничные казаки вели охрану от западной оконечности Иркутского округа, т.е. от Алтая до впадения р. Горбицы в р. Шипку. Первый караул Забайкальского казачьего войска, согласно штатного расписания, был Цакир. Западные караулы были расположены по верховьям рек Оки и Ии, которые издревле охраняли казаки Нижнеудинского округа. Два раза в месяц сотенные командиры объезжали границу, фиксируя любые правонарушения. И вся казачья служба иркутских казаков стала делиться на внутреннюю, полевую и внешнюю.

5.2. Утрата казачьей автономии.

Вне всякого сомнения, реформа 1851г. и дальнейшая реорганизация казачества Восточной Сибири от «земской рати» к боевым полкам казачьих войск носили самый актуальный и прогрессивный характер. Но вместе с тем заложило мину замедленного действия в монолитное до этого казачество. Массовое верстание в казаки иногородних, ссыльных, каторжан, штрафованных солдат, на наш взгляд дало весьма негативный результат. В большей степени это коснулось трех казачьих войск. За Байкалом, дало результаты в Семиречье и Оренбуржье. Добро те, что были казаками – они

органично влились в казачью семью. Добротнo к службе относились казаки из «семейских», переселенных казаков с Дона, Урала, Оренбуржья и Кубани.

Но крайне негативную роль сыграли поверстанные казаки из различных деклассированных элементов. Пожалуй, лучше всего сказать словами очевидца князя П.А. Кропоткина «Естественно-научные работы» М. Наука, 1998, т.25.

И это будет **Узор девятый**. Здесь мы приведем отрывок из работы достаточной объемной, чтобы реальнее понять происходящие тогда процессы:

«Тунка - большое селение, домов 350 с двумя церквями, разбросано на несколько верст по берегам Иркута. Если подняться на старую казачью церковь, то вам открываются разбросанные дома, среди которых едва пробито несколько переплетающихся грязных улиц. Темные пятна домов резко выступают на ярко-зеленом фоне огороженных телятников (загонов для телят), где оберегается мягкая и более сочная трава. С края виднеется гостиный двор – затея, как водится, не создавшая торговля и теперь с пользою употребляемая вместо амбаров.

На картах и официально с. Тункинское зовется еще крепостью. Пора бы бросить это название, так как, во-первых, крепостью оно никогда не было даже в то время, когда здесь процветала «Тункинская (пограничная) дистаночная канцелярия», а был тут просто острожек, а во – вторых, потому, что и этот острожек можно разыскать только по указаниям старожилов, так как от преобладающих восточных ветров на месте, где был острожек, теперь накопилось столько песку, что виден только песчаный холм, из которого торчат два-три гнилых бревна. Лучше уж не вводить археологов в соблазн, называя Тунку крепостью. Для археологов зато гораздо интереснее будет старая казачья церковь (если она скоро не развалится). В ней можно найти несколько интересных образов, например Св. Николая, привезенный, как говорят, из русского острожка с Косокола с бурятским типом: редкою бородою и усами, назад зачесанными волосами и медными украшениями в буддийском стиле с неизменным лotosовым цветком. Жаль только, что какая-то пука

намарала более новыми красками его одежду и исказила этот интенсивный памятник, тем не менее, все-таки можно различить следы одежды, напоминающей курму с медными пуговицами. Зато этот образ 9 мая в особенности привлекает бурят, почитающих в нем Цаган-Убукгуна (седого старика), о котором у них существует много легенд, сходных со сказаниями о Св. Николае Чудотворце. Кроме того, в этой же церкви есть несколько образов, не встречающихся в других церквях, например, на одном из них изображен Иисус – Младенец, держащий концами второго и третьего пальцев перстень. Его держит за руку Св. Мария и заставляет надеть перстень на руку Св. Екатерине. Вообще церковь довольно богата, имеет богатую ризницу, и жалко будет, если с разрушением ее пропадет для потомства этот интересный исторический памятник.

Казаки, потомки древних пограничных казаков, живут здесь с 1709г. и уже успели смешаться с коренным бурятским населением, в типе много бурятского, наполовину можно встретить казаков и казачек с бурятскими лицами; говорят они тоже по-бурятски не хуже, чем по-русски, и выучиваются этому языку с самого раннего возраста. Они теперь занимаются хлебопашеством и скотоводством. Но хотя у них хлебопашество и составляет главный промысел, тем не менее есть еще другие побочные промыслы, служащие ему подспорьем, - это звериный промысел и торговля с Монголией. Зверовье распространено между казаками гораздо более, чем между крестьянами и ясачными. Самый выгодный и трудный промысел, конечно изюбринный, одни рога изюбра, если они о восьми отростках, продают в Тунке за 45 руб., а мясо долго кормит промышленника. Затем сильно распространена охота за кабанами, которыми снабжают отроги Саяна и Тункинские Белки. Кабаньи окорока сохраняются очень долго и составляют у казаков одну из главнейших статей при угощении. Но затем более всех распространен не менее выгодный промысел – беличий. Белки очень много по обоим берегам Иркутта, но они далеко неодинакового достоинства. Та белка, которая живет на северном склоне Саяна, где преимущественно

распространены кедровые леса, гораздо чернее, следовательно, лучше, чем та, которая живет по подгорью Тункинских Альп.

Обыкновенно с наступлением октября все молодое казачье население отправляется на промысел. Ездит обыкновенно от одного до полутора месяцев, иногда два, и в это время на ружье приходится убитой белки средним числом от 80 до 100 штук. Есть мастера, записные промышленники, которые бьют по 150 штук и более, но такие составляют исключение, а с другой стороны, есть охотники, которые набьют не более 40-60 штук даже в артели. Так как в артели добыча делится поровну, то обыкновенно хорошие охотники избегают того, чтобы брать к себе новичков, а те обыкновенно упрашивают их взять с собою, так как одна ориентировка в лесах среди несметного количества друг на друга похожих падей, особенно осенью, уже требует выучки под руководством опытного вожака.

Обыкновенно средняя цена белки на месте в Тункинском крае не превышала в последние годы 9-11 коп. (и Иркутске давали 13 коп.), следовательно, проведя 1 ½ или 2 месяца, охотник получает дохода, положим, 11 руб. Но расходы должны быть, следующие: за наем лошади платится обыкновенно 3 руб. в месяц, за собаку от 50 коп. до 1 руб., да за порох и свинец нужно заплатить около 1 ½ руб., итого около 6 руб. прибавьте сюда расход на хлеб, на обувь, и вы увидите, что такой промысел держится только потому, во-первых, что он доставляет истинное наслаждение самому промышленнику, во-вторых, что у него хлеб свой, обувь сам сделал, а в октябре работы в поле кончены, домообзаведение исправно, собака есть, лошадь тоже, а под боком нет никаких более выгодных заработков, и, в – третьих наконец, казак не знает никакого промысла более выгодного.

Второе подспорье, которым тоже казаки пользуются более прочих тункинцев (не купцов) – это торговля с мунгалами (монголами). Удалось казаку купить два конца дабы по дешевой цене, или холста штуку, или несколько чайников – он складывает это в суммы и едет за границу продавать свои товары, или выменивать на скот. Конечно, барыши, которые он получит,

самые ничтожные, так что гораздо выгоднее было бы потерянное время употребить на полевую работу; зато способ добывания денег несравненно легче, да к тому же как раз удовлетворяет так сильно развитой в нем потребности бродяжничества. Затем хлебопашества идет уже не Бог знает, как блистательно, и гораздо хуже, чем у крестьян и ясачных.

Резкую противоположность... составляют вновь зачисленные из гарнизонных батальонов казаки, - большею частью их хозяйство ничтожно, и они пробиваются заработками либо в Иркутске, либо на кругоморской дороге. Зато, как приходит весна, большая часть из них голодует, и тогда-то начинаются беспрестанные воровства, подламывания амбаров, резанье чужого скота и т.п. Вообще это язва, которая тяжело ложится на общество, особенно если вспомнить, например, что им строили дома, теперь большею частью брошенные, а постройка каждого дома обходилась обществу никак не менее 30 руб. Теперь же лежит на обществе тяжесть соседства с голодным населением. Всего лучше, впрочем, способность «сынков» к хлебопашеству выражается тем, что из 180 человек только 6 имеют порядочное хозяйство, зато уж, правда, такое, что ему позавидуют и старые казаки; впрочем, их товарищи объясняют это явление очень просто – «его, говорят, сам черт на хвосте носит».

Всех богаче, конечно, живут тункинские купцы. Их круг деятельности распространяется не на одну Тунку – вся торговля с караулами, равно (как) и большая часть торговли с мунгалами, находится в их руках.

Обыкновенно они отправляются по караулам, развозят необходимые для бурят продукты и за них получают масло и скот. Кроме того, они ездят в Монголию, на Косогол и далее и ведут меновую торговлю. Так как казаки покупают товары большею частью от них же, то понятно, что никакая конкуренция невозможна, тем более что, наконец, в их руках и капиталы. Составлять же артели для казаков положительно невозможно, потому что известно, как всякий казак обращается с лошадьёю другого казака, а тем более с его товарами, - конечно, надует своих доверителей как нельзя лучше; каждый казак, зная по собственному опыту, как он поступил бы в случае, если бы

нашлись доверители, никогда другому ничего не доверит и предпочтет сам съездить за границу с тем товарищем который удастся добыть.

... все население привыкло к верховой езде, и женщины не уступают мужчинам... с нами ехал вахтер из Туранского караула, где находится склад хлеба для пограничных караулов (включая сюда и Окинский), и с ним его сестра, пробиравшаяся в Нилову пустынь. Она бойко ехала рысью, бойко пускалась в бурливые волны Зангисанов, напоминая мне наездничество во 2-й конной бригаде (в Забайкалье), где женщины наездничают не хуже мужчин, пуская лошадь вскачь, поднимают с земли монетку и тому подобное. Там это произошло совсем от других причин – племенных, здесь же нужда выработала породу амазонок, мало уступающей чиндантской».

В дальнейшем именно потомки этих «сынков» кричали в 1917г. о расказачивании, именно они стали ядром «красного» казачества и изнутри разложили столь могучую спаянную силу, как сибирская служилая рать. До тех пор пока власть казалось непоколебимой как говорилось «царь сидел в кременной Москве, а мы тут в Сибири холопы твои», стоял незыблемый порядок. Огромное количество казаков в Забайкалье и на Амуре позволило призывать только необходимый контингент казаков, положим, в ЗКВ три полка, одну гвардейскую полусотню и две артиллерийские батареи остальные же казаки уходили на льготу. Платя казенный сбор, они оставались вне действительной службы о таких было расхожее мнение: «он царя обманул (обманул)». А караульские и исконные казаки считали бесчестьем не попасть на службу в полк или батарею. В результате коренные казаки разорялись, а «гужееды», так называли неисправных казаков, всячески увивали от действительной службы. зарабатывая в основном извозом и ямщичиной, они мало обращали внимания на свое хозяйство, которое приходило в упадок. Тем более пассажирами часто при перевозках были ссыльные и они не теряли время даром. В итоге совершенно не случайно бытописание казаков в разное время и разными людьми бывает совершенно противоречивое. То они описываются богатыми, то крайне бедными. Кроме того казаки тунгусы и

буряты не занимались огородничеством, что им вообще было неприсущее. Находясь в таежной Сибири, сплошь в тайге и лесных дебрях, казаки не считали целесообразным садить в оградах усадеб деревья. Их глаз хоть дома хотел отдохнуть в житейском благоустройстве, на чистых полянах, где предки наши стремились обживаться. Но это будет отдельной темой нашей работы. А теперь **Узор десятый**, где впервые печатается Положение об Иркутском и Енисейском казачьем полке. Очень хотелось бы, что прочитавшие эти строки, жители сел, что приведены здесь, вспомнят о своем казачьем прошлом, о нашей с вами славе и служению Отечеству.

Селение Тунка.

Центр Тункинской пограничной линии («Живописная Россия», т.12)

ПОЛОЖЕНИЕ
ОБ
ИРКУТСКОМ
И
ЕНИСЕЙСКОМ
КАЗАЧЬИХ КОННЫХ
ПОЛКАХ

САНКТ ПЕТЕРБУРГ

В типографии Департамента Военных поселений

ОГЛАВЛЕНИЕ

Положения об Иркутском и Енисейском Казачьих конных полках

- I. Состав полков
- II. Обязанность и служба:
 - 1.) Обязанности
 - 2.) Служба
 - 3.) Смотры
- III. Обмундирование и вооружение
- IV. Содержание
- V. Права и преимущества
- VI. Управление:
 - 1.) Об управлении вообще
 - 2.) Главное Управление
 - 3.) Местное Управление:
 - а.) Бригадные Управления
 - б.) Полковые Управления
 - в.) Сотенные Управления
 - г.) Станичные Управления
- VII. Общие правила по военному и внутреннему управлению:
 - 1.) Перепись малолетков
 - 2.) Принятие на службу детей чиновников
 - 3.) Производство в чины
 - 4.) Отставка от службы
 - 5.) Подсудность
- VIII. Поземельное довольствие
- IX. Земские повинности
- X. Доходы
- XI. Вспомогательные капиталы

ХII. Школы

ПРИЛОЖЕНИЯ:

- I. Расписание Иркутского и Енисейского казачьих конных полков.
- II. Ведомость селениям, зачисляемым в казачьи полки Иркутский и Енисейский.
- III. Штат Иркутского и Енисейского Казачьих конных полков.
- IV. Штат внутреннего управления Иркутского и Енисейского Казачьих конных полков.
- V. Описание обмундирования и вооружения Иркутского и Енисейского казачьих конных полков.
- VI. Расписание урядникам и казакам по внутренней службе в Иркутском и Енисейском Казачьих конных полков.

**На подлинном Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО
ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:**

«Быть по сему»

**С-Петербург
4-го Января 1851 года**

ПОЛОЖЕНИЕ Об ИРКУТСКОМ И ЕНИСЕЙСКОМ КАЗАЧЬИХ КОННЫХ ПОЛКАХ

I. Состав полков

§1

Из городских Казачьих полков Восточной Сибири, Иркутского и Енисейского, образуются:

- а). Иркутский Казачий конный полк
- б). Енисейский Казачий конный полк

§2

В полк сий зачисляются:

1). В Иркутский Казачий конный полк:

- а). Казаки иркутского городского полка, служащие и отставные, с их семействами и детьми.
- б). Станичные казаки, проживающие в Иркутском и Нижнеудинском округах и в Тунке.
- в). Казаки пограничного войска, проживающие в Тункинском отделе.

2). В Енисейский Казачий конный полк:

а). Казаки Енисейского городского полка.

б). Станичные казаки станиц: Саянской и Абакинской (прилож. 1)

для укрепления полков, в состав их обращаются казенные селения, в прилагаемой ведомости поименованные (прилож.2), с принадлежащими им землями, а равно живущие в сих селениях отставные и бессрочно-отпускные нижние чины.

§3

Сверх того дозволяется принимать в полки людей свободного состояния, по увольнительным видам, но не иначе, как с разрешения Командующего войсками, в Восточной Сибири расположенными.

§4

Казаки и люди других состояний, зачисляемые на основании настоящего Положения в полки с их семействами, остаются в казачьем сословии навсегда. Исключение их из его сословия воспрещается.

§5

Полковые Штабы назначаются: Иркутского полка – в городе Иркутске, а Енисейского - в городе Красноярске.

§6

Назначение места для сотенных квартир, а также разделение полков на сотенные округа, представляются ближайшему усмотрению Командующего войсками в Восточной Сибири.

§7

Полки Иркутский и Енисейский имеют шестисотенный состав. Число чинов в полках определяется штатом (прилож.3)

§8

Командиры полков назначаются из Штаб-Офицеров регулярных войск, высочайшими приказами.

§9

Сотенными командирами назначаются Офицеры из регулярных войск, также Высочайшими приказами. А из казачьего сословия – Командующим войсками в Восточной Сибири. Перемещение Сотенных Командиров из

одной сотни в другую, по надобностям службы, представляется Командующему войсками.

§10

Прочие офицерские места занимаются Офицерами казачьего сословия, а в случае недостатка в них – Офицерами за – урядь, ил способных и надежных урядников.

§11

Офицеры регулярных войск, при зачислении в полки, переименовываются в соответствующие казачьи офицерские чины; получают жалованье по армейским кавалерийским окладам, и пользуются как на службе, так и при отставке, всеми преимуществами, Офицерам регулярных войск предоставленными.

Состоящие ныне в Иркутском и Енисейском городских полках классные чиновники казачьего сословия переименовываются в соответствующие казачьи чины, по удостоению и представлению Командующего войсками в Восточной Сибири и зачисляются в полки.

Те из них, которые будут не удостоены к зачислению в полки, увольняются от службы, и, буде пожелают, исключаются из казачьего сословия, для поступления в гражданское ведомство.

§12

Вообще, устройство полков, обязанности чинов и прочие предметы, к управлению относящиеся, определяются полковою инструкцией войска Донского (прилож. к ст. 1926 кн. 2 част. 1 Св. Воен. Пост.); собственно же по строевой части служить руководством правила для состава построений и движений казачьих войск, высочайше утвержденные 25-го Апреля 1849 года.

II. Обязанности и служба

1). Обязанности

§13

Иркутский и Енисейский Казачьи конные полки обязаны:

1. Содержать караулы в городах и заводах, в помощь внутренней страже.
2. Содержать ночные разъезды в городах.
3. Содержать пикеты и разъезды около заводов и фабрик, если будет признана в том надобность Командующим войсками в Восточной Сибири.
4. Ловить беглых в районах их расположения.
5. Препровождать арестантов, в помощь внутренней страже.
6. Охранять солявые озера.

7. Конвоировать казенные транспорты.
8. Отправлять пограничную службу в Тункинском отделении и по Енисейской губернии.
9. Отправлять службу, где назначено будет начальством.

2). Служба

§14

Служба полков разделяется на внешнюю и внутреннюю.

§15

Внешняя служба состоит в исполнении обязанностей, определенных § 13 сего Положения.

§16

Внешняя служба отправляется казаками поочередно, с таким расчетом, чтобы каждый из служащих казаков состоял один год на действительной службе, а за тем не менее одного года находился в доме на льготе.

§17

Ежегодный наряд людей на внешнюю службу производится Полковыми Командирами по расписанию, утвержденному Командующим войсками в Восточной Сибири.

§18

При утверждении расписания, Командующий войсками обращает особенное внимание, чтобы чины полков преимущественно назначались к охранению внутреннего порядка края и не употреблялись к отправлению должностей, военному званию несвойственных. Он ограничивает наряды людей из полков мерою действительной необходимости и наблюдает, чтобы сии наряды не превосходили половины служащих нижних чинов полков.

§19

Утвержденное расписание наряда людей препровождается, для исполнения, к Полковым Командирам. Расписание это, без разрешения Командующего войсками, не изменяется.

§20

На основании его расписания, наряд людей из сотен делается по ближайшему усмотрению Полковых Командиров, но с непременною соблюденіем между казаками общей очереди.

§21

Для смены команд, находящихся на внешней службе, ежегодно за один месяц до срока составляются другіе команды, которые осматриваются Сотенными Командирами, а где возможно, и Полковыми.

§22

Сборные пункты сим командам назначаются по усмотрению Полковых Командиров, с утверждением командующего войсками в Восточной Сибири.

§23

Очередь урядникам и казакам на внешнюю службу начинается после смены каждой команды и возвращенія в дом.

§24

Очереди сохраняются в сотнях таким образом, что сменившіеся урядники и казаки становятся последними за возвратившимися пред тем со службы.

§25

Следуя строго очереди в наряд людей на внешнюю службу, Полковые Командеры наблюдают, чтобы казаки назначались в наказанныя по расписанія места из ближайших сотен.

§26

В случае назначенія чинов полков в какіе-либо должности, чины сии показываются по спискам в командировках от полков.

§27

Чины, назначенные на этапную службу, состоят в распоряженіи Этапных Начальников, а назначенные в веденіе гражданскаго ведомства, зависят непосредственно от того начальства, которому подлежат исправляемые ими должности.

§28

Наряд на службу не в очередь урядников и казаков дозволяется:

- 1). За преступление, по приговору Военного Суда.
- 2). За пьянство, грубость и другие предосудительные поступки.

В сих случаях урядники лишаются своих званий и служат казаками по общему правилу

§29

Обмен очередями и другие заменяя между нижними чинами воспрещаются. Замены дозволяются только в таком случае, если отец предъявит желание идти на службу вместо сына, а сын за отца, или родной брат за другого брата, но с тем, чтобы желающие идти на внешнюю службу были служилые казаки.

§30

Чины мастерской команды, состоящие в полках для приготовления служащим нижним чинам полков одежды и других принадлежностей обмундирования и вооружения, а также казаки, которые получают временные от службы льготы, обслуживаются целым полком, к составу которого принадлежат.

§31

Льготы от службы, как в частности казакам, так и целым станицам, предоставляются на основании правил, изложенных в статьях 69-72 Положения о Сибирском Линейном Казачьем войске, приложенного к статьям 2,632 – 2,648 книги 2 част. 1 Свода Военных Постановлений, продолж.7.

§32

За тем в отношении подробностей нарядов, ведения очередных списков и тому подробное, полковые начальства сообщаются, по возможности, с правилами, поставленными на сей предмет для войска Донского в кн. 2 част. 1 Свода Военных Постановлений.

§33

Внутренняя служба заключается в исправлении разных обязанностей по внутреннему управлению полков (прилож. 6)

§34

Служба сия считается наравне с полевой, и все должности по управлению замещаются чинами казачьего сословия.

§35

Порядок отправления внутренней службы, замещения должностей и другие подробности применяются к правилам, постановленным по войску Донскому.

3). Смотры

§36

Полковые Командиры обязаны ежегодно проводить подробный смотр сотням полков в строевом, хозяйственном и других отношениях.

§37

Они избирают для смотра сотен преимущественно то время, когда приготовлены будут очередные смены команд на внешнюю службу.

§38

На разъезды Полковые Командиры получают прогоны по положению.

§39

О последствиях смотров, Полковые Командиры представляют подробные донесения по команде.

§40

Общих сборов сотен не делается; они ограничиваются приготовленными ежегодно очередными сменами команд, которые в то время занимаются и практическим учением.

III. Обмундирование и вооружение

§41

Чины полков обязаны иметь и содержать в полной исправности собственное обмундирование и вооружение, по прилагаемому описанию (прилож.5). Сверх того, чины полков должны иметь собственных надежных к службе лошадей и конскую принадлежность.

При первоначальном обмундировании казаков, по вновь утвержденной форме, разрешается. Командующими войсками в Восточной Сибири оказать им необходимое пособие, из экономических и фуражных сумм, состоящих ныне в Иркутском и Енисейском городских полках, с тем, чтобы пособие это делалось со строгим разбором и должною отчетностью.

Зачисленным в полки безсрочно-отпускным нижним чинам, которые должны поступить в строевой их состав, отпускается Коммисариатским ведомством полное обмундирование и амуниция, по описанию. Кроме того, в продолжение первых двух лет их службы, они получают от Коммисариата годовые вещи.

§42

Высочайше утвержденные образцы обмундирования хранятся за печатью при Полковых Управлениях.

§43

Состоя на службе, или являясь к начальству, чины полков должны быть в обмундировании и вооружении, по утвержденным образцам.

§44

В зимнее время всем нижним чинам дозволяется носить под шинелью теплую одежду.

§45

Кроме того, Туруханским казакам дозволяется на службу быть в платье, тамошнему климату свойственным, и носить ту зимнюю одежду, к которой они издавна привыкли, т.е. парки и проч.

§46

Для облегчения полков в первоначальном вооружении, отпускаются Артиллерийским ведомством одновременно и безденежно на штатное число строевых нижних чинов:

- 1). Ружья пехотные со штыками,
- 2). Шашки.

Из казенного оружия, состоящего ныне в Иркутском и Енисейском полках, необходимая часть назначается по распоряжению Командующего войсками Восточной Сибири, для обучения малолетков, а остальное сдается в Артиллерийское ведомство.

§47

Отпускаемое полкам оружие считается казенною полковою собственностью. Целость и исправное содержание оружия сего лежит на попечении самих нижних чинов, под ответственностью Полковых Командиров.

IV. Содержание

§48

Штаб и Обер-Офицерам полков, во время отправления действительной службы, производится от казны:

- а) Жалованье, и, кому присвоены, столовые деньги, по штатам.
- б). Обер-Офицерам казачьего сословия провиант на одного драбанта.
- в). Фураж и подковочные деньги, каждому на одну служебную лошадь, наравне с нижними чинами.

§49

Офицеры за - урядъ получают половинное жалованье того чина, в коем состоят за – урядъ, указную дачу провианта, фураж на одну служебную лошадь и подковочныя деньги; наравне с нижними чинами.

§50

Нижние чины строевые и нестроевые, во время нахождения на действительной службе, получают от казны:

- а). Жалованье по штатам.
- Б). Провиант в узаконенной пропорции, на основании табеля, приложенной к ст. 485 и 502 кн. 3 част. 4 Св. Воен. Постан.
- в). Взамен ремонтных денег, денежное пособие, по восьми рублей серебром каждый.
- Г). Фураж, каждый на одну служебную лошадь: овса 4 4/30 гарнца т сена 20 фунтов в сутки, в течение 8-ми зимних месяцев. А на этапах – в течение круглого года.
- Д). деньги дляковки лошадей, также каждый на одну служебную лошадь, по сорок – три копейки серебром в год.

Постановляется правилом, чтобы ежегодное требование в полки содержания (§ 48,49 и 50), по сметам, рассчитывалось не на штатное число людей, а только на то, которое предполагается иметь на действительной службе в данный год.

§51

Нижним чинам, следующим на смену другим и возвращающимся по смене, если места, где они несут действительную службу, находятся вне района их сотен, отпускается провиант от казны: первым – от сборного сотенного пункта до места действительной службы, а последним – от места действительной службы до сотенного сборного пункта.

§52

Нижним чинам, вместо отпуска фуража натурою, производятся: на овес – деньги, по утверждаемым ценам Командующим войсками в Восточной

Сибири, а на сено – 4 ½ коп. сереб. за пуд, собственно за кошение оного на отводимых казакам лугах.

§53

Состоя в домах и не отправляя действительной службы, никто из чинов полка никакого содержания ни откуда не получает.

Казакам, переселяемым на новые места жительства, выдается от казны единовременно, на первоначальное обзаведение в новых местах водворения, по 15 руб. сереб. каждому, и провиант от казны, в течении двух лет со времени переселения.

Зачисляемым в полка безсрочно-отпускным нижним чинам выдается от казны, на первоначальное обзаведение, по 28 руб. 57 коп., и отпускается провиант в течении двух лет со времени их зачисления.

§54

Урядникам и казакам, употребляемым в особенныя должности, как-то: в вахтера при магазинах, в счетчики и проч., во все время отправления сих обязанностей, сверх содержания, определенного настоящим Положением, производится и то еще жалованье, какое должностям тем присвоено.

§55

Равным образом, кроме содержания по настоящему Положению, производятся порционные деньги, по семи с половиною копеек серебром в сутки:

а). Урядникам и казакам, командируемым к Землемерам во время больших съемок и к Архитекторам во время производства казенных и общественных построек – из сумм, на съемки и постройки ассигнованных.

Б). Урядникам и казакам, отправляемым курьерами далее пяти сот верст, по расчислению времени на проезд и возвращение – из тех сумм, из коих будут выданы прогоны.

В). Урядникам и казакам, препровождающим казенные транспорты, за время нахождения их при транспортах – из сумм, на транспорты отпущенных.

§56

Офицеры за – урядъ, при назначениях и командировках, в § 55-м означенных, получают порционные деньги наравне с нижними чинами.

§57

Все строевые и нестроевые нижние чины полка, по штатному числу их, получают от казны, безденежно. Соль, по двадцати фунтов в год на человека.

§58

Казачи, служащие на этапах, за исправное препровождение ссыльных, получают в награду годовое жалованье, на том же основании, как ст. 1119 и 1120 книг. 2 част. 1 Св. Воен. Постан. определено выдавать таковые награды чинам этапных команд.

§59

Полки снабжаются, по распоряжению Артиллерийского Департамента, единовременно, боевыми ружейными патронами в определенном количестве, по штатному числу строевых нижних чинов. Пополнение сих патронов, в случае израсходования, производится на общем положении.

§60

Для практического ученья боевые и холостые патроны отпускаются в количестве, ежегодно определяемом.

§61

Для обучения цельной стрельбе малолеток, достигших 19-ти лет, отпускается полкам на каждого такового малолетка по одному фунту пороха и по 12-ти золотников свинца.

§62

Больные лица казачьего сословия, обоого пола. Принимаются в ближайшие лазареты и гражданские больницы, на общих правилах о военно – служащих.

V. Права и преимущества

§63

Офицеры полков из казачьего сословия пользуются правами Офицеров иррегулярных войск, не имеющих сравнения в чинах с Армиею.

§64

Нижние чины пользуются правами на получение знака отличия Св. Анны и нашивок из желтой тесьмы, по существующим правилам.

§65

Чины полков освобождаются от рекрутской повинности, от всех государственных податей и денежных земских сборов.

§66

Все чины полков имеют право на надел землею, согласно §§ 136-150 сего Положения. Сверх того, они могут приобретать посторонние земли, строить в местах постоянного их водворения дома и иметь прочие хозяйственные заведения.

В отношении выморочных имений лиц казачьего сословия, на полки распространяются правила, установленные в 986 ст. X. т. Св. Зак. Гражд., изд. 1842 года.

§67

Они пользуются всеми произведениями на поверхности отведенной им земли, как-то: лесами. Водами, кроме благородных металлов и минералов, которые, в случае открытия в недрах полковых земель, обращаются в казну, а полкам предоставляется за земли сии соразмерное вознаграждение из сумм Государственного Казначейства.

§68

Казакам, имеющим собственные дома в городах, предоставляется право пользоваться всеми видами промышленности, жителям сих городов предоставленными; но за сие они участвуют и в отправлении внутренних городских повинностей.

§69

Казакам предоставляется право пользоваться всеми промыслами, каждому месту свойственными, не исключая и мелочной торговли, как между собою, так и с коренными жителями, а также право торговли и мены. В последнем праве, они подчиняются, однако же, всем тем условиям, какие в законоположениях установлены.

§70

В местах где, коренные жители без всякого разделения участков пользуются равным правом промысла, казаки разделяют с ними сие право; но отнюдь не должны стеснять коренных жителей и не присваивать участков, издавна жителям принадлежащих. За сим полковые начальства имеют особенное наблюдение.

§71

Чины полков, во время действительного отправления службы, там, где не имеют собственных домов, пользуются квартирами, на основании Устава о земских повинностях.

§72

Детям чинов полков прививается предохранительная оспа, военными и гражданскими медиками, безденежно. За привитием оспы имеют наблюдения полковые начальства.

VI. Управление.

1). Об управлении вообще

§73

Управление полков разделяется на главное и местное.

§74

Главное управление принадлежит Командующему войсками в Восточной Сибири расположенными.

§75

Местное управление составляют:

- 1). Бригадный Командир.
- 2). Полковые Командиры.
- 3). Сотенные Командиры.
- 4). Станичные Командиры.

§76

Состав Бригадного, Полкового, Сотенных и Станичных управлений и содержание чинов определяется штатами (прилож.4).

§77

В высшем административном порядке, полки подчиняются Военному министерству, по Департаменту Военных Поселений.

§78

Военное Министерство, по делам полков, действует чрез Командующего войсками в Восточной Сибири.

2). Главное управление.

§79

Командующему войсками, в Восточной Сибири расположенными, по управлению полками, присваивается та самая власть и те же обязанности, какие они имеют по прочим войскам, ему вверенным.

Дела по главному управлению полков производятся в особом Отделении при Дежурстве войск Восточной Сибири.

§80

На Командующего войсками возлагается главное попечение об устройстве полков, на основаниях сего Положения.

§81

Он обязан:

- 1). При обозрении вверенных ему войск и частей, осматривать лично, или чрез доверенных лиц, казачьи полки, и принимать зависящие от него меры исправления.
- 2). Наблюдать за содержанием полков в определенном составе и за точным исполнением ими служебных обязанностей.
- 3). Заботиться о наделении казаков, на основании сего Положения, землею, или, в заменяя, другими угодьями.
- 4). Иметь постоянное попечение об устройстве и улучшении быта казаков и о переселении их, по возможности, к одним местам.

§82

О состоянии полков, Командующий войсками ежегодно доставляет Военному Министру отчеты, по установленным формам.

3). Местное Управление а). Бригадное Управление

§83

Обязанности, права и преимущества Бригадного Командира, определяются узаконениями о Бригадных Командирах регулярных войск.

Бригадному Командиру, кроме заведывания Иркутским и Енисейским Казачьими полками, подчиняются Иркутский и Енисейский Гарнизонные батальоны, на правах Окружного Генерала Внутренней Стражи; главное же начальство над сими батальонами вверяется Командующему войсками в Восточной Сибири, на правах, ему присвоенных.

§84

Он, как ближайший Начальник полков, имеет наблюдение за всем, что предписано Полковым Командирам, и подлежит ответственности на общих основаниях.

§85

В Бригадное Управление назначается Старший Адъютант, Аудитор и писаря, по штату.

Б). Полковые Управления

§86

Управления сии составляют Полковые командиры.

§87

Обязанности и права Полковых Командиров определены Полковою Инструкциею войска Донского, приложенною к 1926 ст. кн. 2 част. 1 Свод. Военных Постановлений.

§88

Заведывая всеми частями полка, они обязаны в точности исполнять приказания начальства и во всех случаях, превышающих их власть, испрашивать разрешения.

§89

Они обязаны заботиться, как о содержании всех частей полка в совершенной исправности и определенном составе, так и об улучшении домашнего быта и об устройстве казаков.

§90

Они строго наблюдают: за правильностью очередей, за уравнительностью нарядов, поступлением на службу малолетков, сохранением воинского порядка и дисциплины и исправным довольствием полков по положению.

§91

Они обязаны входить во все нужды казаков, доставляют им законную защиту, заботиться о наделении их землею и угодьями, сим Положением определенными, и о призрении остающихся после казаков неимущих вдов и сирот.

§92

В случае неправильного потребления командированных в ведение гражданского начальства казаков, Полковые Командиры обязаны доносить о том по команде.

§93

К непосредственному попечению Полковых Командиров относится также устройство и содержание в надлежащей исправности всех хозяйственных заведений полков.

§94

По существу обязанностей, на Полковых Командиров возлагаемых, они должны иметь в полковых Управлениях, во всякое время, следующие сведения:

1. именные списки:
 - а). всем служащим Офицерам, по старшинству их;
 - б). служащим урядникам и писарям, по производству их;
 - в). служащим строевым казакам и всем прочим нижним чинам;
 - г). Офицерам, имеющим ордена и знаки отличия, и
 - д). всем отставным Офицерам и нижним чинам, по местам их водворения.
2. Формулярные и кондуитные списки Офицерам.
3. Расписание всех сотен, с показанием станиц, селений и числа душ, в них состоящих.
4. Очередные списки урядникам и казакам, как строевым, так и нестроевым, с показанием срока службы.
5. Посемейные списки всем жителям, к сословию казаков принадлежащим.
6. Именные списки малолеткам 17-ти-летнего возраста, по станицам.
7. Ведомость о состоянии оружия в сотнях, а также о порохе и свинце.
8. Ведомость о всех зданиях, полкам принадлежащих.
9. Статистические сведения о полках, по формам, какие даны будут от начальства.

10. Отчет по ежегодному осмотру казаков и всех частей полков.

11. Установленные шнуровые книги.

В). Сотенные Управления

§95

Сотенные командиры, в отношении вверенных им частей, исполняют те же обязанности, как Полковые командиры в отношении к целым полкам.

§96

Им подчиняются все Офицеры, урядники и казаки, как служащие, так и отставные, в кругу расположения их сотен находящиеся.

Г). Станичные Управления

§97

Селения, входящие в округа полков, расписываются на станицы, полагая в каждой от 200 и 300 до 400 и 500 душ мужского пола.

Утверждение расписания по станицам предоставляются Командующему войсками в Восточной Сибири.

§98

В каждой станице назначается станичный начальник из благонадежных урядников.

§99

Станичные начальники определяются и увольняются по представлению Полковых Командиров.

§100

Станичные начальники признаются в чине Хорунжего, во все время, пока исправляют сию должность.

§101

Станичные начальники составляют, местную исполнительную власть, действующую на пространстве станицы, под надзором и поверкою Сотенных Командиров.

§102

Станичные начальники подчиняются Полковым Командирам, как по военной, так и по внутренней части, и исполняя все их предписания, обязываются им всею отчетностью.

§103

Станичным начальникам подчиняются все жители станиц, а равно все посторонние люди, в оных проживающие. В отношениях своих к лицам служащим, они действуют с властью частных военных офицеров, а к отставным и разночинцам - с правами Земской Полиции.

§104

Станичные начальники имеют непременною обязанностью своею:

- а). Охранение неприкосновенности станичного имущества.
- Б). неусыпное попечение об улучшении и умножении общественных выгод.
- В). Охранение личного права каждого жителя станицы на земельные довольствия, пресечение обид, стеснений и т.п.
- г). Исправное содержание переписи малолетков, именных очередных списков казакам, метрических, штрафных и других книг.
- Д). Ведение счета детям, коим в течение месяца привита была предохранительная оспа.
- Е). Беспристрастные наряды людей для исправления в своих участках дороги, гатей, мостов и вообще всех лежащих на казаках земских повинностей.

§105

Дальнейшие обязанности и права станичных начальников по внутренней полиции, по признанию бедных и по хозяйству станиц, определяются правилами, предписанными для Станичных Управлений войска Донского в 6 кн. 2.т.Св.Общ.Губерн. учреж. (изд. 1842г.), сколь это возможно.

VII. Общие правила по военному и внутреннему управлению.

1). Перепись малолетков.

§106

Переписи подлежат все дети мужского пола.

- А). офицерские, рожденные в казачьем или урядничьем звании отцов их; б). собственно урядничьи, писарские, фельдшерские, и в). казачьи.

§107

Все они, по минованию 17-ти лет, под именем малолетков, употребляются в станичные повинности в течение двух лет, т.е. до 19-ти лет.

§108

С достижением 19-ти лет, все малолетки зачисляются в казаки и приводятся к присяге на верность службы; но в течение одного года они пользуются льготой от службы и освобождаются от станичных повинностей, для приготовления себя к службе.

§109

По истечении сего срока, т.е. с достижением 20-ти лет, они вступают в отправление действительной службы по очереди.

§110

Малолетки, оказывающиеся совершенно неспособными к полевой службе, по телесным недостаткам, представляются к свидетельству Полковых Командиров, во время осмотра ими сотен, и, по удостоверении в действительной неспособности к полевой службе, а также по составлении медицинского в том свидетельства, распределяются, с разрешения Командующего войсками, на внутреннюю по полкам службу.

§111

Для современного назначения на службу казачьих детей, в § 106 поименованных, все родившиеся в станицах младенцы, обоюго пола, записываются в метрические и станичные книги. Книги сии ведутся на правилах войска Донского.

§112

За утайку, или несрочную записку в сии книги детей, станичные начальники, Священники и самые отцы новорожденных подвергаются взысканию, определенному в ст. 1944, 1948-1951 книг. 2 част. 1 Свод. Военных Постановлений.

2). Принятие на службу детей чиновников.

§113

Дети Офицеров казачьего сословия, как не имеющих сравнения в чинах с армиею, поступают на службу в полки на правах вольноопределяющихся.

§114

Служба их считается с 19-ти-летнего возраста; но они могут поступать на оную, по деланию и ранее сего возраста.

§115

Дети чиновников из простых казаков, рожденные в урядничьем и казачьем звании отцов их, зачисляются на службу на основании 1966 ст. книг. 2 част. 1 Свод Воен. Пост., продолж. 3.

3). Производство в чины.

§116

Производство в чины по Иркутскому и Енисейскому полкам устанавливается на правилах, определенных для казачьих войск, не имеющих сравнения с армией. Посему, в действительные по войску чины из лиц войскового происхождения, производится только те, которые имеют потомственное дворянство; прочие же чины казачьего происхождения производятся в Офицеры за – урядъ. Право на получение действительного чина и преимуществ, с оными сопряженных, офицерам за-урядъ предоставляется не иначе: а) как по получении чина за военные подвиги; б) по получении ордена, дающего право на потомственное дворянство, и в) по достижении чина Полковника.

На этом основании, классные чиновники, которые по примечанию к § 11-му будут удостоены к зачислению в полки Иркутский и Енисейский, переименовываються в соответствующие казачьи чины: имеющие право на потомственное дворянство, - в чины действительные, не имеющие онаго – в чины за-урядъ.

§117

Повышение в чины Офицеров и производство урядников в Хорунжие зависит от Высочайшего соизволения, и, кроме особенных отличий, допускается только на вакансии по полкам. Офицеры, имеющие действительные чины, производятся в чины действительные; те же, которые имеют чины за-урядъ, производятся и в дальнейшие чины за-урядъ.

При недостатке в Офицерах, назначение к исправлению должностей Хорунжих за-урядъ делается с утверждения Командующего войсками в Восточной Сибири (§ 10).

§118

Офицеры производятся в чины по представлению Командующего войсками в Восточной Сибири.

§119

При представлениях наблюдается не одно старшинство во времени службы, но испытанное усердие и способность офицеров.

При представлениях Офицеров к повышению в чины на вакансии, руководствоваться правилами, изложенными в §§ 117 и 119, не отдавая старшинства офицерам, имеющим действительные чины, пред офицерами за-урядъ.

§120

Те офицеры, которые будут произведены за особое отличие сверх комплекта, поступают в комплектное число, по мере убыли равных с ними чинов, и младшие против них не повышаются уже в чины, доколе не откроется вакансия.

§121

Урядники из казачьих детей, умеющие читать и писать и притом отличной нравственности, представляются к производству в Хорунжие на вакансии, по действительной выслуге на внешней службе: в урядничьем звании 12 лет, а в канцелярских должностях 20 лет.

§122

Казаки производятся в урядники на вакансии, по представлениям Полковых Командиров, Бригадным Командиром. В мирное время производство казаков в урядники сверх комплекта не допускается.

4). Отставка от службы

§123

Офицерам казачьего происхождения срок службы полагается 25-ти-летний; Офицеры же за-урядъ, при этом срок службы, должны пробить в офицерских должностях не менее 6-ти лет.

§124

Прежде выслуги сего срока, они могут получать увольнение в отставку только по неспособности к службе, за болезнь или увечьем.

§125

Офицеры, желающие получить отставку. По предоставленному на то праву, подают о сем прошение по команде на Высочайшее Имя и увольняются с Высочайшего разрешения.

Указы об отставке выдаются им Командующим войсками в Восточной Сибири.

§126

Общий срок службы для нижних чинов определяется 30 лет: 25-ть на внешней службе, или по внутреннему управлению полков, и 5 лет на внутренней службе.

Бессрочно-отпускные нижние чины, поступающие в полки, прослужившие в войсках 20 лет, зачисляются на 5 лет на внутреннюю службу, а потом получают отставку; прослужившие в войсках 15 лет, зачисляются на 5 лет в строевые казака, а потом, по прослужении 5 лет на внутренней службе, увольняются в отставку; прослужившие кратчайшие сроки: 6,8,10 и до 15 лет, зачисляются на действительную службу на столько времени, чтобы полный срок службы их в полках, со включением 5 лет на внутренней службе, составляют 30 лет.

§127

Те из нижних чинов казачьего сословия, кои по болезням и увечьям сделаются неспособными к службе, могут быть увольняемы и прежде выслуги 30 лет, но не иначе, как по строгому медицинскому свидетельству, в присутствии Полкового Командира, с разрешения Командующего войсками в Восточной Сибири.

§128

Чины сии, в случае восстановления сил, должны быть обращаемы вновь на службу для дослужения определенного срока.

§129

Независимо от увольнения нижних чинов в отставку, за выслугу лет или за болезнями, даруется еще отставка тем из служащих урядников и казаков, которые будут иметь трех служащих сыновей, в одном доме нераздельно с ними живущих.

§130

Нижние чины, телесно наказанные по суду, на основании 2174 ст. 2 книг. 1-й част. Свод. Воен. Постан., остаются на службе еще два года, сверх установленного срока.

§131

Нижние чины увольняются от службы, на основании предыдущих §§, не иначе, как с разрешения Командующего войсками в Восточной Сибири.

Паспорты выдаются им Полковыми Командирами.

§132

Все чины полков, к казачьему сословию принадлежащие, получив увольнение от службы, остаются, по прежнему, в казачьем сословии и в своих полковых округах. По частным надобностям, они увольняются за пределы полковых округов временно, на сроки до полугода – станичными начальниками, а до году – Полковыми Командирами.

5). Подсудность

§133

Все чины казачьего сословия, к составу полков принадлежащие, как служащие, так и отставные, за преступление всякого рода, судятся военным судом. Женщины же казачьего сословия, за преступления, предаются суду уголовному, гражданскому: дела о них решаются при временно назначаемых от полков депутатов.

§134

В гражданских делах исковых, тяжбных и проч., ценою выше 15 руб. сереб., лица казачьего сословия разбираются, как между собою, так и с посторонними лицами, на общих правилах, в присутственных местах Иркутской и Енисейской губерний, по принадлежности, при временно назначаемых депутатах со стороны полков.

§135

Споры и иски между казаками, не превышающие 15 руб. сереб., предъявляются прямо полковым Командирам и решаются ими окончательно полицейским порядком.

VIII. Поземельное довольствие.

§136

В состав полковых округов поступают:

- а). Земли, коими уже владеют казаки, а также имеющие быть отмежеванными, на основании Положения, Высочайше утвержденного 22-го Июля 1822 года.
- Б). Земли, которые на основании сего Положения имеют быть отведены полкам.
- В). Земли, которыми владеют селения, зачисленные в полки (прилож. II).

§137

Все чиновники полков из казачьего сословия и нижние чины, как служащие, так и отставные, наделяются пожизненными участками земли, удобной для хлебопашества. Мера поземельного довольствия определяются следующие: для Обер-Офицера – 60, и для казака – 30 десятин.

Земли для церковного притча в таких казачьих станицах или селениях, которые имеют церкви, отводится на основании примечания к 378 ст. X т. Св. Меж. Зак. (изд. 1842 года)

§138

Сверх того, каждой сотне прирезывается, смотря по удобству и возможности, до 3, 000 десятин в запас, на могущее увеличиться народонаселение и для полковых заведений.

§139

Запасные земли, предназначенные для будущих наделов, отдаются в оборочное содержание. И вырученные за то деньги поступают в доход полков.

§140

Независимо от сего поземельного наделения, чины полков там, где они имеют оседлое водворение, пользуются общими выгонами городов и селений.

§141

Земли для надела полков отводятся вблизи настоящего расположения сотен, из земель пустопорожних, а при недостатке их – из казенных оброчных.

§142

Земли, издавна отведены казакам, остаются при них в числе положенной пропорции.

§143

Земли, расчищенные трудами казаков от лесов, или осушенные из под болот, остаются в их владении, независимо определенной сим Положением пропорции (1012 ст. кн. VI т. 2 Губ. Учрежд., изд. 1842 г.)

§144

В тех местах, где недостаточно способной к хлебопашеству земли, или, где по суровости климата, земледелие и скотоводство невозможны, отводятся чинам полков выгодные и удобные места для рыбной ловли и звериных промыслов.

Для надела, на основании сего Положения, полков землями и угодьями, должна быть учреждена партия по особому о том представлению Командующего войсками в Восточной Сибири.

§145

Казаки, имеющие собственные участки, прежде им пожалованные, или купившие оные, сохраняют сии участки потомственно, но не лишаются также права на получение, сверх того, участков, сим положением определяемых.

§146

Отведенные Офицерам и нижним чинам пожизненные участки не могут переходить в постороннее владение никаким образом.

§147

Вообще чины полков не имеют права продавать отведенных им земель; земли сии навсегда остаются принадлежностью полков.

§148

После первоначального надела, обмен офицерских земель на казачьи и обратно воспрещается.

§149

Равным образом воспрещается на землях полков водворяться людям, не принадлежащим казачьему сословию.

§150

За тем, прочие правила о поземельных довольствиях, предписанные для войска Донского в главе 5. книг. III том. XII, о благоустройстве в казачьих селениях, изд. 1842 года, приемлются в руководство по полкам, с теми, что чиновники, пользуясь землями на общем станичном праве, пожизненно, получают в число назначенной им пропорции 2/3 пахотной и сенокосной земли, а 1/3 остается в общественном пользовании для пастьбы их скота.

Командующему войсками предоставляется право отвезть потребное число десятин лесу в число земли, предположенной для будущих наделов.

I. Земские повинности

§151

Земские повинности полков суть:

- 1.) Содержание в исправности дорог, мостов, гатей и перевозов на землях, полкам принадлежащих.
- 2.) Все местные обязанности при переходе воинских команд и казенных транспортов чрез полковые земли, относительно временного их картирования, дачи подвод и вообще доставления средств к удобнейшему следованию.
- 3.) Содержание земской почты.

§152

Образ отправления сих повинностей применяется к правилам войска Донского, изображенным в 4 т. Свод. Зак. Граж., изд. 1842 года, сколько то может согласоваться с настоящим Положением.

Х. Доходы

§153

В доходы полков поступают:

- 1.) прибыль от отдачи в оброчное содержание запасных земель и рыбных ловель, которыми будут наделены полки, на основании сего Положения.
- 2.) Сбор с перевозов на землях, полкам принадлежащих.
- 3.) Сбор с казаков, временно производящих торговля свыше 286 руб. 43 коп. сереб., по 7 руб. 14 $\frac{1}{4}$ коп. сереб. в год с каждого.

§154

В казенный капитал полков зачисляются также остатки от экономической и фуражной суммы, ныне в полках состоящих.

§155

Усиление полковых доходов возлагаются на особое попечение Командующего войсками в Восточной Сибири.

Для усиления доходов предоставляются ближайшему усмотрению Командующего войсками завести:

- 1) общественные запашки;*
- 2) экономические табуны;*
- 3) устроить на казачьих землях мельницы и тому подобные заведения;*
- 4) в Иркутском полку рубку дров и леса;*
- 5) постройку разных зданий для общественных заведений.*

§156

Полковые доходы, по мере поступления, отсылаются в Кредитные Учреждения, для приращения процентами, впредь до распоряжения высшего начальства.

§157

Приход и расход полковых доходов ведется по особым шнуровым книгам, ежегодно выдаваемым из Дежурства войск Командующего войсками в Восточной Сибири.

По приведении в положительную известность полковых доходов, расход на полковые надобности производится по ежегодно утверждаемым Военным Советом сметам, на общем основании. Впрочем, при неожиданном открытии такого рода издержки, выполнение которой не

терпит отлагательства, без явного вреда пользам полков, Командующий войсками в Восточной Сибири может разрешать сии издержки прямо, но с тем, чтобы они в сложности не превышали двух тысяч рублей серебром в год. О таких расходах, по истечении года, он доводит до сведения Военного Министерства.

§158

Полковые доходы, в кредитных билетах и в наличных деньгах, свидетельствуются ежемесячно по документам, на общем основании.

XI. Вспомогательные капиталы.

§159

Вспомогательные капиталы утверждаются при полках, по 3,000 руб. сереб. в каждом, для пособия Офицерам казачьего происхождения и нижним чинам.

§160

В основание полковых вспомогательных капиталов, отделяется по 3,000 руб. сереб. из состоящих ныне в полках экономических и фуражных сумм.

§161

Вспомогательные капиталы состоят в ведении и на ответственности Полковых Командиров, и, кроме своего назначения, ни на какие другие надобности не употребляются.

§162

Выдачи из вспомогательных капиталов и возврат ссуд производится на правилах, постановленных для выдачи из вспомогательного капитала Сибирского Линейного Казачьего войска (ст. 299-310, прилож. к ст. 2632 книг. 2 част. 1 Свод. Военных Постановлений, продолж. 7)

§163

Часть вспомогательных капиталов, в которой не предвидится близкой надобности, вносится для приращения в Кредитные Учреждения.

§164

Сверх того, Командующему войсками представляется право делать вспомошествования и безвозвратно из полковых доходов: бедным и недостаточным Офицерам, предназначаемым в отдаленные командировки – не свыше третнаго их жалованья, и совершенно беспомощным вдовам и сиротам – не свыше 30 руб. сереб., с тем, чтобы издержки на этот предмет, в сложности, не превышали по обоим полкам тысячи руб. сереб. в год.

I. Школы

§165

Для обучения казачьих детей учреждаются к каждому полку по одной Полковой школе.

§166

Предметы обучения казачьих детей суть:

- 1.) Закон Божий.
- 2.) Русская Грамматика.
- 3.) Чистописание.
- 4.) Арифметика до тройного правила.
- 5.) Первоначальное фронтовое образование.

§167

Закон Божий преподается Законоучителем, а для преподавания прочих предметов и фронтового образования, полагается в каждой школе по одному учителю, из урядников, хорошей нравственности и знающих свое дело. Учитель сей есть вместе и смотритель школы.

§168

Школы состоят под непосредственным надзором Полковых Командиров.

§169

Сверх учебных занятий в школах, учреждаются при них, по примеру батальонов Военных Кантонистов, для воспитанников большого и среднего возрастов, особы мастерские, для обучения необходимым для казаков ремеслам.

§170

По мере надобности и возможности, дозволяется учреждать школы и при Сотенных Правлениях. Издержки на училищные потребности Сотенных школ относятся на сумму, определенную по штату на сии потребности в Полковых школах.

Подлинное подписали:

Иван Набоков

Владимир Кноррин 1-й

Павел Угрюмов

Александр Геруа

Федор Шуберт

Князь Василий Долгоруков 1-й

Николай Батурлин

Директор, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Генерал-Майор Барон Вревский 1-й

**Главный Редактор Свода Военных Постановлений,
Действительный Статский Советник Устрялов.**

ПРИЛОЖЕНИЯ

Прилож. I.

**На подлинном Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО
ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:**

«Быть по сему»

**С-Петербург
4-го Января 1851 года.**

РАСПИСАНИЕ

Иркутского и Енисейского Казачьих конных полков

ЗАЧИСЛЯЮТСЯ В ПОЛКИ	Число душ
I. В ИРКУТСКИЙ КАЗАЧИЙ ПОЛК Казачи Иркутского городского полка, проживающие: В г. Иркутске	707
В деревнях и селениях Иркутского Округа:	
В штатном городе Балаганске	3
В селениях: Усть-Кудинском	9
Усть-Балейском	3
Микляевском	2
Кузьмихинском	3
Олонском	1
Кулаковском	2
Московском	2
Тохмачевском	3
Никольском	9
Манзурском	8
Медведевом	4
Петровском	9
Листвиничном	9

ЗАЧИСЛЯЮТСЯ В ПОЛКИ	Число душ
II. В ЕНИСЕЙСКИЙ КАЗАЧИЙ ПОЛК	
Казачи Енисейского городского полка, проживающие:	
В городе Красноярске	275
В красноярском округе:	
В деревнях: Торгашиной	35
Ботойской	7
Чанчиковой	23
Челноковой	8
Куваршиной	2
Татарской	8
Миндерлинской	11
Шестаковой	1
Тетериной	2
Кубековой	5
Коркиной	18
Солонешной	1
Шуваевой	9
Седельниковой	4
Дрокиной	2
Крутой	3
Еловой	5
Бугачевой	9
Бирюсинской	5
Додоновой	4
Мининой	1
Базайской	1
Установой	1
Кантатской	5
Кускунской	2
Ладейской	42
Березовской	2
Арейской	9
Частоостровской	3
В заимке Лукиной	9

ЗАЧИСЛЯЮТСЯ В ПОЛКИ		Число душ
В Минусинском Округе:		
В деревнях: Куртатской		10
Кривошенной		11
Белытской		25
Тисинской		5
Старой		8
Светлобовой		13
Придчиной		4
Сютинской		3
Ижувской		15
Какаревой		3
Биричевой		1
Улазской		6
Батеновой		9
Корелиной		1
Усть-Бейской		33
Иржинской		1
Сыдинской		1
Бузуновой		46
Яновой		28
В селениях: Абакинском		16
Баранском		19
Милетском		4
В городе Канске		34
В Канском Округе:		
В деревнях: Уярской		8
Ключевской		8
Малорыбинской		1
Глубоковой		1
Малоингащинской		6
Ключиснкой		12
Аманашинской		2
Христорожественской		2
В Троицком солеваренном заводе		32
В городе Ачинске		5
В Аннинском Округе:		
В деревне Даурской		6

ЗАЧИСЛЯЮТСЯ В ПОЛКИ	Число душ
В деревнях: Бельтинской	7
Ланатиной	1
Коньевой	6
Чернявкиной	1
По этапам	16
В городе Енисейске	109
В Енисейском округе	
В деревнях: Казачинской	5
Чадобской	4
Пинчугской	7
Яркиной	1
Вороговой	3
Бедобшиной	3
Кежминской	2
Петропаловской	1
Яковлевой	4
В Каменском винокуренном заводе	3
В Туруханском отделении	102
В Соляном форпосте	105
В городе Минусинске	5
Станичные казаки:	
Станиц: Саянской	458
Абаканской	371
Итого в Енисейский полк	2,105

Усмотрению Командующего войсками в Восточной Сибири предоставляется, показанных в сем расписании казаков, живущих в деревнях отдельными или несколькими семействами, переселять в ближайшие к сотенным квартирам станицы.

Подлинное подписали:

Иван Набоков

Владимир Кнорринг 1-й

Павел Угрюмов

Александр Геруа

Федор Шуберт

Князь Василий Долгоруков 1-й

Николай Бутурлин

Директор, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генерал-Майор

Барон Вревский 1-й

Главный Редактор Свода Военных Постановлений,

Действительный Статский Советник Устрялов.

Прилож. II.

**На подлинной Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою
написано:**

С. Петербург
4-го Января 1851 года.

ВЕДОМОСТЬ
селениям, зачисляемым в Казачьи полки Иркутский и Енисейский

Какого Округа	НАИМЕНОВАНИЕ СЕЛЕНИЙ	Число душ
Иркутского Округа	I. К ИРКУТСКОМУ ПОЛКУ	
	Иркутской губернии, деревни:	
	Максимовщина	205
	Смоленщина	130
	Окинина	29
	Олха	190
	Кузьмиха	90
	Ершева	35
	Маркова	20
	Мельникова	22
	Веденщина	187
	Баклашинская	84
	Моты	95
	Большая Разводная	138
	Малая Разводная	46
Креженовщина	77	
Щукина	85	
Пашкова	10	

Какого Округа	НАИМЕНОВАНИЕ СЕЛЕНИЙ	Число душ
Иркутского Округа	Грудинина	71
	Михалева	56
Красноярского Округа	II. К ЕНИСЕЙСКОМУ ПОЛКУ.	1,579
	Енисейской губернии, деревни:	
	Торгошина	308
	Базаиха	161
	Солонцы	54
	Минина	217
	Дрокина	122
	Бугачева	166
	Еловая	82
	Белоярская	176
Ачинского Округа	ВСЕГО	2,865

Из состоящих в показанных селениях государственных крестьян, новые переселенцы из внутренних губерний не зачисляются в казачье сословие, если сами этого не пожелают, и должны быть выселены из полковых и сотенных округов, по распоряжению Генерал-Губернатора Восточной Сибири. в другие ближайшие казенные селения и наделены там землями.

Подлинное подписали:
Иван Набоков
Владимир Кнорринг 1-й
Павел Угрюмов
Александр Геруа
Федор Шуберт
Князь Василий Долгоруков 1-й
Николай Бутурлин

Директор, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генерал-Майор
Барон Вревский 1-й

Главный Редактор Свода Военных Постановлений,
Действительный Статский Советник Устрялов.

Прилож. III

На подлинном Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою
написано:

«Быть по сему»

С. Петербург
4-го Января 1851

ШТАТ
Иркутского и Енисейского Казачьих конных полков

I. ЖАЛОВАНИЕ	Число чинов	Оклады серебром			
		Одному		Всем	
		Руб.	К.	Руб.	К.
Штаб и Обер-Офицерам Полковому Командиру, Подполковнику (Может быть и Войсковой Старшина, тогда жалование получает по сему чину)	1	По	чи	ну	
Сотникам (Из них: Сотенных Командиров 6, Полковой Адъютант, он же Казначей и Квартирмейстер 1; Сотенные Командиры и Полковой Адъютант могут быть Есаулы, тогда жалование получают по чину Есаул.)	7	88	80	621	60
Хорунжим	12	71	55	858	60
Нижним чинам:					
Урядникам: Старшим	20	...	...	1480	20
Младшим	24	10	65	233	60
Приказным	24	4	80	115	20
Казакам	24	3	45	32	80
Писарям: Полковому	750	3	45	2587	80
Сотенным	1	8	40	8	40
Фельдшерам (Оклад сей производится младшим фельдшерам, выпущенным сими званиями из Фельдшерских школ; старшим же фельдшерам, из тех же школ выпущенным, производится жалование по 33р.60к. в год.)	12	4	80	57	60
	6	25	55	152	10
III. Столовые	841	...	...	5239	20
Командиру полка					
IV. КАНЦЕЛЯРСКИЕ РАСХОДЫ (в том числе для Полковых Канцелярий по 25 и для Сотенных по 7р. каждой)	...	280	20	280	20
	...	67	...	67	...
Итого для одного полка	861	...	...	5086	60
ВСЕГО для обоих полков	1722	...	...	10175	20

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1.) Означенные в сем штате оклады жалованья и столовые деньги определены за исключением узаконенных вычетов.
- 2.) Полковой Командир и Обер-Офицеры регулярных войск получают жалованье по чинам, по армейским кавалерийским окладам, согласно 3 11 сего Положения.
- 3.) Офицеры регулярных войск имеют денщиков, на общих правилах.
- 4.) Обер-Офицерам казачьего сословия, при выкомандировании на службу далее 100 верст от сотенного округа, даются драбанты, каждому по одному, из строевых казаков.

Подлинное подписали:

Иван Набоков

Владимир Кнорринг 1-й

Павел Угрюмов

Александр Геруа

Федор Шуберт

Князь Василий Долгоруков 1-й

Николай Бутурлин

Директор, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генерал-Майор

Барон Вревский 1-й

**Главный Редактор Свода Военных Постановлений,
Действительный Статский Советник Устрялов.**

Прилож. IV.

**На подлинном Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою
написано:
«Быть по сему»**

С. Петербург

4-го Января 1851 года.

ШТАТ
внутреннего управления Иркутского и Енисейского Казачьих конных полков

	Число чинов	Оклады серебром			
		одному		всем	
		Руб.	К.	Руб.	К.
I. БРИГАДНОЕ УПРАВЛЕНИЕ					
Бригадный Командир, Полковник или Генерал-Майор	1	По	чи	ну	
Ему столовых (Столовые деньги полагаются Бригадному Командиру: в чине Генерал-Майора – 1401р., в чине Полковника – 1120 р. 80 к.)		1120	80	1120	80
Старший Адъютант	1	По	чи	ну	
Ему столовых	...	140	10	140	10
Аудитор	1	189	...	189	...
Писарей из кантонистов	7	16	95	118	65
На канцелярские расходы	...	...	...	114	...
	40	...	...	1682	55
II. ПОЛКОВЫЕ УПРАВЛЕНИЯ					
Начальник полкового округа, Полковой Командир	1	соде	р	жан	ие
Полковой Адъютант, он же Казначей	1	полу	ча	ют	по
Помощник его, Хорунжий	1	шта	ту	полк	ов
Аудитор	1	71	55	71	55
Писарей, сверх положенных по штату полков:	1	189	...	189	...
Старший	3	8	40	8	40
Младших	3	4	80	14	40
На канцелярские расходы	...	50	...	50	...
На отопление и освещение полковых помещений и на экстраординарные расходы	...	100	...	100	...
Итого для одного Полкового Управления	8	...	...	433	35
Для двух же Полковых Управлений	16	...	...	866	70
III. СОТЕННЫЕ УПРАВЛЕНИЯ					
Начальников сотенных округов, Сотенных Командиров	6	соде	по	по	по

Сотенных писарей, положенных по штату полков, по 2 в каждом Управлении	12	ржания	лучаю т	штату	лков
На канцелярские расходы	...	10	...	60	...
Итого для Сотенных Управлений одного полка	18	...	...	60	...
Для Сотенных же Управлений обоих полков	36	...	...	120	...
IV. СТАНИЧНЫЕ УПРАВЛЕНИЯ					
Станичных Начальников из урядников, положенных по штату полков, примерно	8	содержания	Получают	по штату	полков
При них писарей	8	4	80	38	40
На канцелярские расходы	...	8	...	64	...
Итого Станичных Управлений одного полка	16	...	...	102	40
Для Станичных же Управлений обоих полков	32	...	...	204	80
V. ПОЛКОВЫЕ ШКОЛЫ					
Законоучитель	1	35	...	35	...
Учитель, из старших урядников	1	10	65	10	65
На училищные потребности	...	171	30	171	30
Итого для одной школы	2	...	...	216	95
Для двух же школ	4	...	...	433	90
ВСЕГО	98	...	...	3,307	95

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1.) Следующая по сему штату сумма отпускается от казны
- 2.) Оклады жалованья по сему штату определены за исключением узаконенных вычетов
- 3.) Бригадный и Полковые Аудиторы причисляются к V разряду расписания Аудиторских должностей, Высочайше утвержденного 1-го Апреля 1843 года. Они имеют денщиков на общих правилах.
- 4.) Нижние чины, поименованные в сем штате, получают от казны указанную дачу провианта натурою или деньгами, по ценам заготовлений Провиантского ведомства.
- 5.) Учителя из старших урядников, которые суть вместе с тем и смотрители школ, сверх жалованья и провианта, получают от казны в пособие по 8 р. сер. в год, в замен ремонтных денег; писаря же из казачьего сословия получают это пособие по 4 р. сер. в год каждый.
- 6.) В помощь учителям могут быть определены, если надобность потребует, по одному уряднику, из состоящих на внутренней службе, с разрешения Командующего войсками в Восточной Сибири, с жалованием от казны по 4 р. 80 к. в год и с производством указанной дачи провианта.
- 7.) Нижним чинам по сему штату, кроме писарей из кантонистов в Бригадном Управлении, иметь собственное обмундирование: фуражку, чекмень, шаровары, галстук и шинель, по образцу полков. Из них урядникам нашиваются по воротнику и обшлагам чекменя серебряный галун. Писаря из кантонистов в Бригадном Управлении получают положенное обмундирование от Коммисариатского ведомства.

Подлинное подписали:

Иван Набоков

Владимир Кнорринг 1-й

Павел Угрюмов

Александр Геруа

Федор Шуберт

Князь Василий Долгоруков 1-й

Николай Бутурлин

Директор, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генерал-Майор

Барон Вревский 1-й

Главный Редактор Свода Военных Постановлений,

Действительный Статский Советник Устрялов.

На подлинном написано:

«ВЫСОЧАЙШЕ утверждено»

С. Петербург
4-го Января 1851 года.

ОПИСАНИЕ

обмундирования и вооружения Иркутского и Енисейского Казачьих конных полков

Звание вещей	Офицерское	Казачье
Шапка	Из красного сукна; верх круглый, стеганный на вахте, обложен вокруг серебряною, широкою тесьмою, и переложен четырьмя полосами серебряной же узкой тесьмой, околыш из черного барана, подворотник из черного кожаного ремня	Такая же, с тою только разницей, что вместо серебряной тесьмы, шапка обложена белую гарусною тесьмой.
Фуражка	Темнозеленого сукна, с красным околышем и красною выпушкою вверху, с козырьком.	Такая же, но без козырька.
Галстук Чекмень	Черный, шелковый Темнозеленого сукна, с красным воротником и темнозелеными обшлагами; застегивается крючками. Чекмень должен быть выше колена на 5-ть вершков.	Черный, сукошный Таковой же; у урядников воротник и обшлага обшиты серебряным галуном.
Напатронник на чекмень	Черный, бархатный, с внутренними карманами; обложен вокруг широкою серебряною тесьмою; втулки карельской березы, с высеребрянными головками, каждый на 8-м патронов.	Черный, кожаный, с внутренними карманами; обшивается черным басоном и черным шнуром; втулки березовые, с белыми костяными головками, на 8-м патронов.
Шаровары	Серого сукна, с кожаными стремянами и красною выпушкою.	Серого сукна, с кожаными стремянами и красною выпушкою.
Пояс	Из серебряной тесьмы, шириною 6/8 вершка, подшитый черным сафьяном, с серебряными	Из черной кожи, шириною 6/8 вершка; прибор такой же, как у Офицеров, только железный.

Перчатки	двойною и малою пряжками, наконечником и гайкою. Белые, замшевые	У урядников замшевые, а у казаков темнозеленого сукна.
Шинель	Серого сукна, с таковым же воротником и красными на оном клапанами, пуговицы белые, металлические, гладкие (Офицерского покроя)	Серого сукна, с таковым же воротником и красными на оном клапанами, пуговицы белые, металлические, гладкие (Солдатского покроя)
Сапоги Эполеты	С железными шпорами Серебряные, чешуйчатые, по Высочайше утвержденному образцу; пристегиваются белою металлическую пуговицею; на эполетах у Офицеров: Иркутского Казачьего полка – лит. И.П., а Енисейского – лит. Е.П.	С железными шпорами Погон красного сукна, с выбитыми на желтом сукне литерами полка, т.е. И.П. или Е.П.
Темляк	Обыкновенный, кавалерийский	Не имеют
Портупея	Серебряной тесьмы, без процвета, подбитая черным сафьяном	Черная из сыромятного ремня, носится через плечо.
Пистолет	По образцу употребляемых в Кавалерии, носится в чушке, с левой стороны пояса	Не полагается
Чушка для вкладывания пистолета	Из черного сафьяна, с двумя ушками, со строчкою по краям, длиною: к левой стороне 1 $\frac{7}{3}$ верш., а к правой 3 $\frac{1}{2}$ верш.; ширенною: вверху 3, внизу 1 $\frac{1}{2}$ вершка.	Не полагается
Патронташ	Не полагается	Черный юфтовой кожи, с такою же крышкою, на 40 патронов, по образцу Драгунского Его Королевского Высочества Наследного Принца Виртембергского полка.
Перевязь на потронташу	Не полагается	Черный сыромятной кожи, шириною 4/1 вершка.
Шашка	По Высочайше утвержденному 29-го Апреля 1838 года описанию.	Такая же.
Ружье	Не полагается	Пехотное, со штыком; штык, снятый с ружья,

Погонный ремень к ружью	Не полагается	носится в ножнах на шашке. Высочайше утвержденный 29-го Апреля 1838 года. Из кожи, выделанной шерстью наружу. Железная, на древке черного цвета. Такое же, но чехол и подушка без обшники серебряным галуном.
Чехол на ружье	Не полагается	
Пика	Не полагается	
Седло	Состоит из арчака, подпруг, пуглиць со стременами, потника, пахвей, трока и чехла с подушкой. На седло: чехол и подушка из черной кожи, обшита по краям красным сафьяном и, сверх того, серебряным галуном.	
Уздечка	Сыромятной кожи, с медным набором.	
Недоуздок	Сыромятного ремня.	С чумбуром и без набора.
Нагайка	Казачья.	Такой же. Такая же.

Примечание: нестроевым чинам полка, как-то: писарям и фельдшерам полагается следующие обмундирование фуража, чекмень, шаровары, галстук и шинель, по образцу полка: имеющим урядничье звание, нашивается по воротнику и обшлагам серебряный галун.

Подлинное подписали:
Иван Набоков
Владимир Кнорринг 1-й
Павел Угрюмов
Александр Геруа
Федор Шуберт
Князь Василий Долгоруков 1-й
Николай Бутурлин

Директор, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генерал-Майор
Барон Вревский 1-й

Главный Редактор Свода Военных Постановлений,
Действительный Статский Советник Устрялов.

Прилож. VI.

На подлинном написано:

«ВЫСОЧАЙШЕ утверждено»

С. Петербург
4-го Января 1851 года.

РАСПИСАНИЕ
урядникам и казакам по внутренней службе в Иркутском и Енисейском Казачьих
конных полках

МЕСТА, К КОИМ ОНИ НАРЯЖАЮТСЯ	В каждом полку		Употребление их
	Урядников	Казаков	
В Полковое Управление	1	4	Урядник – для надзора за полковыми строениями, а казаки – для посылок и в сторожа.
В Полковую школу	...	2	Для прислуги и в сторожа.
В 6-ти Сотенных Управлениях	...	12	Для посылок и в сторожа.
К 6-ти сотенным цейхгазам	6	18	Урядники – для надзора, а казаки – для караула.
Итого	7	36	